

НОВАЯ ЖИЗНЬ СМЕРТОПРЯДА

Кирилл Смородин

Другой мир? Хм-м...

А здесь ничего так, живенько. Филиалы ада, раскиданные по всей Земле, грызущиеся друг с другом маги-аристократы, банды, таинственные личности, способные призывать тварей из Преисподней... Да и тот пацан, тело которого я занял, не так прост, как кажется на первый взгляд.

В общем, мне есть где развернуться, а значит, будет весело!

Кирилл Смородин

Новая жизнь Смертопряда. Том 1

Вот и то место, где мне предстоит устроить кровавую баню. Серая скала роскошного особняка в конце тихой ночной улицы, обильно поливаемой дождем. Тот усилился, а я достал из заспинных ножен меч. Темная аура, исходящая от клинка, стала ощущаться еще больше. Стиснув рукоять обеими руками, приподнял оружие так, словно хотел опустить на голову врага, и рванул вперед. К мести.

Око за око. Зуб за зуб. Род за род...

Считанные секунды — и я добежал до высокого каменного забора, за которым и скрывался особняк. Одним прыжком оказался наверху, угодив прямо в переплетение охранных чар, и все вокруг затопило пронзительным воем сигнализации. Почти тут же послышались и торопливые шаги моих первых противников.

Поехали...

Я спрыгнул вниз, во двор, засаженный декоративными деревьями, и тут же мне в грудь ударила очередь из пистолета-пулемета. Пули наверняка пропитаны магией и способны разворотить как броню, так и все, что под ней. Но не в этот раз, и я ощутил лишь толчок. Все, процесс пошел, и обратного пути больше нет. Даже если сейчас у меня в голове что-то переключит и я поддамся желанию включить заднюю, сбежать, спрятаться и сорвать защитный костюм, ничего уже не изменить.

К первому стрелку присоединился второй. Я уже отыскал взглядом эту парочку стреляющих амбалов-охранников и в следующее мгновение метнулся к ним. Те продолжали палить и оказались очень удивлены, когда цель — невысокая, в черных кевларовых доспехах и глухом шлеме, вооруженная одним мечом — понеслась на них, не обращая внимание на рой стальных ос. Лишь попяtilись, но вскоре упали на траву бесполезными обрубками, лишенными рук и ног. Тугие струи дождя разбавляли кровь, хлещущую из культей, уроды выли от боли.

Все, с первыми двумя врагами я закончил.

Послышался яростный лай собак. Миг-другой — и три добермана добежали до меня. Хотели броситься, но в последний момент остановились, один заскулил. Их наверняка учили не бояться магии, но та сила, что была со мной сегодня, для псов явно что-то новенькое. И несомненно пугающее.

— Брысь... — процедил я, шагая вперед, и собаки пыхтя кинулись к ближайшему кусту. Тем лучше, трогать зверей мне не хотелось, а вокруг и так достаточно мразей, которых должен коснуться мой клинок.

Ими-то я и занялся.

Как и ожидал, хозяева особняка стянули на свою защиту максимальные силы. Меня обстреливали каждую секунду, я с дикой скоростью перемещался по двору, сближался с очередным стрелком и пускал в ход меч. Отрубал руки и ноги, распарывал животы и оставлял убудка валяться на траве и орать. Ненависть ко всем, кто окружал меня, крепла, а в голове раз за разом повторялась лишь одна мысль: каждый из них причастен к тому аду, что я увидел пару часов назад в собственном доме. Поэтому никакой жалости. Только методичная работа и максимум из того, чему меня учили большую часть жизни. А подступающая дурнота говорила о том, что нужно торопиться. Взвинтить темп еще больше, иначе рискую не успеть добраться до главной твари.

Зеленая вспышка, треск... Меня снесло, не позволив рубануть очередного охранника. Я покатился по выложенной камнем тропинке, чувствуя, как костюм подавляет магию. Не будь его, я бы сейчас валялся обугленным и доживал последние мгновения.

Поднявшись, вновь попал под очередь из пистолета-пулемета. Это все тот, которого мне не дали изувечить. Ничего, сейчас исправим...

На то, чтобы разобраться с амбалом, ушло не больше пяти секунд. Двор вновь озарил зеленым светом, а я бросился в сторону, пропуская атаку магией мимо себя. Заодно вычислил местоположение твари — перед северным крылом особняка. Зарывав, кинулся туда.

Женщина. Высокая, статная, с короткой стрижкой, одетая в облегающий костюм с пластинами брони. Мы были знакомы уже уйму лет, я не раз ловил на себе ее презрительный взгляд и знал, что она считает меня не более чем цепным псом моего рода. Сегодня так и есть, и я покажу ей свой оскал.

Пока я бежал, высокомерная тварь атаковала еще трижды. Бесполезно: я видел начало каждой ее попытки ударить и в решающий момент уходил в сторону. На лице противницы проступила тревога, сама она раскинула руки и взмыла в воздух, поднявшись на уровень второго этажа. Однако я уже был рядом и, взбежав по стене особняка, прыгнул к женщине.

Та успела лишь ахнуть, а я взмахнул мечом и отсек мерзавке правую руку. От боли чародейка потеряла концентрацию и рухнула вниз. Я же мягко приземлился рядом и продолжил начатое. Минус левая рука, минус ноги, сквозная дыра в брюхе...

— Скотина! — крупный парень, вооруженный копьем, острие которого светилось словно раскаленное, кинулся на меня с яростным рыком.

Еще один мой знакомец. Когда-то мы даже были приятелями. Теперь же... Впрочем, и так понятно.

С оружием мой новый противник обращался виртуозно. Несколько секунд я отступал, то пригибаясь, то совершая прыжки, то уклоняясь. С раскаленного острия щедро сыпались оранжевые искры, пара попала на мой костюм, отчего усилилась дурнота. Это было напоминание, что я должен торопиться, так что...

Ублюдок слишком увлекся, и мне хватило одного выпада, чтобы вогнать меч ему под грудь до самого хребта. А затем я повторил все то же, что проделал раньше с охраной и его сестрицей.

Вход внутрь особняка оказался свободен, и вскоре я уже всю хозяйничал в коридорах, комнатах, на лестницах... В меня стреляли, швырялись заклинаниями, кто-то пытался атаковать холодным оружием. Дстойные, но бесполезные попытки: в ближайшие полчаса причинить мне реальный вред можно будет разве что выстрелом из гранатомета. А вот я увечил одного врага за другим, стремясь хотя бы частично воспроизвести здесь то, что эти ублюдки устроили в моем доме и с моим родом.

Самочувствие ухудшалось. К тошноте добавились ломота в мышцах, жар, шум в ушах. Перед глазами двоилось. Слишком много урона мне пытались нанести, а значит времени у меня меньше, чем рассчитывал.

Официального главу рода, медведеподобного бородача, я застал в его кабинете. Тот встретил меня парализующими чарами, и я сделал вид, что они подействовали: замер, а когда маг ударил испепелением, скользнул под сгустком магической энергии и оказался прямо перед врагом. Подсечкой сбил его с ног и четвертовал.

Так... Большая часть дела была сделана, однако без последнего штриха все теряло

смысл. Об этом я думал, уже вовсю морщась от боли, что разливалась внутри тела. Магия костюма жадно забирала свое, и если сейчас моя главная цель не появится...

Странный гул. Снаружи.

Подойдя к окну, я увидел задний двор и то, как рядом с фонтаном прямо на газоне открылся люк. И из него, стоя на подъемнике, медленно поднимался тот, кто был мне нужен. Григорий Гаарен, смелый и хитрый старикан, папаша ублюдка, скулящего сейчас у моих ног. Он по-прежнему стоял у руля рода, принимал самые важные решения, и гибель моей семьи целиком и полностью была на его совести.

— А вот и твой папочка пожаловал, — с ухмылкой сообщил я четвертованному недоглаве, не отрывая глаз от окна. — Да еще и принарядился.

Под «принарядился» подразумевалась громада магического экзоскелета. Два мощных прожектора наверху, лапы-клешни, несколько пулеметных стволов... Да, старик знает, как встречать гостей, и я не собирался заставлять его ждать.

Отошел ко входу в кабинет, взял разгон и выпрыгнул из окна, разбив стекло и разворотив раму. Оказавшись внизу, перекатился и выпрямился. Прямо напротив своего главного врага.

Тут же попал под обстрел и кинулся вперед, поскольку лимит неуязвимости заканчивался. Не переставая стрелять, старикан попытался схватить меня, но я скользнул под стальными клешнями и оказался лицом к лицу с ублюдком. На благородной морщинистой физиономии проступила тень непонимания и страха. В тот момент для меня это было лучшей наградой.

Доспех давал не только защиту, но и силу, поэтому мне хватило одного толчка, чтобы повалить Григория.

— Такие вещи лучше прятать понадежнее, — сказал я, одним ударом острия меча раскалывая рунный камень-активатор, благодаря которому старик имел связь с экзоскелетом. Он располагался на пластине, защищающей грудь. Все, теперь эта человекоподобная конструкция из металла станет для моего главного врага саркофагом. — Всегда найдется оружие, для которого защитные чары не препятствие. Какими бы сверхнадежными те ни были.

— Ну привет, Олег. Или к тебе лучше обращаться по позывному? Ты же у нас крутой парень... Смертопряд... — Григорий выдавил усмешку и кивнул на мой шлем. — Может, личико откроешь? Предпочитаю видеть того, кто собирается лишить меня жизни.

Усмехнувшись в ответ, я исполнил просьбу старика. Я сделал все что хотел, источников опасности поблизости не было. Можно и поболтать. Тем более откровенный разговор и так входил в мои планы. Нельзя отпускать эту тварь в мир иной, не рассказав, что именно я сотворил со всеми его родными.

— А выглядишь ты неважно, — заметил старый ублюдок, внимательно разглядывая мое лицо. — Серый какой-то, потный, да еще и сосуды эти черные под кожей... Нездоровится?

— Есть такое, — я кивнул, борясь с ознобом. А колотило меня уже знатно. — Прием вы мне оказали теплый, а пулю поймать не очень хочется. Вот и пришлось принимать меры и кое-чем пожертвовать.

— Да, Олежка, ты всегда был отчаянным малым. И то, что тебе удалось сюда добраться, доказывает одно: мы тебя недооценили.

— Согласен, отряд наемников, переодетых бойцами государственной службы быстрого реагирования, в зоне досмотра аэропорта — это как-то пошло. Но задержать меня они

смогли, — я нахмурился, вспоминая, как ублюдки исподтишка обездвигили меня, скрутили и привезли в свое логово. Но вот обезопаситься забыли, а потому сейчас лежали мертвыми и не очень целыми.

— Собственно, это и было нужно, — старик улыбнулся. Я не выдержал и коротким ударом сломал ему нос. Григорий закашлялся кровью и продолжил спустя секунд десять: — Ты ведь славно погулял по лесам и горам, как только покинул базу этих недоумков. Главное — долго. Мы же в это время были заняты... — эта мразь оскалилась, демонстрируя испачканные красным зубы. — Славная была битва.

— Не битва, — борясь с желанием вцепиться в благородную харю и разорвать на части, процедил я. — Бойня.

— Как тебе угодно, — равнодушно ответил ублюдок. — И все вроде бы шло по плану. Я вложил огромные деньги в защиту рода, но...

— Ты не мог не понимать, что я доберусь до каждого, кто был в моем доме.

— Не мог. Но и не думал, что ты будешь действовать так быстро и открыто. Да еще и... — старик скользнул задумчивым взглядом по моему доспеху. — Это все твой костюм, да? Я чувствую в нем магию. Очень дерьмовую, надо сказать.

— Правильно чувствуешь. Мой дед создал эту вещь. Назвал Одежанием мстящего смертника.

— Ну, Елизар всегда любил длинные и пафосные названия для своих творений, — Григорий улыбнулся. Что удивительно, как-то тепло. Словно вернулся назад лет на семьдесят, когда между нашими родами еще не было сначала конкуренции, а затем и откровенной вражды. — Считал, что главное — отразить суть.

— Так и есть. Что касается костюма... Если бы не он, меня бы сейчас здесь не было. Эта вещь сделана из плоти полуночного демона. Мышцы, кости, шкура, даже часть внутренних органов — все пошло в ход. И ты не хуже моего знаешь, насколько сложно убивать этих тварей. Что оружием, что магией. А мой дед довел неуязвимость до ста процентов.

— Однако, полагаю, есть нюансы? — старик изогнул бровь.

— Куда ж без них, — я заставил себя усмехнуться, несмотря на то что становилось все хреновее. — Костюм полностью гасит любой физический и магический урон. А взамен жрет своего носителя. И чем больше урона, тем быстрее процесс.

— Значит и тебе недолго осталось, — вновь мерзкий кровавый оскал. — Мы все-таки сделали свое дело, уничтожили весь род Вещих. Пусть даже самый опасный его представитель отправился в лапы смерти добровольно.

— Засунь свой пафос куда-нибудь подальше, старый.

— Да ладно, Олежка, — Григорий хохотнул. — Дай старику порадоваться перед смертью. Цель достигнута, и я могу сказать тебе одно... Если бы не ваши эксперименты с опасными материями, вроде этого твоего самоубийственного одеяния, если бы вы не заглядывали так старательно на темную сторону, то никаких смертей бы не было. Вы, Вещие, сами виноваты в своем уничтожении, поскольку слишком увлеклись играми с огнем.

— В умелых руках огонь — благо, если выражаться твоим возвышенным слогом. Но оправдываться я сейчас не буду. Это уже не имеет смысла. Тебе пора умирать. Но перед этим... — я склонился над стариканом и хищно ухмыльнулся, преодолевая боль и дурноту, — прислушайся.

С той стороны особняка доносились крики боли и мольбы о помощи. Это те, кто

встретился мне раньше Григория. Большая часть мразей находилась в сознании и мучилась.

— Это твои люди, — продолжил я, прочитав в глазах старика непонимание. — Почти все они живы. И останутся в живых. Я лишь искалечил их.

— Тогда ты дурак. И смерть твоя будет зря, — Григорий подуспокоился и даже слегка повеселел. — Ты явно недооцениваешь мой род и моих союзников. Скоро кто-нибудь из них будет здесь, поскольку сигнал тревоги после твоего вторжения зафиксирован. И все, кого ты мог убить, но не убил, будут спасены. Безусловно, средств потребует немало, но мы в состоянии справиться с любыми повреждениями.

— Не с любыми. Мой клинок напитан черной магией. Заражает проклятием каждого, кого ранит. И рану эту целиком и полностью уже невозможно вылечить. Лишь закрыть и постоянно ухаживать, чтобы ткани не воспалились. Так что, — я хитро прищурился, — род Гаарен теперь состоит исключительно из безногих и безруких калек, не способных ни вымыться, ни подтереть задницу, ни... В общем, дальше сам додумывай.

— Ты ведь лжешь, — вот теперь хрыч был по-настоящему напуган. Превосходно. Это именно то, чего я хотел. — Или это... Это опять твой... легендарный сарказм, верно?

— Зачем хвататься за соломинку и убеждать себя в том, чему в глубине души не веришь? — несмотря на адскую боль, я наслаждался. — А что до моего легендарного сарказма... Сейчас он уместен меньше всего. Я говорю чистую правду, Григорий. И я рад, что ты это понимаешь.

— Ты всегда переступал грань, когда дело касалось мести, Смертопряд... — пораженный, старик мог лишь шептать.

— Есть такой грешок. Но ты ведь знаешь мой принцип... Если тебя ударили по щеке, вырви суке руку, да так, чтобы и потроха наружу. А отказываться от принципов, отправляясь на последнее задание, как-то не по-мужски. Я рад, что мы так душевно поговорили, Григорий, — подниматься было тяжело, но я заставил себя сделать это. — Теперь, когда ты услышал, какая яркая и насыщенная жизнь ждет твой род, можешь отправляться в мир иной.

Договорив, я вогнал острие меча в череп старика. Месть свершилась. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда защитный костюм доделает свое дело.

Отойдя, я улегся на газон, закрыл глаза и постарался сосредоточиться не на боли, а на дожде. А еще думал о родных. О том, как они превратились в белых птиц и кружат сейчас рядом со мной, раскинув руки и летящим в пропасть.

* * *

— Ну, как тебе такой вариант? — в шелестящем голосе чувствовалась задумчивость. — Настоящий рыцарь без страха и упрека.

— Да, — второй голос оказался низким, рокочущим, а еще было понятно, что его обладатель борется с сильнейшей болью, — парень неплох. А учитывая ту магию, что генерирует его душа... Она уникальна и позволит ему очень многое.

— Так что? Перемещаем? Тут как раз и тельце подходящее имеется. Правда, — шелестящий усмехнулся, — парню его новая шкура вряд ли понравится.

— Давай. А со шкурой он разберется. Силы его души хватит, чтобы выковать из своей новой оболочки нечто достойное.

— Тогда я приступаю. Но знаешь...

— Говори, — в рокочущем голосе послышалось раздражение.

— Он ведь получает второй шанс. При том, что был полностью готов умереть. К тому же прошлая его жизнь — это практически не прекращающаяся война. Не думаешь, что внутри он устал от всего этого? Вдруг из парня не получится нашего союзника, просто потому что он сам не захочет? Решит начать новую жизнь по-новому, уж прости, что повторяюсь. Без тренировок, без магического развития, без сражений. Что если ему просто захочется плыть по течению и наслаждаться покоем? Уверен, в глубине души он жаждет покоя.

— Конечно, такая вероятность существует, — согласился рокочущий. — Но... Тот мир, в который мы отправляем парня, еще более далек от совершенства, чем его родной. А натура у нашего героя такова, что он не станет мириться с тем, что его не устраивает. Он начнет перекраивать действительность под себя...

— А в этом, между прочим, может таиться другая опасность, — перебил шелестящий. — Вдруг парень не пожелает присоединиться к нашей игре? Дома он был предан роду, в новом мире — свободен от всего и всех. Что ему цели каких-то потусторонних существ?

— Это уже твои заботы. Ты должен найти способ связаться с ним и убедить выступить на нашей стороне. Необязательно прямо. Не исключаю, что вести его к союзу с нами придется обходными путями. Тут уже целиком и полностью твоя ответственность.

— Но ты помнишь, что я могу появляться в мире людей не так часто? Обычно я лишь приближаюсь к нему и делаю свою работу. А чтобы проникнуть внутрь, требуются особые усилия. К тому же не стоит забывать, — шелестящий усмехнулся, — и о моих основных обязанностях.

— Разумеется, — с раздражением ответил рокочущий. — Поверь, я бы с радостью взял все в свои руки. Если бы те не были намертво вмурованы в базальт. Как и ноги. Еще у меня вскрыта грудная клетка, а прямо над сердцем зависла мерзкая зубастая тварь. И стоит мне лишь чуть шевельнуться, как та кусает. Малоприятно, знаешь ли.

— Догадываюсь. Но избавь меня от этих красочных подробностей. Мы заключили договор, и я помогаю по мере возможностей. Сегодня мы сделали важный шаг на пути к общей цели. Надеюсь, парень нас не подведет.

— Не должен. У него отчаянная душа и уникальные способности. Скоро ты его переместишь?

— Так уже, — усмехнулся шелестящий. И добавил, обращаясь явно не к своему рокочущему собеседнику: — Добро пожаловать в новую жизнь, дружок.

Вот дерьмо-то... Не думал, что и в посмертии мне будет так хреново. Тошнило, все тело болело, а голова... Казалось, череп уменьшился в размерах, оброс изнутри острыми шипами и сейчас все это великолепиие давило на мой многострадальный мозг.

Сглотнув, я поморщился и пошевелился. Послышался скрип. Но скрипел, к счастью, не я сам, а то, на чем лежал.

— Пацаны, зырьте!.. — детский голос, полный удивления. — Там овощ... это...

— Чего там твой овощ? — другой голос, по-подростковому ломкий.

— Шевелится! Кажись, в себя приходит!

— Да не свисти, Пипа. Не может овощ в себя прийти. Сам же слышал, его однокласснички так отмудохали, что... Короче, мозг у него отмирает. Так что ему либо сразу в морг, либо домой ненадолго, а потом все равно...

Овощ... Однокласснички отмудохали... Мозг отмирает... Это что, про меня? Та-ак...

Открыл глаза и сморщился от резанувшего по ним света. Череп как будто стал еще теснее, а шипы прибавили в длине, и я едва не зашипел от боли.

— Глаза открыл! — завизжал некто, зовущийся Пипой. — Пацаны, отвечаю! Овощ в себя приходит! Сами смотрите!

Послышался топот, и в поле зрения возник лопоухий и тощий пацаненок лет десяти. Левая рука была полностью закована в гипс и висела на перевязи, вытаращенные глаза не отрывались от меня. Выглядело забавно, и я не сдержался.

— Да он еще и подмигивает! — вновь заголосил Пипа. — Стасян, пацаны! Сами гляньте!

Кто-то вполголоса выругался, вновь я услышал шаги, и вскоре рядом с Пипой появились еще несколько мальчишек. Кто в гипсе, кто просто перебинтованный. Ближе всех, удерживаясь на костылях, стоял самый старший — хмурый, бритоголовый, с довольно жестким лицом.

— Кабздец, чудеса случаются, — пробормотал он, встретившись со мной взглядом. — Пипа, двигай за Сан Санычем.

— Ага, ща... — отозвался пацаненок и рванул с места.

Остальные тоже отошли, однако долго побыть одному мне не удалось: следующим, кто решил на меня взглянуть, оказался седоволосый мужчина в очках и белом халате. Выглядел он как классический профессор, узревший настоящее чудо.

А потом началось...

Мне мерили давление, светили фонариком в глаза, стучали по суставам, проверяя рефлексy. Слушали мои легкие и сердце, грузили вопросами о самочувствии. Затем явилась медсестра, вогнала в мою вену иглу и заполнила кровью несколько пробирок. В общем, задолбали знатно, хотя был и плюс: в ходе разговора с врачом я узнал, что зовут меня Илья Алексеевич Крайнов и что мне шестнадцать лет.

— Хорошо, — под занавес экзекуции произнес Сан Саныч. — Ну а что с тобой случилось помнишь?

Я хотел было покачать головой, но вдруг обнаружил, что... помню. Причем речь не про особняк Гаарен и устроенную там бойню.

Я помнил загаженный тупичок за гаражами и четверых убудков-одноклассников.

Помнил, как они начали лупить меня. Сначала кулаками, а затем, когда я свалился, ногами. Помнил боль и страх, совсем мне несвойственные.

— Хорошо, — повторил врач, когда я закончил рассказывать. — Сейчас отдыхай. Но скоро явится следователь. Ему ты должен рассказать то же, что и мне.

С этими словами Сан Саныч ушел, оставив меня размышлять о происходящем. Впрочем, особо скрипеть мозгами было не над чем, поскольку все ответы лежали на поверхности.

Гребанная реинкарнация. Причем с бонусом в виде полностью сохраненной памяти о прошлой жизни, где я был Олегом Вещим, клинком своего рода, боевым магом с позывным Смертопряд и саркастичным засранцем. Теперь же я... Сложно сказать, потому как за исключением эпизода с избиением все было смутно и мутно. Единственное, я чувствовал, что новая жизнь по шкале дерьмовости в лучшем случае восемь из десяти. Почему? Понятия не имею, но с этим буду разбираться позже. А сейчас есть более насущные проблемы. Самочувствие.

Лучше мне не становилось. Даже когда вновь подошла медсестра, дала несколько мерзких пилюль и засадила в левое полужопие укол, от которого ногу едва не свело судорогой. Повреждений та бравая четверка нанесла немало, сам по себе и лишь при помощи лекарств выкарабкиваться буду долго, так что пора использовать магию.

Первый облом ждал меня почти сразу. Нет, энергоканалы у моего нового тела нашлись, причем достаточно разветвленная сеть, но... Они были запечатаны, и ни о какой циркуляции моей собственной магии, а значит и о сотворении заклинаний речи не шло. Впрочем, всегда имеется и запасной вариант.

Таковой был и сейчас. Я чувствовал магический фон, силу, разлитую вокруг. И вполне мог направить ее на восстановление организма, однако и здесь не обошлось без нюансов. Серьезных и удивительных, благодаря которым я окончательно убедился, что нахожусь не только в новом теле, но и в ином мире.

Здесь было два вида магической энергии. Первая почти не отличалась от той, что я использовал всю сознательную жизнь, а вот вторая...

Это была настоящая магическая «грязь». Или «отрава», как угодно. И беда в том, что она смешивалась с «чистой» энергией, не позволяя просто взять и использовать ее.

Пришлось устроить настоящий мозговой штурм, чтобы решить проблему. В итоге справился: моей собственной магии едва-едва, но хватило на создание защитного слоя, который «отфильтровывал» опасную силу. Как только он заработал, я наконец смог заняться излечением.

Закрыв глаза, слушая шепот соседей по палате, которые обсуждали «сенсацию» в виде меня, я черпал магическую энергию и пускал в дело. Постепенно, шаг за шагом, чувствуя, что старания приносят плоды. Дурнота и головная боль уходили, тело восстанавливалось. Правда вскоре пришлось прерваться — в палате наконец появился следователь.

Низкорослый, отъевшийся, отчего походил на хомяка, и явно недовольный тем, что пришлось разлучить собственную задницу с уютным кабинетным креслом. Сопя и переваливаясь, он дошел до моей койки, плюхнулся на соседнюю, и допрос начался.

Следак спрашивал ровно то же, что и врач. Скучающим тоном, явно заставляя себя задавать очередной вопрос, и становилось понятно: если он и будет заниматься мой делом, то без энтузиазма. Единственная эмоция у него проскользнула, когда я назвал фамилию главаря компании. Мужик побледнел, сглотнул и уточнил, ну путаю ли я чего.

— Учти, — строго просипел он, когда я заверил, что не путаю, — за дачу ложных

показаний предусмотрена ответственность.

Не надо быть гением, чтобы догадаться, отчего следак так заерзал. Родственнички главаря явно не последние люди в городе.

Впрочем, на помощь правоохранителей я и не рассчитывал. Четверку обидчиков накажу самостоятельно, сразу как окрепну.

Уполномоченный хомяк укатился восвояси, а я вновь занялся восстановлением организма. И попутно размышлял обо всем случившемся.

Перенос в другой мир, в новое тело... Хотел бы я чего-то подобного еще «дома»? Вряд ли. Я осознанно шел на смерть, хоть и прекрасно понимал, что могу отомстить иначе. Не обрушиться на ублюдков Гаарен тараном, а действовать хитро, поэтапно, шаг за шагом. Но это означало потратить уйму времени, большую часть которого мне предстояло провести наедине с собой. Вспоминая весь тот ад, что увидел дома, сбежав с базы наемников.

Я могу вытерпеть многое. Боль, страх, гнев. Меня с ранних лет учили превозмогать. Но как превозмочь собственный разум, рисующий кровавые картины бойни, в которой не уцелел никто из тех, ради кого я жил?

Нахер...

И сейчас я больше всего боялся, что скорбь обрушится на меня и похоронит. К счастью, пока ничего подобного не происходило. Да, я все помнил, но страшные события... как будто потеряли цвет. При воспоминаниях о родных накатывала тоска, но не такая всепоглощающая, какую можно было ожидать.

Возможно, это из-за шока после реинкарнации. Возможно, из-за чего-то еще...

Поток рефлексии прервал очередной визитер. И при виде этой женщины, которая буквально ворвалась в палату, внутри что-то шевельнулось.

Светловолосая, высокая, стройная. Черт, да ей бы самое место на обложке крутого глянцевого журнала, если бы не отпечаток хронической усталости и сильнейшего волнения на бледном лице. В правой руке — огромный пакет с гостинцами, который она доволокла сюда, явно потратив немало сил. Впрочем, ради сына — то есть меня — женщина была готова на все.

Она устроилась на соседней койке и внимательно уставилась на меня. В светло-карих глазах блестели слезы, губы чуть подрагивали. Не люблю, когда красавицы готовы разрыдаться, поэтому улыбнулся как можно бодрее и тихо сказал:

— Привет... мам, — честно скажу, произносить последнее слово было очень необычно.

Женщина совладала с эмоциями и выдавила ответную улыбку.

— Привет, Илюшка, — почти прошептала она и осторожно дотронулась до моей руки. — Я так рада... Наконец-то ты пришел в себя. Я не сомневалась, что так и будет, хоть все говорили, что надежды нет. Ты у меня сильный.

— Есть такое, — я кивнул, стараясь выглядеть как можно естественнее. Бывший хозяин этого тела скорее всего умер, но его матери подобное знать вовсе не обязательно. — Ты, главное, успокойся. Со мной все хорошо будет. Чувствую себя отлично.

Красавица закивала, все же всхлипнула, а я наконец вспомнил, что ее зовут Алисой. Остальное пока, увы, оставалось как в тумане.

— Не переживай, — повторил я, продолжая улыбаться. — Пара дней — и буду уже на ногах...

— Даже не вздумай! — лицо Алисы мгновенно стало строгим. — Врачей слушайся во всем! Говорят таблетки принимать — принимай. Говорят лежать — лежи.

— Хорошо, хорошо, — я приподнял руки в знак капитуляции. — Так и будет, обещаю.

— То-то же. И обязательно ешь витамины, — Алиса указала на принесенный пакетище. — Тут яблоки, апельсины, бана...

— Да хватит... ма, — я не выдержал и рассмеялся. От смеха вернулась головная боль, но это пустяки. Спокойствие сидящей передо мной женщины было важнее. Пусть видит, что я бодр и весел.

Та вроде успокоилась, насколько это было возможно. Мы проболтали еще какое-то время, затем зашел Сан Саныч и попросил Алису выйти, поскольку «больному нужен покой». Оставшись один, я вновь занялся самовосстановлением.

С каждым часом мне становилось все легче, и под вечер, когда вода, которой я запивал лекарства, запросилась наружу, решил встать и пройтись до туалета. В конце концов не медсестру же с уткой звать?..

— Эй-эй! — подал голос Стасян, хмуро глядя, как я медленно сажусь на кровати. В ушах зашумело, но обращать на это внимание не стал. — Не рановато ли ты...

— Не рановато, — ответил я, поднимаясь.

— Учти, если грохнешься и вырубись, мы с пацанами тебя тягать не станем, — предупредил парень.

Я лишь отмахнулся и сделал пару шагов. Штормило знатно, и я задействовал немного магии, чтобы справиться с этим. Грохнуть и в самом деле не хотелось. А как только стало полегче, я пошаркал к окну, потому что заметил там кое-что крайне необычное.

Столп бордового сияния толстой и чуть изогнутой пуповиной соединял пасмурное небо с землей, невидимой за нагромождением домов. На фоне серости туч, крыш и стен он выглядел неестественно и даже пугающе. Расстояние до столпа, по моим прикидкам, составляло не меньше полусотни километров. Значит, эта штука находится за пределами города. И именно она — тут я уже не сомневался — являлась причиной того, что магическое поле этого мира было таким «грязным».

Попытки получить о сиянии больше сведений не увенчались успехом: память Ильи не желала «распаковываться». Единственное, что я понял, — столп смертельно опасен. У парня он ассоциировался со смертью, ужасами, мучением. И еще он был далеко не один.

Ладно, с этим я разберусь позже, когда выйду из больницы. Сейчас же пора сделать кое-что еще. А именно — посмотреть, как я выгляжу.

Чтобы добраться до туалета, пришлось выйти из палаты и преодолеть большую часть больничного крыла. Обстановка угнетала: все было темным и обшарпанным. Да и запах лекарств поднятию настроения не способствовал. Окончательно же оно упало, когда я дошел до туалета, сделал все свои дела и встал перед зеркалом.

М-да-а...

Судя по тому, что я видел, Илья и физическая культура были заклятыми врагами. Парень оказался бледным, светловолосым, хоть и не похожим на Алису, и тощим. Все мышцы в зачаточном состоянии, плечи и голова тянулись вперед. Такой даже с одним из той компашки обидчиков не сладит. А против четверых у него вообще не было шансов. Даже убежать, поскольку дышалка, как я чувствовал, у бедолаги тоже никудышная.

Да уж, реинкарнация такая реинкарнация... Впрочем, нечего сокрушаться, ведь даже из такой дрищеватой заготовки можно выстругать человека. Точнее — крутого перца с позывным Смертопряд. Опыт в этом деле у меня немалый, магия тоже нашлась, так что... Только сначала нужно восстановиться после травм.

Этим, в основном, я и занимался последующие дни. Валялся в койке, «фильтровал» магию и направлял ее в поврежденные части тела. Отделали меня знатно, так что и работы было до твоей хучи. Однако это не мешало трудиться и над «оживлением» энергоканалов. Медленно, с трудом, миллиметр за миллиметром, но дело двигалось. А на седьмой день, когда полностью излечился, я приступил и к физическому развитию своей новой оболочки.

Если бы не магия, то это дело превратилось бы в настоящую пытку с постоянным превозмоганием, дичайшим мышечным похмельем, одышкой, сушняком и тошнотой. Но сила выступала в роли «допинга», стимулируя все системы организма и восстанавливая их после нагрузок. Так что процесс шел даже быстрее, чем я рассчитывал. Уже через несколько часов после начала я довольно бодро отжимался, приседал и качал пресс. С растяжкой было сложнее, Илюха оказался весьма «деревянным» парнем, и тут ничего не оставалось кроме как застисить терпением и делать, делать, делать... Под охреневающими взглядами соседей по палате: еще практически вчера я был человеком-овощем, живым трупом, а сегодня... В общем, понятно.

Хорошо еще, что никому из пацанов не пришло в голову рассказать про эти чудеса медсестрам или врачам. Стучать в маленьком сообществе, которым руководил Стасян, было не принято, что избавляло от многих проблем. От многих — но не от всех. И чем больше я использовал магию этого мира, тем яснее понимал: вскоре, возможно, быть большой беде.

Вся темная энергия, которую я «отфильтровывал», никуда не девалась. Она оставалась рядом со мной невидимой, но хорошо ощутимой аурой. Ну а главное — она была опасна. Я чувствовал это и не сомневался, что рано или поздно настанет момент, когда концентрация магической «грязи» достигнет критических величин. И тогда...

А вот хер его знает, что будет тогда. Однозначно могу сказать только, что ничего хорошего.

И вместе с тем, не использовать здешнюю магию я не мог. Вот такая вот западня...

— Ну что, Илья, ты все собрал? — настал день выписки, и за мной приехала Алиса. По-прежнему усталая, напряженная, она вдобавок терла пальцами правый висок. Похоже, мигрень, а я ничем не могу помочь. Пока что...

— Да... мам, — я продемонстрировал набитый моими пожитками рюкзак и улыбнулся.

Настроение было отличным. Валяться в больнице осточертело, и мне не терпелось наконец выйти в новый мир. В последние дни помимо тренировок я много размышлял. И пришел к выводу, что перерождение стоит воспринимать как подарок судьбы. Что я совсем не против начать жизнь заново, пусть все вокруг было чужим и незнакомым.

— Тогда идем, — женщина первой двинулась к выходу из палаты, но замерла, услышав в коридоре топот, гроыхание автоматных выстрелов и крики.

Секунды мне хватило, чтобы поравняться с ней, схватить за руку. В этот же момент дверь с грохотом распахнулась.

На пороге стоял парень лет двадцати пяти. Тощий, растрепанный, с диким взглядом. Одежда его давно требовала стирки, а дуло автомата в чуть дрожащих руках было нацелено прямо на меня и Алису.

Мы с женщиной попятились одновременно. Парень же шагнул вперед, по-прежнему целясь в нас.

— На пол все упали! — рявкнул он, и я услышал, как пацаны сзади спешат выполнить приказ.

Сам я пока что лишь медленно опускался на колени, подняв руки. Алиса, глядя на меня, делала тоже самое.

— Резче давай! — парень явно был на взводе. — Мордой в пол! А эту сучку сюда!

Не успел я лечь, как он оказался рядом и схватил Алису за волосы. Дернул на себя, та вскрикнула от боли.

— Вставай давай! — прорычал ублюдок, и когда та поднялась, положил автомат на плечо женщины так, чтобы дуло уперлось ей в висок.

Дряннее ситуации не придумаешь...

Из коридора и других палат все еще доносились крики. Кто-то рявкал, слышался плач. Грохнула еще пара выстрелов, за которыми последовал визг. Как минимум весь этаж был захвачен.

— Слушайте сюда. Все, — снова заговорил парень, по-прежнему удерживая Алису за волосы. Та буквально окаменела, беспомощно глядя на меня, и от этого внутри все вскипало. — Главное не рыпайтесь. Тогда останетесь живы. Мы возьмем все что нужно, а потом уйдем.

Парень подуспокоился, но все равно оставался крайне опасным. Куда опаснее любого профессионала. Готов спорить: раньше он не только не захватывал заложников, но и вряд ли держал в руках автомат. А оружие в руках взвинченного человека — худшее, что можно вообразить. Вдобавок я не исключал, что парень наркоман. Дикий взгляд, болезненная худоба, трясучка... Все указывало на это. А значит вместо мозгов у него сейчас самая настоящая взрывчатка, и к непоправимому может привести любая мелочь.

Именно поэтому я ничего не предпринимал. Лишь послушно лежал и пытался понять, что можно сделать. Беда только в том, что на ум ничего не приходило.

На некоторое время больница погрузилась в тишину. Затем снаружи послышался рев моторов и визг тормозов. Зазвенело стекло, захлопали двери, загрохотало оружие, возобновились крики. Вдобавок я услышал рев и треск, опознать которые не смог. Скорее всего это была магия. Значит, прибыли здешние службы безопасности.

Парень вновь запаниковал. Тяжело дыша, озираясь, он повернулся ко мне спиной и попятился от двери. Он мог сорваться в любое мгновение.

Крики не стихали, я услышал топот, и вскоре на пороге возникли трое. Пара вооруженных здоровяков в броне и шлемах и невысокий полный человек. Фигуры всех троих были слегка размыты — скорее всего из-за защитных чар.

— Назад, суки! — парень среагировал мгновенно. Завизжал, повернувшись к пришедшим, и вновь затрясся. Палец лежал на спусковом крючке автомата, дуло по-прежнему упиралось в висок Алисы. Еще чуть-чуть, и... — Отвалите! Иначе прикончу здесь всех!

— Спокойно, — маг выступил вперед, поднимая руки. — Давай-ка мы с тобой просто поговорим. Поверь, ситуацию еще можно исправить, если ты не совершишь какой-нибудь

опрометчивый поступок.

— Завали хлебало! Отойди! — парень дернулся, закрылся Алисой, и та зашипела от боли.

Я словно окаменел. А еще совершенно не понимал, почему маг медлит. Это же элементарно: выпустить немного силы, чтобы вырубить ублюдка. Так какого хрена?..

— Пожалуйста, не нервничай, — успокаивающим тоном продолжал маг. — Я ведь вижу, что ты такая же жертва, как и все, кто сейчас в этой палате. Возможно, ты был даже против того, чтобы отправляться сюда. На тебя просто надавили. Ведь так?

Да что, мать его, происходит?..

— Не твое собачье дело, маг! — прорычал парень. Он по-прежнему находился ко мне спиной, и по трясущейся фигуре было понятно, что непоправимое может произойти в любой момент.

Нужно брать ситуацию в свои руки. Срочно. Немедленно. Но как? Будь со мной моя сила, эта мразь уже бы валялась парализованной, с вывернутыми назад коленями. Но в нынешних условиях я смогу одолеть парня лишь в честном спарринге. Возможностей для которого нет. Тот вооружен, у него живой щит в виде насмерть перепуганной женщины, а я дрищеватый шестнадцатилетний пацан, способный использовать магию только на самом себе. У меня нет ничего, что могло бы быть опасным. Или же... есть?..

Та черная сила, которую я «отфильтровывал». Сегодняшним утром я хорошенько ее изучил. Просто развеять эту ауру нельзя, как и отпустить в свободное плавание, но вот направить на какой-нибудь объект... Такое вполне возможно.

— Я предлагаю тебе наилучший вариант, поверь, — продолжал маг. — Просто убери автомат и сдайся.

Неужели этот лощеный кретин не понимает, что разговоры бесполезны? Почему бездействует? Его магии что, хватает только на защиту? Нахрена тогда он вообще здесь нужен? Обо всем этом я думал, начиная осторожно работать со скопившейся вокруг меня «грязной» аурой.

Та словно приклеилась ко мне. И отпускала крайне неохотно. Однако постепенно, сантиметр за сантиметром, я освобождался. А потом, сосредоточившись на трясущемся вооруженном ублюдке, скоординировал отцепившейся от меня силе «фас».

Расстояние было невелико, «грязная» аура нуждалась в новом приюте, а потому все случилось буквально за мгновение.

Едва сила влилась в парня, как тот замер. Автомат выпал из ослабевшей руки и грохнулся на пол. Алиса среагировала тут же, с визгом рванув в сторону.

Умница.

Ну а несостоявшийся террорист буквально рухнул на колени. Стал хрипеть и трястись, остервенело мотая лохматой башкой. Темная сила всю пировала у него внутри.

Маг и бойцы наконец-то опомнились, и спустя несколько секунд парень уже лежал на животе с заломленными руками. Только все это было уже не нужно, потому что... Ну а какой смысл делать что-то с тем, кто уже умер?

Я поднялся и кинулся к Алисе, поспешил обнять ее. Женщину трясло, по щекам текли слезы.

— Тише... мам, — зашептал я, начиная гладить ее по голове. — Все уже кончилось. Страшное позади, сейчас все хорошо.

В палате появились еще несколько бойцов и людей в штатском. Позади них я увидел

бледного как смерть Сан Саныча.

— Что здесь? — спросил один из них. Явно главный. Пожилой и широкоплечий, он слегка вспотел и очень нехорошо щурился. Вот уж кто-кто, а этот тип явно не стал бы тратить время на переговоры.

— Да непонятное... что-то... — принялся объяснять полный маг. Он убрал с себя и здоровяков защитные чары, и я увидел, что ему лет двадцать пять от силы. Глаза бегали, мышцы лица подергивались. Ну, все ясно: пухляша можно поздравить с первым заданием по освобождению заложников. Которое он просрал самым блестящим образом. От мысли, что жизнь Алисы какое-то время зависела от этого отъевшегося мудака, у меня зачесались кулаки. — Я вступил в переговоры. Он, — кивок на труп, — начал огрызаться, угрожать, что всех убьет. А потом... Потом он просто замер, выронил оружие и упал. И вот. Мертв.

— Хм, — пожилой подошел к мертвецу, опустился на корточки. Все еще щурясь, лизнул нижнюю губу, и было в этом движении... что-то змеиное. — Интересно.

Я напрягся. Маг вполне может почувствовать «грязь», которая убила парня, если та не исчезла, сожрав его изнутри. А исчезла она или нет — этого я не знал. Но очень надеялся на первый вариант, иначе у этого внимательного товарища могут возникнуть вопросы.

— Разрешите предположение, — вновь заговорил пухлый недомаг.

— Ну давай, — равнодушно ответил пожилой, продолжая изучать труп. Ох, не нравится мне его внимательность...

— Думаю, я не ошибусь, если скажу, что этот отморозок — наркоман.

— Не ошибешься. И этот парень, и все, кого мы ликвидировали в других частях больницы, любили... — очень нехорошая усмешка, — покайфовать.

— Ну и вот... Скорее всего у него началась ломка. Плюс стресс из-за происходящего. Уверен, раньше он никогда не брал в руки автомат и не захватывал больницу. Парень явно был на взводе. Поэтому, когда я применил силу для обездвиживания, его сердце не выдержало.

Чего-чего?.. Я почувствовал, как мои собственные брови поползли вверх.

— Так ты переговоры вел или магию использовал? — пожилой был удивлен не меньше моего. Даже повернулся и окинул пухлого очень проницательным взглядом. — Определись уже.

— И то, и другое, — ага, сука, и можно без хлеба. — Сначала пытался уладить дело миром. Потом, когда понял, что бесполезно, решил обездвижить. А учитывая, что этот негодяй наверняка принимал какую-нибудь замешанную на магии дрянь... В общем, получилось вот так. Моя магия сработала иначе, чем должна была.

— Хм. Ну, возможно, все так и было, — маг наконец поднялся и окинул собравшихся внимательным взглядом. Повезло, что мы с Алисой стояли, загороженные одним из бойцов. — Что же, нам здесь больше делать нечего. Можно приступать к уборке.

* * *

На Сан Саныча было жалко смотреть, врач едва не плакал. Впрочем, ничего удивительного. Сначала в больницу заявились отморозки-наркоманы с оружием, затем силовики с магами. И вся эта чудная компания устроила в отделении локальный апокалипсис. Часть оборудования в кашу, почти все окна выбиты, а на дворе, между прочим,

середина октября. Чтобы привести свою вотчину в божеский вид, Сан Санычу придется потрудиться. Плюс не забываем о шоке его пациентов, и с этим тоже придется разбираться врачу.

— Ну, Илья, — сказал он, когда мы с Алисой уже были готовы покинуть больницу, — будь здоров. Чудо, что ты выкарабкался. Да еще так быстро. И будь добр, не попадай больше в такие истории.

Я в ответ кивнул, заверил, что буду осторожен, и вслед за Алисой наконец-то вышел под холодное осеннее небо. Женщина, кстати, держалась великолепно, хотя что у нее сейчас творится внутри — хрен знает.

Вскоре мы ехали в трамвае, готовом развалиться в любой момент. Я смотрел на серые безликие пятиэтажки, загаженные улицы, торопящихся по своим делам прохожих и старался вспомнить хоть что-то...

И память парня смилостивилась. Подказала, что Илья с мамой живет в каком-то очень хреновом месте, которое оба ненавидели всей душой. Причем на самой окраине этого города-жопы. На жилье получше денег не хватало, поскольку все они уходили, чтобы поддерживать на плаву маленький бизнес — пекарню. Отца у Ильи не было, а Алиса отказывалась о нем говорить, что вполне банально. Однако я с удовольствием бы узнал, кто этот человек. Не для того, чтобы посмотреть ему в глаза, обозвать муذилой и так далее. Просто имелся один момент, который я хотел бы прояснить.

Женщина не могла стать магом. Вообще никогда, этому противоречили фундаментальные законы человеческой природы. У нее не было энергоканалов. Значит, Илья скорее всего унаследовал дар от отца.

Еще мне не давало покоя произошедшее. Из разговора магов понятно, что налетчики — наркоманы. Для чего они наведались в больницу тоже очевидно. Где как не там разжиться волшебными пилюлями и уколами. Но...

Почему они действовали именно так? В открытую, днем, при помощи оружия. Где, в конце концов, эти ублюдки раздобыли автоматы? Что-то тут не сходится...

Трамвай добрался до конечной, открыл двери, и мы с Алисой вышли. Миновали засранный пустырь, и я увидел то место, где жил.

С-сука...

Оно вызывало отвращение даже снаружи. Двухэтажное убожество с обшарпанными стенами, большими темными окнами и старой крышей, которая наверняка протекает. Внутри все оказалось еще хуже. Воздух вонял канализацией и сигаретным дымом, деревянная лестница на второй этаж скрипела при каждом шаге. Затем эстафету скрипа перехватили рассохшиеся доски, уложенные на полу в коридоре. Освещала его единственная лампочка, которой явно не хватало.

Если бы была возможность, я бы сейчас надавал Илье лещей. Твою мать, шестнадцатилетний здоровый пацан... Он вполне мог устроиться куда-нибудь на подработку после школы и намотать денег, чтобы выволить самого себя и мать из этой задницы. Переехать хотя бы в одну из тех убогих пятиэтажек, что я видел по дороге сюда. Но нет, мля, тряпкой быть проще...

Ладно, исправим. В самом скором времени.

Единственным более-менее светлым пятном оказалась комната, в которой Алиса и Илья жили. Чисто, обставлено все очень скромно, но чувствовался вкус. И запах ландышей, прохладный и немного терпкий. Еще там нашлась живая достопримечательность — красно-

зеленая попугаиха Астра. Одного взгляда на нее мне хватило, чтобы еще больше захотеть вернуть магические способности как можно скорее. Но тут решающую роль играли лишь мои усилия и время. Пока что я открыл лишь двадцать — двадцать пять процентов энергоканалов.

Немного отдохнув, попялившись в телевизор, решил сходить в туалет. Тот располагался в противоположном конце коридора и вызвал еще один приступ злости. Что ж, сука, за свиньи тут живут?.. Вопрос был риторическим, и я не ожидал, что ответ на него получу... так быстро, буквально через несколько секунд.

Из коридора пришаркал двухметровый бугай, одетый в шорты. Голое пузо куда лучше подошло бы женщине на втором триместре, но только при условии, что его побрить. На морде читалось полное отсутствие интеллекта. Очевидно, что когда его раздавали, этот индивид отлучился за угол — поссать.

— Здорово, пацан, — пробасил быдлан, затягиваясь сигаретой. — Ты откуда тут такой?

— Живу тут, — буркнул я, спеша доделать свои дела.

— Че, прям тут? — с тупым ржачем осведомился тот. — У параша? Зашквар так-то...

Отвечать я не стал. Просто вышел с твердым намерением сделать все, чтобы свалить из этой дыры в самое ближайшее время, и вернулся в комнату к Алисе. Та едва не кипела от гнева.

— Возмутительно... — первое, что она сказала, кидая в кресло старенький мобильник. — Просто... ни в какие ворота...

— Что такое?

— Следователю сейчас звонила. Этому, толстый который.

Ну, все понятно. Я даже знаю, что именно сейчас услышу.

— В общем... — Алиса всхлипнула, и в этом всхлипе чувствовалась такая обида, что я невольно сжал кулаки, — ничего они не сделали за это время, хотя те гады малолетние... практически на блюдечке. Просто взять и наказать... Но нет, у них там личности не установлены, результаты какой-то экспертизы не пришли, и все в таком духе. Чувствую, останутся все безнаказанными.

У женщины задрожал подбородок, а в глазах блеснули слезы.

— Не переживай ты так, — честно говоря, я не был мастером успокаивать. Профиль у меня немного другой, связанный с причинением боли и организацией летальных исходов. — Там сразу было понятно, что хомяк с погонами ничего делать не будет. Я сам со всем разберусь...

— Не вздумай даже! — оборвала меня Алиса. — В школу ты больше не пойдешь! Я уже договорилась, тебя переведут на домашнее обучение. Будешь спокойно и безопасно заниматься здесь.

Ну, это она зря, конечно. Растить пацана в теплице — не дело. Однако пока что спорить я не стал.

— Давай-ка спать, — выдохнув, добавила женщина. — Завтра очередной непростой день.

Но поспать нам не дали. Едва мы выдвинули кресла, выключили свет и улеглись, едва я хотел продолжить «распечатывание» энергоканалов, как комната содрогнулась от какой-то совершенно дикой музыки. Астра в ответ испуганно зачирикала и заметалась по клетке, поставленной на шкаф.

— Ну вот, опять, — в голосе Алисы чувствовалась обреченность. — Почти каждую ночь

одно и то же...

— Что это вообще? — я приподнялся на локте, зачем-то прислушиваясь к хрипатому голосу, который вещал про блатную романтику.

— Наш новый сосед, — с тихой ненавистью ответила женщина. — Въехал дня через два после того, как ты попал в больницу. Настоящий ублюдок, извини за выражение. Способен только бухать и гадить, что не ночь, то дискотека с разборками. Все общежитие уже затерроризировал, еще и жену с детьми постоянно бьет. Говорила я с ней недавно, она вообще на грани, не знает уже, куда от него деться. А деться-то и некуда...

Глаза привыкли к темноте, вдобавок за окном горел фонарь, и я четко увидел, как Алиса трет висок и морщится. Ее мигрень усиливалась. Если женщина не поспит, то следующий день будет адом.

Что же...

— Стой, Илья, ты куда? — Алиса насторожилась, когда я вылез из-под одеяла.

— Уладить проблему, — тихо ответил я. — Заодно о музыкальных вкусах пофилософствуем.

Пару секунд женщина непонимающе смотрела на меня. Затем...

— Не вздумай даже! — это что, ее любимое выражение? Если так, то Алисе придется отвыкать от него. — Там... Он совершенно непробиваемый. Одно слово — быдло. Разговаривать с ним бесполезно.

— Я все же попытаюсь, — нервировать Алису не хотелось, но одна песня за стенкой сменилась другой, и что-то подсказывало мне, что так будет всю ночь. Нахер надо. — Буду максимально вежлив.

Прежний Илья никогда бы не стал себя так вести, и Алиса растерялась. Я же обулся и вышел в коридор. Приблизился к соседней двери и несколько раз долбанул кулаком, почти не сомневаясь, с кем именно придется философствовать о музыкальных вкусах.

Дверь открылась, и я понял, что не ошибся.

Все тот же двухметровый беременный недоумок. С момента нашей первой встречи он успел хорошенько накидаться, а потому сейчас стоял, шатаясь и пытаюсь сфокусировать на мне взгляд свинячьих глазок. Затем на красной щетинистой морде появилась ухмылка.

— О, пацан с параша, — пробасил он, качнувшись особенно сильно. — Чего надо?

— Чтобы ты вот этот пердеж, от которого весь дом трясется, потише сделал, — невозмутимо ответил я. — А лучше всего совсем выключил. Людям спать надо. Твоим жене с детьми, между прочим, тоже.

Ухмылка стала шире.

— Ты, сопляк, мне указывать собрался? Не думаешь, что это опасно для здоровья? Откуда ты вообще такой дерзкий вылез?

— Из соседней комнаты.

— Из соседней? Это там, где такая краля блондинистая живет? — бугай повихлял бедрами, и мне захотелось врезать ему прямо сейчас, не дожидаясь конца бессмысленного диалога. — А че она сама не пришла? Пусть заходит, мы с ней найдем чем заняться.

Ну, вот урод и подписал себе приговор...

Я нихрена не был готов к драке. Мышцы до сих пор оставались слабы, неэластичны и понятия не имели, как правильно двигаться. К тому же весил я примерно вдвое меньше и значительно уступал в росте. Риск оказаться побитым был очень велик, но, сука, есть моменты, прощать которые просто нельзя. И именно поэтому...

Пьяный мудака все еще ухмылялся и совсем не ожидал, что ему прилетит ногой в пах. Грязный прием, знаю. Но сейчас, когда нужно заставлять сражаться такую дрищеватую оболочку, все средства хороши.

Вышло неплохо и, главное, точно. Быдлан согнулся, что-то мыча, а я резко сблизился с ним и в прыжке засадил коленом в нос. Новое тело не желало работать как надо, и удар получился смазанным.

— Су-ука... — прохрипел урод, вваливаясь в комнату.

Мерзкое местечко, кстати. Темное, захламленное, насквозь провонявшее алкоголем и сигаретным дымом. Находиться здесь не хотелось, так что с противником желательно бы закончить побыстрее.

Тот до сих пор не очухался от удара по яйцам. Ему бы подышать да на пятках попрыгать, но я не дам. Ублюдок опасен, и если мне не удастся развить успех...

Удары руками и ногами. По голове, толстым бокам и брюху. Мышцы горели, уши закладывало от рева музыки, а глаза видели только цель. Но, черт... Как же хреново, когда тело не желает в точности выполнять то, что велит разум. Я бил торопясь, вкладывая все пока еще скромные силы, но ни одной собственной атаке не мог бы поставить даже удовлетворительную оценку. Весь расчет был на скорость и непрерывность. На то, что я нагружу ублюдка, тупо не позволю контратаковать.

И вроде бы получалось. Под грохот падающего рядом с нами барахла и басистые матюки я загнал козла в угол к орущему музыкальному центру. Подбил ногу лоукиком, отчего быдлан грохнулся на колени. Нанес еще несколько ударов, захватил руку. Развернул ее так, чтобы урод уперся лбом в пол, и устроил собственное колено на мясистом загривке.

— Отпусти! — промычал тот, пытаясь вырваться. — Козлина!.. Сука!..

Пришлось сделать ему побольнее, чтобы утихомирился. А вообще все получилось даже лучше, чем я рассчитывал: ублюдок с вывернутой рукой, мордой в пол и задом кверху. Просто мечта проктолога, и, думаю, теперь он готов внимать всему, что я скажу.

— Бля, братан... — замерев от боли, сопя, проныл быдлан. Определенно, теперь он расположен к конструктивному диалогу. — Отпусти, а? Сломаешь же на хер...

— Отпущу, конечно, — с ухмылкой кивнул я. — Попозже. Боль, знаешь ли, хорошо мозги прочищает. А у тебя они так засраны, что прям из ушей смердит. Что ты там про парашу говорил? Зашкварно там жить? А с парашей вместо башки не зашкварно?

— А-ай!.. Ну извини, попутал. С кем не бывает.

— Ты знаешь, со многими. Но сейчас не об этом. Сейчас, вот прямо с этого момента, ты будешь учиться жить по-новому. Так, чтобы не мешать другим. Понимаешь, о чем речь? — самое время еще чутка повернуть толстую потную лапищу в противоестественном направлении.

— Понима-а-а... А-ай!

— Рад, что твоя моя понимай. В общем, так... Сейчас я уйду, ты заглушишь свою недомызку и будешь сидеть в своей конуре без звука. Иначе мне придется вернуться и все повторить. А я этого очень не люблю, а значит, буду еще злее. Ты ведь ничего такого не хочешь, верно?

— Верно, верно! Отпускай давай!

— Еще два момента... Во-первых, я очень злюсь, когда мою мать называют кралей и думают, что она может обратить внимание на такое свиноподобное нечто.

— Извини, братан! Правда, извини!..

— Хорошо, поверю. Видишь, как хорошо, когда больно. Сразу искренним становишься и думать начинаешь. И второе... — я перевел взгляд на семью уроды. Худая, изможденная и насмерть перепуганная женщина с двумя тощими пацанятами сжалась на старом засаленном диване. — Если ты, мразь, еще хоть раз позволишь себе поднять руку на жену или сыночек...

Тот оказался понятливым и стал спешно заверять, что ничего такого больше не будет. Под конец мудака заерзал и пернул так, что было слышно даже сквозь грохот музыки.

— Фу, как некультурно, — проворчал я, отпуская его и отходя подальше. — Но я рад, что мы поговорили. А теперь бывай.

Вернуться из этой вонючей конуры в комнату к Алисе оказалось в радость. Но вот сама женщина, конечно же, была на взводе.

— Илья? — стоило войти, как она метнулась ко мне, дрожа и сверкая глазами. — Ты как? Он тебя не бил? Что там вообще случилось?..

— Да все в порядке, — рассмеялся я, отмечая, что подобие музыки за стеной сначала стало значительно тише, а потом и вовсе заткнулось. — Просто пообщались. Чисто по-соседски.

— Чисто по-соседски?! — воскликнула Алиса. — Такой грохот стоял...

— Да это он просто кивал очень усердно на мои аргументы. Ничего особенного. Давай спать... мам. День и так чересчур насыщенный получился.

Успокоилась Алиса лишь после того, как воочию убедилась, что со мной все в порядке. Она тщательно осмотрела меня на предмет синяков, ран и шишек и явно была удивлена, ничего не обнаружив.

Извини, женщина, но удивляться тебе, похоже, придется часто. И с каждым разом все

сильнее.

Этот мир оказался столь же наполненным дерьмом, как и тот, в котором я родился и прожил двадцать семь лет. А значит, чтобы занять здесь достойное место, придется постараться. Пройти через многое, и пока что я сделал лишь крошечный шаг на этом пути.

Новый день я начал с помощи Алисе в пекарне. Заведение оказалось маленьким, милым, уютным, наполненным волшебными запахами выпечки. Работать там было одно удовольствие, но после обеда я смылся, поскольку имелись и другие планы.

Вчерашние разборки с быдлососедом ясно дали понять: я не умею нихрена. В плане боевых искусств я долбаный инвалид. Мозги понимают, что и как нужно делать, но тело... мягко говоря, подводит, и это надо исправлять. Иначе очередная стычка с одноклассниками опять закончится больницей. Хорошо, что у меня есть опыт, магия и план действий...

Наша с Алисой жилплощадь для тренировок не подходила, однако неподалеку от общаги нашлась старая спортивная площадка. Выглядела она так же, как и все вокруг: есть словно пережила апокалипсис, но турники с брусьями сохранились, и это главное. Ближайшие кусты преподнесли подарок в виде крыши от грузовика, также я отыскал веревку и вскоре соорудил себе подобие боксерской груши. Ну а всяких палок, имитирующих холодное оружие, в округе было в достатке.

Итак, погнались...

Если бы кому-то вздумалось понаблюдать за моими тренировками, то этот несчастный наверняка подумал бы, что тощий нескладный школотрон насмотрелся боевиков про единоборства и решил создать свой собственный стиль — контуженного ниндзи. Я рассекал воздух корявыми ударами рук и ног или палками, залезал то на перекладину, то на брусья, растягивался... И в каждое движение вливал чуть-чуть магии. Тело должно запоминать, как жить правильно.

Именно магия была сейчас основой всего. Я уже говорил про выносливость и восстановление, но теперь, когда дело дошло до приемов, сила моей души работала еще и на мышечную память. Я повторял и повторял каждый удар, который помнил мой разум. Доводил его до совершенства, выпускал магию и «записывал» своим новым телом. Мне нужно вновь стать тем, кем я был в прошлой жизни. Причем в максимально короткие сроки.

И у меня получалось. Всю следующую неделю я с утра пораньше помогал Алисе, затем тренировался, а перед сном работал над энергоканалами. Все это вынуждало черпать «грязную» магию, и вокруг меня вновь формировалась опасная аура. Но сейчас избавиться от нее было проще: возле спортплощадки стояло немало мертвых деревьев. На них я и направлял все то, что могло мне навредить, и не без мурашек по спине обнаруживал, что темная сила постепенно разрушала древесину.

Крайне опасная дрянь. Но в случае чего она может стать и оружием. Очень эффективным, в этом я уже убедился.

* * *

— Ну, как там наш особенный клиент? — пожилой широкоплечий маг подошел к решетке, нехорошо прищурился и лизнул нижнюю губу.

— Да все так же, господин Брюсов, — отозвался молодой парень в синей форме

городской службы магической безопасности, невольно вытянувшись перед старшим по званию. — Либо сидит в углу и просто урчит, либо... ну, беситься начинает. Ревет, на решетку бросается. Пару раз голову между прутьями пытался просунуть.

— Беспокойный, значит. Понятно. Интересный экземпляр, — чем больше маг щурился, тем неуютнее становилось парню, сторожащему «особенного клиента». Сама тварь не внушала ему такого трепета, как начальство. — Понять бы еще, что стало причиной его появления.

Над этой загадкой Константин Брюсов, главный маг-безопасник маленького задрипанного городишки, раздумывал уже шестой день. Сначала кучка наркош-идиотов добывает оружие и атакует детскую больницу. Затем один из этих ублюдков поддыхает при непонятных обстоятельствах. Однако спустя несколько часов оживает, устраивает в морге кровавую баню и... Хорошо, что морг был закрыт, а один из работников успел-таки нажать тревожную кнопку. И вот, ценой жизни двух ребят Брюсова, бывший наркоман, а ныне неизвестная тварь здесь, в особом месте, куда лучше не попадать. Но уродливому ублюдку, судя по всему, на это абсолютно похер. Ну а как иначе, когда у него остались только инстинкты, и то, похоже, не все?..

Словно в ответ на мысли Брюсова, урод заурчал. Сейчас узнать в нем того тощего парня, что валялся на полу в палате с несколькими ребятами и симпатичной блондинкой, было невозможно. Череп облысел и раздулся, кожа пошла черными пятнами. Зубы вымахали до таких размеров, что не позволяли твари закрыть рот. Глаза светились темно-бордовым, совсем как эти гребанные Столпы, и седой безопасник не сомневался, что здесь не обошлось без адской магии. Более того, он чувствовал ее. Только вот как она попала в тело обычного наркомана?

Загадка... Но лишь до поры до времени. Брюсов уже составил план действий и не сомневался, что скоро ситуация станет куда яснее.

— Что же, — он снова облизнул губу, а сторожащий уroda молодой маг невольно обозвал его «змеем». Разумеется мысленно. — Рано или поздно все тайное становится явным. Пока, дружище. Когда мы поймем, что ты такое, то обязательно найдем тебе применение.

Последние слова Константин Брюсов произносил с хорошо различимой ненавистью и явно кого-то вспоминая.

* * *

— Нет, нет и еще раз нет! — бушевала Алиса, сверкая глазами. — Ты туда не пойдешь!

— Спокойно... мам, — я вздохнул. Да, с самого начала было понятно, что женщина будет протестовать. — Я уже все решил. Я иду.

— Но зачем? Чтобы опять в драку? Чтобы опять на больничную койку?

— Да с чего ты взяла, что будет именно так? Я всего лишь иду в школу. Там дети сидят за партами, сложив ручки, слушают взрослых и умных тетенок с дяденьками и впитывают их знания.

— Все это ты можешь делать и дома. Я уже договорилась. Буквально два-три дня, и...

— Извини, но нет. Я пойду и буду учиться вместе со всеми. Нельзя прятаться, ничего, кроме вреда, от этого не будет. К тому же, сейчас я знаю, как за себя постоять. Или тебе про

нашего соседа напомнить?

— Не надо, — буркнула Алиса. — До сих пор не могу поверить, что ты туда пошел. И как тебе вообще удалось?.. Он же натуральное быдло. Был. А теперь его не слышно и не видно. Чудеса прямо.

Результаты разборок с бухим боровом и впрямь впечатлили. Я не исключал, что после первой стычки тот начнет мстить. Он вполне мог собрать дружков и взять у меня реванш. Или подкараулить Алису и что-то с ней сделать — поэтому я почти не спускал с нее глаз. Или... Да масса вариантов была. Но пердун просто перешел в режим незаметного существования.

Мы с Алисой еще немного попрепирались, и в итоге она сдалась.

— Хорошо, — выдохнула женщина. — Но ты должен быть очень осторожен.

— Разумеется... мам. Я все помню. К стенам близко не подходить, а то вдруг учебник сверху прям по башке. К унитазам тоже не приближаться, засосать может. Завуча не дразнить, у него бешенство, и если покусает, то...

— Оставь эти шуточки свои дурацкие, — Алиса сделала вид, что раздражена, но под этой маской я видел тень улыбки. — Честно говоря, после больницы я тебя вообще не узнаю. Совершенно другой человек стал.

Ох, женщина, знала бы ты, насколько права...

В общем, я отстоял свое право пойти в школу и на следующее утро, собрав рюкзак, отправился впитывать знания и мстить. Зачем все это вообще было нужно? Да я и сам, честно говоря, не знал. Просто чувствовал, что... нужно. В конце концов, мне почти ничего не известно об этом мире, а школа неплохой источник информации.

Та, в которой учился Илья, располагалась примерно в полчасе ходьбы. Всю дорогу я поглядывал на запад. Туда, где в кои-то веки ясное небо пронзал столп бордового сияния. Позавчера, благодаря походу в интернет-кафе, мне наконец удалось хотя бы в общих чертах узнать, что это такое.

Столпы Преисподней пронзали этот мир в десятках мест. Это были аномальные зоны, те места, где наружу прорвался ад. Да-да, тот самый inferнальный отстойник для грешных душ. Каждый Столп тянулся вверх на два-три десятка километров, а в диаметре составлял километров шесть-семь. Большинство из них появились на месте городов, отчего те оказались покинуты.

Появление Столпов негативно повлияло на магический фон. Отсюда и та «грязь», которую мне постоянно приходилось «отфильтровывать». Но это пустяки по сравнению с тем, как пострадали местные маги. Кто-то из них вообще утратил дар, другие стали заметно слабее. Понятное дело, что официально эта информация нигде не подтверждена, потому как немалую долю постов в правительстве занимают чародеи, но на уровне слухов, независимых журналистских расследований и так далее... Думаю, понятно.

За размышлениями я и не заметил, как добрался до школы — безликой трехэтажки с большими окнами и футбольным полем позади. Зашел внутрь, сдал верхнюю одежду, поднялся в свой класс.

Поскольку пришел я рано, народу еще было мало, но смотрели на меня... В общем, как на выходца с того света. Тут же пошли шепотки, переглядывания, кто-то захихикал. Короче, теплого приема не последовало, но и похрен.

Уселся на свое место, стал смотреть в окно. Но почти тут же услышал, что кто-то подошел сзади.

Оглянувшись, увидел девчонку. Ровесница Ильи, русоволосая стройняшка, школьная форма с иголочки, толстая коса через плечо. Я мог бы назвать ее довольно симпатичной, если бы не выражение крайнего негодования на смазливой мордашке. Глаза сверкают, руки в боки, ух-х... И что-то этой ходячей стихии от меня было надо...

Память Ильи шевельнулась, и я вспомнил, что это Лена Светлова, староста класса.

— Крайнов... — мою фамилию она произносила словно какое-то ругательство. — Ты зачем сюда пришел? Жить надоело?

Надо же, какой теплый прием. На пару мгновений я даже растерялся. А красавица явно не желала уходить, не дождавшись ответа. В итоге ляпнул первое, что пришло в голову:

— Жажда знаний выиграла. Да так сильно, что прям между ушами зудит.

Теперь растерялась уже Лена. Илья определенно никогда не отвечал в подобном тоне. Ну, сегодня и этой девчонке, и всем остальным в классе придется очень много удивляться.

— Крайнов... Ты чего вообще несешь? Какая жажда знаний? — староста нависла надо мной и нахмурилась. — Ты хоть понимаешь, что с тобой будет?

— А что такое? — понятно было, что между мной и одноклассниками конфликт. Но вот какой? Память Ильи не желала подсказывать, так, может, эта мадемуазель просветит? — Чем школа для меня так опасна?

— Неужели тебе еще и память отшибло?.. — Лена закатила глаза. — Хорошо, объясню. Не надо было изображать обиженного верблюда и плевать Танку в физиономию. Да еще при всех. Ничего удивительного, что теперь он тебе жизни не даст. Он же отмороженный. А связи у его отчима такие... В общем, он может сделать с кем угодно хоть что и ничего ему за это не будет. Этот придурак уже одурел от безнаказанности!

— Вот оно что... — задумчиво пробормотал я.

— Дошло наконец? Если так, то давай-ка собирай манатки и вали из школы. Пока не поздно. Мама твоя уже договорилась о домашнем обучении, мне рассказывали. Так что нечего тебе здесь делать.

Девчонка говорила с такой уверенностью, что... даже жалко ее разочаровывать.

Вздыхнув, я повальяжнее устроился за партой и с улыбкой ответил:

— Нет.

Лена оторопела.

— Что «нет»?

— Никуда я не пойду. Более того, мне очень хочется встретиться с Танком и...

— Да ты рехнулся! — староста уже была на взводе. — Если самому жить надоело, то хотя бы о других подумай! Мне после того раза знаешь какой разнос устроили! Не уследила за дисциплиной, и все в таком духе! Еще раз мне такой... «радости» не надо! Так что вставай и проваливай отсюда, Крайнов!

— Да ты эгоистка, — я усмехнулся. — Думал, обо мне заботишься, а тут, оказывается, все на святом долге старосты завязано. Можешь считать, что ты ранила меня в самое сердце, — приложил руку к груди и скорчил крайне несчастную физиономию.

А вообще забавный разговор получается.

— Капец... — Лена покачала головой. — Танк тебе, похоже, что-то в мозгах повредил. Говорю в последний раз: уходи, пока не поз...

Она осеклась на полуслове. А в класс один за другим вошла вся четверка обидчиков Ильи.

Трое — типичные гопники-шестерки. Прыщавые, с расслабленной походочкой, в спортивках. Таких в любом спальном районе как тараканов. Даже имена как под копирку: Колян, Стасян и Борян. А вот с их главарем, Даней Танком, было сложнее. Память нового тела подсказывала, что с момента последней встречи тот очень изменился.

Мне он напомнил прямоходящего борова. Здоровенного, отожравшегося, но и не

лишенного мышц. Определенно, парень не только потел в спортзале, отработывая удары, но и что-то принимал и колол.

— Ну вот, — тонкий напряженный голос Лены отвлек от созерцания главного врага. — Теперь поздно. Теперь они тебя где хочешь выловят, а отвечать опять мне...

Один из свиты Танка заметил меня первым. Несколько секунд просто пялился, со скрипом соображая, что к чему, потом скользнул к жожаку и что-то шепнул. Танк посмотрел в мою сторону, мы встретились взглядами, и я отметил, что рожа у него тоже очень даже свинячья. Но сейчас главным было другое: глазенки уroda налились кровью, а сам он потопал ко мне.

— Ну ты и придурок, Крайнов, — прошипела Лена, отходя подальше, потому что чувствовала, что сейчас завоняет жареным.

Впрочем, в одиночестве я не остался.

— Ну надо же, — просипел Танк, нависая надо мной. Дружки стояли за его спиной и ухмылялись, предвкушая. — Верблюд нарисовался. Походу, хочет, чтобы мы ему горбы оформили. Тебе сколько, сученьш? Два? Три?

— Смотри, как бы сам не сгорбился, — я ухмыльнулся, хотя внутри был напряжен. Да, тренировки дали отличные результаты, но невероятное преобразование Танка озадачивало. Что за комбикорм жрет эта скотина?.. И почему я чувствую в нем присутствие магии?.. При том, что сам по себе свинтус магом не является, это я видел отчетливо. — Но горбатая свинина — это, знаешь, как-то малость неестественно. Так что настоятельно рекомендую угомониться.

Да-а... Не такой реакции ожидал от меня этот боров-эректус. Потому и подзавис. Потому и решил, что стоит перейти от слов к действиям.

Медленно, наблюдая за моей реакцией, Танк столкнул один из учебников. Затем щелчками пальцев побивал с парты и ручки с карандашами. Пару секунд я задумчиво разглядывал свое имущество, оказавшееся на полу, затем произнес с холодом в голосе:

— Подними... — глядя прямо в свинячьи глазки.

— Зачем? — здоровяк ухмыльнулся. — Заниматься сегодня на полу будешь. Как червяк.

Зарождающийся конфликт разрешился самым неожиданным образом. Трелью звонка. Одновременно с этим в класс вкатилась толстая пожилая учительница, и Танк со свитой отошли. Разумеется, предупредив, что жизнь моя оборвется еще до наступления вечера.

Училку мое появление очень озадачило. Как и всех преподавателей, которые вели следующие уроки. Еще больше их удивило то, что я отвечал, причем без ошибок. С точными науками у меня никогда не было проблем — в отличие от Ильи. Вообще у меня сложилось впечатление, что парень все свои шестнадцать лет был мутным пятном. Ни друзей, ни увлечений, ни стремлений. Парень явно пустил жизнь на самотек и не понимал, что это может привести лишь в одно место — к залежам дерьма.

Новых стычек с Танком и его шестерками удавалось избегать вплоть до двух последних уроков — физкультуры, которая проходила на улице.

— Крайнов? — мля, и почему все сегодня произносят мою фамилию только с вопросительной интонацией?.. Вот и физрук — бритый наголо, накачанный, бородатый и смуглый Артур Арсеньевич — не отличился. А еще смотрел на меня с удивлением и изрядной долей презрения. — Ты-то тут какими судьбами?

— За партой засиделся, — я невозмутимо пожал плечами. — Надо бы туловище размять.

— Уверен? Ну, смотри. Главное, без обморока обойдись, по-хорошему тебя прошу.

Кто-то из одноклассников рассмеялся, что еще больше меня раззадорило. Ну что, гоблины малолетние, пришло время удивляться...

Впервые в жизни Илья Крайнов, слабак и просто серая мышь, блистал на физкультуре. Сначала — быстрее всех пробежал три разминочных круга. Затем, даже не запыхавшись, сдал нормативы по отжиманиям на брусьях и подтягиваниям. Одноклассники встречали мои результаты озадаченным молчанием, даже Танк с шестерками больше не ухмылялись. Но больше всего охреневал, конечно же, физрук. Он привык, что прежний я либо вовсе не приходил на уроки, либо был в самом «хвосте». А тут...

— Ты под чем-то что ли? — строго осведомился Артур Арсеньевич, внимательно заглядывая мне в глаза.

— Ну, под ясным осенним небом, — я сделал невинное лицо и пожал плечами. — Еще под вашим пристальным взглядом. А что?

— Да ничего, — физрук прищурился. Возможно, я переборщил с демонстрацией возможностей. Довыживался, как говорится. Ну да и хрен с ним. — Может ты еще и в футбол играть готов?

Разумеется, готов. Тем более что понимал: это будет не просто игра, поскольку я оказался в одной команде, а Танк с друзьями в другой. Матч будет очень жестким.

Так и оказалось. И свинопотам, и его гопота при любой возможности норовили меня прессануть. Вот только ничего у них не получалось. Я либо уворачивался, если атаковал сам Танк, либо давал отпор, если на меня рыпался кто-то из его прыщавой свиты. И они злились.

— Тебе хана, сученок!.. — тихие, но полные злобы угрозы слышались все чаще.

— Мы тебя уроем нах!..

— Все, бля, ты труп!..

Ну и все в таком духе.

Наконец занятия закончились, и я вслед за остальными одноклассниками, под очень внимательным взглядом физрука, прошествовал в раздевалку. Думаю, там наши разборки со свинотанком и разрешатся.

И я, и мои враги, прекрасно все понимая, переодевались нарочито неторопливо. Остальные вскоре рассосались, причем кое-кто смотрел на меня с сочувствием. Зря хоронят, хотя...

У меня нет-нет да возникала мыслишка: а не переоценил ли я свои силы? Да, две недели я лепил из этой заготовки по имени Илья подобие человека. Но до окончательного результата еще срать да срать. А учитывая, что Танк за последнее время очень изменился, стал другим, куда более опасным... В общем, есть риск и не досрать. С другой стороны, чего гадать, когда уже можно начинать банкет?..

Переодевшись и уложив все пожитки в рюкзак, я с невозмутимым видом двинулся к выходу из раздевалки. И, понятное дело, мне заступили дорогу.

— Куда собрался, уродец? — сурово осведомился Борян. Или Колян? Или Стасян? Хер знает. Они все на одну рожу, только прыщи по-разному расположены. — Ты не торопись, поговорить надо. Ты с того раза, походу, нихера не понял. Ну ничего, сейчас заново все об...

Если драка неизбежна, то бить нужно первым.

Двух быстрых и прицельных ударов в челюсть мне хватило, чтобы вырубить двоих шестерок Дани Танка. Две секунды — и они уже валялись на полу. С третьим получилось немного сложнее.

Зарычав, тот кинулся на меня с явным намерением сломать нос. Я увернулся, оказавшись сбоку, и ухватил уroda за плечи. Ну а затем ударом колена в правое подреберье оформил нокаут в печень. Неприятная, скажу, штука. Валит с ног даже опытного бойца. А если учесть, что бил я ногой...

— Ах ты, сука! — это активизировался мой главный противник.

Поначалу я просто уворачивался, пока свинопотам пытался достать меня явно колхозными ударами. Тяжело сопя и тихо матерясь, он гонялся за мной по всей раздевалке и понемногу терял выносливость. На это и был расчет. Я легче Танка примерно вдвое, мои мышцы только-только начали формироваться, так что вздумай я зарубиться — и все, меня задавят, затопчут и искалечат.

Однако, если выдавалась возможность, я тоже наносил удары. Быстрые, в основном, по корпусу, каждый раз вливая в руки и ноги немного магии.

Танк и впрямь терял силы, постепенно превращаясь из атакующего в мишень. И когда я наконец получил возможность «выстрелить» в раскрасневшуюся харю, мой кулак с хрустом пробил в нос уroda.

Тот отшатнулся, закрываясь руками. На пол закапала кровь. А я нанес несколько ударов по корпусу и напоследок — по голове. От последнего кабан и рухнул.

Хоть он и не вырубился, но было понятно, что я могу смело засчитывать победу себе. Осталось лишь провести воспитательную беседу, но...

По-прежнему закрывая одной рукой окровавленную физиономию, другой Танк полез в карман куртки. Вытащил что-то похожее на таблетку.

— С-сука... — я метнулся вперед, намереваясь пинком выбить эту дрянь из руки Танка, но было поздно.

Тот засунул таблетку в рот, проглотил. И вряд ли там была аскорбинка или средство от запора. В этом я убедился уже спустя считанные мгновения.

Танк зарычал. Буквально по-звериному. Затем поднял на меня окровавленную харю, и я увидел, что его глаза начали светиться желтым. Вены на висках вздулись, сам парень покраснел, отчего еще больше стал походить на хряка. Только сейчас ничего забавного в этом не было.

Вот и ответ, почему от Танка несло магией. Тот, оказывается, не прочь закинуться «волшебной» таблеточкой. Именно благодаря пилюлькам он так раздался вширь, и я не сомневался, что у этого «допинга» есть как минимум еще один эффект. Нечеловеческая сила.

Которую этот ублюдок сейчас и продемонстрирует.

— Ну все, урод, — прорычал Танк, поднимаясь. — Теперь тебе точно пиз...

Похоже, ярости в нем скопилось столько, что было невтерпеж даже договаривать. Танк рванул вперед с явным намерением разорвать меня.

Пришлось отступать, благо было куда. Сначала, уворачиваясь от яростных ударов, я выскользнул из раздевалки. Спиной вперед миновал коридор и оказался на улице, где кое-кого обнаружил.

Почти все одноклассники были здесь. Любопытным гоблинам, похоже, захотелось посмотреть, как я буду выглядеть после разговора с Танком и его шестерками.

Ну, смотрите, уродцы. Думаю, вы никак не ожидали, что убожество по имени Илья Крайнов окажется способен защищаться, пусть и отступая. Беда только в том, что вечно отступать не получится. Я должен победить свинотанка, сейчас это вопрос элементарного

выживания.

Только вот как? Снова использовать ту губительную ауру из магической «грязи»? Но она ведь убьет Танка, а я этого не хотел. Нагнуть, показать, кто здесь бая, — да, но никак не убивать.

— Что, сука? — хрипел тот, продолжая напирать. Ему явно нравилось, что я могу только пятиться и защищаться, но вместе с тем Танк был взбешен невозможностью ударить. И он стремился исправить это, вкладывая в каждую атаку все больше сил. — Понял уже, что тебе не жить? Ссышь?

— Ну, до энуреза пока не дошло, — проваливая очередную атаку, ответил я, — но страшновато. Налицо уникальный случай свиного бешенства. И быть укушенным очень не хочется.

Смотреть в горящие глаза и впрямь было жутковато. Таблетка сделала из Танка берсерка, куда более сильного, быстрого и, возможно даже, невосприимчивого к боли. Правда последнее мне пока не удавалось проверить: урод атаковал и атаковал, не позволяя ответить. И сейчас вся надежда была на то, что время действия «лекарства» скоро истечет. Но если нет?

Это, сука, будет попадос. Выдохнуться я, конечно, не выдохнусь — все же могу использовать магию для поддержания выносливости. Но всегда есть риск допустить ошибку. В данном случае она вполне может стать фатальной.

Мы были уже на середине футбольного поля. Танк теснил меня к турникам и брускам. При виде снарядов у меня и возникла идея. Очень рискованная, но сейчас выбирать не приходилось.

Я продолжал отступать, но так, чтобы оказаться под одним из турников. И как только это произошло, подпрыгнул, уцепился за перекладину и обеими ногами, вложив максимум сил, двинул прямо в скалящуюся рожу Танка.

Это был нокаут. Урода снесло, тот рухнул наземь и затрясся, тарашась в небо. Глаза вскоре перестали светиться, и как только это произошло, Танк перевернулся на бок и скрючился в приступе рвоты.

Мля, ну что за противники у меня такие? Один наркоман, второй бздит, третий вообще блюет... Кто-нибудь нормальный мне наконец попадется?.. Но это лирика, я прекрасно понимал, что праздновать победу еще рановато.

Танк закончил вытуживать из себя обед, и я рискнул подойти, готовый защищаться в любой момент.

— Ну что, не ожидал? Думал, я опять боксерской грушей буду?

— Какого хера? — прохрипел Танк. — Ты же... всегда...

— Времена меняются. А теперь выворачивай карманы. Хочу глянуть, что там у тебя за пилюльки для писюльки.

Тот послушался и вскоре протянул на потной ладони еще пару серых кругляшей, которые я быстренько сграбастал. Изучу на досуге, что это за хрень.

— Давай, очухивайся, — сказал я Танку напоследок. — И запомни: еще раз вздумаешь полезть — так легко не отделаешься. Я становлюсь сильнее с каждым днем. Усек?

Свин дернул головой, изображая кивок. Я же пошел прочь, под прицельными взглядами одноклассников, явно охреневших от происходящего.

— То есть ты хочешь сказать, что проиграл какому-то дохляку? При этом находясь под «джаггернаутом»? — лощеный мужчина, уже доживший до благородных седин, удивленно приподнял бровь. Он сидел в глубоком кожаном кресле и не отрывал внимательного взгляда от собеседника — неестественно крупного подростка, чье круглое лицо представляло собой сплошной синяк. — Да еще так, что твоя физиономия будто бы бомбардировку пережила? Объяснись.

— Да я понятия не имею, как оно... так... — Даня Танк шепелявил, в голосе чувствовалась обида. Он и сам не понимал, что произошло, а поразмышлять над этим... С каждым днем размышления давались ему все труднее. — Хотели с пацанами проучить. А он сначала их всех рубанул, потом...

— Не надо повторяться, — раздраженно перебил мужчину. Как же его бесил этот недоумок... Но ради страстных ночей с его матерью приходилось терпеть. — Лучше расскажи мне об этом пареньке поподробнее.

— Да че там рассказывать... — Даня шмыгнул носом. — Звать его Илья Крайнов, дохляк, чмо натуральное. Это тот самый, — на синем лице проступила довольная улыбка, — которого мы тогда в больничку оформили.

Мужчина задумчиво покивал. Да, он помнил недавний инцидент. Впрочем, оказалось достаточно пары звонков, чтобы оградить тупоголового борова-пасынка от проблем. Даже если бы тот бедолага, которого Даня с приятелями отделали, не выжил бы. Но он выжил, вернулся — и отомстил. Удивительно. С этим стоит разобраться.

— То есть этот Илья довольно долго находился на грани жизни и смерти. Все же выжил, после чего вернулся в школу...

— Ну да, типа того, — Даня кивнул, и мужчина сморщился. Его выводила из себя эта привычка перебивать. — Причем странный какой-то. Весь типа дерзкий. И на физре такое вытворял... Хотя раньше вообще нихера не мог.

— И тебя не насторожила такая разительная перемена? Хотя... о чем я спрашиваю...

— Ну, он надерзил. И мы с пацанами решили повторить. Он сам нарвался! — последние слова шестнадцатилетний боров произносил с хорошо различимой обидой.

— Однако по итогу нарвались вы с друзьями. Удивительное дело...

Некоторое время мужчина молчал, что-то старательно обдумывая. Даня все так же стоял перед ним, переступая с ноги на ногу и сопя. Для него сидящий человек был почти что богом. Исполнителем всего, о чем Танк мечтал. Именно отчим, тайный хозяин этого города, открыл для парня дорогу в подпольные бои. И шаг за шагом, не брезгуя никакими методами, вел к чемпионству. В подчинении у него были даже маги, и их последнее изобретение, пилюли «джаггернаута», Даня воспринимал как настоящее чудо. Ключ, открывающий любую дверь в ограниченном мире его стремлений.

Но бедняга был способен разглядеть лишь верхушку айсберга.

— Ладно, свободен, — наконец произнес мужчина и махнул рукой, веля Танку выйти. Тот кивнул, пересек роскошный кабинет и вскоре скрылся за дверью. — Кретин...

Как же раздражает само присутствие этого хряка в доме... Но ничего, даже из этой биомассы можно извлечь пользу. Лучшего кандидата для эксперимента не найти, а сам Даня сроду ни о чем не догадается. Как и его тупая, но такая добрая и сексуальная мамаша.

Она не меньше сына счастлива, что его мечты исполняются, и совершенно не задумывается о последствиях. Ей достаточно видеть, что это мясо, которое шестнадцать лет назад вылезло из ее божественной щелочки, довольно. Слепая любовь... Даже скорее тупая... Но в данном случае она как нельзя к месту.

— Илья Крайнов, значит, — пробормотал мужчина, задумчиво щурясь. — Что же, посмотрим, что ты за феномен такой.

Но чуть позже. А сейчас... Его страсть уже вернулась с фитнеса, или маникюра, или спа-салона, или куда она там сегодня собиралась... Поэтому, перед тем как заняться делами, неплохо бы провести следующий час с ней.

Твою-то мать...

Мне было невтерпеж изучить добытые у Танка трофеи, и потому по пути домой я решил задержаться на заброшенной спортплощадке. Провести, так сказать, поверхностный анализ таблеток. Ну что же, провел. И охренел.

Пилюльки, лежащие у меня на ладони, оказались той еще дрянью. Они и впрямь представляли собой магический допинг. Но не только. Еще в их составе я почувствовал наркотики и яд, который со временем разрушал организм. Начинал с мозга, постепенно превращая человека в идиота, а затем выводил из строя и остальные органы.

Вряд ли Танк единственный, кто жрет эту пакость. Наверняка ее производство процветает, а новые потребители появляются каждый день. И это надо прекращать. Еще по прошлой жизни ненавижу наркоту и все, что с ней связано. Была там пара историй, но не суть.

С этой мыслью я и направился к трамвайной остановке. Пора снова наведаться к Сан Санычу. Возможно, он подскажет, кто производит такие «волшебные» таблеточки. К тому же, неплохо пообщаться с ним по поводу тех вооруженных ребят. Я чувствовал, что там не все так просто.

Врача я обнаружил раньше, чем добрался до больницы. Тот шел мне навстречу, покачиваясь и глядя в никуда пьяным взглядом. Но меня узнал сразу.

— О, Крайнов, — Сан Саныч остановился. — Ты здесь какими судьбами? Как самочувствие?

— Самочувствие превосходное. В отличие от вас, — ответил я, окидывая врача проницательным взглядом. — Что-то празднуете? Или в больнице излишки спирта образовались, вот вы от них и избавляетесь?

Тот поморщился и неопределенно махнул рукой.

— Ну да ладно. Честно говоря, я к вам по делу, — я вытащил таблетки и вкратце рассказал об их чудесном действии.

Вернее — попытался рассказать. Примерно на половине Сан Саныч шлепнул меня по руке и втоптал упавшие пилюли в асфальт.

— Никогда! Запомни: никогда не смей принимать эту дрянь! — ого, да он даже слегка протрезвел. Определенно, я не ошибся, врач что-то знает. И теперь мне нужно крепко держать удачу за хвост. На самом деле хорошо, что Сан Саныч подшофе: это позволит мне немного воздействовать на его сознание, использовать магию, чтобы развязать доку язык. — Понял меня?!

— Понял. И даже не собирался. Наоборот, я хочу, чтобы эти таблетки исчезли из города, — ответил я, используя силу, чтобы пробудить в собеседнике желание поговорить. Как именно? Да очень просто — «включая» эмоции: гнев, обиду, чувство вины... Черт, были бы мои энергоканалы рабочими, я бы справился с этой задачей без труда. А так приходилось очень сильно напрягаться. Но вроде бы получалось.

Сан Саныч рассмеялся, глядя на меня с сочувствием.

— Ты всего лишь шестнадцатилетний мальчик, Илья, — сказал он, успокоившись. — И даже не представляешь, какие силы стоят за производством этой мерзости, — врач с ненавистью глянул под ноги, на серое пятно, оставшееся от таблеток.

— А вы представляете?

— К сожалению. Это, скажем так, достаточно крупный... бизнес-проект неофициального главы нашего городка — Бориса Орлецкого, или Орлеца.

— Неофициальный глава... Я так понимаю, он бандит?

— Правильно понимаешь, Илья. Но не просто бандит, а очень влиятельный. Вор в законе. Практически весь город под ним. Полиция, администрация, пара небольших магических родов. Они, собственно, и помогают Орлецу готовить эту дрянь, — Сан Саныч шаркнул по тому месту, где были раздавленные таблетки. — Там много специалистов по воздействию на химические вещества, придание им различных свойств...

— Хм, а вы неплохо осведомлены, — я прищурился. — И это наводит на определенные мысли.

— Если ты думаешь, что я напрямую замешан в производстве этой отравы, то нет. Но косвенно... — врач опустил голову и качнулся. — Одно время я поставлял Орлецу кое-какие вещества. Они служили основой для его чертовых зелий. Тогда мне нужны были деньги, поскольку еще оставалась надежда спасти Марту. Это моя жена, — Сан Саныч посмотрел на меня, и я увидел блеск слез в воспаленных глазах. — Была... После того, как я потерял и ее, то... В общем, тогда я прекратил поставки.

— И Орлец явно был очень недоволен, — я прищурился, складывая два и два. — Он решил взять то, что считал своим, силой. Послал в больницу молодцев с автоматами, и в итоге случилась та бойня.

— Да, Илья, все так.

— Ну, в таком случае кретин он, этот Орлец. Просрал оружие, просрал людей, наделал шуму и в итоге ничего не добился. Вещества же остались в больнице?

— Остались.

— Ну вот. Кретин и есть. Нужно было делать все иначе. По-тихому. И до меня не доходит, как человек, который подмял под себя целый город, не понимает таких элементарных вещей.

— Не думаю, что он преследовал цель опустошить больничные склады, Илья. У него уже давно есть другие поставщики. А что до случившегося... Думаю, Орлец просто мстил мне. Три года назад погиб в автокатастрофе мой сын. Марты нет уже три месяца. Я совсем один. Больница — все, что у меня есть. Лечить вас, малышей, подростков, малышек и девочек, отпускать домой здоровыми и радостными — вот единственная моя цель в жизни. Орлец прекрасно понимал, какая участь ждет тех отморожков с автоматами. Они наверняка давно служили ему, скорее всего на них Орлец и испытывал наркоту. Ты же видел одного из них. Живой труп, мало что соображающий, которому не нужно ничего, кроме дозы...

— Кое-что тут не сходится. Даня Танк тоже закидывался этими таблетками. И выглядит он совершенно иначе. Можно сказать, цветет и пахнет. Ну... воняет, если быть точным.

— Не думай, что Орлец готовит только один вид наркотиков. У него... — Сан Саныч горько усмехнулся, — многопрофильная лаборатория. Есть просто химия для кайфа, есть стимуляторы, есть... Да много чего есть. Думаю, те мерзавцы, что напали на больницу, принимали что-то самое простое и грязное. За очередную дозу они выполняли задания Орлеца...

— Но когда тот понял, что ребятки постепенно перестают быть полезными, — продолжил я мысль врача, — то решил отправить их в утиль. А заодно наказать и вас. Ну, теперь вроде бы картина получилась.

— Я очень тебя прошу, Илья, — после небольшой паузы заговорил Сан Саныч, — не лезь в это все. Живи спокойно. Не связывайся ни с этим Даней, ни с его друзьями, ни тем более с людьми Орлеца. Не губи свою жизнь.

— Да как бы уже поздно, — я усмехнулся и продемонстрировал врачу сбитые костяшки. — Танк и его шестерки наказаны, теперь мне нужна рыба покрупнее. Темный властелин задрипанного городишки на первое время сгодится.

— Дурак, — тот покачал головой. — Если бы мог, то по рукам и ногам тебя связал бы...

— Ого, да месье знает толк в извращениях, — я рассмеялся и хлопнул Сан Саныча по плечу. — Шутка, не обижайтесь. Но оставлять все так, как есть, нельзя. Иначе станет только хуже. Танка эти таблетки превратили в зверя. И маловероятно, что он точит их в одну харю. Обязательно найдутся идиоты, которым тоже захочется силушки богатырской. Таких будет становиться все больше, и в итоге однажды вы сами окажетесь в темной подворотне, окруженным толпой безумных и очень сильных отморозков со светящимися глазами. Лично мне такое «счастье» нахер не нужно.

На этом мы с Сан Санычем и расстались. Я вернулся на окраину, заглянул в пекарню к Алисе и еще с порога понял: что-то не так.

Не нравились мне два этих крепких хлопца в кожаных куртках, спортивных штанах и с мордами кирпичом. Товарищи явно не за плюшками пришли, это было видно и по бледному напряженному лицу Алисы.

— Короче, либо так, либо сворачиваешь свою забегаловку, — пробасил один из них, после чего оба развернулись и покинули пекарню.

Я подошел к прилавку и обнаружил, что женщина готова была расплакаться.

— Мам? — осторожно взял ее за руку. — Ты как?

— Нормально, — не без труда ответила та и сделала пару глубоких вдохов.

— Уверена? А эти двое чего? В жалобной книге гадостей настрочили?

— Если бы, — Алиса слабо усмехнулась. — Это, считай, что-то вроде налоговой службы.

— Ага, — я сразу понял, что к чему. — Дань собирают. За возможность спокойно работать. И что им было нужно?

Женщина потемнела лицом.

— Приходили сказать, что повышают плату. Ненамного, но... Для нас это будет ощутимо. И вполне возможно, что пекарню придется закрывать, — Алиса не выдержала — всхлипнула. После чего продолжила уже шепотом: — А я ведь за эти годы столько сил в нее вложила. Думала, на ноги встанем...

— Встанем... мам, обязательно встанем, — я обогнул прилавок, приблизился к Алисе и обнял. — Я так понимаю, эти двое — всего лишь шестерки. На кого они работают знаешь? На Орлеца?

— Нет, что ты. Орлецу на наш отшиб плевать. Здесь другой мерзкий тип управляет. Правда я почти ничего про него не знаю, только что фамилия у него Кукушкин, а кличка Кукуй.

Мля, одни птицы кругом. Ну, значит, будем выдергивать перья и ломать крылья и клювы. Алиса же словно прочитала мои мысли и насторожилась.

— А зачем ты вообще спрашиваешь? — спросила она, подозрительно глядя на меня. — Я надеюсь, ты не собираешься ввязываться в разборки? Как, кстати, дела в школе? Никто к тебе не лез?

— Как видишь, — я отошел раскинул руки и сделал оборот вокруг своей оси. — Цел, невредим и даже довольно упитан.

— Чего?

— Да все хорошо... мам, — я по-доброму усмехнулся и снова обнял Алису. — Никаких разборок. Ни с одноклассниками, ни с кем другим.

Понятное дело, что врать, особенно матери, нехорошо. Но бывает ложь и во спасение.

Итак, мы вскоре поймеем — разумеется, в переносном смысле — двоих довольно серьезных дельцов. Один хозяин этой жопы, именуемой городом, второй поменьше. Вот с него и начнем. Правда для этого придется-таки кое-что доделать, но много времени это не должно занять.

* * *

Наконец-то!.. Наконец-то я сделал это!..

Энергоканалы открыты, и теперь я могу использовать заклинания. Исцеляющие, боевые, магию разведки... Понятное дело, что изучать все придется заново, но это уже ерунда по сравнению с работой, которую я проделал. И потому именно сейчас я чувствовал себя полностью переродившимся.

Дело было спустя два дня после первого школьного дня, встречи с Сан Санычем и разговора с Алисой о Кукуе. Я как обычно отсидел на уроках, помог Алисе в пекарне и отправился на заброшенную спортплощадку. Где и активировал-таки сеть энергоканалов.

Ну, теперь успехи попрут по всем фронтам, и скоро я со спокойной душой вновь смогу именовать себя Смертопрядом. Можно начать обдумывать план действий. Только для начала стоит...

Оборвав мысль, я сосредоточился и попытался использовать простейшее заклинание, которое было призвано сделать меня незаметным в темноте. Ощущение стянутости по всему телу дало понять, что магия сработала. Что же, теперь посмотрим, кого это там такого любопытного к нам принесло.

Добрался до голых, ждущих зимы зарослей и замер, удивившись тому, что никого не обнаружил. А как же моя чуйка? А как же слух? Я ведь отчетливо слышал шаги. Да, тихие и осторожные, и тем не менее. Походу, имею дело с профессионалом.

Шорох справа. Обернувшись, увидел внушительных размеров тень и едва успел увернуться от прямого в корпус. Контратаковал ногой в грудь, но и противник оказался не промах.

Следующие секунды я и здоровяк пытались достать друг друга, постепенно выбираясь в центр площадки. Бился тот уверенно, жестко, но... Было ощущение, что он сам останавливает каждую атаку в последний момент. Какого хрена?..

Мне быстро наскучило махать руками и ногами. Пришла пора вспомнить, что я теперь еще и маг. Не без усилия использовал обездвиживание, а когда противник замер, скользнул к нему и подсек. Тот грохнулся наземь, я навис над ним. С помощью силы «включил» ночное зрение. И, сука, натурально обомлел.

— Здравсте, здрассте, — я присел перед поверженным врагом на корточки. — Не поздновато ли для физкультуры? На этой неделе она вроде как уже была.

Артур Арсеньевич, по-прежнему парализованный магией, хмуро зыркнул на меня и что-

то промышчал.

— Чего-чего? — я пальцами оттопырил ухо и сделал вид, что прислушиваюсь. — Непонятно, говорите четче.

Впрочем, хватит издеваться. Опасности я не чувствовал, а вот любопытство с каждой секундой усиливалось. Так что сейчас мы с Артуром Арсеньевичем очень откровенно побеседуем.

— Крайнов... — прогудел физрук, садясь после того, как я нейтрализовал действие заклинания. — Какого хрена вообще?

— Вы не поверите, но у меня тот же вопрос. У вас фетиш какой-то — за учениками следить? Нехорошо, знаете ли. Особенно за мальчиками. Наводит на определенные подозрения.

Физрук в ответ лишь мрачно зыркнул, встал и начал отряхиваться.

— Кончай клоуна из себя корчить, — бросил он, закончив.

— Нет, — я покачал головой. — Так мы до сути год добираться будем. Спрошу прямо: для чего ты за мной шпионил? На кого-то работаешь? Или личная инициатива?

— Личная. Ты, парень, на этой неделе дал жару. При том, что раньше был вообще никем. И я хочу знать, что произошло. Я видел, как ты сначала положил троих дружков Танка, а потом и его самого. Причем дважды, и второй раз, когда он был под какой-то дрянью.

— Видел, значит, — я скрестил руки на груди. — Четверо великовозрастных упырей собрались прессовать одноклассника, а учитель видит все это и бездействует. Как-то непедагогично, не находишь?

— Я контролировал ситуацию. Мог вмешаться в любой момент. Но, — Артур Арсеньевич пристально посмотрел на меня, — не понадобилось. И я хочу знать почему. Что с тобой случилось? Ты никогда не мог за себя постоять, нарвался, угодил в больницу... А вернулся из нее другим человеком. Как? Что? Почему?

Какой, однако, пытливый дяинька... Понятное дело, откровенничать я с ним не собираюсь.

— Ну, будем считать, что у меня открылся третий глаз, — ответил я с невинной улыбкой.

— Третий глаз? — физрук прищурился. Затем спросил с мрачной усмешкой: — Надеюсь, не в том месте, которое хирургу в военкомате показывают?

— Артур Арсеньевич, ну что за жопный юмор при ученике? — я закатил глаза, сделав вид, что ужасно оскорблен. — И вообще, там не глаз, а скорее рот. Потому что откусывает, пусть и без зубов.

— Так мы до сути год добираться будем, — процитировал физрук великого... меня. — Я не идиот, прекрасно понимаю, что дохляк не может просто так стать терминатором, тем более за очень короткое время и после борьбы за жизнь в больнице. С тобой что-то произошло... Ты... самопробудившийся?

Это еще что за новая терминология?..

— Что значит «самопробудившийся»? — наверняка здесь это знают все, но я-то исключение.

— Юный маг, чья сила активизировалась... ну... сама по себе. Как во времена до Столпов, — физрука мое незнание не смутило. Хорошо. Значит, будем использовать этот бородатый источник просвещения по максимуму. — Теперь это крайне редкий случай.

Практически феномен.

— Вот, значит, как. И каким образом теперешние юные маги, которые не самопробудившиеся, активизируют и используют свой дар?

— С помощью специальных процедур, которые проводят в магических академиях. Под чутким надзором взрослых чародеев, иначе... Самопробуждение ведь не только редко, но и довольно опасно. Чудо, что ты не сжег свои энергоканалы.

— Хм, как приятно-то... И что же, это все из-за Столпов Преисподней? Из-за прорвавшегося наружу ада?

— Именно, — физрук помрачнел. — Эта дрянь четко разделила нашу жизнь на «до» и «после».

— Из-за чего вообще образовались Столпы?

— Однозначного ответа тут нет. Кто-то считает, что из-за переполненности ада. Тех, кому дорога в пекло, становится все больше, поэтому территорию Преисподней нужно расширять. Но я думаю, что все несколько сложнее. Те сущности, что управляют адом, решили захватить всю Землю. Столпы очень влияют на нас. Кто-то заболевает, кто-то сходит с ума, кто-то... начинает творить такое, о чем раньше и думать боялся. И последние также в итоге попадают в ад. Значит, в определенный момент его территория опять расширится, наружу прорвутся новые Столпы...

— Влияние ада усилится, все больше людей после смерти будет отправляться туда и... Да тут настоящий порочный круг получается. Хреново. Но что-то мне подсказывает, что только этим дело не ограничивается.

— Верно мыслишь, Крайнов. Из-за Столпов земные маги стали слабее. А многие, — тут он опустил голову, — вообще практически лишились дара.

— Ты один из них, да? — я прищурился, сосредоточился и увидел, что у физрука тоже имеется сеть энергетических каналов. Вот только она была какой-то неправильной. Будто бы... расплавленной что ли? — Раньше ты был магом?

— Не просто магом. Я служил в особом подразделении по борьбе с магическим терроризмом. Это элита. Жил в столице, ездил по всему миру. Делал то, для чего был рожден. И буквально за час, тот самый, когда из земли вырвался этот блядский бордовый свет... — в голосе физрука сквозили ненависть и отчаяние. Те раны, что появление Столпов нанесло ему больше двадцати лет назад, не зажили до сих пор. И вряд ли вообще заживут. По крайней мере, без посторонней помощи. — Короче, я потерял все.

— Понимаю, — я задумчиво покивал. Затем посмотрел в темные глаза собеседника. — Терять всегда херово.

— Не слишком ли ты зелен, чтобы понимать? — Артур Арсеньевич усмехнулся, а я невольно вспомнил все то, что бойцы рода Гаарен устроили в моем доме. Сжал кулак и заставил себя успокоиться. — Я сражался с самыми опасными представителями рода людского. И побеждал. А сейчас от моих способностей остались лишь жалкие огрызки.

— Значит, ты все-таки что-то можешь?

— Очень мало. Наполнять мышцы силой перед дракой. Видеть тех, кто использует разные заклинания для того, чтобы быть незаметным... Ну и еще по мелочи.

Так вот каким образом он едва не застал меня врасплох. Что же, интересный человек. И я был бы не прочь обзавестись таким соратником.

— Понятненько, — пробормотал я, обдумывая, как преподнести свою следующую мысль. Решил, что лучше всего моим любимым способом. В лоб. — Ну а если я скажу, что

есть шанс вернуть все твои способности?

— Что ты сейчас сказал? — после небольшой паузы осведомился физрук. Глядел он настороженно и мрачно. — Дерьмовая шутка, если честно.

— Кроме шуток, товарищ педагог, — ответил я задумчиво, изучая искаленную сеть энергоканалов Артура Арсеньевича. — Возможность помочь действительно имеется. Только это будет очень больно.

— Каким образом? Опытнейшие маги-целители бились надо мной месяцы. И в итоге развели руками. А ты, шестнадцатилетний сопляк, уж извини...

— Будешь обзывать, сделаю восстановление еще болезненнее, — в шутку пригрозил я. — А насчет того, каким образом... Если бы твои энергоканалы умерли, ты бы не мог вообще ничего. Но магия по-прежнему циркулирует в них, только из-за многочисленных деформаций... Мля, как объяснить-то?.. В общем, представь сломанную и неправильно сросшуюся руку или ногу. Будет она нормально работать?

— Нет.

— Вот и с энергоканалами так же. Чтобы исправить положение, руку или ногу надо заново сломать и срастить. Только уже в нужном положении. В твоем случае будет очень похоже. Мне придется перелопатить всю твою сеть, травмировать ее и заживлять, придавая прежний естественный вид. Сейчас, мягко говоря, она выглядит словно жопой прожеванная.

— Как приятно-то... — пробормотал физрук, хмурясь. — Но погоди... Ты что, можешь видеть энергоканалы?

— Ага. Клево, да? — я ухмыльнулся. — Я такой... А эти твои опытнейшие маги-целители разве не могут?

Артур Арсеньевич покачал головой.

— Нет. Но многие маги чувствуют друг друга.

— Понятненько... Ну так что? Будем пробовать или нет? Но учти: все это лишь мои предположения. Может и не сработать. В таком случае не обижайся, я и правда пытался сделать все, что могу.

— Не обижусь, — сжимая кулаки и суровая от волнения, ответил Артур Арсеньевич. Ну да, шаг ему предстояло сделать непростой. За два десятка лет он наверняка смирился с тем дерьмом, что разделило его жизнь на «до» и «после». И мог лишь тосковать по себе-прежнему. А тут вдруг как по волшебству странный пацан, предлагающий невероятное. У меня бы у самого фляга от такого засвистела. — Давай попробуем. Что надо делать?

— Просто сядь, — я указал на ржавые железяки, на которых когда-то качали пресс, — и приготовься терпеть. Будет больно.

Та-ак, давайте смотреть... Я выбрал наименее пострадавший участок сети энергоканалов и, используя собственную магию, слегка его надорвал.

— Не шипи, — строго сказал физруку, когда тот среагировал. — И не дергайся. Работа ювелирная, между прочим.

Еще надрыв, еще... А теперь придать каналам правильное положение... Использовать свою силу, чтобы закрепить их...

Энергоканалы, в отличие от вен, артерий, лимфатических сосудов или нервов, не были материальными. Это проводники магической энергии, состоящие... тоже из энергии. И хорошо поддавались воздействию магии. По крайней мере в моей прошлой жизни. Еще

одним плюсом стало то, что физрук последние годы почти не пользовался силой: каналы лучше реагировали на вмешательство.

Закончив с одним крошечным участком, перешел ко второму, посложнее. Разорвал, распутал, выправил, закрепил.

— Ну что там? — потя и вздрагивая, спросил Артур Арсеньевич. Наверняка он чувствовал себя будто на столе у хирурга. Впрочем, мне-«хирургу» приходилось не легче: все же с живым человеком работаю. Причем никогда раньше мне не случилось делать подобные «операции», я был знаком лишь с теорией. — Выходит?

— Выходит — это когда ты в тесной комнатке на белом холодном троне и без штанов, — пробормотал я, «скрепляя» энергоканалы в правильном положении. Дело спорилось, и уже с двумя-тремя процентами всей сети физрука я разобрался. — А у нас получается. Очень больно?

— Бывало и хуже.

— Вот и замечательно. Тогда расскажи мне еще про Столпы. Все, что знаешь.

— Столпы — это аномальные зоны. Большинство из них прорвались на территории городов, и те пришлось бросить.

— А что случилось с жителями?

— Никто точно не знает. Но вероятнее всего, что они умерли.

— Столпы пытались изучать?

— Да. Не раз и не два собирали отряды магов и военных. Но толку от их экспедиций было чуть. Во-первых, при приближении к Столпу вся техника и все вооружение выходило из строя. Электроника вырубалась, оружие начинало заклинивать, гранаты просто взрывались.

— А бомбить Столпы пробовали?

— Разумеется. Без толку. Даже самые мощные ракеты падали, преодолев какую-то невидимую границу, еще до того, как нырнуть в бордовый свет.

— Интересненько. С оружием понятно. Что насчет людей? Кто-нибудь пытался зайти в Столп безоружным, с поднятыми руками и громким лозунгом: «мы пришли с миром»?

— И это было. Магам удалось пройти немного внутрь. И даже вернуться. Только вышли они оттуда, мягко говоря, не в себе. Потом очухались, но ничего более-менее внятного рассказать не смогли. Говорили лишь, — физрук опять зашипел от боли, когда я взялся за новый участок сети, а затем усмехнулся, — что там творятся какие-то невероятные ужасы.

— Им считали память?

— Да. И когда увидели, то убедились, что ужасы внутри Столпов и впрямь невероятные. Но тут у меня никакой конкретной информации уже нет. Знаю лишь, что там действительно ад. Значит, скорее всего, демоны мучают грешников, проявляя максимум изобретательности. И что для нас ужасы, — вновь усмешка, — то для рогатых рутина.

— Почему именно рогатых?

— Да хер его знает. К слову пришлось. Демонов же всяких и прочих чертей именно так и рисуют. Злобные морды, рога, хвосты...

— Ну, то рисунки. А у нас тут реальность. И она частенько от домыслов отличается.

— Надо же, умник какой. Откуда ты вообще такой взялся? На самопробудившегося, которому от силы месяц, вообще не похож. Те по большей части, если рядом никого опытного, вообще понятия не имеют, как силой пользоваться. А ты... Энергоканалы видишь, исправляешь... если, конечно, действительно именно этим занимаешься... Что с тобой

произошло, Крайнов?

— Говорю же, третий глаз открылся. Ну и плюс я книжки всякие умные читаю и мою голову шампунем «Жумайсынба». Каждое полнолуние и ровно в полночь.

— Все шутишь... — видно было, что Артур Арсеньевич и не ждал от меня откровенности. Вот и правильно. Да, пока что он кажется толковым мужиком, но всерьез судить об этом можно лишь спустя какое-то время. — Ну, шути, шути.

— Так, — я отошел на пару шагов, оглядел физрука. — На сегодня, пожалуй, хватит. Сейчас будет самый ответственный момент. Проверка.

— Предлагаешь использовать какое-нибудь заклинание? — забавно было слышать нотки неуверенности в базе этой бородатой рамы.

— Именно. Но самое простое. То, что давалось тебе легче всего. С чего ты вообще начинал. Подумай хорошенько.

Физрук поднялся, почесал бритую наголо репу. Затем задумчиво произнес:

— Вообще я всегда был неплохим телекинетиком...

— Вот и продемонстрируй.

Он хмыкнул, приблизился к ближайшему дереву. Поднял руки, направив ладони на одну из ветвей. Нахмурился, скрипнул зубами, и вскоре ветка затрещала. А спустя еще пару мгновений и вовсе сломалась. Физрук же шагнул назад и обернулся ко мне. На роже — смятение напололам с радостью.

— Ма-ла-дэц, — я был доволен. — Трудились не зря, толк есть. Так что твои шансы вернуть прежние способности и, что главное, начать развиваться дальше, только что серьезно повысились.

— Это... — он смотрел то на меня, то на свои руки, то на сломанную ветку. — Это же... Охренеть...

— Да, мне тоже нравится, — важно кивнул я. — Но работы впереди до твоей хучи. Сейчас я исправил примерно шесть-семь процентов от всего количества твоих энергоканалов. А поскольку дяинька ты крупный, то и сеть довольно солидных размеров. Можешь польститься себе.

— Вообще-то, — Артур Арсеньевич нахмурился, — от физических габаритов сила мага никак не зависит. Да и сеть энергоканалов у всех чародеев практически одинакова.

— Знаю, — снова кивнул. Усмехнувшись, добавил: — Но не мог не подъебнуть.

Некоторое время физрук молчал. Ничего удивительного, представляю, какие мысленные ураганы сейчас бушуют у него в голове. Затем он задал вопрос, который я ждал почти с самого начала:

— Ну и чего ты хочешь? За это все. Какова плата?

— Плата? — я сделал вид, что задумался. — Хм-м... Пожалуй, — с ухмылкой накинул легкий морок: заставил глаза засветиться красным, кожу потемнеть, а зубы заостриться и прибавить в длину, — твоя душа, селезенка и кожа с ягодиц сгодятся. Самое вкусное сочетание, между прочим, — с этими словами двинулся на физрука, и тот отступил, ни хрена не понимая.

Я же рассмеялся и принял прежний вид.

— Ну и шуточки у тебя, — мрачно произнес Артур Арсеньевич.

— Привыкай, — я пожал плечами. — Ну а по поводу платы... Считаю, что я помогаю по доброте душевной. Гуманизм, забота о ближнем, все дела...

Тут я лукавил. На самом деле, потрудиться над энергоканалами физрука было полезно и

мне. Да, он правильно сказал: сеть энергоканалов у всех магов почти одинаковая. Но именно что почти. И сейчас, когда я только-только активизировал свою новую, мне предстояло научиться управлять ею. Медленно, осторожно, без резких движений, дозированно. И ювелирная работа по восстановлению способностей этого бородатого амбала подходила как нельзя лучше. Можно сказать, услуга за услугу, но есть еще и во-вторых...

Я редко ошибаюсь в людях, и Артур Арсеньевич казался мне подходящим кандидатом на роль союзника. В чем именно? Сам пока не знаю, но чувствую, что новая жизнь по насыщенности событиями вряд ли уступит старой. Но, понятное дело, физрука еще проверять и проверять.

— Ладно, — сказал я. — Пора и по домам. Мне еще маму с работы встречать.

— С тобой схожу, — не терпящим возражений тоном заявил физрук. — Уже темно, мало ли какая шушера по улицам шастает.

Я лишь усмехнулся. Все с вами, Артур Арсеньевич, понятно. Теперь, по крайней мере, пока я не верну физруку способности, тот будет беречь меня как зеницу ока. Впрочем, ладно: путь неблизкий, а вдвоем оно веселее. Тогда я еще не знал, что вскоре мне станет не до веселья...

До пекарни мы добрались без происшествий — парочка гоповских компаний, которые мы шуганули, не в счет. Но увидев припаркованный возле входа в детище Алисы здоровенный черный внедорожник, я насторожился. Приблизился к окну и обнаружил женщину возле витрины. А еще — амбала, прижимавшего ее к стене, чтобы...

Сука!..

За спиной что-то сказал физрук. Но я уже не слушал — рванул внутрь пекарни. Едва не снес дверь, затормозил посреди зала и, зачерпнув немного силы, обездвижил ублюдка. Подскочил, повалил и методичными ударами начал превращать раскрасневшуюся харю в винегрет. Попутно узнал, кто это.

Один из той парочки шестерок Кукуя, что приходили не так давно сообщить о повышении платы. Почему-то это разозлило еще больше, и я бы прибавил темп, если бы...

— Илья! — почувствовал, что Алиса схватила меня за плечи. — Хватит! Остановись уже!

Что же, хорошо. Я встал, посмотрел на женщину. Бледная, дрожит, но вроде бы не пострадала. По крайней мере следов от ударов на лице не заметил. Но все равно...

— Как ты? — спросил я, вливая в Алису немного силы, чтобы та быстрее успокоилась.

— Более-менее, — та выдохнула и присела на корточки, потирая виски. — Хотя, — она горько усмехнулась, — закончить день я хотела немного иначе.

— Что вообще произошло? Для чего этот урод, — кивнул на парализованного амбала, под башкой которого уже образовалась лужа крови, — приперся? За налогами?

— Вряд ли, — Алиса покачала головой. — Плата в начале следующей недели. Но да, он вломился, начал говорить, что деньги нужны уже сейчас. А потом... — женщину передернуло, — ухмыльнулся так мерзко и...

— Сказал, что можно расплатиться натурой, или что-то вроде того, — звенящим от злобы голосом закончил я, поворачиваясь к окровавленной мрази. Эх, не закончил я с его харей, не закончил... Но ничего, еще весь вечер впереди.

— Да, Илья, примерно так и было, — Алиса вздохнула и расплакалась. — Что же теперь делать?.. Кукуй после такого не позволит мне спокойно работать. Из-за нас ведь пострадал его человек.

— Не надо называть вот это, — лягнул шестерку, — человеком. А что до Кукуя...

Договаривать я не стал. Нечего женщине слушать такие умозаключения. Она и так на взводе из-за случившегося, да еще и за меня постоянно трясется. Поэтому решение, которое я принял, для нее вполне могло закончиться обмороком или истерикой.

Короче, пора наведаться к Кукую. Я и так собирался сделать это, хоть и позже. Но обстоятельства вынуждают действовать немедленно. Иначе следующий удар нанесет сам бандит — вряд ли ему понравится, как я обошелся с его подчиненным.

— В общем, так, — я повернулся к физруку, который все это время молчал и хмурился, оценивая ситуацию. — Артур Арсеньевич, будьте любезны проводить мою маму до дома. У меня тут еще делишки образовались.

В понятливости моему спутнику не откажешь: тот быстро сложил два и два и помрачнел.

— Ты уверен, что... — физрук оборвал себя на полуслове, глянув на Алису. Говорю же, понятливый мужик. Вполне может стать союзником, если найдем общие интересы. — Хорошо, провожу.

Я благодарно кивнул, взял Алису за руку и подвел к нему.

— Мам, это Артур Арсеньевич, мой учитель физкультуры. Сейчас он отведет тебя домой, а я... — оглядел торговый зал, — пока тут приберусь. Хорошо?

— Хо-хорошо... — женщина кивнула. Вот и умница.

Оставшись с уродом один на один, снял обездвиживание. Тот мгновенно закашлялся, перевернувшись на бок и разбрызгивая кровь.

— Ага, сука, давай мне еще тут все засри! — прорычал я и прописал ерзавшему на полу дерьму ногой по почкам. — Хорош кашолить, разговор есть.

Тот угомонился, я присел рядом и пару секунд вглядывался в разбитую харю. Отделал я его знатно, наверняка и без сотрясения не обошлось.

— На Кукуя, значит, работаешь? И как думаешь, что твой хозяин скажет, когда узнает, чем ты в свободное время занимаешься? Обрадуется?

— Да похрен вообще, — эта мразь еще и ухмыляется. Ох, зря...

Следующие пару минут я провел, наглядно демонстрируя, что магия может причинять боль, не меньшую, чем руки-ноги, ножи, биты и так далее.

— Повторяю свой вопрос: как твой хозяин отнесется к тому, что ты хотел сделать? — вновь обратился к уроду, когда тот вдоволь наорался. — Думаю, надо съездить, обсудить с ним твоё поведение.

— Езжай, пацан, — прохрипел тот. — Только обратно уже не выедешь. Кукуй не тот человек, которому предъявлять можно. И магия твоя не поможет.

— Вот как... Ну, я все-таки попробую, — с этими словами я вытащил из-за пояса ублюдка пистолет и жестом велел тому подниматься. — Где Кукуй сейчас?

— На базе, где еще... — морщась, шипя и скрипя зубами, говнюк принял вертикальное положение. Зашатался, но устоял.

— База, значит. Далеко? Народу на ней много?

Урод усмехнулся и сплюнул кровью:

— На тебя хватит.

Твою мать, ну что за баран?..

На сей раз воспитательные процедуры длились дольше, и в конце ублюдок потерял сознание. Но очухался быстро.

— Сколько людей сейчас на базе? — нацелил ствол в потемневший от кровоподтеков лобешник.

— Да почти все, человек пятнадцать, — просипел урод. Подумав, добавил: — Все с оружием. Пистолеты, автоматы, даже гранаты имеются.

— Разберемся. Выходи.

Выпроводив говнюка на улицу, кивнул в сторону джипа.

— Садись. Прокатимся до твоего хозяина.

Дорога не заняла много времени. Сама база представляла собой деревянную постройку высотой в два этажа, довольно хлипкую. Раньше там наверняка был склад, амбар или что-то вроде, не суть. Сейчас здание превратилось в клоповник, и его нужно вычистить. Вопрос лишь в том, как это сделать?

Пятнадцать человек. Многовато, учитывая, что я только-только вернул магические способности. Значит, нужно что-то такое, что произведет эффект внезапности и до кучи выведет из строя большую часть противников.

— Сидеть и не рыпаться, — процедил я, держа убудка на прицеле. Сам вылез из машины и встал возле капота. Ну, надеюсь, получится.

Приложил к металлу ладонь, сосредоточился и стал вливать в кузов внедорожника магическую энергию. Мля, тяжело... Но получалось, и это главное.

Закончив, наложил защиту на бензобак и вернулся на переднее пассажирское место. Вдавил ствол в висок уroda за рулем, глянул на свет в окнах барака и спросил с усмешкой:

— Боевики любишь?

— А? — тот озадаченно посмотрел на меня, затем выдавил: — Ну да, люблю. А чего?

— В таком случае, уверен, ты всегда хотел сделать что-нибудь подобное. Идем на таран.

Понятное дело, что у утырка от таких новостей поджались булки.

— Иди ты на хер, понял, — буркнул он, мотая башкой, трясясь и потея. — Если хочешь меня завалить, то вали сейчас.

— Нет, ты реально баран. Я предлагаю тебе просто въехать в здание. Старое и хлипкое. На довольно мощной машине. Велики шансы, что после этого ты вообще не пострадаешь...

— И что? Потом ты меня все равно пришьешь. Давай лучше сейчас, так я хоть братву не подставляю.

М-да, сложный случай. Придется воодушевлять.

— Давай включим логику, — начал рассуждать я, когда говнюк вновь скорчился от боли. — Пуля в башку — не такая уж плохая смерть. Всяко лучше, чем от магии. То, что ты чувствуешь сейчас, еще цветочки. Если я захочу, боль станет в десять раз сильнее. Это запредельный уровень, такой, при котором человек начинает творить всякую дичь. Ты можешь захотеть выковырять собственные глаза и сожрать их. Или начать сдирать с себя кожу. Или... Да там масса вариантов. При этом ты еще обоссешься и обосрешься. Согласись, простой и понятный «бах!» в голову выглядит куда привлекательнее.

Тут я блефовал. Усилить боль, которую ублюдок сейчас чувствует, я смогу максимум вдвое. И то — не буду подобного делать, поскольку сам чувствую ее отголоски. А это плохо, означает, что моя энергетическая сеть перегружена.

Удивительного тут мало. Я активировал ее только несколько часов назад и тут же начал пользоваться самым беспощадным образом. Так что велик риск, что скоро мои энергоканалы отключатся на некоторое время. И это в лучшем случае.

В худшем они перестанут работать навсегда. Так что лимит заклинаний на ближайшее время у меня очень и очень ограничен.

— Ты все понял? — обратился я к уроду, немного ослабляя боль.

— П-понял, — выдавил тот, тряхнул башкой и завел мотор.

— Тогда поехали. Познакомимся с твоей братвой. И это... Меть в окно, проще будет.

Спустя несколько секунд внедорожник протаранил стену барака. Снеся пару шкафов, столов и несколько стульев, он остановился. И началась потеха.

Из кузова джипа во все стороны начали бить фиолетовые молнии. По большей части вхолостую, оставляя следы на полу, потолке и стенах, но...

Вот магия прошила одного бандюгана. Вот поджарила другого. Определенно, моя задумка сработала наилучшим образом. И хотя бы от части врагов я избавлюсь в первые же секунды боя. Но что будет дальше — хрен знает.

Мне не удалось влить в джип много энергии, и вскоре электрошоу закончилось.

— Ну, спасибо, что подвез, — сказал я ублюдку, из-за которого вся эта каша заварилась куда раньше, чем планировалось. Вновь упер ствол пистолета ему в висок и выстрелил. — Надеюсь, в аду знают, как обходиться с такими, как ты.

Сосредоточившись, накинул простейший магический щит. Совсем слабый, убережет максимум от двух-трех попаданий. Но даже от создания такой несерьезной защиты энергоканалы начало жечь. Хреново...

Осторожно открыл дверь, выскользнул из машины. Присел на корточки и огляделся.

Суету я навел красивую: все вокруг обуглено, мебель раздолбана, оконные стекла

разбиты. Но главное — трупы. Я насчитал восемь человек. Значит, если верить утырку, впереди меня ждут еще семеро... козлят.

— Я злой и страшный серый волк, — пробормотал я. — Я в... А нет, это из другой оперы.

Тут же в ответ рывкнули пистолетные выстрелы. Несколько пуль прошли кузов машины рядом со мной.

Перекатом ушел в сторону. Укрылся за нагромождением металлических бочек возле толстой деревянной балки, подпирающей потолок. Выстрелы не прекращались, а затем... Мля, этот звук был мне прекрасно знаком — по той простой причине, что ничего хорошего он не сулил.

По полу покатила граната.

У меня были считанные мгновения, чтобы выцепить ее взглядом. Оскалившись от боли, при помощи телекинеза заставил ее остановиться. После чего поднял в воздух и зашвырнул куда подальше. Тут же послышался взрыв и крики.

Еще кого-то вывел из строя. Хорошо...

— Слышь, урод! — послышался сиплый голос. — Ты кто такой? Какого хера тебе тут надо?

— С шефом вашим... покуковать, — с усмешкой отозвался я, пытаюсь понять, как действовать дальше.

В ответ снова раздались выстрелы. Хорошо еще, что палили лишь с одной стороны. Но это пока. Ребятки вполне могут взять в кольцо, и по всему выходило, что без магии мне с ними не разобраться.

Энергоканалы обожгло еще сильнее, но мираж — полупрозрачная копия меня — все же получился. И когда я заставил его метнуться обратно к машине, то сам чуть высунулся из укрытия и, стреляя в ответ, поразил пару целей. Причем как любил больше всего — хэдшотами.

Повторив фокус с миражом, избавился еще от троих. Теперь можно действовать и посмелее. Главное, чтобы уроды не вынудили опять использовать магию. Риск сжечь энергоканалы был очень велик.

Пригибаясь, переместился за ржавый металлический ящик. И тут пистолетные выстрелы сменились автоматной очередью. Стоило той замолкнуть, как я вновь поменял место засады — поближе к врагам. Те наверняка шмаляют из какого-нибудь кабинетика, примыкающего к этому просторному помещению. Там что-то типа офиса, и именно там должен быть Кукуй. Разумеется, если он оставался жив или не сбежал.

Вновь автоматная очередь. Но на сей раз короткая. Умные, гады, понимают, что патроны надо экономить. А вот насчет гранат...

Еще один взрывной «подарочек» мог прилететь в любой момент. И не факт, что я вовремя его замечу и верну. Да даже если и смогу — энергоканалы мне за это спасибо не скажут. Их все еще жжет, а значит, пользоваться магией мне крайне нежелательно. По крайней мере, своей собственной.

Но есть ведь кое-что еще...

Воспользовавшись затишьем, старательно прислушиваясь, не покатится ли по полу еще одна граната, я принялся «фильтровать» разлитую вокруг силу. То, что можно было использовать, направлял на восстановление энергоканалов, ну а из «грязи» формировал привычную ауру.

За две минуты, несколько раз шмальнув в воздух, когда враги напоминали о себе подозрительным шумом, скопил достаточно опасной магии. И теперь пришла пора ее использовать — точно так же, как и в больнице.

Истошный вопль дал понять: все получилось. Спустя мгновение опять загрохотал автомат, и я услышал еще один крик, полный боли. Похоже, все получилось даже лучше, чем можно было ожидать.

Вскоре все стихло, и я осторожно выбрался из укрытия. Держа пистолет наготове, добрался до пустого дверного проема.

За ним и впрямь обнаружилась небольшая комнатуха, используемая как кабинет. Пара шкафов, стол, компьютер. Еще имелся сейф, на который определенно стоит обратить внимание, когда окончательно разберусь с местной фауной.

Из всех обитателей склада в живых оставался лишь один — с несколькими дырами от пуль в брюхе. И что-то мне подсказывало, что это и есть Кукуй.

Выглядел он как плод порочной связи сумоистки и самца гориллы. Здоровенный, чернявый, волосатый, он обильно потел от боли, тяжело дышал и глядел на меня с ненавистью и обреченностью. Стоило подойти, как он оскалил окровавленный рот.

— С-сука, сопляк... — прошипел бандит.

— Ку-ку, епта, — с усмешкой ответил я, присаживаясь на корточки рядом с Кукуем. — Не ожидал, что свои же подстрелят?

— Чего надо? Ты кто вообще такой?

— Все равно не поверишь, — я покачал головой.

— Ты маг? Я видел... Ты что-то делал. Фокусы какие-то с молниями и двойниками... Слушай, — ненависть во взгляде сменилась безумным желанием выкарабкаться, — помоги, а? Ты же маг, значит, можешь. Правда ведь?

— Не исключено, — я изобразил задумчивость. — Может быть и могу. Но вот вопрос: зачем?

— Я не последний человек в городе. Бабки, связи... Все есть. А с твоими приемчиками магическими мы таких дел наворотить сможем. Весь город нашим станет, а потом и...

Я рассмеялся. Нехило он губу раскатал. Только что скалился, а вот уже вербует.

— Чего веселишься-то? — в хриплом голосе послышалась обида. — Я по факту говорю. Спаси, я забуду, что ты ребят моих порешил, и вместе поднимемся.

— Заманчивое, конечно, предложение. Но для начала... Тебе, наверное, интересно, почему я вообще пришел?

Кукуй кивнул.

— Ну так слушай. Одна из твоих псин чуть было не обидела мою мать. Ты должен знать ее, Алиса, держит пекарню.

— Знаю, конечно. Хорошая женщина. Мы с ней всегда общий язык могли найти. Она нам приплачивала немного. Ну, за безопасность.

— Общий язык, говоришь? А как же недавний ультиматум? Типа либо платишь больше, либо сворачиваешь лавочку. Но даже не это главное. Говорю же: одна из твоих псин чуть было не обидела Алису. И я такого не прощаю.

Продолжать разговор было бессмысленно, и я просто выпустил последнюю пулю в лоб Кукую. Затем обыскал его карманы, нашел ключ от сейфа.

— А это я удачно зашел, — ухмыльнулся, разглядывая пару десятков толстых денежных пачек. — Награда наша своего героя.

Вскоре деньги перекочевали в найденную здесь же сумку, и я покинул разгромленный и заваленный трупами склад.

* * *

— Интересная картина, — задумчиво пробормотал Константин Брюсов, разглядывая то, что осталось от склада, в котором свила гнездо небольшая шайка бандитов.

— Вы даже не представляете, насколько, — отозвалась пожилая магиня-криминалист. Она уже закончила осмотр места происшествия и, мягко говоря, была впечатлена. — Тут загадка на загадке.

— Давайте по порядку, — безопасник облизнул губы и прищурился.

— Что ж, хорошо. Тогда... — женщина подошла к замершему посреди склада черному внедорожнику, — сначала рекомендую обратить внимание на автомобиль. В нем по сих пор чувствуется магия. Немного, но...

— Кто-то наполнил машину силой? Это должен быть опытный маг. Но для чего?

— Сейчас вы удивитесь еще больше. Взгляните на трупы вокруг.

— Такое чувство, что кто-то их сжег.

— Или поджарил электричеством. Многочисленные следы на полу, стенах, остатках мебели и так далее говорят о том, что в помещении какое-то время били молнии. И их источником вероятнее всего как раз стал автомобиль.

— Кто бы ни сделал это, в сообразительности ему не откажешь, — Брюсов хмыкнул. — Эффект внезапности — и тут же атака магией.

— С помощью которой нападающие перебили большую часть врагов, — закончила за него магиня. — Однако потом, за исключением одного момента, началась банальная перестрелка.

— Что за момент? — безопасник прищурился и облизнул губы.

— Идемте, — криминалист поманила его рукой и направилась в другую часть полуразрушенной постройки. — Сейчас, как говорится, вы увидите гвоздь программы.

Застреленного хозяина логова, некоего Кукуя, Константин Брюсов узнал сразу. Местный криминальный авторитет, ничего особенного. А вот лежащий рядом с ним мертвый парень, вооруженный автоматом...

— Ух ты, — только и вымолвил безопасник.

Он мгновенно вспомнил одного крайне примечательного постояльца, который уже много дней томится в застенках его вотчины. За последнее время в поиске взаимопонимания с измененным наметился существенный прогресс. И вот, похоже...

— Чувствуете, да? — спросила женщина. — Он словно отравлен этой проклятой силой.

— Верно. Вопрос лишь в том, каким образом... — Брюсов оборвал себя на полуслове, услышав сзади шаги и посвистывание, знакомое и мерзкое.

«Приперся, мразь», — с ненавистью подумал безопасник, оборачиваясь.

Как обычно прилизанный, в дорогом костюме и с неизменной улыбкой на обрюзгшей физиономии, Аркадий Зеленов был уже в двух шагах. Проверяющий из Москвы, член одного из крупнейших аристократических родов магов, он вызывал у Константина Брюсова лишь одно желание — сжать кулак и от души врезать нарочито жизнерадостному и доброжелательному ублюдку под дых. Или по харе, что еще лучше. Однако приходилось

терпеть, и сейчас как раз один из таких случаев.

— Товарищ полковник, и вы здесь, — прекратив свистеть, бодро произнес Зеленев и улыбнулся еще шире. — Что же вы так? Ночь на дворе, а режим сна для пожилого организма особенно важен. Впрочем, всегда поражался вашей деятельной натуре.

— Благодарю, — процедил Брюсов и перевел взгляд на труп, наполненный крайне опасной и темной силой.

Как оказалось, очень вовремя.

Никто не ожидал, что уже остывшее тело вдруг выгнется, вытаращит глаза и захрипит, разинув рот.

— Это еще что?! — воскликнул за спиной Зеленев.

Безопасник не обратил на это внимание. Когда было нужно, он умел мгновенно складывать два и два.

«Еще один», — он шагнул в сторону, загораживая пожилую криминалистку и наблюдая за начавшимся превращением.

Все происходило с феноменальной скоростью. С хрустом раздувался бритый череп, темнела кожа, заострялись и удлинялись зубы. Выпученные глаза горели бордовым.

— Что происходит?! — снова Зеленев — и как оказалось, очень напрасно, поскольку мутировавший ублюдок очень агрессивно отреагировал на звук.

Одно мгновение — и он уже на ногах. Плавающие буркала не отрывались от магаринократа, из глотки донесся утробный рык. Вытянув руки, монстр был готов атаковать, но вот беда: на его пути стоял Брюсов.

Ему хватило несложной комбинации заклинаний, чтобы повалить тварь и скрутить по рукам и ногам. К этому моменту рядом оказались несколько бойцов, готовых защитить начальство.

— Упакуйте и доставьте в камеру на нижнем уровне, — утрюмо велел безопасник. Всего несколько магических атак и... Определенно, всю оставшуюся неделю его будут ждать бессонные ночи, полные боли. Гребанные Столпы... — Только не в ту, где сидит такой же. В свободную.

Бойцы действовали слаженно и вскоре утащили обездвиженного ублюдка. Брюсов, магиня и Зеленев еще некоторое время обсуждали случившееся, но толку от разговоров практически не было. Лишь раздражение, возникшее у безопасника от присутствия прилизанного аристократишки, кабинетной крысы, по недомыслию получившей право на судьбоносные решения, заметно усилилось.

— А вы молодец, товарищ полковник, — под занавес беседы произнес Зеленев. — Реакция отменная. И скажу откровенно, жаль отправлять такие кадры на заслуженный отдых.

Брюсов предпочел не отвечать. Еще одной отвратительной чертой проверяющего было стремление оставить последнее слово за собой в любом диалоге. А слушать мерзкий нарочито бодрый голос безопасник не имел ни малейшего желания. Поэтому, слегка поклонившись, он направился к выходу со склада. И постепенно поддавался давно забытому чувству вины перед самим собой — за совершенную ошибку.

Всего пара мгновений промедления... Никто бы не осудил Брюсова. Но рефлексy и поистине змеиная скорость реакции сработали раньше, чем тот успел подумать, прикинуть все возможности. Измененный ублюдок мог оказать старому полковнику неоценимую услугу.

«Но я сам не позволил сделать этого», — мысленно добавил безопасник, хмурясь и сжимая кулаки.

Впрочем, ничего страшного. Теперь у него есть две неведомые зверушки, которые можно превратить в козырь и отыграться. А если Брюсов поймет, каким образом человек превращается в подобное нечто и что нужно, чтобы полностью подчинить это своей воле, то перспективы открываются превосходные.

— Не если, а когда, — вслух поправил он самого себя.

Боль от примененных заклинаний постепенно давала о себе знать. Ехать домой бессмысленно, остаток ночи доспать не получится. Значит, стоит нанести кое-кому давно запланированный визит.

* * *

— Знаешь, Илья, — Алиса хмуро глядела на меня, — если это шутка, то очень неудачная.

— Знаю, — кивнул я, улыбаясь. — И именно поэтому никаких шуток. Теперь мы будем жить здесь, а в ту общажную жопу вернемся только за вещами.

— Ну-ка не выражайся, — пробормотала Алиса, но без негодования, лишь бы просто что-то ответить. Уж очень она была ошеломлена.

При этом женщина по десятому кругу оглядывала зал в чистой и довольно-таки уютной двушке в центре города, которую я снял несколько часов назад. Ну, официальным квартиросъемщиком значился физрук, поскольку я еще несовершеннолетний, но... Жить тут будем мы с Алисой.

— Нравится? — спросил я.

— Разумеется, нравится. Но... Зачем?

— Как это «зачем»? Чтобы такая умница и красавица жила в приемлемых условиях. Извини, мам, но в той общаге ты все равно что алмаз среди помоев, — специфический комплимент, согласен. Ну и похер. Главное, что женщина смущенно улыбнулась. — И ситуацию надо было исправлять.

— Но откуда ты взял деньги?

— Ты не поверишь... мам, — я соорудил серьезную рожу. — Пока валялся в больнице, выяснилось, что у меня три почки. Сан Саныч предложил избавиться от излишков и толкнуть их на черном рынке. Выручку, конечно, пополам делить пришлось, но даже так немало получилось.

Пару секунд Алиса растерянно смотрела на меня.

— И шуточки твои эти... — пробормотала она. — Раньше ничего подобного я от тебя не слышала.

— Взрослею, — пожал я плечами. — Гормоны, юношеский максимализм, все дела. Кстати, квартира — только один из сюрпризов.

— Что еще? — было видно, что Алиса напряглась.

— Тут неподалеку я нашел отличное помещение под пекарню. Так что твое детище мы тоже скоро перевезем в более цивилизованное место. Думаю, тут дела у тебя пойдут куда лучше.

— Почему ты так решил?

— Ну, — я улыбнулся слегка виновато, — дело в том, что на окраине тебе нужно было устраивать не пекарню, а, скажем, подпольный цех по производству самогона или каких-нибудь таблеточек. Вот это для тамошнего контингента ходовой товар. А булочки, плюшки и вся остальная вкуснятина их не интересует. Так что... мам, — я стал серьезным, — пора возвращаться к людям.

Некоторое время женщина молчала, переваривая услышанное. Подобных сюрпризов она от меня явно не ожидала.

— Ты прав, конечно, — задумчиво, нерешительно произнесла она, глядя в окно на центральную городскую площадь. Убогое место, и все же в десятки раз лучше отшиба. — Но... Все тот же вопрос: откуда ты взял на эти деньги? Я прекрасно знаю, что и сколько должно стоить. Подростку такие суммы заработать очень непросто.

— Непросто, но не невозможно... мам, — похоже, пришло время для козырей. Я подошел к Алисе и обнял. Продолжил, используя немного магии внушения: — Просто доверься мне. Я уже взрослый, прекрасно могу и постоять за себя, и заработать на жизнь, и... Да много чего могу. Раньше ты обо мне заботилась, а теперь пришла пора поменяться. Привыкай.

— Хорошо... — немного нерешительно из-за магического воздействия ответила Алиса.

Остаток дня ушел на то, чтобы перевезти все вещи. Затем я отправил женщину в спа-салон, поскольку ей уже давно пора было немного побалдеть, и понял, что настало время для одного очень интересного эксперимента.

— Ну что, красавица, — я подошел к клетке, в которой чирикала попугайка Астра. — Давай-ка мы с тобой кое-что попробуем.

Чем уникальны попугаи, причем любого вида? Отнюдь не тем, что их можно научить тупым фразочкам про попку-дурака и так далее. Попугаи — одни из тех редких птиц, сознание которых подходит для того, чтобы сжиться с проекцией разума мага. Иными словами, я могу «привить» Астре свою личность и получить помощника, с которым у меня наладится полное взаимопонимание. Понятное дело, что кое-какие отличия будут, но некритичные. Вдобавок попугаиха получит три-четыре дополнительных года жизни.

Но, сука, помучиться пришлось. Трижды я пытался сформировать проекцию, но та распадалась. От этого разболелась голова, но в итоге все же справился. Астра на некоторое время отключилась. Затем пришла в себя, поглядела на меня сначала одним глазом, затем другим.

— Здор-рово, белобр-рысый! — произнесла она, встряхнув пернатой головенкой.

— Привет, Астра, — я улыбнулся. — Как ты себя чувствуешь? Все в порядке?

— Сначала пожр-рать пр-ринеси, а уже потом вопр-росы задавай!

Ну, аппетит — это хорошо. Положив на ладонь пару кусочков сушеного банана, стал наблюдать за трапезой попугаихи. Насытившись, та вновь посмотрела на меня и осведомилась:

— Чего пялишься?

— Да так, — сделал вид, что задумался. — Что-то подсказывает мне, что такой умной, великолепной и блистательной пернатой прелести негоже целыми днями томиться в стенах квартиры или клетки. Ты явно создана для чего-то большего. Для приключений.

— Пр-приключения? — переспросила Астра.

— Именно.

— А пр-противники у нас будут?

— Ну разумеется.

— И мы будем делать с ними р-разные пр-противоестественные вещи?

Я ухмыльнулся.

— Само собой. На то они и противники.

— Тогда я согласна, — Астра благосклонно прикрыла глазенки. — Когда начинаем пр-приключения?

— Думаю, довольно скоро. Так уж вышло, что мне сейчас приходится ходить в школу. И, — я задумчиво прищурился, вспоминая Даню Танка с горящими глазами, — есть подозрения, что ее придется очистить кое от какой человекообразной грязи.

Астра в ответ захлопала крыльями и принялась верещать. Бессвязно, чисто по-попугайски, но явно торжествующе.

* * *

— Как обычно заливаешь горе чем-нибудь покрепче? — Константин Брюсов не без презрения глядел на Александра Комарова, заведующего травматологическим отделением детской больницы.

Тот сидел за столом в ординаторской, слегка покачивался и с кривой ухмылкой смотрел

мимо безопасника.

— А ты позубоскалить пришел или по делу? Кстати, о делах... Может, все-таки займешься своей работой? Орлеца прижмешь?

— Прижму, — с легким раздражением кивнул Брюсов. — Обязательно прижму. Когда основания появятся.

— А их как будто нет... — голос Комарова был полон сарказма. — Эта мразь под себя весь город подмяла. Судьбы других решает по щелчку пальцев. Молодых травит наркотой магической. Если все это не основания, то...

— Основания. Но под ними нет никакой доказательной базы. А как только появится, так мы сразу и среагируем.

— Ну-ну, так я тебе и поверил. Вот что я тебе скажу, Костя. Срать ты хотел на этот город и всех нас. А работаешь ты лишь на то, чтобы вернуться обратно в Москву. Только вот хрен, никто тебя обратно не возьмет. Такие развалины, как мы с тобой, никому не нужны.

Брюсова всегда злило, когда другие читали его как открытую книгу. Благо это случилось крайне редко. Но тем сильнее была злость на таких вот... «читателей». И если бы его не привело к Комарову дело, то тот бы поплатился за свой длинный язык.

— Думай что хочешь, Саша, — безопасник заставил себя усмехнуться. — Твое право. Орлеца я повяжу как только, так сразу. А к тебе пришел по другому делу. Так что постарайся собрать свои раскисшие в спирте мозги в кучку и ответить на пару вопросов.

— Что там у тебя? — угрюмо осведомился врач.

— Давай вспомним недавний знаменательный день, когда горстка наркош со стволами заявила в твою вотчину. Тогда или чуть раньше в твоем отделении ничего необычного не происходило?

— Что ты имеешь в виду под необычным?

— Посторонние, например, в отделении. Или... Да все что угодно, что заставляет обращать на себя внимание.

— Ну, — после небольшой паузы произнес Комаров, — кое-что было. Но вряд ли оно связано с теми отморозками.

— Это уже я буду решать, — твердо, подобравшись словно охотничий пес, учуявший добычу, ответил Брюсов. — Рассказывай.

— За несколько дней до случившегося один мой безнадежный пациент пришел в себя. Шанс на это был... — врач нахмурился и покачал головой, — минимальный. Парня избили до полусмерти, причем там не обошлось без пасынка Орлеца, — дрожащий указательный палец нацелился на сосредоточенного Брюсова. — И вот, он приходит в себя. Абсолютно адекватный, все помнит, речь внятная, координация движений не нарушена. И восстанавливался он с феноменальной скоростью.

— В какой палате он лежал?

— В восьмой. Это дальняя в левом крыле.

Дальняя в левом крыле... Та самая, куда во время захвата заложников отправился молодой тюфяк, утверждавший, что одолел уroda с автоматом обездвиживанием или чем-то еще. Очень интересно...

— Что можешь сказать про этого пациента? Как зовут? Сколько лет? Где живет?

— Илья Крайнов, шестнадцати лет. Живет... Надо посмотреть, у меня записано. Кстати, не так давно мы с ним снова пересеклись. Если верить его рассказу, он отомстил своим обидчикам и отобрал у них какой-то полунаркотик-полудопинг. Приносил мне, хотел, чтобы

я объяснил, что это такое.

— Даже так. Любопытно, любопытно.

— Зачем ты вообще обо всем этом спрашиваешь? Что случилось?

— А это, — Брюсов ухмыльнулся, довольный тем, что визит к давнему приятелю прошел очень даже не зря, — тайна следствия.

Вскоре он покинул ординаторскую и пошел к выходу из больницы. В кармане лежала бумажка с адресом Крайнова, и вскоре Брюсов обязательно к нему наведается. Но сначала — к своим уродливым подопечным, поскольку дрессура требует регулярности.

* * *

— Сука! Да ты заебал! — от ярости и обиды Танк брызгал слюной. Он с ненавистью глядел на меня и сжимал кулаки. — Хуле ты вообще лезешь?!

— Какая у тебя память короткая, — я презрительно покачал головой и указал себе под ноги, на растоптанные таблетки. — Наверняка из-за этого дерьма.

— Тебе-то какое дело?! С нашими непонятками мы вроде бы разобрались. До тебя никто не докапывается. Вот и ты...

— Пока ты не перестанешь таскать в школу «колеса», я от тебя не отстану. Ты можешь сколько угодно хитрить, искать новые места, где будешь продавать свою хрень, но... — я с довольной и немного кровожадной ухмылкой покачал головой. — Большой брат следит за тобой. И не упустит возможности выпороть.

О том, что у «большого брата» есть еще и «пернатая сестра», благодаря которой вся эта движуха и стала возможной, я предпочел умолчать. С обязанностями секретного агента Астра справляется превосходно. Она уже не первый день следит за жиробасом, и именно благодаря попугаихе я накрыл несколько мест, где тот пытался всучить ребятам наркоту. Танк не понимал, что происходит, каким образом мне удастся столь успешно мешать ему, и был на грани.

— Ты не понимаешь, с кем связался, козлина! — прорычал он, надвигаясь на меня. Я же не сдвинулся с места. Затеет драку — ему же хуже. — Мой отец тебе ноги вырвет!

— Не отец, а отчим, это во-первых. А во-вторых... — я с деланным сочувствием посмотрел на эту антропоморфную кабанину, — именно потому, что ты ему совершенно левое нечто, Орлец сделал тебя частью своего эксперимента. Он же опыты на тебе ставит. А ты, судя по всему, и рад.

— Да, рад! — с вызовом ответил Даня, задрав все три подбородка. — Я скоро буду чемпионом в колизее! Ты даже не знаешь, каких ребят я уже прошел! Любой из них от тебя бы мокрого места не оставил!

Я в ответ ухмыльнулся.

— А потом ты тупо всрал дрищу-однокласснику.

— Да и похер! Настанет время — и с тобой разберусь! Инвалидом, сука, сделаю!

— Боюсь, до этого момента ты не доживешь. Твои мозги куда раньше окончательно превратятся в майонез. Про остальные внутренние органы вообще молчу. Они уже сейчас в весьма паршивом состоянии. Да ты и сам должен это чувствовать. Как дела вообще? По утрам не тошнит? Понос не мучает? Зубы не шатаются?

На круглом лице Танка проступило недоумение. И чуть-чуть страха.

— Вот то-то и оно, — продолжал я. — Скоро ты начнешь гнить заживо, и за это можешь поблагодарить своего недопапашу.

— Я тебе не верю, — стараясь говорить с прежней тупой решимостью, ответил боров. — Орлец объяснял, что это всего лишь временные побочные эффекты. Да и не так часто они возникают. А ты... Ты не суйся. Иначе... Если разозлишь Орлеца, то считай, что уже труп.

— Ой, что-то прям какать захотелось... Бумажечки не найдется?

— Че, блин? — нахмурился Даня.

— Ладно, не напрягайся, а то в голове забулькает. Что до Орлеца, то... — я выдержал небольшую драматическую паузу, — я планирую в скором времени его нагнуть. Да так, что любой Квазимодо локти обглодает от зависти. Так ему можешь и передать.

Оставив Танка охренивать от услышанного, я развернулся и пошел прочь. Дел сегодня еще невпроворот, так что надо торопиться.

Первым делом добрался до заброшенной спортплощадки, где меня уже ждал Артур Арсеньевич. У физрука сегодня знаменательный день: почти со стопроцентной вероятностью я закончу восстанавливать его энергоканалы. Чем больше я этим занимался, тем легче шел процесс.

— Ну-с, мой блистательноголовый соратник, — я приблизился и скорчил умную рожу, — как мы себя сегодня чувствуем? Голова не болит? Не тошнит? Не пучит? Нет желания прохожего поймать и пятки ему обгрызть?

Артур Арсеньевич уже привык к моему специфическому ведению диалогов и отреагировал лишь усмешкой. Я же, отбросив лирику, взялся за дело. Попутно отметил, что Астра уже здесь, на вершине одного из деревьев. Умница, девочка, всегда с легкостью меня находит, где бы я ни был. Все дело в магической связи между нами, установленной после того, как я «привил» пернатой прелести свою личность.

— Готово, — спустя пару часов объявил я и отошел от изрядно пропотевшего физрука. Молодец мужик, достойно держался, несмотря на дикую боль, которая сопровождала каждую секунду процедуры. — Поздравляю, отныне ты снова маг. Можешь надеть старую говорящую шляпу, залезть в платяной шкаф и отправляться на поиски башни, с которой зырит большой огненный глаз.

— Лысый может колдовать! Ур-ра! — подала голос Астра и спорхнула мне на плечо.

Артур Арсеньевич поднялся, посмотрел на свои руки, прислушиваясь к ощущениям.

— Действительно, — тихо сказал он, переводя взгляд на меня. — Чувствую себя как раньше. Значит, моя сила вернулась ко мне? Я теперь такой же, как и до появления Столпов?

— Не совсем. Кое-чему придется научиться заново. А насчет того, что ты такой же... — я нахмурился. — Если тебя это устроит, то херовые дела. Маг должен всегда стремиться стать лучше. И если ты тут тратил мое время на то, чтобы вернуть себе возможность делать привычные сим-салабимы, а затем поплыть по течению какашкой, то... — развел руками и покачал головой, брезгливо скривившись.

— Да нет же... — божечки, какая все-таки милота, когда двухметровая бородатая рама смущается. — Понятное дело, что я буду развиваться. Все-таки когда появились Столпы, мне было слегка за двадцать. Я наметил себе множество целей и шел к ним.

— Вот и молодец. А теперь внуши себе, что не было этих годов безделья, вспомни свои цели — и вперед. Иначе я твои энергоканалы сплющу в такую порнографию, что уже никто не поможет, — шутливо пригрозил я.

— Пор-рногр-рафия! — Астра как свой человек не могла остаться в стороне.

— И что теперь? — после небольшой паузы спросил Артур Арсеньевич.

— Дыр-рявая память! — вместо меня ответила попугайха. — Надевай шляпу, залезай в шкаф и натяни большой огненный глаз на...

Дальше мы с ней оба задумались, на что же его можно натянуть. Вопрос действительно серьезный, требующий самого взвешенного решения.

— А кроме шуток? — снова подал голос физрук.

— Если кроме шуток, то можешь стать моим союзником. Будем вместе всякие делишки проворачивать. Построим новый чудесный мир. Где гопники будут переводить бабушек через дорогу, где наркоторговцы будут раздавать всем желающим витаминки, а бомжи закусывать боярышник бабочками и срать в подъездах радугой. Идиллия, короче.

— А кроме шуток? — с усмешкой повторил физрук.

— Говорю же, становись моим союзником. Уверен, найдем, чем заняться. Я такой человек, что проблемы меня сами находят.

Здоровяк на это лишь задумчиво покивал. Видно было, что он хочет что-то спросить.

— Говори, — велел я.

— Послушай, Илья, — начал Артур Арсеньевич. — Я ведь далеко не единственный, кто потерял дар после появления Столпов. Много хороших ребят пострадали. Все им пытались помочь, но без толку. Но ты... Понятия не имею, откуда у тебя этот уникальный дар, да и хер с ним. Главное, что он помогает. И если бы ты согласился... Ты ведь парней в прямом смысле слова к жизни вернешь.

Признаюсь, подобного разговора я ждал уже не первый день. И даже... Ну, слегка побаивался.

— Однозначного ответа я сейчас дать не смогу. Не думай, что я не хочу помочь. Просто... Ну вот помогу я двоим, затем троим. Затем десятку. А люди же совершенно не умеют язык за зубами держать. Пойдет молва, докатится до ушей всяких строгих кабинетных дяденек, которые обязательно мной заинтересуются. И возникнут проблемы.

— Понимаю, — физрук покивал. — Логичные выводы.

— Но с другой стороны, — продолжил я, — тут есть и плюсы. Возвращая магов в строй, действуя с разрешения правительства, я обеспечу себе безбедную жизнь. Разумеется, если эта способность действительно такая уникальная, как ты говоришь.

— Уникальная, — уверенно кивнул собеседник. — Когда Столпы только появились, нас с парнями затаскали по военно-магическим госпиталям. Над нами бились лучшие умы, но толку, как видишь, никакого. Вот нашу группу и расформировали, отправив кого куда.

— Ну, во-первых, это было давно, — я пожал плечами. — А сейчас, возможно, какой-нибудь яйцеголовый придумал способ возвращать магам их силу. В любом случае, я тебя услышал и буду думать. Не исключено, что мне понадобится целый отряд толковых боевых магов. Так что... Но и обещать ничего не могу. Так что не вздумай пока никому звонить и давать ложные надежды. Усек?

Физрук снова кивнул. Затем нерешительно спросил:

— Так что, мне больше сюда не приходите?

— Почему это? — удивился я. — Ты, походу, забыл наш разговор про плывущую по течению какашку. Будешь являться сюда как миленький. Восстановление твоей сети — это только первый этап. Сейчас приступаем ко второму. К тренировкам. Они будут полезны нам обоим. Сильными магами по щелчку пальцев не становятся, думаю, тебе это хорошо

известно.

Артура Арсеньевича такие новости явно обрадовали. Даже несмотря на то, что я частенько вводил его в ступор своими дебильными шутечками, мы неплохо сдружились.

— Но на сегодня действительно все, — добавил я, демонстративно зевая. — Мне еще домой добираться, а там на горшок и баиньки.

Спустя минут пять я уже шел по раздолбанной дороге вдоль зябнувшей в предзимье лесополосы и размышлял сразу о трех вещах.

Во-первых, о магической «грязи». Уже дважды она серьезно меня выручила, и хорошо бы поэкспериментировать с этой невидимой субстанцией. В идеале — научиться не просто направлять ее на тот или иной объект, да еще целиком и полностью, а разделять на части и из каждой делать что-то вроде «камикадзе», полностью подчиненного моей воле. Охрененный козырь получится, способный помочь практически в любом бою.

Воодушевившись, я сам не заметил, как начал накапливать вокруг себя темную силу. Астра почувствовала ее, возмущенно зачирикала и сорвалась с моего плеча.

Во-вторых, я думал о том, что неплохо бы определить для себя глобальную цель. Пафосные фразочки про то, что у самурая есть только путь, — херня для геройских книжек. Я привык видеть перед собой что-нибудь серьезное и стремиться к этому. На первых порах, пожалуй, сгодится и победа над Орлецом. Сейчас, если говорить объективно, я был не особенно готов к тому, чтобы заявиться к ублюдку со вполне справедливой предьявой: «Какого хера?» Но это временные трудности, еще немного, и я созрею для нашего наверняка кровопролитного randevu.

Ну и в-третьих, неплохо бы замутить с какой-нибудь стройной и смазливой представительницей противоположного пола. Да, снова быть шестнадцатилетним по большей части круто, но... Гормоны, мать их... Иной раз в штанах чуть ли не дымиться начинает, и долго я так не выведу. К тому же, вряд ли у Илюхи было «это самое», так что ситуацию надо исправлять.

И вот когда я уже твердо решил, что сегодня же отправлюсь в какой-нибудь клубешник для выполнения секретной секс-миссии, в меня шарахнули магией. Очень мощно и больно, отчего я попросту вырубился.

Пробуждение тоже вышло не из приятных. Но уж лучше ледяная вода, чем еще одна порция дикой боли.

— А вы, господин Крайнов, оказывается, мастер поспать.

Услышав бархатный, обманчиво доброжелательный голос, я открыл глаза. М-да, похоже, влип по полной программе.

Во-первых, я стоял на коленях, прикованный наручниками к металлическому столбу. Во-вторых, этот самый столб располагался в каком-то производственном цеху, который давным-давно утянуло в омут запустения. Ну и в-третьих, достопочтенная публика...

Ближе всех ко мне стоял седоволосый весь из себя благообразный мужик. Дорогой костюм, легкая улыбка, напрочь фальшивая на фоне холодного взгляда. О том, что это за птица, я догадался сразу, тем более за его плечом маячил довольно ухмыляющийся Даня Танк.

Справа и слева от Орлеца были два ничем не примечательных мордворота. Такие живые шкафы есть при каждом, кто вынужден озаботиться личной безопасностью. А вот еще один товарищ, что держался поодаль, заинтересовал меня едва ли не больше всего.

В сером плаще, исхудавший словно из-за тяжелой болезни, неестественно бледный, он клонил голову то влево, то вправо, внимательно изучая меня очень недобрый взглядом. А еще этот хмырь буквально смердел той самой магической «грязью». Однако сам он магом не являлся.

— Ну-с, Илья, — вновь подал голос Орлец. — Осмотрелись? А как вам нравится наш подарок?

— Ваш подарок мне нравится, — ответил я, чувствуя, что шею сковывает нечто. Дышать с этой дрянью было тяжеловато, но куда хуже, что она блокировала мою сеть энергоканалов. То есть хрен мне, а не магия... — За изобретение ставлю твердую четверку, а за то, что оно на мне — кол. Я бы в принципе предпочел обойтись без украшений. Издержки традиционной ориентации, знаете ли.

— Понимаю, — Орлец усмехнулся. — Но и вы меня поймите. Безопасность превыше всего.

— О безопасности вам следовало думать до того, как вы доставили меня сюда, — еле слышимым голосом произнес я. — А теперь... Теперь вы сами подписали себе смертный приговор, как бы банально это ни звучало.

Орлец рассмеялся. А затем, нарисовав на собственной физиономии крайне гаденькую улыбку, подошел вплотную.

— Да уж, — сказал он, — слухи о тебе не врут. Самоуверенный до сумасшествия. Что же, будем лечиться.

С этими словами Орлец впечатал мне ботинок под дых. С-сука... Ненавижу это чувство, когда невозможно вдохнуть. А хозяин вечеринки тем временем продолжал:

— Понятия не имею, с какого хера ты возомнил, что можешь противостоять хоть кому-то, кто выше тебя. Но раз уж решил, раз уж вляпался, то я тебе покажу, что бывает, когда все по-взрослому.

Вновь удар ногой. На сей раз по голове, отчего на несколько мгновений потемнело в глазах.

— Пап, можно я? — полный кровожадного азарта голос Танка.

— Молчать! — рявкнул Орлец, пиная меня под ребра. Затем еще раз. И еще. Ублюдок явно поддался ярости, но и успокоился быстро. А потому продолжил уже спокойным тоном: — Наберись терпения. Еще пара часов, и ты сможешь взять у этого сопляка реванш.

Даня радостно гыгыкнул, а Орлец присел передо мной на корточки.

— Вот она, взрослая жизнь, — сказал он, с удовольствием наблюдая за моими попытками восстановить дыхание. — Тут без шуточек. Если бьют, то со всей силы. Надеюсь, этот урок понятен?

— Понятен, — сейчас лучше согласиться, чтобы быстрее дойти до конструктивной части разговора. Если бы от меня просто хотели избавиться, то уже давно сделали бы это. А раз нет, то... В общем, скорее всего ждем предложений о сотрудничестве. — У вас потрясающий педагогический талант. И математику можете преподавать, и географию, и даже пение, если ногой чуть пониже зарядите.

— Все юморишь, — Орлец нахмурился и отвесил мне оплеуху. — Но гонору поубавилось, это хорошо. Значит, готов слушать.

Он взял паузу, и я понял: началось...

— Ты крайне безрассудно влез в дела взрослых и серьезных людей, — продолжил Орлец. — Но раз уж это произошло и обратного пути нет, то тебе нужен наставник. Парень ты вроде как перспективный, особенно если выветрить из тебя весь идиотизм. Нет таких понятий, как «хорошо» и «плохо». Есть только «выгодно». Своими действиями ты покусился на мою выгоду. Нанес мне ущерб, и его необходимо возместить.

— Короче, обрабатывать заставите, — понимающе кивнул я. Усмехнувшись, добавил: — Фу, как банально.

— Зато действительно. И если проявишь себя, то получишь неплохую работу. Сможешь больше не переживать о деньгах, будущем, учебе... Я занимаюсь реальными делами, этот город, по сути, мой. Я тут главный работодатель.

— Ну и для чего вам шестнадцатилетний сопляк, да еще и самоуверенный до сумасшествия?

— Во-первых, ты маг, причем самопробудившийся. Пока ты лежал в отключке, один из моих помощников немного тебя изучил. Во-вторых, твоя безрассудность в чем-то даже плюс. Просто ее нужно... — Орлец замаялся, — ну, подвергнуть огранке. В-третьих, тут недавно кое-кто, — он обернулся и с хорошо заметной брезгливостью посмотрел на Танка, — рассказывал о твоих прямо-таки феноменальных боевых талантах. А такие люди нам нужны.

— Ну что вы, — я усмехнулся. — Какие таланты, право слово...

— Вот сегодня мы это и проверим, — Орлец ухмыльнулся и обвел полутемное помещение рукой. — Согласись, на офис не очень похоже. Это место особенное. Тут я организовываю бои. Жестокие, кровавые, бескомпромиссные. Кстати, вот это, — он указал на Танка, — восходящая звезда моего мероприятия. И сегодня вы с ним встретитесь в ринге. Понятное дело, что не сразу, сначала у тебя будет парочка соперников полегче...

— Не, — перебил я Орлеца. — Не люблю бои. Они жестокие, там бить друг друга надо. Давайте лучше по вышиванию турнир устроим?

— Как-нибудь в следующий раз, — холодно ответил Орлец. — Ты уже несколько раз победил моего... сына, — последнее слово далось ему с явным трудом. — Не знаю, как именно. Он серьезный боец, несмотря на возраст. И я хочу увидеть, чем ты лучше.

— Отказы, я так понимаю, не принимаются?

— Разумеется, — глаза Орлеца нехорошо блеснули. — Да ты и сам не захочешь отказываться. И вот почему...

Он посмотрел мне за спину и коротко кивнул. Послышался лязг открываемой двери, шорох шагов, причем какой-то беспорядочный, и всхлипы. От последнего я похолодел, уже зная, кого увижу.

Дрожащую и заплаканную Алису, держа за волосы, волок двухметровый мордovorот. И судя по довольной харе, ему происходящее очень нравилось. Ну, мразь, ты будешь подыхать особенно больно и тяжело. Так, что ад потом курортом покажется...

— Молодым людям зачастую не хватает мотивации, — глядя на Алису, сказал Орлец. — Вот я и решил, что не будет лишним... А красивая у тебя матушка, Илья. Мои парни на нее так и заглядываются. Но не бойся, без моего разрешения с ней ничего не случится. Однако разрешение я не дам только в том случае, если останусь в хорошем настроении. А для этого нужно, чтобы ты вел себя как подобает.

Я в ответ промолчал, глядя на оцепеневшую от страха Алису и думая об одном: пиздец вам, уроды...

— Илья, — тихим дрожащим голосом позвала женщина. — Ты цел? Тебя не били?

— Нет... мам, — я заставил себя улыбнуться. — Все хорошо. И не переживай, очень скоро мы вернемся домой.

Орлец на это лишь рассмеялся и кивнул ублюдку, держащему Алису. Тот поволок ее обратно.

— Надеюсь, ты понял, что все очень серьезно, Илья. Сейчас отдохни пару часиков, приди в себя. Потом за тобой придут, и ты покажешь, на что способен.

С этими словами Орлец двинулся прочь. За ним последовали и остальные, лишь Танк задержался. Наклонившись ко мне, он прошептал:

— Сегодня тебе точно хана, заморыш.

Вскоре я остался один и начал действовать. Первый шаг к освобождению я продумал еще во время разговора, так что...

Какая удача, что перед нападением я скопил немного магической «грязи». Сейчас она была моим единственным шансом.

— Давай же... — шептал я, одной лишь силой воли пытаюсь направить ее на ошейник, который блокировал мои магические способности.

«Грязная» аура отзывалась на мои потуги крайне неохотно. Я скрипел зубами, потел, сжимал и разжимал кулаки, постепенно вынуждая опасную силу подчиняться. Но пока стараний было недостаточно...

Поглощенный борьбой, я потерял счет времени и вновь похолодел, услышав лязг открываемой двери и шаги. Все, за мной пришли. А я не успел нихрена.

Накатила злость. Шестерки Орлеца приближались, еще несколько секунд — и меня отстегнут от столба, после чего поведут биться. Злость усиливалась, и в какой-то момент...

В общем, именно она заставила «грязную» магическую энергию влиться в ошейник. И почти тут же я почувствовал, что чары, блокирующие мою магию, попросту испарились. Я ощутил, что вновь могу использовать силу, и, черт побери, это было божественное ощущение. Словно я долгие часы сидел, скрючившись в самой неудобной позе, а затем наконец получил возможность выпрямиться и размять мышцы.

С самим ошейником ничего не случилось. Он не распался и по-прежнему сковывал мою шею, что позволяло прибегнуть ко второму варианту плана. И, честно сказать, он мне

направился куда больше, потому что позволял действовать аккуратно.

— Ну что, звездюк, подымай задницу, — пробасил очередной мордоворот, попутно расстегивая наручники.

Вскоре я оказался на ногах, и здоровяк повел меня к месту, где проходили подпольные бои. Пара темных обшарпанных коридоров, несколько комнатушек, а затем наконец и помещение с рингом.

— Походу, тут ты свою смерть и встретишь, пацан, — здоровяк ухмыльнулся и похлопал меня по плечу. — Но мы с пацанами потом твою мамочку утешим, не переживай. Всей толпой и не по разу, ей понравится.

— Вот и еще один претендент на самую мучительную смерть вечера появился... — процедил я, сжимая кулаки.

— Чего ты там бухтишь? — нахмурился мордоворот, сжимая мое плечо. — Повтори-ка. Повторять я не стал, поскольку уже был занят другим. Нужно осмотреться. Очень внимательно, запоминая каждую деталь.

Помещение просторное, раньше здесь наверняка был еще один цех. Металлические стены, сплошная череда окон под плоской крышей. Единственный вход — большие металлические ворота с дверью в одной из створок, сейчас плотно закрытые. В общем, ничего особенного, за исключением одной детали...

Кое-где на стенах я увидел нечто, очень похожее на осиные гнезда. Только каждое из них было размером в человеческий рост. Понятия не имею, что это за херобора, но она мне очень не понравилась.

По центру помещения — ринг, причем весьма своеобразный: вместо канатов колючая проволока. Несколько трибун, уже заполненных «достопочтенной публикой». Всего человек пятьдесят. Многовато... А потому очень хорошо, что я получил возможность прибегнуть ко второму варианту плана, более аккуратному. Так гораздо меньше опасности, что Алиса пострадает, когда все начнется. Первым делом накину на женщину целую комбинацию магических щитов. А вот, кстати, и она.

Алиса сидела на одной из трибун рядом с Орлецом. Можно сказать, в «вип-ложе». Напуганная, напряженная, она сразу же попыталась подняться, увидев меня, но один из охранников не позволил.

Орлец же что-то обсуждал с другой женщиной, тоже очень красивой, но... по-другому, нежели Алиса. Если матерью Ильи хотелось просто любоваться и восхищаться, то эту блондинистую особу — тупо завалить и оттрахать до искр из глаз. И судя по тому, как Орлец смотрел на нее, было понятно, что подобные процедуры он проводит с завидной регулярностью. Однако, как только ввели меня, здешний царь и бог отвлекся от спутницы.

— А вот, друзья мои, наш особенный гость, — объявил он, поднимаясь. — Да, как вы видите, он еще очень юн, но при этом невероятно дерзок. Мы же все прекрасно понимаем, что дерзость надо подкреплять действиями. Поэтому парнишка сегодня здесь.

По трибунам прокатился одобрителный гул голосов, а охранник повел меня в ринг, где уже разминался мой первый соперник.

Ничего особенного в нем не было. Поджарый, ниже меня, но крепче. Судя по шрамам на физиономии, сражается регулярно.

— Сегодня нашему дебютанту выпадает шанс провести три боя, — как только я оказался внутри ринга, продолжил Орлец. — Но вот выстоит ли он хоть в одном из них?.. Что же, давайте посмотрим. Начинайте!

Ни гонга, ни рефери. А соперник уже кинулся ко мне. Ну, все понятно: значит, бой будет продолжаться до полного «отплытия» одного из участников.

Парень был уверен в себе, явно считая меня легкой добычей. Поэтому сразу кинулся в рубку. Я провалил его атаку и тут же хайкиком зарядил прямо в бритую лопухую голову. Бойца откинуло на «канаты», и тот зашипел от боли, когда проволока взрезала ему плечо и бок. Впрочем, мучить мне его не хотелось, и уже через пару секунд четким хуком в челюсть я отправил парня в глубокий сон.

— Ого! — воскликнул Орлец, приподнимаясь. На благородной физиономии читались удивление и интерес. — А парнишка-то не промах! Однако это был лишь первый бой, и сейчас его ждет противостояние с более серьезным противником. Позовите Вия!

Вскоре боец оказался в ринге, и одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять, откуда такое прозвище. Здоровяк, весу в котором раза в полтора больше, чем во мне, практически не видел левым глазом из-за полуопущенного века. Вот и преимущество. Но поскольку парень явно серьезный, лучше подстраховаться еще одним способом.

Небольшое усилие, и я оказался защищен невидимой, но очень интересной аурой. Даже если пропущу удар, то ничего не почувствую. А вот противник... Для его руки или ноги эта атака будет очень болезненной, как если бы он врезал в бетонную стену.

Бой начался, и я с первых секунд понял, что все несколько сложнее. Вий оказался борцом, мгновенно повалил меня и взял на удушающий. Благодаря ауре я ничего не чувствовал, парень с таким же успехом мог попытаться задушить статую, однако ни о какой победе в таком положении не могло идти и речи. К тому же защита продержится не больше пары минут, поэтому требовалось что-то придумать, и чем быстрее, тем лучше.

Что же, кое-какая идея у меня имелась. Самое время ее попробовать...

Несложной магической атакой я сначала ослабил все мышцы Вия, а затем заставил их окаменеть в жесточайшей судороге. Вывернулся, уже сам выполнил захват и под рев изумленной толпы начал тупо работать кулаком по покрасневшейся харе.

Удар за ударом, сечка за сечкой. Очень скоро лицо Вия превратилось в красную глянцевою маску, но... Сука, держалка у этого парня великолепная. И похоже, без помощи магии я потрачу еще немало времени.

Знакомое жжение энергоканалов, к счастью, пока еще слабое. Но это уже намек на то, что злоупотреблять магией мне не следует. Тем не менее я использовал ее, и теперь каждый удар по окровавленной роже усиливался магическим импульсом.

Извини, Вий. Я не хотел ломать тебе ни нос, ни челюсть, ни глазные орбиты. Просто мне нужно победить, так что ничего личного. Или ты, или я. И в данном случае — именно я.

— Поразительно! — вновь воскликнул Орлец, когда я скинул с себя отрубившегося соперника и поднялся. — Я уж думал, что песенка нашего дорогого Илюшки спета, но нет. Тот снова продемонстрировал... Черт, да настоящие чудеса!

Зрители согласно загудели, кто-то аплодировал. Алиса сидела ни жива, ни мертва. А расстояние между нами было слишком велико, чтобы защитить женщину магией. Дерьмовая ситуация, очень дерьмовая.

— Итак, сегодня нашего феноменального дебютанта ждет еще один поединок. Со звездой нашей тайной лиги — самим Даниилом Танком! — продолжал голосить Орлец. Похоже, роль ведущего ему безумно нравилась, да и типажом он подходил. — Однако это будет немного позже. Сейчас Илье нужно перевести дух, а мы пока посмотрим несколько не менее ярких поединков.

Все тот же мордovorot-охранник выволок меня с ринга и отвел в сторону. Обернувшись, я увидел, что ко мне идет целая процессия.

Во главе ее, понятное дело, был Орлец. Судя по благородной харе, очень довольный. За ним следовали трое охранников, тот истощенный хмырь и низенький румяный старичок, одетый столь вычурно, что я невольно усомнился в традиционности его ориентации. Как только все они взяли меня в кольцо, Орлец кивнул старичку.

Тот встал напротив меня, поднял руки ладонями вперед и прикрыл глаза. Мгновенно догадавшись, что именно он делает, я понял, что встрял.

— Все как вы и предположили, — звонко произнес старичок, делая шаг назад и поворачиваясь к Орлецу. — Каким-то образом парнишка отключил ошейник. Он может использовать магию. По всей вероятности, благодаря ей и победил.

— Ну что же, Илья, — Орлец смотрел на меня очень холодно. Я невольно сжал кулаки. Походу, придется действовать. Прямо сейчас, грубо, на грани жизни и смерти... — Ты очень и очень меня огорчил. И это нельзя оставлять без последствий.

Я уже был готов ударить заклинанием помощнее, когда Орлец расплылся в улыбке.

— В любой другой раз мне пришлось бы сурово наказать тебя, — сказал он. Затем приблизился и похлопал меня по плечу. — Но не сегодня. То, что тебе удалось, и впрямь доказывает: ты очень необычный и одаренный в магии мальчик.

— Далеко не каждому взрослому и опытному магу хватает силы и умения избавиться от этой безделушки, — подтвердил старичок, кивая на ошейник. — И нам было бы очень любопытно узнать, как именно ты это сделал.

— Фокусник никогда не раскрывает своих секретов, — напряженно, каждую секунду ожидая подвоха и по-прежнему готовясь к бою, ответил я.

Однако Орлец в ответ только рассмеялся.

— А вот это правильный подход. Сейчас у Ильи, — он посмотрел на старичка, — нет никаких оснований доверять нам. Но это лишь до поры до времени. Теперь я уже ничуть не сомневаюсь, что мы сработаемся. Можешь расслабиться, парень, — добавил Орлец, вновь поворачиваясь ко мне. — Пока что у меня нет никакого желания тебя наказывать. Наоборот, если ты сделаешь все в лучшем виде, я тебя поощрю. Причем на довольно большую сумму. Но даже она ничто по сравнению с перспективами, которые могут для тебя открыться.

— И что же я должен сделать? — разговор пришелся очень кстати. Во-первых, это возможность потянуть время и продумать дальнейшие действия. А во-вторых, сейчас я вновь «фильтровал» здешний магический фон, «чистую» силу направляя на восстановление энергоканалов, а «грязную» копил для удара, который обязательно нанесу. — Бабушку через забор перевести? Дорогу покрасить? Роды у кошки принять?

— Да ты у нас еще и с чувством юмора, — Орлец снова довольно оскалился, но тут же вернул на лицо маску холодного расчетливого дельца. — В общем, слушай внимательно. Сейчас я не буду тебя наказывать или снова блокировать твою магию. Возможно, она тебе понадобится. Все же этот кретин довольно силен.

— Кретин — это ваш пасынок?

— Угадал. Тебе предстоит бой с Даней Танком. И ты должен победить. Более того — победить конкретным способом.

— Откусывать я ему ничего не собираюсь. Фу-фу-фу.

— Перестань, — Орлец раздраженно скривился. — Дело очень серьезное. Не забывай, от него зависит и твоя жизнь, и жизнь твоей матери. Ты ведь не хочешь, чтобы с ней случилось что-то плохое? — ублюдок нехорошо прищурился.

— Не хочу, — процедил я. Так, «грязи» я накопил уже немало. Теперь бы и впрямь разделить ее на несколько фрагментов, чтобы хотя бы не использовать на ком-то одном или маленькой группе противников, которые стоят рядом друг с другом... Но вот как? — Хорошо, долой шутки. Как именно я должен победить?

— На самом деле, последний удар ты можешь сделать любым. Но перед этим необходимо как следует отбить ублюдку печень.

— Для чего?

— Давайте объясню я, — вновь взял слово старичок. — Дело в том, что мы некоторое время работаем над определенными веществами.

— Илье это известно, — процедил Орлец, холодно глядя на меня. — Он растер об

асфальт довольно большую сумму денег.

— И Даниил был одним из тех, кто принимал экспериментальные образцы, — как ни в чем не бывало продолжал ряженный пенсионер. — К сожалению, нам долго не удавалось вывести такую формулу, чтобы вещество не оказывало негативного влияния на организм.

— Парень накачан дрянью под завязку, — кивнул я. — И попросту разваливается внутри. Можете не продолжать, кажется, я догадался. Печень — одно из его слабейших мест. Попаду туда, и Танк откинет... гм... гусеницы. Погибнет, так сказать, в бою, как и подобает настоящему воину.

— Верно, но не совсем. Он проживет еще несколько дней. И умрет дома. Не без мучений, но важно другое: его мать не увидит связи между вашим боем и смертью сына. Мы скажем ей, что Даниил был давно болен, причем болезнь настолько редкая, что практически не дает симптомов до самого конца.

— Ох и мастера вы мозги канифолить, — усмехнулся я.

— Более того, мы скажем, что те таблетки, которые принимал Даниил, на какое-то время продлили ему жизнь. Если бы не они, мальчик умер бы гораздо раньше и не исполнил бы свою мечту стать бойцом. А Линда очень трепетно относится к мечтам своего сына.

— Зачем такие сложности? Почему просто не прикончить его здесь и сейчас? В бою.

— Чтобы Линда не обвиняла господина Орлеца, — старичок отвесил хозяину поклон, — в том, что он подобрал для ее сына такого соперника. В ее глазах господин Орлец должен выглядеть исключительно благодетелем.

— Вот оно что, — я понятливо покивал. — Ну, логично, логично. Но все же не совсем. Зачем было тянуть с Танком до сегодняшнего дня? Он же явно не жилец. Дали бы ему еще какую-нибудь волшебную пилюлю, от которой бы он и отъехал...

— Мы вывели оптимальную формулу буквально на днях, и все это время Даниил был нужен нам в качестве подопытного. Насчет волшебной пилюли ты прав, Илья. Примерно так бы мы и поступили, но тут, — старичок смущенно улыбнулся, — к нам попали вы.

— И вы решили не тратить ценные вещества, чтобы отправить Танка в последний путь. Ну вот, теперь все встало на свои места. Кроме одного. Зачем вообще убивать этого придурка?

Тут уже ответил Орлец, раздраженно дернув щекой.

— Потому что от него одни проблемы. Он тупой, невоспитанный и... и просто мешает. При всем при этом мать его просто обожает.

— И вы хотите причинить ей боль? — я приподнял бровь.

— Так будет лучше. Но это уже не твое дело. Ну так что? Ты все понял?

— Разумеется. Ничего сложного: пара ударов — и у Танка под ребрами ливерный фарш. Но, — я внимательно посмотрел на Орлеца, — сделаю я это лишь при одном условии.

— Условию? — а вот это уже интересно: впервые голос подал мрачный, бледный и неестественно худой хмырь. Очень непонятная личность. Если с Орлецом и старичком все ясно — один просто человек, другой маг, — то тут... Откуда в нем столько магической «грязи»? — Ты считаешь, что находишься в положении, когда можешь ставить кому-то условия?

— Господин Орлец тут недавно намекал, что мы сработаемся, — ответил я, изучая темные недобрые глаза. — А сотрудничество должно быть взаимовыгодным. К тому же, мое условие совсем пустяковое.

— Что за условие, Илья? — прищурился Орлец.

— До боя еще есть время, и я хочу поговорить с матерью. Мне нужно убедиться, что с ней все в порядке. Иначе, — я посмотрел на прилизанного уroda и ухмыльнулся, — я могу разволноваться и вместо печени попасть еще куда-нибудь.

— И только-то? Да без проблем, Илья. Иди, перекинься парой слов со своей драгоценной матушкой. Ей бы тоже успокоиться не помешало. Но я надеюсь, ты понимаешь, что если начнешь дурить...

— Не начну, — под конвоем из двоих охранников Орлеца, я вслед за ним самим и остальными двинулся в сторону трибун. Попутно отметил, что они могут стать неплохим укрытием. — Это не в моих интересах.

Алиса, увидев, что меня ведут к ней, мгновенно сорвалась с трибуны. Подбежала и стиснула меня в объятиях.

— Илья... — выдавила женщина и разрыдалась.

— Тише, тише, — черт, будь со мной вся сила, которой я владел в прошлой жизни, задача стала бы куда проще. Небольшое магическое воздействие на сознание Алисы — и та бы беспрекословно подчинялась моим приказам. Но нет, надеяться придется только на то, что я смогу достучаться до женщины при помощи одних слов, и на ее благоразумие. — Со мной все в порядке. Понимаешь?

Та закивала, не переставая плакать. Ну, уже хорошо.

— Умница, — продолжал шептать я. — А теперь тебе придется кое-что сделать, чтобы мне помочь. Согласна?

Вновь частые кивки. Действительно умница. Думаю, она справится.

— Сейчас ты почувствуешь себя странно. Тебе станет жарко, все движения покажутся стесненными, а мир вокруг потеряет цвета. Не бойся, в этом нет ничего страшного и опасного. Наоборот. Это будет означать, что защита работает и ты в полной безопасности. Но все равно... Как только ты почувствуешь все, о чем я сказал, беги к ближайшей трибуне и спрячься под ней. Как можно глубже и надежнее. Доползи до первого ряда, распластайся под ним и не высовывайся, пока я не позову. Все поняла?

— П-поняла, — выдавила Алиса. Слушая меня, она перестала плакать. Вот и замечательно. — А что будешь делать ты?

— Об этом не беспокойся. Главное — исполни в точности все, о чем я сказал. Иначе ты меня очень подведешь и усложнишь мне задачу.

— Хорошо, Илья...

Комбинация защитных заклинаний уже была готова, и мгновение спустя Алиса вздрогнула, ощутив все то, о чем я говорил. Едва это произошло, как я подтолкнул ее к ближайшей трибуне. Женщина кинулась под защиту металлоконструкций и деревянных досок, ну а я...

Разделить «грязную» ауру на несколько частей так и не удалось. В итоге она зацепила лишь двоих близстоящих амбалов-охранников. Те вздрогнули, выронили оружие и грохнулись на колени. Стали хрипеть, тараща налитые кровью глаза.

Я в это время уже скользнул за спину третьего здоровяка с автоматом. Применил несложное оглушающее заклинание, выхватил из замершей руки ствол и дал очередь, выцеливая Орлеца с его свитой. Но те уже были довольно далеко и успели укрыться за рингом.

Используя оглушенного охранника как живой щит, я стал спешно отступать к стене. Попутно продолжал стрелять и за несколько секунд уложил пятерых врагов.

К этому моменту началась паника. Приглашенные на кровавое шоу Орлеца вскакивали с мест, кто-то орал, пытаясь выяснить, что происходит. Другие ломанулись к выходу, третьи стали прятаться под трибунами — к счастью, не под той, где укрылась Алиса. Однако были среди гостей и те, кто быстро сообразил, что к чему. Несколько мужиков выхватили пистолеты и начали стрелять в меня. От них пришлось избавиться.

Пока все шло даже лучше, нежели я предполагал. Большая часть охраны лежит замертво, Алиса под надежной защитой, да и сам я в весьма неплохом положении. Оставалось лишь ликвидировать Орлеца, но...

Вой. Очень странный, неестественный. Он мгновенно затопил все помещение и отозвался болью в висках.

Хреновые дела. Похоже, свой ход сделал кто-то из магов, сопровождавших Орлеца. Либо разодетый старикашка, либо хмырь. Вероятнее всего второе, но не суть. Куда больше меня заботило, что будет дальше, поскольку жуткий звук явно неспроста. И вскоре я в этом убедился.

Вслед за воем послышался треск. Причем прямо у меня над головой.

Обернувшись, увидел, что одна из штуковин, похожих на осиное гнездо, стала распадаться. Из образовавшихся дыр высывались уродливые когтистые конечности.

Твою-то мать... Только тварей мне сейчас и не хватало.

Гнездо развалилось окончательно, и его обитатели взмыли в воздух. Двое полуметровых уродцев с перепончатыми крыльями. Зубастые головы с выпученными глазами больше походили на рыбы. Покрытые бурой шерстью тощие тела могли бы принадлежать обезьянам. Животы и грудные клетки монстров были разворочены, из них торчали длинные шевелящиеся отростки с жалами на концах. Определенно, эти летучие ублюдки созданы убивать. И сейчас их главной целью был я.

Вскинув автомат, измочалил одного короткой очередью. Уродец упал, и я нацелился на второго. Нажал спусковой крючок, автомат дважды грохнул, а затем защелкал. Все, магазин пуст. А два попадания лишь разозлили тварь.

Отбросив оружие, сосредоточился. Пора вспомнить, что я крутой, сука, боевой маг.

Раненый летун уже хотел кинуться на меня, но внезапно замер. Затрясся, а потом его просто разорвало. Я же очень удивился, поскольку к гибели монстра не имел никакого отношения. Но кто тогда?..

— А ты, я смотрю, и недели не можешь спокойно прожить, — физрук спрыгнул откуда-то сверху, и стоило мне увидеть моего верного блистательноголового соратника, как все встало на свои места.

Астра... Моя крылатая прелесть сделала все как нужно. Увидев, что меня так нагло спиз... похитили, разыскала Артура Арсеньевича, рассказала о случившемся и благодаря нашей с ней связи, привела его сюда. Золото, а не птица.

— Сутология — наше все, — ухмыльнулся я. — И раз уж ты здесь, то давай помогай.

Действительно, дел еще было до твоей хучи. Вой наконец-то замолк, но свою задачу он выполнил: все твари выбрались из гнезд и теперь приближались. Так что без боевой магии точно не обойтись.

И уже в следующее мгновение я поразил одного из уродцев. Выпустил из выставленной вперед ладони небольшую порцию силы, и та пронзила тварь подобно гарпу. Физрук тоже не остался в стороне — разорвал очередного крылатого ублюдка при помощи телекинеза.

Так мы и действовали: я дырявил монстров, а Артур Арсеньевич расчленял. Справились

быстро, и вскоре обнаружилось, что враги практически кончились. Оставались лишь главные, что как крысы сидели под защитой ринга.

— Обходим с двух сторон, — тихо скомандовал я, накидывая пару слоев защиты и на себя, и на физрука.

Большую часть тех, кто пришел посмотреть на бои, я завалил. Остальные сбежали, и сейчас никто не мешал мне добраться до Орлеца. Ну, не считая хмыря и старичка, которые владели магией и представляли собой серьезную угрозу. Я прекрасно понимал это и был готов к любому сюрпризу.

Однако за рингом никого не оказалось.

— И какого хера? — растерянно пробормотал я, тем не менее не расслабляясь.

Неужели сбежали вслед за остальными? Но когда успели? Я ведь следил за рингом и пока отстреливался, и пока дырявил летунов магией.

— Смотри-ка, — ринг стоял на небольшом подиуме, накрытом тентом, и сейчас физрук приподнял его край. — Там люк.

Вот оно что... Ну, умно и хитро, тут надо отдать Орлецу должное. Но главное — у меня еще был шанс нагнать его. Отлично.

— Вот что, — я посмотрел на Артура Арсеньевича. — Если сейчас тебя посетит чувство дежавю, то я не виноват. Здесь под одной из трибун спряталась Алиса. Найди ее, успокой и доставь... — тут я осекся, поскольку возвращаться домой было опасно. — Слушай, есть у тебя какое-нибудь надежное место?

— Есть, — кивнул тот. — Старый дачный поселок недалеко от города.

— Отлично. Астра полетит с вами, а благодаря нашей с ней связи, я потом легко найду это место.

— Понятно. Но перед этим ты, надо полагать... — физрук прищурился.

— Угадал. Пойду и отрублю этой гидре главную голову, пока она новые не поотрачивала.

Не дожидаясь ответа, я нырнул в люк. Под ним оказался тесный и сырой тоннель, едва-едва освещенный люминесцентными лампами-трубками. Впереди сразу же заметил несколько ответвлений и понял, что настигнуть Орлеца будет не так-то просто. Но с ним были маги, и сейчас это давало кое-какое преимущество.

Сосредоточился, использовал немного силы и улыбнулся, поняв, что все получилось. Теперь я как ищейка смогу идти за Орлецом, чувствуя шлейф магии, который оставляют его спутники. Так что — только вперед.

Вперед, влево, снова влево, вправо, опять вперед... Тоннель оказался настоящим лабиринтом, однако я безошибочно находил дорогу, готовый в любую секунду использовать что-нибудь из арсенала боевых заклинаний. Однако не понадобилось: до ступеней, ведущих наверх, к массивной полуоткрытой двери, я добрался без приключений.

Снаружи оказалась автостоянка. И в тот самый момент, когда я выбрался под черное ночное небо, услышал шум автомобильного двигателя. Массивный внедорожник, виляя из стороны в сторону и визжа покрышками, помчался прочь.

— Да твою же мать... — выругался я, понимая, что все только начинается.

Подскочив к ближайшей машине, кулаком высадил стекло и открыл дверь. Залез в тачку и прикрыл глаза. Посмотрим, удастся ли фокус, который я всегда проворачивал с большим кайфом...

Не без усилий, но удался. Двигатель заурчал, и спустя пару секунд я дал по газам.

Отыскать джип Орлеца на пустой трассе за городом оказалось парой пустяков. Я ускорился и стал нагонять, надеясь, что ни урод, ни хмырь со старичком не обратят внимание на приближающуюся легковушку.

Напрасно.

Стоило подобраться к автомобилю на полсотни метров, как тот ускорился, вновь увеличивая дистанцию. С-сука...

Погоня продолжалась. Мы летели мимо крошечных поселков, полей и лесополос. Вокруг была тьма холодной осенней ночи, а еще — бордовое сияние Столпа Преисподней прямо по курсу. И что-то мне подсказывало, что Орлец с магами направлялся именно туда.

Джип свернул на проселочную дорогу, когда до Столпа Преисподней оставалось километров десять. Я нырнул туда же, машину начало швырять на ухабах, и пришлось сбавить скорость. Возникли опасения, что я упусти Орлеца, однако вскоре они развеялись: дорога закончилась неглубоким котлованом, где внедорожник и остановился. Ну, теперь потанцуем...

Сам я в котлован заезжать не стал. Остановил машину в полусотне метров, использовал заклинание, делающее меня незаметным в темноте, и вылез наружу. Очень, кстати, вовремя, поскольку стоило отдалиться от тачки, как та взлетела на воздух, объята пламенем.

Красиво и эффективно. Интересно, это оружием или магией так шарахнули? Если второе, то противники у меня весьма и весьма серьезные. Размышляя обо всем этом, я добрался до насыпи слева от ведущей в котлован дороги. При помощи магии «выкрутил на максимум» остроту слуха.

— И что? — голос Орлеца. — Он сдох наконец?

— Не знаю, — а это старичок. И судя по всему, у него страшная одышка. — Очень надеюсь, что да. Парень действительно опасен.

— А вот я сомневаюсь, — возразил хмырь. — Пока ты готовил заклинание, он мог десять раз вылезти и где-нибудь укрыться.

— Действительно, — согласился Орлец. — Водительская дверь ведь открылась.

— Но и все. Ни вы, ни я не видели, чтобы парень показывался снаружи, — отозвался старичок.

И едва он договорил, как я услышал мерзкий сиплый смех. Принадлежать он мог лишь одному из этой компании.

— Кто из нас настоящий маг, ты или я? — отсмеявшись, заговорил хмырь. — Кого учили долгие годы? Это ведь элементарно: парнишка укрылся под каким-нибудь маскирующим заклинанием.

Надо же, какой умный на мою голову свалился.

— Игнатий? — в голосе Орлеца сквозило напряжение. — Ты можешь его засечь? А потом ударить так же еще раз?

— Увы, — виновато ответил старичок. Он все не мог отдышаться. — Вы ведь знаете, боевая магия — совершенно не мое. Я специалист по артефактам и химерологии.

Химерологии? А не его ли рук дело те крылатые твари, которых мы с физруком так славно покروшили? Вполне возможно. Но куда больше радуется, что опасности старичок не представляет — и признаваться в этом было очень неосмотрительно с его стороны. Однако остальные...

Пока что самой темной лошадкой оставался хмырь. И меня очень озадачили его слова про «настоящего мага». А он тогда какой? Игрушечный или из говна и палок? Самоучка? Если так, то забавно, поскольку он выглядит куда толковее Игнатия. Но вот «грязная» энергия... Откуда в нем такая концентрация этой мерзости? Нужно будет хорошенько изучить его, когда покончу с врагами.

Обо всем этом я думал, переползая в укрытие понадежнее — за нагромождение хлама на самом краю котлована. Добравшись, выглянул, и на лицо напозла зловещая улыбка, потому что противников оказалось четверо. И четвертым был тот самый утырок, который

тащил Алису за волосы. Будет на десерт. Ну а сейчас пора переходить к основному блюду, пока, сука, не остыло.

Пятеро моих фантомных копий кинулись на компашку с разных сторон. Орлец и утырок, вооруженные автоматами, тут же начали отстреливаться. Старичок же спрятался за хмыря, который растерянно озирался.

Что же, суету навели. Теперь можно подключать тяжелую артиллерию.

Два «выкованных» из магической энергии невидимых гарпуна устремились к цели. Первый пробил бочину утырку, второй попал точно в голову Орлецу. Та разлетелась кровавыми ошметками, и я вновь довольно ухмыльнулся. Обожаю хэдшоты. Особенно когда они лишают жизни главного врага.

Забрызганный мозгами шефа Игнатий совершенно по-бабьи завизжал и кинулся к укрытию — остову бульдозера. А вот хмырь повел себя очень странно.

Он сгорбился, обхватил лысую голову руками и затрясся. На мгновение мне показалось, что у него начался припадок. Но нет, припадки как правило обходятся без световых эффектов.

Бордовое сияние, точь-в-точь как от Столпа, разлилось над небольшим участком земли перед хмырем. Тот продолжал дрожать и гудел на одной ноте. Казалось, ему очень больно. Было самое подходящее время покончить и с ним, но я медлил. Мне стало просто интересно, что случится дальше.

— Давай, Станислав! — проверещал из укрытия старичок. — Вызови тварь, и пусть она накажет этого малолетнего мерзавца!

«Вызови тварь»?.. Это реально интересно.

Хмырь тем временем закричал от боли, и в центре светящегося бордового пятна образовалась черная дыра. Оттуда оно и вылезло.

Настоящее ублюдство. Человекоподобное, ростом хорошо за два метра. С лилово-розовой, словно воспаленной кожей, неестественно длинными конечностями и жутким месивом на месте лица. На спине... Сначала я подумал, что это горб. Но вскоре понял, что слегка ошибся, поскольку у «горба» обнаружили три тонких лапы, изломанных подобно веткам, и бугристая голова. Новый враг внушал отвращение, хотелось покончить с ним как можно скорее, потому что...

Да потому что такое дерьмо не должно ходить по земле.

Бордовое сияние погасло, и хмырь рухнул на колени. Со злобным торжеством глядя на призванного монстра, на четвереньках отполз к укрытию старичка. А монстр пригнулся к земле и повел изуродованной башкой влево-вправо. В тот момент он больше всего напоминал ищейку, и я понял, что рано или поздно эта дрянь доберется до меня. Поэтому лучше ударить первым.

Не высовываясь, запустил в тварь сразу три гарпуна. Все они попали в цель — худое туловище. Брызнула кровь, урод отшатнулся и трубно взревел. Я же «выстрелил» еще дважды, на сей раз метя в голову. Но промахнулся. А в следующий момент монстр рванул к моему укрытию.

С феноменальной ловкостью он взобрался по склону, перемахнул через нагромождение хлама и оказался передо мной. Все, что я успел, — оказаться на ногах и увернуться от размашистого удара верхней конечностью. Дальше началась рукопашная.

Ублюдина хрипела и размахивала лапами, заставляя отступать. Концентрация «грязной» энергии в ней была чудовищной — настолько, что временами у меня темнело в

глазах. Плохо, очень плохо. Сейчас мне требовалась идеально ясная голова.

Дело осложнялось еще и тем, что тварь атаковала без устали. Я уклонялся и уклонялся, не имея возможности контратаковать. Удалось лишь создать вокруг себя несложную защитную ауру, которая в случае чего поглотит большую часть физического урона. Но именно благодаря этому возникла идея, как убить монстра.

Тот слой, которым я «отфильтровывал» темную магию. Он всегда был со мной и очень хорошо поддавался трансформации. Поэтому сейчас я без труда сформировал из него подобие пары стилетов, после чего стал ждать момента для ответного удара. И каким бы яростным ни был противник, таковой момент настал.

Поднырнув под тощей лапой, я сблизился с уродом и вонзил оба стилета во впалую грудную клетку. Энергия, из которой они состояли, была полной противоположностью той, что наполняла монстра, и в его безобразном нутре начался самый настоящий магический хаос.

Тварь замерла, выгнулась до хруста в хребте и захрипела. Потом принялась дергаться, словно хотела соскочить с острых шпук, от которых ей стало так больно. Но я не позволил. Усилием воли я придал своему оружию новую форму: теперь оно в прямом смысле слова пускало корни в теле монстра. Проникая все глубже и во все стороны. А затем, когда места внутри уroda почти не осталось, настало время для финального штриха.

Резко разведя руки, я попросту разорвал противника. С мерзким хряском, с брызнувшей во все стороны вонючей жижей, с разлетевшимися потрохами. Однако все это даже не успело достигнуть земли, исчезнув в воздухе. Почему так произошло я не знал. Да и не особо хотел узнать ответ, поскольку оставалась еще масса дел.

Соорудив вокруг себя максимальную защиту, я вернулся к котловану. Первым делом взгляд зацепился за «десерт». Мордоворот валялся рядом с обезглавленным шефом и, едва увидев меня, вскинул автомат.

Ага, хрен тебе.

Используя телекинез, я вырвал оружие из рук ублюдка и зашвырнул куда подальше. Затем направился к остову бульдозера, чувствуя, что старичок и хмырь все еще там.

На самом деле, идиоты. Десять раз могли сесть в джип и уехать, пока я бодался с тварью. Но нет, предпочли зависнуть в укрытии, за что вот-вот поплатятся.

— Добрый вечер, господа, — я ухмыльнулся, глядя на ошалевших Игнатия и Станислава. Бедолаги явно не ожидали, что я справлюсь с призванным монстром. — Что-то вы какие-то напряженные. Замерзли? Или, может, в туалет хотите?

— И-илья... — выдавил старичок. Он был напуган до полусмерти, а вот хмырь если и боялся, то прятал страх за лютой ненавистью. — Ты выжил, подумать только...

— Не ожидали, да? — я прищурился. — Думали, ваш уродец сиамский порвет меня? Ну так огорчу: справиться с ним было не так уж и сложно.

— Но как?! — Игнатий таращился на меня так, что глаза могли в любой момент выскочить из орбит. — Это же почти нереально!

— Хер знает, чего там нереального... Страхолюдина эта, как оказалось, очень щекотки боится. Только щекотать надо изнутри. Ее тогда от смеха разрывает.

Старичок по-прежнему смотрел на меня и растерянно моргал. Так могло продолжаться долго, и пора было брать инициативу в свои руки.

— Если я удовлетворил ваше любопытство, то настал мой черед задавать вопросы. А их ох как немало.

— Даже не думай отвечать, — прошипел хмырь и хлестнул Игнатия яростным взглядом. — Не смей...

Хер его знает, каким образом в руке Станислава оказался нож. Похоже, в рукаве прятал. Важно другое: сердце старика хмырь пронзил очень профессионально. С-сука...

— А ты у нас шустрый малый, — сказал я, нарочито невозмутимо наблюдая за кровавой агонией Игнатия. — Ловкость рук — и никакого мошенничества, так?

— Вроде того, — Станислав ощерил гнилые зубы. — Старик слаб и болтлив, поэтому устранить его было необходимо.

— Ну а ты у нас прямо образец молчаливого хранителя тайн? — я нехорошо прищурился. — Не поверишь, но я таких уйму перевидал. Щеки надуют, типа важные, смотрят вот прям как ты сейчас, убежденные, что их хрен расколешь. Но потом... Две-три минуты — и поют слаще соловья.

— И ты уверен, что со мной будет так же? Пытать будешь? Ну, попробуй. Боль — это всего лишь чувство, а смерти я не боюсь.

— Смерть бывает разная, — возразил я, вспоминая бойню в особняке Гаарен. — Да и жизнь иной раз становится такой, что хуже смерти. Но довольно философии. Сейчас мы проверим, насколько ты крепкий орешек.

Спустя пару секунд котлован затопило хриплым воем боли. Удивительно, настолько малых усилий стоит заставить человека страдать. Малейшее касание нервной системы при помощи магии — и вот он уже почти в агонии. При том, что никакого вреда и опасности это касание не несет.

Хмырь выгибался, катался по земле, лупил по ней руками. Я воздействовал на него от силы секунд тридцать, но по его ощущениям наверняка прошло не меньше часа. Однако стоило «отпустить» Станислава, как тот скорчил злобную гримасу и попытался плюнуть в меня. А затем... В общем, его решительность не может не вызывать уважения.

Он тупо перерезал себе глотку. Захрипел, тараща глаза, вновь забился и вытянул руки вверх, готовый принять смерть. Ну что же, примерно такого исхода я и ожидал. А мои попытки развязать ему язык были из разряда «ну а вдруг получится?» Не получилось, и на это, как мне кажется, были весьма объективные причины.

Темная сила, которой Станислав был буквально напитан, изменила его. Из-за нее он в какой-то мере перестал быть человеком. Это проявлялось как внешне, так и внутренне. Он и впрямь не боялся ни боли, ни смерти, инстинкт самосохранения у лысого хмыря отсутствовал напрочь. Отсюда и такой итог нашей с ним беседы. Жаль, конечно, вопросов у меня накопилась масса. Но сейчас придется довольствоваться лишь «десертом». Надеюсь, та мразь еще не подохла.

Как оказалось — не подохла. И даже лежала там же, скуля и постепенно истекая кровью.

— Здравствуй, мой хороший, — пропел я, подходя к уроду. — Заждался?

— С-сука, — выплюнул тот и закашлялся, скалясь от боли.

— Знаешь, — я присел рядом на корточки. — Я бы подарил тебе легкую смерть. Если бы не одно «но». Догадываешься какое?

— Пошел ты на хуй со своими загадками!

— Хорошо, отвечу сам. Несколько часов назад ты сделал больно моей матери. Тащил ее за волосы, смотрел на нее и ухмылялся, представляя, чего бы еще с ней сотворить. И наверняка бы сотворил, дай тебе волю. Устроил бы ей такой ад, что... — я прервался,

справляясь с накатившим гневом. Затем натянул на лицо улыбку. — Но произошла небольшая рокировка, и теперь я могу устроить ад для тебя самого.

Договорив, коснулся магией нервной системы ублюдка, и тот завыл.

— Сойдет для разминки, — сказал я, спустя полминуты «отпуская» жертву. — Ну как, понравилось?

Урод смог лишь невнятно промычать. Держалка у него явно в разы хуже, чем у Станислава.

— И заметь, — продолжил я, — пока что я заставил тебя лишь почувствовать боль. Никаких увечий. Пока что, но ненадолго. Рассвет ты встретишь куском фарша, дышащим и, возможно, обосравшимся.

— Зачем ты это делаешь?

В первое мгновение я даже не сообразил, что низкий голос доносится сзади. Но затем резко развернулся, готовый защищаться. И охренел от увиденного.

Новое действующее лицо выглядело о-очень колоритно. Рваная ряса священнослужителя висела на худой фигуре будто на вешалке. Рукавов не было, и я видел, что костлявые руки покрыты страшными ожогами. Лицо незнакомца и вовсе представляло собой обугленную маску в обрамлении длинных растрепанных волос и бороды. Но даже не это впечатляло больше всего. От ног прищлеца остались черные культы, но это не мешало ему оставаться в вертикальном положении в полуметре от земли.

— Не бойся, — пробасил он, не двигаясь с места. — Я здесь не для того, чтобы причинить тебе вред. Да, честно говоря, — усмехнулся, — я и не смогу.

— Уже хорошо, — ответил я, по-прежнему готовый ко всему. Мало ли кто и что говорит... — Зачем тогда пожаловал?

— Этот человек, — вместо ответа обгоревший кивнул на раненого урода, — довольно скоро умрет. А ты решил доставить ему лишние мучения перед смертью. Для чего?

— Знаешь, — я усмехнулся, — не привык жаловаться на жизнь, но... У меня сегодня выдался очень непростой денек. Похищение, бои без правил, погони, сражения с непонятными тварями. Так что сейчас я хочу снять стресс. А поскольку пупырочной пленки поблизости нету, приходится... — глянул на скулящую шестерку Орлеца, — довольствоваться тем, что есть. К тому же этот урод обидел мою мать, если вдруг тебе интересно.

— Ты очень странный, — левитирующий незнакомец склонил голову набок.

— Ага, а ты прям образец заурядности. В толпе за две секунды затеряешься. Каждый день таких по тысяче встречаю. Может уже расскажешь, кто такой будешь?

— Божий сын, который согрешил и после апокалипсиса оказался не нужен ни на небесах, ни в царстве Дьявола.

— Знаешь, пока понятнее не становится. Давай-ка я помогу... Ты призрак?

— Можно сказать и так. Не нашедшая покоя душа, лишняя в любой области нового миропорядка.

Призрак, значит. Признаюсь, никогда не сталкивался с этими созданиями. Знал, что они существуют, но встречаться не доводилось. Впрочем, все когда-то бывает в первый раз.

— Тебя убили где-то здесь? — я обвел котлован рукой. — Теперь это место твоего обитания?

Призрак издал странный шелестящий звук. Похоже, горестно вздохнул.

— Знаешь, я был бы бесконечно счастлив, если бы эта яма была моим пристанищем.

Увы, все намного хуже. Уже долгие годы я узник самой страшной тюрьмы во Вселенной.

Он замолчал, а я невольно перевел взгляд на запад. Туда, где ночную черноту пронзало бордовое сияние.

— Ты имеешь в виду... его? — указал рукой на Столп Преисподней, не сомневаясь, что призрак в ответ кивнет.

Так и вышло.

Хм-м... Похоже, у меня все-таки появился источник информации, причем очень ценный.

— Послушай, узник, — задумчиво начал я, по-прежнему разглядывая собеседника, — ты ведь сейчас довольно далеко от своей тюрьмы. Каким образом?

— Да, иногда я способен на время покинуть свой проклятый острог, — призрак кивнул. — В двух случаях. Первый — это когда мне удастся скопить достаточно сил.

— Каким образом ты их копишь?

— Обычный сон. Правда, — печальная усмешка, — такая роскошь в моем последнем пристанище выпадает редко. За мной постоянно ведут охоту. Сотни тварей идут по моему следу, и я обречен быть беглецом почти все время. Я непрерывно перемещаюсь по всей территории моей тюрьмы, и счастье, если мне удастся найти временное укрытие, чтобы хоть на время провалиться в забытие. Правда потом меня чаще всего хватают.

— И что происходит после этого?

— Играют будто кошка с мышью. Я ведь не могу умереть. И почти ничего не чувствую, за исключением одного — касания тварей. Все их удары и укусы безумно болезненны, а единственный выход спастись от боли — найти лазейку и в очередной раз сбежать от них.

— Веселая у тебя жизнь, — я мрачно усмехнулся. — Но ты говорил, что есть еще второй случай.

— Да. Если кто-то из мира людей призовет кого-нибудь из искалеченных Дьяволом душ.

Перед глазами тут же возникло тощее уродство с месивом вместо лица и близнецом-паразитом на спине. Похоже, мои догадки о происхождении монстра подтвердились. Хмырь Станислав каким-то образом «вытянул» обитателя Столпа на свободу, чтобы использовать в своих целях. А поскольку делает он это скорее всего регулярно, отсюда и то количество магической «грязи», что я в нем ощущал.

— Как только это происходит, я могу выйти вслед за чудовищем. Но время свободы очень коротко — два-три часа. Потом я проваливаюсь в забытие, а когда прихожу в себя, то обнаруживаю, что вернулся... — обгорелая рука указала на Столп Преисподней, — туда.

— И все же отсюда до места твоей тюрьмы довольно далеко...

— Да. Сейчас я нахожусь на предельном расстоянии от своего посмертного пристанища. Если перемещусь еще хоть на километр, сила Дьявола вернет меня тут же.

— Расскажи о том, что происходит внутри Столпа, — потребовал я.

— Ад, — призрак развел руками. — Настоящий Ад, который куда хуже, чем все, что описано в книгах, которые я считал своими жизненными путеводителями. Впрочем, — сухая усмешка, — правда всегда страшнее.

— Да я как бы и сам догадываюсь, что там не Диснейленд. Но хотелось бы больше конкретики.

— Как тебя зовут? — неожиданно поинтересовался призрак.

— Ну... предположим, Илья. Дальше что?

— Есть вещи, Илья, о которых лучше не знать раньше времени. Несколько десятков лет — и ты увидишь все собственными глазами, прочувствуешь весь тот ужас на собственной шкуре. И тогда раскаешься во всем, что сделал сегодня. Но будет уже поздно.

— Вот давай только без проповедей, — я скривился и махнул рукой. — Каждый из уродов, которых я сегодня отправил на тот свет, заслуживал этого.

— Речь не о них, а о тебе.

— Знаю, знаю, выбор есть всегда, и все такое прочее. Подставь другую щеку под еще один удар, бла-бла-бла. Но лично я, — шагнул к призраку, — придерживаюсь несколько иных принципов. Не таких вот смиренных и овечьих. И если кто-то попробует меня ударить, то сильно об этом пожалеет.

— Сейчас в тебе говорит лишь гнев.

— Ну и пусть, — я равнодушно пожал плечами. — Не будь его, я не добивался бы своих целей.

— Самообман, — призрак покачал головой. — Я тоже один раз поддался гневу. Нет, даже ярости. Она ослепила меня. И посмотри, к чему это привело.

— Кстати, да... Любопытно было бы узнать, что ты вообще за чудо. Судя по остаткам одежды, ты из тех ребят, которые с Дьяволом как раз-таки больше всего не в ладах.

— Я был благочинным, — тихо ответил призрак, опустив голову. — Три десятка лет в небольшом монастыре, который... — он прервался и указал рукой на Столп. — Там ведь раньше был город. А в городе стоял монастырь...

— И ты там был благочинным, — добавил я, кивая. — Все понятно, давай дальше.

— Все вроде бы было хорошо, мы жили в вере и согласии, наставляли всех нуждающихся на путь истинный. Но как-то раз я заметил, что кое-кто из мальчишек... В общем, было ощущение, что их что-то гнетет. И когда я узнал о причинах, то едва не сошел с ума.

— Кажется, я догадываюсь, — хмуро произнес я. — Кто-то из твоих монастырских... гм... сослуживцев оказался не таким уж преданным вере, да еще и со специфическими пристрастиями.

— Цинично, но... Все так и было. Наш игумен, келарь и ризничий, те, ближе кого у меня не было, измывались над двенадцатилетним мальчонкой. В погребе, прямо на столе. Скажи, — призрак настолько резко приблизился, что я отступил, готовый защищаться, — что бы ты сделал, если бы увидел подобный... ад?

— Я бы убил всех, кто это устроил. И то не сразу — сначала скормил бы каждому ублюдку его собственный хрен с яйцами. Причем каждый из них отрезал бы свое хозяйство самостоятельно. Я, — усмехнулся, — умею быть убедительным.

— Ты говоришь страшные вещи, Илья. Но в тот момент я, наверное, был с тобой полностью согласен. И лишил жизни всех троих. Взгляд мой почти сразу упал на нож, я схватил его, а опомнился лишь когда все было уже кончено. И мальчишка, хоть и был до смерти напуган, но смотрел на меня с благодарностью.

— Разумеется, — кивнул я. — Ты спас его. Сделал все правильно.

— Увы, сам я так не считаю. Я пошел против того, кому должен был служить. И через несколько часов наступила расплата. Из-за одного меня пострадал весь мир...

— Имеешь в виду появление Столпов? Думаешь, они возникли из-за тебя?

— Я предал своего Пастыря! — вскричал призрак. — Это был самый страшный момент для всего мира! Решающий момент, и Дьявол его не упустил!

Я лишь вздохнул, чувствуя, что переубеждать его бессмысленно. Каждому удобнее всего своя правда, даже если речь о призраке.

— Мир в одночасье погрузился в красную полумглу, а я почувствовал, что горю. Боль была адская, и она до сих пор терзает меня. Но куда хуже видеть, во что превратился мой родной город.

— Что случилось с его жителями? Они погибли?

— Все до одного. Хорошо хоть, что те, кто заслуживал отправиться на небеса, вознеслись. Но, боюсь, таких было меньшинство. Остальные же стали чудовищами. Яростными, безумными и страдающими непрерывно.

— Как ты?

— Нет, с ними все иначе. А я... Я исключение из правил. Мне не стать одним из демонов, поскольку я всю жизнь служил Богу. Но после того, что сделал, путь в Рай для меня закрыт. Поэтому я вечный узник Преисподней, обреченный служить добычей для других ее обитателей.

— М-да-а... — задумчиво протянул я. — Хреновые у тебя дела. Расскажи-ка еще вот о чем... Ты говоришь, что можешь выйти за призванным в мир людей чудовищем. Как часто их призывают?

— Со временем все чаще. Самый первый призыв случился лет шесть назад. Я поначалу даже не понял, что произошло. Просто... тварь, которая пронзила меня в трех местах и грызла мою глотку, вдруг замерла, а затем ее куда-то потащило. Я же почувствовал, что могу выйти, и воспользовался возможностью. Что удивительно, я ощутил тварь где-то неподалеку и вскоре отыскал ее в заброшенной деревне в нескольких километрах от военного кордона.

— И что она делала?

— Удивительные вещи. Внутри Столпа грешники безумны и нападают на все, что движется. Это царство непрерывной кровавой бойни, убийств и перерождений. Но вне Столпа чудовище вело себя совершенно спокойно. Оно стояло перед человеком, и оба они как будто изучали друг друга. Пытались понять, что представляет собой стоящий напротив. Но вскоре тварь исчезла, а человек... С ним случилось что-то вроде припадка.

— Следствие взаимодействия с силой Преисподней, — уверенно произнес я. — Эта дрянь очень опасна и может лишь вредить. А тот человек... Он был похож на него? — указал на Станислава. Понятное дело, что «грязная» магия изменила беднягу не только внутренне, но и внешне, однако... Вдруг призрак опознает его?

— Вряд ли. Тот был ниже и довольно упитанным.

— Хорошо. То был первый случай, когда человек вытянул тварь за пределы Столпа. Но затем последовали еще?

— Да. Примерно через месяц я вновь почувствовал, что могу покинуть Столп, хоть и не накопил достаточно энергии. Оказавшись на свободе, снова ощутил, что рядом один из ужасных обитателей ада.

— Призвал его тот же самый человек?

— Нет. На сей раз в роли призвателя была женщина. И она действовала куда решительнее.

— То есть?

— Она... будто бы дрессировала чудовище. Приказов я не слышал, она общалась с тварью мысленно, но та выполняла команды будто собака. Сидеть, лежать, рядом...

— Какая прелесть... — задумчиво пробормотал я.

— С тех пор тварей из Столпа вытягивали в мир людей все чаще. Я почти всегда выходил следом и наблюдал, если расстояние позволяло. Поначалу люди и чудовища как будто знакомились. Изучали друг друга, пытались найти общий язык. Потом постепенно первые начали использовать вторых в своих целях. Как ты понимаешь, в основном, для защиты или нападения. Обитатели Преисподней превратились для обладателей особого дара

в цепных псов.

— Вполне закономерно, — покивал я, внимательно слушая.

— Особенно мне запомнилась какая-то разборка в брошенном аэропорту, по ту сторону Столпа, — призрак махнул рукой в направлении бордового сияния. — Небольшой отряд обычных магов против группы молодцов в кожаных куртках и с автоматами. Казалось бы, справиться с такими будет легче легкого, но... С молодцами был человек, способный призвать тварь из Столпа. И он призвал. Такую же мелкую и слабую, как и та, с которой пришлось сражаться тебе...

— Это была мелкая и слабая? — прищурился я.

— К сожалению. Есть куда более сильные, крупные и жуткие обитатели Столпов. Но даже с мелкой тварью магам пришлось повозиться. Не знаю почему, но оружие и заклинания на чудовищ влияют очень незначительно.

— А вот тут не могу согласиться. Несмотря на эффект неожиданности и все такое прочее, я справился с уродом довольно легко.

— Я видел, — кивнул призрак. — И это удивительно. Обычно такая тварь умирает и возвращается в Преисподнюю лишь после того, как в нее выпустят несколько десятков пуль или заклинаний. А ты... Ты сделал невероятное.

Вот почему Игнатий так таращился на меня и называл мою легкую победу над тварью нереальной. Выходит, я поступил очень правильно, когда решил использовать ауру, которая служит мне «фильтром». Что же, с сегодняшнего дня это полноценное оружие.

— Ты сказал, что твари после смерти возвращаются в Преисподнюю...

— Да, все так. Они ведь проклятые души. Просто сила ада... как бы сказать поточнее...

— Делает их осязаемыми? — спросил я. — Это имеешь в виду?

— Вернее и не скажешь. Послушай, нам пора прощаться. Я чувствую, что запас сил почти сошел на нет, скоро меня потянет обратно. И знаешь... Я рад, что встретил тебя и мы поговорили. Понятия не имею, кто ты, но ты сильно отличаешься от остальных. Они меня не видят. Я десятки раз пробовал появляться прямо перед другими людьми, но... Согласись, не обратить на меня внимание сложно. А они не обращали. Похоже, для них я оставался невидимым. Но ты... С тобой все иначе. И мне хотелось бы знать почему.

— Понятия не имею, — слукавил я, и призрак начал таять.

Вскоре я остался один. Ну, как один: тот утырок, что должен был стать моим «десертом», все никак не мог подохнуть. Сопел, кряхтел, ерзал, но отчаянно сопротивлялся переходу в мир иной. Желание возиться с ним исчезло, так что я просто свернул козлу шею, использовав телекинез. Затем сжег все трупы, взял внедорожник Орлеца и поехал обратно, попутно размышляя обо всем, что услышал.

А услышал я немало, и все это нужно осмыслить, проанализировать и, понятное дело, использовать с наибольшей выгодой.

* * *

— У меня для вас прекрасные новости, — произнес шелестящий голос.

— Говори, — тут же отозвался рокочущий. — Ты не появлялся уже довольно давно, так что я и впрямь жду, что ты расскажешь что-нибудь достойное внимания.

— Не забывайте, у меня ведь есть и основное предназначение. К тому же поручение,

которое вы мне дали... Легким его не назовешь.

— Довольно лирики, — с раздражением произнес рокочущий. — Переходи к делу.

— Я наблюдал на нашим подопечным и стал свидетелем его встречи с одной очень необычной сущностью. Уверен, она такая одна в этом варианте Вселенной.

— И чем же она уникальна?

— Тем, что служила вашему брату, но потом вынуждена была совершить смертный грех. И в результате не может быть принята ни на небесах, ни в отнятых у вас владениях. Ну а главное — это душа. Бестелесное создание, с которым я легко могу найти контакт.

— Вот это уже что-то, — в рокочущем голосе послышались нотки интереса.

— Да, и мы можем использовать эту душу как связующую нить. Тогда наконец удастся рассказать нашему герою о его предназначении, убедить его встать на нашу сторону. Думаю, особого труда это не составит. Парень уже оценил всю опасность Столпов.

— Как он, кстати?

— На мой взгляд — прекрасно. Его душа идеально прижилась в новом теле, он уже вернул себе способности и... — шелестящий усмехнулся, — открыл в себе необычный, но очень полезный дар. Так что его ждет большое будущее. И наша цель также окажется ему по плечу.

— Очень на это надеюсь, — на последнем слоге рокочущий голос чуть заметно дрогнул от боли.

* * *

В дачный поселок я въехал уже с рассветом. Припарковал машину рядом с маленьким кирпичным домиком и буквально вылетел наружу. Сейчас все мои мысли были заняты Алисой. Все ли с ней в порядке? В каком она душевном состоянии?..

— Вер-нулся, заср-ранец! — торжествующе провозгласила Астра, как только я ворвался в единственную комнату.

Пернатая красотка приземлилась мне на макушку, и в таком виде я предстал перед Алисой.

Та, бледная, перепуганная и безумно уставшая сидела на диване бок о бок с физруком. Тот, судя по мрачной физиономии, потратил немало усилий, пока успокаивал женщину на протяжении этих часов. Но, в общем и целом, все было даже лучше, чем я представлял.

— Илья! — воскликнула Алиса, увидев меня, и сорвалась с дивана, чтобы стиснуть в объятиях. — Наконец-то ты вернулся! С тобой все в порядке?

— В полном, — заверил я, выпуская немного магии, чтобы женщина успокоилась.

Подействовало. Та отпустила меня, отошла на пару шагов и стала внимательно разглядывать.

— Но где ты был все это время? — спросила она, нахмурившись. — Я чуть с ума не сошла. Если бы не Артур Арсеньевич...

— Не переживай, я всего лишь занимался делами.

— Какими, Илья?

— Ну, — я вздохнул. Не люблю юлить, но сейчас без этого никак. — Всякими-разными необходимыми. Так сказать, завершающий штрих.

— Прошу прощения, — подал голос мой блистательноголовый соратник, привставая с

дивана. — Думаю, вам тут есть о чем поговорить, а я поеду. Алиса Сергеевна, всего доброго, — он слегка кивнул моей матери.

— Спасибо вам, Артур Арсеньевич, — ответила та, благодарно улыбаясь. — Если бы не вы... Не знаю, с ума бы, наверное, сошла.

Она всхлипнула, и физрук поспешил выйти.

Несколько мгновений мы с Алисой просто смотрели друг на друга. Потом...

— Пойдем-ка на кухню, — произнесла женщина, в задумчивости морща лоб. — Нам нужно серьезно поговорить.

Вздыхнув, поплелся вслед за ней. На кухне уселся на табурет возле окна и стал наблюдать, как Алиса готовит чай, собираясь с мыслями. На душе становилось все тревожнее. Хотя чего еще ожидать после такой ночи, как не тяжелого разговора обо всем произошедшем...

Наконец чашки с чаем были поставлены на стол, Алиса уселась напротив меня и начала:

— Знаешь, Илья, я все эти годы надеялась, что нам удастся избежать... правды.

— Правды? — переспросил я, хмурясь.

— Да. Но после того, как ты вышел из больницы... Такое чувство, что ты стал другим человеком. Нет, — она прикрыла глаза и часто замотала головой, — даже не так. Ты стал самим собой.

— О чем ты? — признаюсь, разговор пошел совершенно не так, как я предполагал.

— Сначала ты побил негодяя-соседа, потом отомстил тем малолетним отморожкам, что чуть тебя не угробили. Потом... в пекарне... И вот наконец прошлая ночь... Понятия не имею, во что ты вляпался и зачем, но прекрасно понимаю, что именно помогает тебе... ну... выпутываться. Там, в этом месте со страшным рингом, когда я увидела, как ты используешь магию...

— Да... мам, во мне проснулся дар, — очевидное отрицать было глупо. — Скорее всего из-за того, что я чуть не умер.

— Нет, Илья, вовсе не из-за этого, — Алиса прервалась. Прикрыла глаза и вздохнула. — Все дело в том, что ты не мой сын. Ты — единственный выживший член уничтоженного магического рода.

— Мам?.. — я нахмурился, внимательно глядя на Алису. — Ты что, книжек всяких-разных начиталась? Случайно на сайт один не заходила? Синенький такой...

— Нет, Илья, я говорю на полном серьезе. Так что давай без шуточек.

— Хорошо. Я так понимаю, ты созрела, чтобы рассказать все от и до?

— Верно. Поэтому слушай и постарайся не перебивать.

Я кивнул, и Алиса, вздохнув, начала:

— Твоих настоящих родителей звали Мирон и Анастасия Дьяковы. Хорошие были люди. И как маги очень сильные. Думаю, если бы именно Мирон руководил родом, то никакой трагедии бы не было. Но все решения принимал твой дед — очень жесткий и расчетливый человек. Он вообще не признавал компромиссов и видел лишь выгоду. Учитывая, насколько сложными и важными делами занимались Дьяковы... — женщина замолкла и покачала головой.

— Какими делами занимались Дьяковы? Большой был род?

— Нет, Илья, небольшой, но очень известный, богатый и влиятельный. Дьяковы владели несколькими крупными предприятиями, где проводили исследования в области техномагии. После появления Столпов подобная деятельность стала особенно важной. Многие, кто владел силой, потеряли ее. И Дьяковы работали над тем, чтобы вернуть им способности при помощи разных приспособлений.

— И насколько удачной была работа?

— Этого я, увы, не знаю, — Алиса смущенно улыбнулась. — Я ведь была всего лишь служанкой в их доме. Поэтому понять хоть что-то могла только из обрывков разговоров твоего деда, отца и других представителей рода. Ну и тех, кто приходил в ваш дом. Они тоже, по большей части, были магами-аристократами. В первые месяцы работы мне казалось, что все идет просто замечательно. Что Дьяковы в полном согласии с остальными магическими родами. Визиты других магов-аристократов были часты. В основном деловые, которые проходили в кабинете твоего деда, но Дьяковы устраивали и торжественные приемы. Они мне нравились особенно, несмотря на то что работы прибавлялось в разы. Я, — на красивом лице Алисы появилась грустная улыбка, — представляла себя бабочкой, которая порхала по всему особняку, выполняя то или иное поручение. И при этом любовалась тем, как все происходит. При первом взгляде маги были большой и дружной семьей.

Как же это знакомо... Практически один в один... Я, будучи ребенком, тоже всегда радовался, когда родители приглашали в наш особняк представителей других родов. А еще гордился, думая, сколько у нас друзей и союзников и как я встану на их защиту, когда подрасту.

Подрос. И увидел тысячи брешей в отношении нашего рода с остальными... Ну а сейчас прекрасно понимаю, что удара в спину стоит ждать от кого угодно. И от тех, кто никогда не скрывал вражды, и от тех, кто неизменно прятал истинные намерения под сладенькой улыбочкой. С-сука...

— Но все начало меняться, — продолжала Алиса, хмурясь. — Неожиданно и... как-то глупо. Торжественных приемов становилось все меньше, в отличие от разговоров за закрытыми дверями и на повышенных тонах. Непонимание рода Дьяковых с остальными магическими родами усиливалось. Напряжение чувствовалось постоянно. И в какой-то

момент Мирон и Анастасия вызвали меня на разговор. Очень тяжелый.

Я сжал челюсти, уже догадываясь, что услышу.

— Мирон говорил, что роду Дьяковых объявили войну, в которой у него практически нет шансов. Но так получилось, что твое рождение было тайной, уж не знаю, как это удалось. Тебе на тот момент исполнился год, и Мирон с Анастасией не желали даже думать, что ты погибнешь. Или попадешь в другой род, где в дальнейшем станешь исполнителем воли врагов. Они уговорили меня в случае чего стать твоей приемной матерью. Пообещали большую сумму денег и поддельные документы. Впрочем, — Алиса заулыбалась, а на глазах выступили слезы, — я бы и без денег согласилась взять тебя. Ты был очаровательным малышом.

Черт, вот уж не думал, что в двадцать семь лет услышу что-нибудь, способное смутить... Алиса тем временем продолжала:

— Мы должны были уехать за город, в тайное место. А там...

— Постой, — перебил я, задумчиво морща лоб. — Я не понимаю одного момента. Зачем вообще было тебя впутывать? Почему Анастасия не могла сама отправиться в убежище вместе со мной?

— Она была очень сильным магом, Илья. У Дьяковых намечалась маленькая война с несколькими другими родами, и сила Анастасии была необходима. В случае победы она и Мирон вернулись бы за нами.

— Но они не вернулись, — мрачно произнес я.

— Хуже, Илья. Все было куда хуже. На дом твоих родителей напали раньше, чем ожидалось. За несколько дней до нашего с тобой отъезда. Ночью, когда практически все мирно спали. Для меня, — Алиса всхлипнула, и я поспешил взять ее за руку, — это казалось началом апокалипсиса. Взрывы, грохот выстрелов, вой заклинаний, звон стекла... Хотелось забиться куда-нибудь в уголок, а еще лучше исчезнуть. Наверное, я бы так и сделала, если бы не услышала твой плач из комнаты напротив. Я ворвалась туда и увидела мертвую Анастасию. Ее убило выстрелами с улицы, это стало понятно по разбитому окну. Ты же стоял в кровати, смотрел на мать и кричал. Так отчаянно и страшно... — женщина расплакалась, а я живо представил себе картину бойни.

Почему-то перед глазами возник особняк Гаарен и куча мерзавцев, которых я превратил в кровавые обрубки. И только сейчас я понял, насколько мне повезло...

Повезло в том, что мне не встретилось ни одного ребенка. Старик Гаарен поступил очень мудро, заранее отправив внуков за границу, и я был благодарен ему за это. Иначе...

Эти ублюдки расправились с детьми моего рода. Смог бы я проделать то же самое с подрастающим поколением Гаарен? Пожалуй, стоит признать счастьем то, что мне не пришлось этого проверять. Да, звучит малодушно, но и похрен.

— Тогда я взяла тебя и побежала, — сквозь слезы продолжала Алиса. — До сих пор не понимаю, как сумела выбраться из особняка. Потом мы с тобой добрались до подготовленного Мироном и Анастасией убежища. Там нас ждали деньги и липовые документы, подтверждающие, что ты мой сын. Но я понимала, что оставаться в этом месте очень опасно, и вскоре мы оказались здесь, в моем родном городке.

— Тебе хоть кто-нибудь помогал? — стараясь говорить ровно, спросил я. — Друзья? Родители?

— Нет, Илья, — Алиса вытерла глаза и грустно улыбнулась. — У меня никого нет. Я выросла в детском доме. Потом отправилась в столицу, надеясь наладить жизнь.

А в итоге чуть не погибла и получила такую обузу, что... Как же дерьмово на душе...

Я посмотрел на женщину. Заплаканную, уставшую, бледную — и прекрасную. Представляю, какой она была полтора десятка лет назад. Наверняка как настоящая принцесса, перед которой открыто множество дорог. Учеба и друзья, любовь и страсть, путешествия в конце концов... Но вместо этого Алиса отдала лучшие годы ребенку, при том, что он даже не ее. И сейчас от понимания этого меня жрало чувство вины.

— Я надеялась, что мы с тобой проживем тихую и спокойную жизнь, — задумчиво продолжила Алиса. — Но... Видимо, натура мага дает о себе знать в любом случае. И я скажу тебе честно, Илья, — она подалась вперед и заглянула мне в глаза. — Я очень боюсь. То, что с тобой происходит, все эти сражения, похищения и прочее... Это пугает меня. Я очень хочу, чтобы все было как раньше. До того, как этот негодяй с друзьями чуть не убили тебя. Пожалуйста...

И вот что мне делать? Пойти на поводу и пообещать невозможное? Хрена с два: мое восхищение Алисой, весьма сильное и до этого разговора, теперь просто зашкаливало. Так что даже думать о вранье было мерзко.

— Прости... мам, — я взял ее за руку и влил немного магии, чтобы женщина восприняла мои слова спокойно, — но как раньше уже не будет. Особенно после того, что ты мне рассказала. Давай-ка так... Мы обязательно сядем и поговорим, но позже. Сейчас хорошенько отдохни, все же бессонная ночь еще никому пользы не приносила. А мне нужно отлучиться, кое-что доделать.

Не без труда, но мне все же удалось уговорить Алису лечь и поспать, после чего я вышел из домика, сел в джип и двинул в сторону города.

* * *

Брюсов торжествовал.

Он много раз представлял расправу над Зеленовым, но не думал, что когда фантазии превратятся в реальность, тот будет выглядеть настолько жалко. И мерзко: плаксивое выражение на обрюзгшей физиономии аристократишки смотрелось просто тошнотворно. Аркадий потел, дрыгал ногами, пытаясь отползти, однако уже упирался в стену. При этом он еще и всхлипывал, что усиливало отвращение. Впрочем, его можно понять. Мало какая кабинетная крыса готова к тому, что среди ночи к ней в спальню вломятся две уродливые твари с зубами и когтями и в порыве безумия начнут все громить.

— Ох... — просипел Зеленов сквозь всхлипы. — Охрана!

Ага, как же... Те трое молодцев, что берегли отожравшуюся задницу этой столичной шишки, валяются внизу, практически вывернутые наизнанку. Для новых зверюшек Брюсова они стали чем-то вроде аперитива.

Безопасник ни в коем разе не ошибся, когда допустил мысль, что измененный наркоман обладает... своего рода потенциалом. Понятное дело, пришлось хорошенько потрудиться, и появление еще одной твари в этом очень помогло. Именно бывший бандит первым позволил Брюсову подчинить себя, ну а сделать то же самое с его собратом было уже делом техники.

Сейчас уже позади две пробные вылазки, во время которых измененные нарубили в фарш целое скопище бомжей. Они помогли Брюсову в какой-то степени сблизиться с новыми подчиненными, понять их ярость и страсть к убийству, а еще, конечно же, как

следует отработать приказы. И вот настало время для по-настоящему серьезного дела.

Видеонаблюдение отрублено, охрана — не в той кондиции, чтобы защищать Зеленова, а сам он, как оказалось, совершенно не умеет действовать в экстремальной ситуации. Никчемный бюрократ. Его наверняка обучали боевой магии, но, похоже, зря. Даже как-то неинтересно, что, впрочем, не помешает насладиться местью.

— Вижу, ночка у тебя непростая, — сказал Брюсов, переступая порог спальни и понимая: его появление напугает аристократишку еще больше.

Ну а как иначе, когда он в буквальном смысле слова соединен с тварями... Из выставленных ладоней безопасника вырывались два толстых жгута магической энергии, светящихся бордовым. Жгуты эти уходили прямо в головы чудовищ, и одного взгляда хватало, чтобы понять: вот кукловод, а вот его уродливые марионетки. Жуткая картина, но Брюсову нравилось. За последнее время его вкусы и взгляды на жизнь вообще серьезно изменились.

— К-кто ты?.. — проблеял Зеленов. Бедолага, в темноте он не видел лица ночного гостя, а одного широкоплечего силуэта ему для узнавания явно не хватало. — Ты п-призыватель?

— Нет, дружок, — Брюсов решил не подходить. Ему стало интересно: узнают его или нет. — Призыватели — лишь глупые детишки, дорвавшиеся до силы, в которой мало что смыслят. Но направление мыслей у тебя верное, без магии Преисподней я бы не стал тем, кем являюсь сейчас. Поначалу я воспринимал ее как врага, но лишь недавно осознал, что мыслил слишком категорично. Во благо можно использовать все что угодно, это ты должен прекрасно понимать.

— П-полковник?.. Брюсов?.. Это вы? — аристократ заерзал, растерянно лупая глазами.

— Надо же, — усмехнулся безопасник, все-таки шагая вперед. — Узнал, чертяка. Ну, тем интереснее. Хоть поймешь, за что именно мои прямоходящие собачки порвут тебя.

— Послушайте... — первый шок прошел, и Зеленов решил поторговаться за жизнь. Тоже ожидаемо — и довольно забавно. — Я понимаю, что вы... ну, не в восторге от моего присутствия в этом городе. И от дела, которым я занимаюсь. Но я всего лишь исполнитель...

— Вот как? — прорычал Брюсов, борясь с желанием натравить измененных на этого упитанного ублюдка сию же секунду. — И что, ты не получал задания насобирать достаточно фактов, чтобы меня сняли с должности? Или кругленькой суммы за то, чтобы поставить на мое место кого-то очень дружественного твоему никчемному роду?

— Нет-нет, — тот отчаянно замотал головой, чем разозлил и Брюсова, и его уродливых спутников еще больше. Твари зарычали, готовые атаковать в любой момент. — Ничего такого, поверьте. Не знаю, откуда у вас подобная информация, но... Она недостоверна, клянусь.

— Вот как? А что насчет твоих намеков на мой возраст и уход на заслуженный отдых?

— Это... Это просто болтовня. Я... Таким глупым способом я проявлял к вам уважение!..

Брюсов усмехнулся и покачал головой. Пожалуй, за всю свою долгую жизнь он не слышал ничего глупее. А глупость полковник очень не любил.

— Довольно разговоров, — сказал он, защищая комнату звуконепроницаемой аурой. В том, что этот толстый ублюдок будет визжать, Брюсов не сомневался. — Мои ребятки очень хотят посмотреть, что у тебя внутри. И я не собираюсь лишать их такой радости.

Измененные и впрямь долго ждали, поэтому набросились на Зеленова с особенной яростью. И закончили быстрее, чем хотелось бы Брюсову, но это было не критично. Главное

— аристократ мертв, причем так, что его истерзанные внутренности разбросаны по всей спальне.

Конечно, безопаснику достанется за случившееся. Мол, не углядел, не обеспечил важной персоне должную защиту. Но сейчас времена такие, что подобные инциденты практически норма жизни.

Монстры утробно рычали — им хотелось еще. И Брюсов, возможно, порадовал бы их добычей в виде пары-тройки бездомных, если бы не телефонный звонок.

— Да? — произнес он, прикладывая мобильник к уху.

— Товарищ полковник, — послышался напряженный голос одного из подчиненных, — в Фабричном поселке ЧП. В дежурную часть позвонила местная жительница, говорит, что у них какая-то тварь. Уже два дома разгромила, а людей и вовсе в клочья порвала. Похоже, кто-то из призывателей.

— Выезжаю.

Убрав телефон, Брюсов посмотрел на измененных и улыбнулся. Что-то подсказывало ему, что дело не в призывателях. А он был бы не против пополнения в своем уродливом семействе.

— Когда-нибудь вы станете частью целой армии, — прошептал он, веля измененным покинуть комнату и выходя вслед за ними. — Нужно лишь понять, как вы появляетесь.

Действительно ли их рождению поспособствовал шестнадцатилетний паренек по имени Илья Крайнов? К сожалению, пока что это оставалось для Брюсова тайной. Он побывал в той убогой общаге, где, по словам Комарова, подросток обитал вместе с матушкой, но... Те уехали, и никто не знал куда. Впрочем, это лишь временные трудности, полковник прекрасно умел находить любого, кто был ему нужен.

Покинув небольшой особнячок, что власти города на время выделили Зеленову, Брюсов заставил измененных залезть в черный автофургон. Погрузил их в своего рода анабиоз, сел за руль и поехал в сторону Фабричного поселка — крошечного обитаемого клочка земли, расположенного возле заброшенной фабрики, где неофициальный хозяин города, криминальный авторитет Орлец проводил подпольные бои.

Настроение было превосходным. Гибель Зеленова получилась жалкой и кровавой, но главное — она станет временным препятствием для того ублюдка, который метил на место безопасника. Хотя... Если раньше Брюсов жил работой, то сейчас, с появлением двоих уродливых и смертельно опасных подопечных, он с каждым днем все больше к ней охладевал. Ему хотелось чего-то нового.

* * *

Вот и окраины города. Я остановил джип, вылез и неторопливым бегом, изображая спортсмена-жаворонка, добрался до центра. Огляделся.

На первый взгляд вроде бы никакой слежки. Народу на улице, учитывая раннее утро, еще мало. Что же, посмотрим, что делается в квартире.

Никакого погрома не обнаружилось. Очевидно, на Алису сразу направили ствол и дальше она подчинялась приказам непрощенных гостей. Умело сработали, молодцы. Осталось дожидаться, когда вы снова заявите о себе.

В том, что люди Орлеца не оставят нас в покое, я не сомневался. Да, я много кого

лишил жизни, но... остатки сладки. Кому-то удалось свалить, они связались с теми, кто не присутствовал на мероприятии, рассказали, какую веселую движуху я устроил. Так что ничего еще не кончилось.

Вскоре я снова оказался на улице. Двинулся к городской площади, прикидывая варианты дальнейшего развития событий, и вскоре обнаружил то, что и ожидал.

Слежку.

Десяти минут блуждания по дворам и закоулкам мне хватило, чтобы убедиться: двое мрачных типов в темном стареньком седане следят за мной. Что же, вот и прекрасно. Они-то и приведут меня к остальным людям Орлеца.

В этом убогом городишке от центра до окраины было рукой подать. Так что сейчас я уже двигался к отшибу, выбирая место, где бы показать этой парочке, насколько легко иной раз жертва и охотник меняются местами. И лабиринт из заброшенных гаражей для этого подходил как нельзя лучше. Понеслась...

Вернее — понесся я. Сделал вид, что запаниковал, и рванул вперед.

Тут же услышал, как водитель седана дал по газам, но куда старой громоздкой машине против ловкого меня? Сбросить «хвост» не составило труда, при этом сам я прекрасно видел тачку, которая курсировала вдоль гаражей подобно акуле, учуявшей добычу. А когда она остановилась, понял, что настало время для самой ответственной части плана.

Защитив себя точно так же, как Алису возле ринга, за пару мгновений добежал до авто, рванул заднюю дверь и скользнул внутрь.

— Привет, ребятки. Вообще-то закрываться надо, когда кого-то пасете, — сказал я, одновременно с этим сворачивая шею типу на пассажирском месте и магическим импульсом вырубая водителя.

Тот пробыл без сознания пару минут, которых мне хватило, чтобы вытащить и спрятать труп. Так что к моменту пробуждения шестерки Орлеца я уже сидел рядом и мило улыбался.

— Доброе утро, — произнес я и коснулся магией нервной системы этого обрюзгшего кучерявого смугляша со сросшимися бровями. Он вытаращил и без того выпуклые зенки и заорал, брызжа слюной и выгибаясь. М-да, болевой порог у него никудышный. Но тем лучше: сговорчивее будет. — Как спалось?

Спрашивал я, уже «отпуская» бандита. Секунд десять тот приходил в себя, заглатывая воздух, затем повернулся и уперся в меня совершенно диким взглядом.

— Какого хера?.. — голос у него после магического воздействия был сиплым.

— Это вместо утренней гимнастики, — я невинно пожал плечами. — Согласись, бодрит. Но довольно шуток, на самом деле все очень серьезно, — прищурился и с помощью морока заставил собственные глаза засветиться бордовым. — Ты работаешь на Орлеца, верно?

Монобровый кивнул.

— Замечательно. Какое у тебя было задание?

— Следить. Скинули твою фотку, дали твой адрес. Сказали пасти и доложить, когда появишься.

— Хреново, — я нахмурился. — Значит, доложил уже?

— Нет, — он мотнул кучерявой башкой. — Не успели.

— Точно? Честное пионерское? А если так? — вновь заставил собеседника заорать от боли.

— Да не докладывали мы еще! — едва не плача воскликнул тот, когда я закончил. — Клянусь!

— Хорошо, поверю. Что вообще известно о прошедшей ночи?

— Да херня непонятная. Будто бы пацан сначала в боях участвовал, а потом целую кучу

народу покрошил как Рэмбо какой-то...

— Ух ты, — я улыбнулся. — Ты только что немного облегчил свою смерть. Люблю комплименты. Продолжай.

— Орлец неизвестно где, на связь не выходит. Сейчас Хмель за него. Он, как узнал о случившемся, так и велел тебя найти и доставить для выяснения.

— Сколько народу в банде?

— Человек сорок осталось.

— Маги?

— Шестеро. Но они не бойцы. Ученые какие-то, типа химиков. С веществами работают. Был один серьезный, но не маг, а призыватель. Он тоже сгинул куда-то.

— Где работают маги-химики?

— В лаборатории. На окраине. Там, по сути, база наша, с общаком.

Вот это просто замечательные новости. Четыре десятка лбов, не обладающих магическими способностями, и горстка чародеев-зельеваров... При должной подготовке они вообще не проблема. А уж общак... М-м-м...

— Сейчас кто-нибудь в лаборатории есть? — спросил я, постепенно вырисовывая в голове план. Хитрый и, сука, коварный.

— Вряд ли, — смугляш мотнул башкой. — Хмель точно дома, а маги... Они ведь не только на Орлеца пашут. Так-то они и официальную работу имеют. В правоохранительных органах, что-то вроде экспертов, — на последней фразе он усмехнулся, но, увидев, как я нахмурился, побледнел. — Если есть кто-то, то пара человек, не больше.

— Что ж, хорошо, — я прищурился, обдумывая следующий шаг. — Давай-ка ты заводи мотор и двигай на базу.

Просить дважды не пришлось, и уже через полчаса мы были на месте.

Очередное гнездо Орлеца впечатляло. Снаружи — старый проржавевший амбар, а внутри... прям красота. Большая часть помещений располагалась под землей. Там были и жилые комнаты, которые наверняка использовались, когда кому-то из банды требовалось залечь на дно, и мини-спортзал, и мастерская, и оружейная с тиром. Но самое главное — лаборатория. Чистая, с кучей современного оборудования, компьютерами и горами ингредиентов. В общем, одно удовольствие в таком месте работать. Жаль только, что скоро оно приобретет очень неприглядный вид.

— Так... — сказал я, обращаясь к монобровому, который с напряжением следил за каждым моим шагом. — Мне тут надо немного похозяйничать, так что ты пока... — вновь вырубил беднягу, — давай баиньки.

На подготовку ушло не меньше трех часов, и, признаюсь, я не ожидал, что так выдохнусь. Все же тело шестнадцатилетнего пацана с плохо закаленной сетью энергоканалов — такая себе оболочка. Особенно если учесть, что серьезность испытаний возрастает едва ли не с каждым днем. Тем не менее я сделал все, что хотел, и база Орлеца была полностью готова к торжественному приему. А еще меня очень порадовал общак. Сумма там оказалась раз в семь больше, чем я получил у Кукуя, так что игра стоила свеч. И не только из-за денег: пока банда Орлеца не будет истреблена или от нее не останутся жалкие крохи, мы с Алисой не можем считать себя в безопасности. Размышляя об этом, понял, что кое-каким предложением физрука придется воспользоваться.

Потратив еще час на восстановление энергоканалов, я разбудил спящую монобровую красавицу. Понятное дело, что не поцелуем, а смачным пенделем по упитанному

срачельнику.

— Ну что, настал твой звездный час, — загадочно улыбаясь сказал я бедолаге, растерянно лупающему глазами. — Я тут вечериночку затеял, и именно тебе выпала честь разослать приглашения для гостей. Так что телефон в руки — и вперед.

— Да пошел ты, — не ожидал, что у смугляша хватит духу перечить. Он скорчил злобную морду и попытался плюнуть в меня, за что поплатился разбитым носом. Впрочем, это его не остановило, и он прогундосил: — Де буду я тебе помогадь!..

— Будешь, родной, еще как будешь, — я вздохнул, готовясь услышать очередную порцию воплей, которые, честно сказать, уже порядком надоели.

Тем не менее на сей раз урод выл и бился куда дольше. Раз уж у него такая короткая память...

— Ну что, готов к конструктивному диалогу? — спросил я, усаживаясь на корточки рядом с сипящей и трясущейся биомассой.

Монобровый поспешно закивал.

— Вот и чудненько. Ты пойми, я ведь могу сделать с тобой куда более серьезные и противоестественные вещи. Пока что тебе всего лишь больно, безо всякого вреда для твоей заплывшей жиром тушки. Но если ты огорчишь меня, придется расчехлять остальной свой магический инструментарий. А это уже будет куда серьезнее. Я ведь много чего могу. Например, оторвать тебе нижнюю челюсть. Или заставить твои кости лопнуть, одну за другой. Или завязать твои кишки так, как не завязывалась ни одна новогодняя гирлянда на антресолях. Или... — мечтательно улыбнулся, — нарисовать няшную кошкодевочку с третьим размером и божественной попкой...

— Чего? — собеседник непонимающе вытаращился.

— Извини, задумался. Ну так что, сотрудничать будем? Рекомендую согласиться, тогда умрешь быстро и безболезненно. А иначе, — я нехорошо прищурился, — вспомни все, что я перечислял до кошкодевочки.

— Хорошо... Я понял... Что нужно делать?

— Говорю же: короткая у тебя память... Бери телефон и звони. Хмелю, остальным, кому нужно. Говори, что Орлец нашелся и устраивает общий сбор. Здесь. Чтобы все были через час. Не так уж и сложно, верно?

Монобровый заставил себя кивнуть и кряхтя достал телефон.

— Вот и молодец, — я одобрительно кивнул. — А теперь за работу. И не вздумай мне ничего похерить. Помни про все, что было до кошкодевочки. Эта хвостато-ушастая нимфа — твой триггер, усек?

На сей раз с памятью бандита проблем не возникло. Сделал он все как надо, и я выполнил обещание: монобровый укатился в Преисподнюю быстро и без боли. А вот за участь остальных гостей, которые скоро подвалят, я ручаться не мог. Там уже как получится, поскольку сюрпризов для людей Орлеца припасено немало. Целый, сука, парк аттракционов...

Сходив на склад с оружием, выбрал автомат и несколько заряженных магазинов. Затем устроился под крышей амбара на маленькой металлической площадке. Там же очень кстати обнаружилась дыра в стене, через которую была видна дорога к логову Орлеца. В общем, идеальное место засады.

Люди бандита оказались довольно пунктуальными: приехали точь-в-точь. Пять джипов и с десятков легковушек. Всего около сорока человек, как и говорил монобровый.

Переговариваясь, бандиты двинулись ко входу в амбар. Точнее — в мышеловку.

— Ну что, ребяташки, — прошептал я, чувствуя, как по телу разливается привычный жар адреналина, — готовы к своему последнему бою?..

* * *

Чем критичнее ситуация, тем хладнокровнее Линда к ней относилась — это женщина заметила за собой уже очень давно. Вот и сейчас: все грозило обернуться настоящей катастрофой, а она спокойно стояла в своей крошечной лаборатории на третьем этаже особняка и варила очередную порцию зелья. Того самого, благодаря которому обеспечила себе безбедную и беззаботную жизнь. И сейчас, из-за того, что произошло меньше суток назад, этой жизни могло не стать.

Линда прикрыла глаза, вспоминая случившееся. Как же нелепо...

Поначалу все шло хорошо. Бои, которые она терпеть не могла, заканчивались досрочно, и была большая вероятность, что любимое мероприятие ее мужа закончится быстрее, нежели планировалось. Собственно, так и произошло. Просто... по несколько иным причинам.

Линда даже не поняла, что случилось. Она просто сидела, дожидаясь, пока один полуголый кретин на ринге искалечит другого, когда за трибуной послышались полные боли крики. Затем прозвучали выстрелы, началась паника, и Линда вместе с сыном по команде Бориса рванула к выходу. Правда перед этим она успела увидеть, кто был виновником хаоса.

Тот самый мальчишка, которым так заинтересовался ее супруг. Парень и впрямь любопытный. Сначала он без особого труда расправился с двумя соперниками, хотя все — и Линда в том числе — считали, что шансов у него никаких. Затем каким-то образом он вывел из строя двоих из охраны мужа, захватил третьего и, используя его как живой щит, начал палить из автомата. Обычный подросток на такое определенно не способен.

Похоже, он и впрямь маг. Самопробудившийся и каким-то чудом овладевший целым арсеналом навыков.

А еще он довольно симпатичный...

— Не о том думаешь... — еле слышно сказала Линда сама себе, чувствуя слабое, но очень приятное тепло между ног.

Это все зелье. Да, оно позволило женщине жить как у Христа за пазухой, но была и плата.

Чтобы перебороть нарастающее возбуждение, она вновь стала думать о произошедшем. Верить в то, что это конец, Линда не желала. Надеялась, что трудности временны. Конечно, как ей доложили, парнишка лишил жизни немало людей Бориса, но сам он... Похоже, что сбежал. Во всяком случае среди трупов его не нашли. Однако почему он тогда до сих пор не дома? Почему у него выключен телефон? Это Линде очень не нравилось.

Неужели во главе организации ее мужа станет кто-то другой? Женщине хотелось подобного меньше всего. Разумеется, она без проблем займет место рядом с новым лидером: парочка взглядов и улыбок, полный намеков разговор, каскад трюков в постели — и все. Не найдется такого самца, который бы не захотел обладать ею. Беда лишь в том, что все близкие Бориса не внушали Линде ничего кроме отвращения.

Грубая сила, примитивные желания, никакой эрудиции... Фу... Быдло как оно есть.

Борис, несмотря на род деятельности, был другим. Впрочем, человек без мозгов вряд ли бы стал тайным хозяином пусть маленького и занюханного, но все же города. Его всегда было интересно слушать, даже несмотря на то, что разговоры чаще всего не отличались продолжительностью и заканчивались жарким и полным страсти трахом. Именно трахом, поскольку ни о какой любви не шло и речи. Борис жаждал лишь входить и входить в Линду, глядя, как та выгибается, и слушая ее крики. Для него женщина была лишь секс-куклой с идеальным телом, всегда готовой ублажить.

Но Линду такое положение дел устраивало. Она и сама всегда рада была... побаловаться. Зелье, благодаря которому женщина выглядела безупречно и одним своим присутствием превращала противоположный пол в похотливых самцов, сделало ее нимфоманкой. Секс ей требовался как минимум по пять-шесть раз на дню.

Линда усмехнулась, в тысячный раз за последние годы подумав, что бы сказали сестрицы, если бы узнали, как она живет. Раньше две этих писклявых твари дразнили ее недоведьмой — из-за отсутствия магического дара. Ну а сейчас наверняка окрестили бы шлюхой, давалкой, шалашовкой, блядью... Арсенал оскорблений у них всегда был велик.

Однако где они сейчас? В такой же провинциальной жопе, впахивают на трех работах, терпят унижения от мужей, неспособные использовать дар. Наверняка мучаются по ночам, поскольку искалеченные энергоканалы не могут не напоминать о себе. За одно это Линда была готова благодарить Сатану: появление Столпов Преисподней разрушило судьбы ее ненавистных сестер. А еще была та невероятная встреча, с которой для женщины началась совершенно иная жизнь.

Мутно-зеленое содержимое небольшой медной кастрюльки забурлило, и Линда улыбнулась. Но тут же закусила губу — томление внизу живота вернулось. Борис не был в ней почти сутки, это очень большой срок. Похоже, скоро придется отправляться в спальню и приводить себя в порядок с помощью игрушек. Надо лишь закончить с зельем.

Скрипнула дверь, и на пороге возникла громоздкая туша сына Линды. Возбуждение как рукой сняло.

— Ма-ам, — просипело это чудовище. — Мне это... плохо что-то. Тошнит опять...

— Ничего страшного, — старательно пряча раздражение, ответила Линда. — Помнишь, что говорил папа?

— О чем? — Даня озадаченно наморщил лоб.

Боже... Да он тупеет не по дням, а по часам.

— Про побочные эффекты, — терпеливо начала женщина. — Препараты, которые ты принимаешь, не идеальны. Но они дают результат. И если ты действительно хочешь стать самым сильным, то должен немножко потерпеть.

— А-а, — круглая физиономия посветлела. — Понял. Тогда ладно, я пойду. Мне уже легче. Надо тренироваться.

— Хорошо, милый, — с трудом произнеся последнее слово, ответила Линда. А как только Даня закрыл за собой дверь, шепотом добавила: — Идиот.

Ей удалось невероятное: заставить всех поверить, что она души не чаует в этом недоумке, которого вынуждена была родить. Сама Линда воспринимала сына как ошибку. Собственно говоря, он ошибкой и являлся. Плод первой и неудачной любви, еще до того, как с женщиной произошло чудо.

Сейчас, благодаря Борису, она надеялась, что Дани скоро не станет. Линда не была душой и прекрасно понимала, как действуют препараты, которые ее сыночка употреблял

попросту в конских дозах. И она поощряла это, играя дуру, которая совершенно по-детски радуется успехам своего чада в боях. А Борис изображал благодетеля, на самом деле ожидая того же, чего и женщина, — чтобы недоумок наконец ушел из жизни. Жестоко, безусловно. Но Линда вовсе не была ангелом, а сына ненавидела, особенно за первые годы вместе, которые воспринимала как настоящий ад.

Ничего, с каждым днем выродку становилось все хуже. Конец не за горами. Главное — чтобы Борис вернулся. Он дарил Линде не только удовлетворение и обеспеченность всем необходимым, но и чувство защищенности. За ним женщина была как за каменной стеной и вовсе не ожидала, что эта стена даст трещину. Да еще так внезапно.

Мысли вернулись к тому парню. Очень интересная личность. Из рассказов Дани Линда знала, что раньше он был заморышем. Недавно беднягу чуть не угробили, и вот он возвращается и начинает творить настоящие чудеса. Если он уже сейчас способен дать бой взрослым серьезным дядям с оружием, то что будет дальше?

— Ма-ам? — размышления пришлось прервать из-за очередного появления Дани.

— Да? — скрывать раздражение становилось все сложнее.

— А можно мне пару таблеточек еще? Хочется очень...

— Хорошо. Ты знаешь, где они лежат.

— Ма-ам... — в голосе здоровяка слышались смущение и неуверенность. — Я это... забыл.

Мозг сына деградировал все стремительнее. Добрый знак. Возможно, ненавистный толстяк отправится на тот свет даже раньше, чем Линда предполагала. Но пока надо терпеть.

— Кабинет папы. Стол. Первый ящик сверху, — отчеканила она, желая вновь остаться наедине с собой.

Бугай что-то обрадованно промычал и исчез, а Линда вновь задумалась о таинственном парне.

Если Борис не вернется, тот сможет стать неплохой заменой. Он силен, решителен, обладает магическим даром и знает, как действовать. А еще он молод и горяч. В последнее время Линда все чаще признавалась себе, что муж уже не тот. Да, само ее присутствие разжигало в нем желание, но возраст диктовал свои условия. Женщине приходилось компенсировать дефицит внимания самой, а это было не то. Так что появление такого боевого юноши на горизонте стоило воспринимать как подарок судьбы. Интуиция подсказывала, что с ним Линда будет и сыта, и в безопасности. И, конечно же, удовлетворена.

Воображение разыгралось, и женщина почувствовала, как намокает белье. Захотелось избавиться от него, проникнуть двумя пальцами в самую себя и хотя бы на время унять разгоравшееся внизу живота пламя желания.

Люди Орлеца не торопились заходить в амбар. Они скучковались и о чем-то переговаривались. Один, низенький и щуплый, больше похожий на бизнесмена, чем на бандита, достал мобильный и стал кому-то звонить. Я даже догадывался, кому именно. Хорошо, что этот момент я тоже предусмотрел.

Первый звонок щуплого остался без ответа. Пообсуждав что-то с остальными, он вновь набрал номер и приложил телефон к уху. Пара секунд — и у меня в кармане завибрировал аппарат, конфискованный у монобрового.

— Да, — произнес я, копируя его голос, как только принял звонок.

— Цыган? Че за херня? Шеф не отвечает, — судя по голосу щуплый был на взводе. — Телефон отключен.

— Нормально все. Шеф на базе, со мной. А телефон он разбил, когда со шкетом разбирался. Вы где?

— Да здесь уже.

— Ну так заходите, хуле мнетесь? Мы в лаборатории внизу. Шеф ранен, хреново ему.

На этом разговор закончился. Щуплый вкратце пересказал услышанное, и бандиты наконец двинули ко входу. Несколько человек правда осталось снаружи, но это не беда. Не зря же я автомат добыл. Однако с ними буду разбираться в последнюю очередь, а пока...

Как только последние оказались внутри амбара, я активировал печати на входе. Проем тут же заволокло голубым маревом, от которого пошел низкий угрожающий гул. Кое-кто из бандитов тут же обернулся, выхватывая стволы. Послышались напряженные возгласы и первые выстрелы.

Дурачки, зря только патроны тратите...

Маревое было той самой «дверью» в мышеловке. Пройти сквозь него невозможно. Во-первых, оно непроницаемое, а во-вторых, стоит кому-нибудь коснуться магической завесы, этого неосмотрительного бедолагу так шарахнет, что он до конца дней останется парализованным и пускающим слюни. И то в лучшем случае. Хотя тут еще подумать надо, что лучше — беспомощное существование или переход в мир иной.

Один из бандитов все же решился сунуть лапы, куда не просили. Одного касания марева ему хватило, чтобы выгнуться, рухнуть и забиться будто в припадке. Кто-то все еще палил в завесу, другие матерились, третьи...

Взрыв. Второй, третий, четвертый. И каждый сопровождался кровавым фейерверком из ошметков тел. Это сработали печати, которые я оставил на полу. Жаль только, что сил хватило на самые маленькие, так бы число выведенных из строя противников было бы больше. Но все равно получилось неплохо: минус семеро.

Люди Орлеца все больше паниковали. Кто-то помчался ко входу на нижние уровни, и я понял, что пора действовать.

Десять тварей, точь-в-точь как та, которую я завалил возле котлована, возникли среди бандитов и бросились в атаку. Те отреагировали на появление гостей матом наполоам с бессвязными воплями и отчаянной пальбой. Последнее их и погубило.

Я специально сделал так, чтобы миражи появились между бандитами. Те начали шмалять с разных сторон, однако пули проходили сквозь иллюзии. В итоге люди Орлеца расстреливали друг друга.

Раненые и оружие, они падали один за другим. Кому-то повезло сразу выхватить хэдшот, другие катались по полу с продырявленными конечностями и животами. Всего полминуты — и большая часть противников оказалась выведена из строя.

— Красотища, — я не мог не улыбнуться, наблюдая, как оставшиеся бандиты сбиваются в кучу и пятятся. При этом они продолжали отстреливаться от напирających чудовищ-миражей. — Давненько я так не шалил.

Слушая выстрелы, я «заставлял» иллюзорных монстров медленно брать людей Орлеца в полукольцо. Те не переставали палить, и это было хорошо. Пусть тратят патроны, меньше риска для меня.

— Давайте, мои хорошие, — с напряжением прошептал я. Все же управлять таким количеством миражей очень непросто. Особенно когда приходилось заставлять их выполнять работу пастушьих собак. — Еще чуть-чуть.

Твари теснили бандюков не абы куда, а к определенному участку стены. Тому, в котором своего часа ждала последняя ловушка. Моя гордость.

Наконец один из людей Орлеца коснулся стены, и сюрприз сработал. Полтора десятка сотканых из чистой энергии кольев вырвались вперед.

К грохоту выстрелов тут же добавились полные боли вопли. Колья пронзили большую часть бандитов. И как только первый из них упал замертво, я заставил миражи исчезнуть. Все же на них ушло немало сил, и жжение в энергоканалах давало понять, что от магии стоит отдохнуть.

— Пора пострелять, — я прищурился и взял на прицел первого из уцелевших людей Орлеца.

Автомат с рывканьем выдавал одиночные выстрелы, противники падали один за другим. Вскоре внутри амбара не осталось никого, способного атаковать, и пора было браться за тех ребят, что ждали снаружи.

Им происходящее очень не нравилось. Об этом свидетельствовало нацеленное на вход в амбар оружие и позы людей, готовых вступить в бой. При этом каждый подобрал себе укрытие: двое за ржавым остовом грузовика, еще пара за разломанными бетонными плитами, а остальные...

Остальные поступили очень неосмотрительно, выбрав в качестве укрытия один из внедорожников. Причем тот, что стоял к амбару ближе всех, да еще так, что я прекрасно видел крошечный лючок бензобака.

— Ну, ребятки, сами напросились, — произнес я и выстрелил. А поскольку еще до появления бандитов я успел немного поколдовать над патронами, то...

В общем, когда огромная тачка взмывает в воздух, заворачиваясь в кокон пламени, — это всегда очень красиво. Особенно если она после этого делает подобие сальто и обрушивается на тех, кто за ней прятался. Собственно говоря, так и вышло. Я же не терял времени даром и перестрелял оставшихся, после чего отложил автомат и выдохнул.

В общем и целом, все прошло великолепно — и строго по плану, так что мой внутренний перфекционист мурчал от удовольствия. Скоро, очень скоро я с чистой совестью смогу снова называть себя Смертопрядом.

Перезарядив автомат, я стал спускаться. Пора забирать деньги, валить отсюда и наконец отдохнуть. Все-таки последние сутки выдалась весьма напряженными.

Создав вокруг себя защитную ауру и спрыгнув на пол, я двинулся вперед. Нужно осмотреть тела, удостовериться, что не осталось живых. А если остались — добить.

— Труп, — произносил я, останавливаясь возле очередного покойника. — Еще трupp. Еще...

Еле различимый шорох шагов я услышал сразу. Развернулся и увидел возле входа в подземные помещения бритоголового мужика с пистолетом. Дуло уже было направлено на меня, и спустя мгновение грохнул выстрел. А за ним второй.

Не успею я среагировать — поймал бы обе пули в грудь. Спас перекат, да только вот закончился он неудачно: я споткнулся об одного из покойников и потратил несколько драгоценных мгновений, чтобы восстановить равновесие. Ублюдох же времени зря не терял.

Бах! Бах!

Аура защитила от смертоносных стальных ос, но тут же исчезла, так как энергоканалы уже были на пределе. И лысый шмальнул еще дважды, прежде чем я успел сформировать новую.

Левые бок и бедро как огнем обожгло. Едва не упал, но все же сумел переместиться, попутно стреляя в ответ.

Бандит замер, выронил пистолет. Засипел развороченным горлом. Затем грохнулся на колени и завалился мордой в пол.

— С-сука... — прошипел я, накидывая на себя пару защитных аур. Мало ли чего...

Похоже, вход в логово Орлеца через двери амбара не единственный. Есть еще, им-то этот урод и воспользовался. И не факт, что сейчас не покажется кто-нибудь еще.

Вновь выругавшись и нацелив ствол на темный проем, за которым располагалась лестница вниз, медленно похромал вперед. Предстояло тщательно обследовать каждый закоулок этого места.

Опасения не подтвердились: единственным живым человеком на базе Орлеца оставался я. Попутно обнаружил узкий лаз, через который тот хитрожопец и просочился. Убедившись, что желающих напасть больше нет, наконец-то смог заняться собой. Все-таки огнестрел — штука серьезная.

Повезло, что здесь оказалась лаборатория. Я без труда нашел антисептики, бинты и инструменты. Подготовив все, разделся и осмотрел себя.

Рана на боку была пустяковой. Пуля лишь шоркнула, повредив кожу и мышцы. Я обеззаразил ее и наложил повязку, после чего занялся ногой, где дела обстояли посерьезнее.

Пуля засела в бедре. Неглубоко, так что резать ничего не придется. Достаточно будет поработать щипцами.

— Ну, понеслась, — я состроил кислую физиономию, запустил инструмент в кровавую дыру и взялся за дело.

Закрыв глаза, полностью сосредоточился на процессе. Я почти что видел кусочек металла, который предстояло удалить, и то, как щипцы хищной длинномордой рыбиной подбираются к «добыче». Сантиметр за сантиметром, все больше разжигая пламя боли в ноге.

Наконец металлические челюсти щипцов захватили пулю, и вскоре я извлек ее. Затем обработал рану, добрался до кушетки и лег. Чтобы Алиса ничего не заподозрила, нужно хорошенько восстановиться. Не хватало еще предстать перед ней хромым.

Устроившись поудобнее, направил магию на регенерацию, закрыл глаза и стал думать.

В первую очередь о том, что рассказала Алиса. Хрен знает, что теперь со всем этим делать. С одной стороны, Дьяковы мне никто. С другой... Илья оказался в точно такой же ситуации, как и я сам в прошлой жизни, и от этого внутри что-то свербело. Какой-то

зародыш ненависти к тем незнакомым мне людям, которые пятнадцать лет назад ворвались в дом Дьяковых, ни разу мной не виденный, и устроили кровавое побоище. Очень странное ощущение, парадоксальное...

И оно усиливалось, когда я вспоминал об Алисе. Она посвятила пятнадцать лет жизни чужому ребенку — из-за того, что какие-то мрази убили его родителей. Да, это был ее выбор, но вынужденный от начала и до конца. Ни одна женщина не оставит ребенка в опасности, даже если он чужой.

Я внезапно понял, что полюбил Алису. Разумеется, не как женщину или мать, а скорее как младшую сестру. И раз уж я оказался в роли старшего брата, то должен быть защитником и карающим мечом для любого, кто вздумает ее обидеть. Полтора десятка лет назад она лишилась будущего, и нужно сделать так, чтобы Алиса оказалась вознаграждена за эту жертву. Новым будущим. Таким, в котором она будет просто наслаждаться жизнью.

Второй момент — рассказанное призраком. С его слов мрачный хмырь Станислав был не единственным, кто может призывать обитателей Столпов Преисподней. Впрочем, сам факт возможности вытянуть чудовище из ада, да еще и управлять им, уже удивителен. И можно сделать вывод: появление Столпов стало началом эпохи нового вида магов — призывателей. При том, что раньше они магами скорее всего не являлись. Станислав уж точно, я ведь его проверил. Что из этого всего следует? Да то, что дела довольно хреновые.

Конечно, монстров можно использовать и во благо. Вот только недолго. Призыватели контактируют с адом и пропитываются наполняющей его темной магией. А значит, рано или поздно начинают творить всякую дичь. Тот же Станислав... Да, передо мной он предстал преданным псом Орлеца. Однако я видел, что он на грани безумия. Сила Преисподней калечила и его тело, и рассудок. Еще немного, и хмырь превратился бы в ненормального, в руках которого оказалась крайне опасная сила.

Я прекрасно помнил, как призрак назвал чудовище, с которым мне пришлось сразиться. Мелким и слабым. И в то же время, по его же словам, для людей оно смертельный враг. Что в таком случае будет, если какой-нибудь призыватель вытянет из Преисподней тварь посерьезнее?.. Начнется хаос. Разрушения, десятки погибших... Список можно продолжать.

Тем удивительнее то, как легко и быстро я расправился с уродом. Почему? Ответ, как мне кажется, на поверхности.

Моя душа родом из другого мира. И она источник совершенно иной магии. Именно поэтому я могу то, что для местных магов нереально, и, наверное, наоборот. Не сомневаюсь, здешние ученые и боевые чародеи предприняли тысячи попыток противостоять адским выродкам, но, судя по всему, не вышло. Я же справился с проблемой, грубо говоря, в первый же день, просто выстроив защитную ауру, которую до кучи можно использовать и для нападения. Вчерашняя ночь это доказала.

То же самое и с восстановлением энергоканалов магов, потерявших способности. Уверен, еще в первый год после появления Столпов чародеи, сохранившие дар, потратили немало сил для спасения тех, кто его потерял. Наверняка эта работа ведется и сейчас, да только вот скорее всего старания тщетны. Но я восстановил сеть физрука довольно легко. Разумеется, работа была ювелирной, но все получилось с первого раза. Именно потому, что моя магия для этого мира уникальна.

Она — мой главный козырь и ключ ко множеству дверей.

— Это я удачно переместился, — усмехнулся, но тут же помрачнел, вновь подумав об Алисе и поняв: кое-что я не расскажу ей никогда.

Ни к чему женщине знать, что в теле мальчишки, которого она вырастила, сейчас находится душа совершенно другого человека. И тут тоже, кстати, возникает немало вопросов.

Понятное дело, что настоящего Ильи больше нет. Но почему? Моя душа вытеснила его? Или парень действительно умер, и я занял пустую оболочку? И, в конце концов, почему это вообще произошло? Причуды мироздания? Непостижимые законы Вселенной? Или воля кого-то очень могущественного?

Узнаю ли я когда-нибудь правду? Что-то сомнительно...

Так, мысленно перескакивая с одного на другое, я провалялся часа три. Затем встал, подвигался и понял, что восстановился очень даже неплохо. Разумеется, повреждения не зажили полностью и каждое движение сопровождалось болью, но такой, какую мне вполне по силам скрыть.

Итак, оставался последний штрих: я собирался превратить логово Орлеца в одноразовый братский крематорий. Но задержавшись взглядом на лабораторных полках, задумчиво прищурился. Возникла мысль, что кое-кто будет совсем не прочь оказаться здесь и поскрести по сусекам. С этой мыслью я покинул базу, сел в одну из бандитских тачек и погнал в город.

* * *

— Это что же? Ты их всех? Один?

Удивление Сан Саныча было понятно. Врач топтался возле входа в амбар, скользя взглядом по трупам, лужам крови и частям тел тех, кому не посчастливилось наступить на взрыв-печать.

— Но каким образом? — он повернулся ко мне.

— Ловкость рук, немного мошенничества, совсем чуть-чуть магии, — пожал я плечами, — ну и пострелять маленько пришлось.

— Это... — Сан Саныч покачал головой, не находя слов.

— Только давайте без моралей про ценность человеческой жизни и все такое прочее, — нахмурился я. — Вам прекрасно известно, что творили люди Орлеца. Я, как и обещал, начал им противостоять. Вот результат. Но привел я вас не для того, чтобы хвастаться. Пойдемте-ка, покажу кое-что. Думаю, вам понравится.

Спустя пару минут мы уже были в лаборатории. Доктор скользил ошеломленным взглядом по оборудованию и припасам, чуть приоткрыв рот.

— Вот, — я по-хозяйски обвел помещение рукой. — Смотрите, выбирайте. Сегодня у нас уникальная акция: все бесплатно.

— Надо же, — пробормотал Сан Саныч, осторожно подходя к стеллажам. — Да тут... сокровищница. Антибиотики, седативные, анаболики, стимуляторы, реактивы для анализов...

— Знал, что вы оцените, — я усмехнулся. — Забирайте все, что нужно. Думаю, больнице будет полезно пополнить запасы.

— Это безусловно, — пробормотал врач, и мы взялись за дело.

В итоге собрали две сумки. Еще в одной лежали толстые пачки банкнот, и тяжесть баула неслабо поднимала настроение.

Как только мы с Сан Санычем перегрузили добычу в машину, я затащил все трупы внутрь. Затем хорошенько наплескал бензина, и снаружи, и в каждом из помещений, после чего чиркнул спичкой. День заканчивался, и в сумерках горящий амбар выглядел впечатляюще.

— Знаешь, Илья, — произнес Сан Саныч, когда мы уже ехали к городу, — я не буду ни осуждать тебя за содеянное, ни ругать за безрассудство. Постараюсь даже не удивляться всему, что увидел и услышал...

— Это вы правильно решили, — я одобрительно кивнул. — Наверняка вам знакома поговорка про знания и печали.

— Знакома. Но я немного о другом. Я хочу предупредить тебя.

— Что такое?

— Есть один человек. Полковник Константин Брюсов. Главный маг-безопасник нашего города. Он интересовался тобой.

— В честь чего? — насторожился я.

— Полагаю, из-за того инцидента с наркоманами. Он ведь был там. Лично обезвредил большинство.

— Постойте-постойте... Это такой седой широкоплечий дядька с очень подозрительным взглядом?

— Именно.

Вот дерьмо... Только интереса со стороны этого змея мне и не хватало. Выходит, здешние службы все-таки пронюхали, что обдолбыш помер вовсе не от дури, которую употреблял, в сочетании с обездвиживанием, или что там тот пухлый недотепа типа применил. Впрочем, ничего удивительного.

— Я тут немного сдурил, — продолжал Сан Саныч. — Рассказал ему о твоём неожиданном исцелении.

— Нахрена?

— Ну... — врач смутился. — Немного... нетрезв был. Да и полковник всегда умел людей на нужную информацию разводить. Так что ты... Уж не знаю, твоих ли рук дело смерть того недоноска или нет... В общем, настоятельно рекомендую: будь готов. Брюсов тебя обязательно найдет.

— Ладно хоть предупредили, — процедил я, до боли в пальцах стискивая руль.

— Явился, не запыхался, заср-ранец белообр-рысый! — торжествующе провозгласила Астра, когда я вошел в домик.

— Здравствуй, моя хорошая, — улыбнулся я кружащей над головой попугаихе. — Соскучилась?

— Не особо. Но р-раз уж пр-ришел — заходи!

Я улыбнулся: вся в меня, прелесть пернатая. Затем прошел в комнату и тут же попал в дрожащие руки Алисы.

— Илья... — выдохнула та, внимательно меня разглядывая. — Наконец-то... Я уже не знала, что и думать. Ты цел?

— Да... мам, все в полном порядке, — в доказательство сказанному я улыбнулся как можно шире и беззаботнее.

— Но где ты пропадал все это время? Целый день ведь...

— Скажем так, пришлось немного поработать, чтобы обеспечить нам с тобой полную безопасность. Обеспечил, поэтому можем возвращаться домой.

До центра города добрались на такси. Было уже за полночь, поэтому, вернувшись в квартиру, сразу легли спать. А утром я пошел в школу. Стало интересно, увижу ли я там своего заклятого приятеля, которого заказал собственный отчим.

Увидел. И в какой-то мере даже проникся к бедолаге сочувствием.

Танку и впрямь недолго осталось. Потерянный взгляд, желтые глаза и кожа, неестественно выпирающий живот. Да и пованивало от него очень неприятно.

К моему появлению Даня отнесся странно. Поначалу хотел было подойти с явным намерением что-то предъявить, но остановил сам себя и весь день лишь пялился. Причем так, словно пытался вспомнить, кто я такой. А после четвертого урока он и вовсе отбыл домой: отпустила физичка, после того как Танк наблевал прямо у доски, когда его вызвали решать задачу. Не, я все понимаю, физика мало кому нравится... Но продемонстрировать свое отношение к предмету столь откровенно как-то не комильфо.

— У тебя все в порядке? — физрук внимательно изучал меня. — Мрачный ты какой-то.

Что есть, то есть. Почти весь день я был погружен в мысли. Услышанное от Алисы не давало покоя, и я прикидывал, через какое время смогу начать действовать. Впрочем, сейчас это было бесполезно, поскольку я нихрена не знал о родах, которые виновны в случившемся пятнадцать лет назад. И это очень злило.

— Да так, — ответил я, наблюдая, как одноклассники прыгают через козла. — Магнитная буря сегодня. И кусок котлеты меж зубов застрял, бесит.

— А если серьезно? Расскажи вообще, что случилось после того, как ты за Орлецом рванул.

Вздыхнув, рассказал. Про все, что случилось в котловане, за исключением встречи с призраком, и про бойню на базе Орлеца.

— То есть с бандой все? — Артур Арсеньевич был впечатлен.

— Думаю, да. Если кто-то и остался, то опасности не представляет. По крайней мере, пока.

— Невероятно. Но ты, судя по всему, не рад.

Я поднял бровь и посмотрел на физрука.

— А как, по-твоему, мне сейчас нужно себя вести? Скакать с транспарантом «Банде Орлеца кирдык!» и дудеть серпантинкой победные марши?

— Нет, но... — Артур Арсеньевич нахмурился. — Я понял, это все из-за шока. Все же три бойни подряд, такое не каждый опытный маг выдержит.

— Да нет у меня никакого шока, — с горькой усмешкой отозвался я. — Просто узнал кое-что.

— Расскажешь?

Спрашивал физрук вполне искренне, я ощущал в этом человеке преданность, так что... Почему бы и не рассказать? Вдруг чего дельного посоветует...

— Дела-а... — протянул он, как только я закончил пересказывать услышанное от Алисы. — Стало быть, ты маг-аристократ?

— Типа того, — кивнул я. — Еще и тайнорожденный. Прямо боярскими какое-то.

— Чего? — физрук наморщил лобешник. — Какое еще баяно... ромэ?

— Книжки такие. Типа мыльной оперы, только с боевкой и сисястыми нимфетками, специально для мальчиков.

Артур Арсеньевич ничего не понял и решил вернуться к делу:

— И я так понимаю, ты намерен мстить?

— Я намерен сделать так, чтобы у нас с Алисой все было в шоколаде. Она заслужила это как никто другой. Ну а я маг — и подниматься должен, используя дар. Между прочим, даже сейчас уже неплохо получается: что у Кукуя, что у Орлеца в закромах неплохие капиталы оказались.

— Но вечно истреблять всякую шваль и забирать их деньги — тоже хреново, — вставил мой блистательноголовый соратник.

— Вот именно. Мне нужно что-то большее, по-настоящему серьезное. Такое, что позволит встать как минимум на одну ступень с теми уродами, которые истребили Дьяковых. А в идеале — еще выше. Что же до мести, — я задумчиво прищурился. — Отомстить я не против, но это не самоцель, а скорее приятный бонус. Люблю, когда врагам страшно, больно и обидно.

Некоторое время мой блистательноголовый соратник молчал. Затем задумчиво произнес:

— Знаешь, кажется, есть один человек, который может тебе помочь. Вячеслав Андреевич.

— Чего? — я отшатнулся, глядя на физрука как на ненормального. — Огурец?

— Но-но-но, — нахмурился тот. — Он все-таки твой учитель...

Ага, учитель... Шизик он, а не учитель...

Вячеслав Андреевич Огурцов преподавал в нашей школе ОБЖ и правописание. И был мягко говоря, очень своеобразным человеком. Не от мира сего. Это проявлялось и во внешности учителя, и в его речи, и в поведении. А уж что за дичь творилась в его кучерявой голове — вообще хрен разберет.

— Ты совершенно напрасно собираешься отказаться, — продолжал Артур Арсеньевич. — Между прочим, Вячеслав Андреевич прекрасно разбирается в устройстве магического сообщества. Законы, политика, взаимоотношения и все такое прочее. Он даже научную работу по этой теме выпустил. Так что я бы не пренебрегал возможностью побеседовать с ним.

— А недержанием языка он не страдает?

— Нет. Это я тебе гарантирую. К тому же Вячеслав Андреевич ведет довольно-таки замкнутый образ жизни.

А вот тут я вообще не удивляюсь. Мало какой адекватный человек вывезет общение с этим шизиком. Так что даже если тот вздумает включить режим трепла, то «благодарные слушатели» с большой долей вероятности лишь покрутят пальцем у виска. Или таблеточки ему какие посоветуют.

— Ну и когда с ним можно встретиться? — ну а чего, попытка — не пытка. В крайнем случае тупо грузану специфический мозг Огурца своим идиотским юморком.

— Да хоть сегодня, — пожал плечами физрук. — Давай после уроков.

— Ну давай, — вздохнул я.

* * *

— Какой великолепный квартет, — прошептал Брюсов, зачарованно наблюдая за тем, как уродливые узники специальной камеры вяло огрызаются друг на друга. — Прямо настоящая семья. Не без конфликтов, и тем не менее все вместе.

Позавчера под утро безопаснику в очередной раз улыбнулась удача. Причем в двойном размере, поскольку та тварь, из-за которой ему позвонили, оказалась не одна. Правда кое-кто из его кретинов-подчиненных чуть было не применил опасные заклинания, несмотря на приказ. Но Брюсов успел остановить чересчур пылкого бойца и сделал все сам. В лучшем виде.

И вот теперь наслаждался, созерцая пополнение в семействе.

Подчинить новеньких не составило труда. Безопасник даже удивился, насколько легко ему удалось найти с ними взаимопонимание. А еще он прекрасно чувствовал внутри себя отголоски их ярости и жажды крови. Это было будоражащее чувство, с ним не хотелось расставаться.

Впрочем, Брюсов и не собирался.

Услышав шаги, он досадливо сморщился и отошел от камеры.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — бодро отчеканил подошедший.

Настоящий богатырь с огненной шевелюрой. Моложавый, с устремленным вперед взглядом. Один из лучших учеников Брюсова, превосходный боевой маг, дослужившийся до капитана. А еще — настоящий счастливчик, поскольку после появления Столпов не утратил дар. В отличие от брата-близнеца.

— Здравствуй, Вова, — кивнул безопасник. Если раньше, до знакомства с первым обитателем спецкамеры, он всегда был рад видеть Владимира Снегова, то теперь... Брюсову не нравилось, что кто-то еще смотрит на его новых подручных. К тому же капитан не испытывал к ним ничего, кроме отвращения, и не понимал, почему существа до сих пор тут, а не в лабораториях. — Ты чего здесь?

— Да так, отчет по ночному инциденту подготовил, — Снегов протянул полковнику несколько листов. Затем, встав рядом и взглянув на четверку измененных, процедил: — Ну и уроды...

Брюсов посмотрел на капитана, борясь с желанием сжать кулак и как следует врезать по волевому подбородку Снегова.

— Да, уроды, — негромко сказал он. — И что с того? Дело не в облике, а в способности

принести пользу.

— Пользу? — капитан удивленно поднял бровь. — Они же звери натуральные, им лишь бы броситься и растерзать. О какой пользе вы говорите, товарищ полковник?

— Узко мыслишь, капитан, — Брюсов не ожидал, что слова собеседника настолько его заденут. Хотелось снять с решетки защитные чары, открыть дверь и посмотреть, как измененные разбросают потроха Снегова по всему коридору минус второго уровня. — Пользу можно извлечь из чего угодно. Вдруг ты сейчас смотришь на будущих солдат, начисто лишенных инстинкта самосохранения, готовых броситься на любого врага и наделенных невероятной силой?

— Да они же совершенно неуправляемые.

— Пока что — да, — безопасник мысленно улыбнулся. — Но это не значит, что не нужно пытаться. Необходимо выяснить, что превратило людей в этих существ, и понять, как их можно использовать. Этим я и занимаюсь.

— Но почему вы? Существуют ведь специальные экспертные группы...

— Потому! — строго оборвал Брюсов. — Сверху поступил приказ разобраться на месте, самостоятельно. Вот я и разбираюсь. Но раз уж тебе так интересно, скоро сюда приедут специалисты одного государственного НИИ. Дальше мы будем работать вместе с ними.

На самом деле, никакого приказа сверху не было. Столичное начальство Брюсова вообще не знало о появлении измененных. Безопаснику пришлось изрядно попотеть, чтобы не допустить распространения информации. Он понимал, что ходит по минному полю, но чувствовал: так будет правильно. Эти существа — его находка. И его награда.

— Скорее бы, — пробормотал Снегов. — Я ведь... Уж извините, товарищ полковник, но я вижу, что ничего хорошего вам взаимодействие с этими тварями не приносит.

— Что ты имеешь в виду? — тщательно скрывая раздражение, поинтересовался Брюсов.

— Вы контактируете с ними. Часто и помногу. И...

— Ну?

— И как будто... Ну, заражаетесь от них что ли. Это ведь чувствуется. Та сила, которой от тварей просто разит... Она теперь и в вас есть.

— А-а, ты об этом, — безопасник заставил себя усмехнуться, что было отнюдь не легко, учитывая, с какой бешеной скоростью крутились шестеренки в его голове. Раньше он не замечал, что Снегов настолько пытливым говнюком. — Не беспокойся. Наверху предусмотрели подобную опасность. Мне выдали спецсредства для защиты от воздействия. Особые препараты. Стопроцентной защиты они, как видишь, не дают, но... В общем, все будет в порядке.

— Хорошо, если так, — ответил Снегов. — Как думаете, почему эти твари вообще начали появляться? Кто это? Несостоявшиеся призыватели? От них ведь за версту несет адской магией.

— Пока не знаю, — ответил Брюсов. — Но обязательно выясню.

И, возможно, в этом ему поможет шестнадцатилетний паренек, который, судя по рассказам Комарова, ускользнул из лап смерти. Хотя прямая связь с ним прослеживалась лишь у первого измененного. А затем... Маловероятно, что Илье довелось побывать в бандитских логовах. Но на него надо посмотреть в любом случае.

— Надеюсь, спецы разберутся, что это за твари. Напрягают они меня, — капитан помрачнел.

— Аналогично, — слукавил полковник. Лично его куда больше напрягал интерес

Снегова. Как бы не пришлось поступить с ретивым капитаном как с Зеленовым... А сейчас лучше сменить тему. — Лучше расскажи, как Антон.

Снегов помрачнел еще сильнее. Происходящее с братом было для него тяжким грузом.

— Да все так же. Не хуже, но и не лучше. Пытается что-нибудь сделать, эликсиры каждый день пьет в огромных количествах, а по ночам зубами от боли скрипит. При этом делает вид, что все в порядке.

— Ну, что-то, а характер у него никакие Столпы не отнимут, — задумчиво проговорил Брюсов.

— Товарищ полковник, — глухим от бессильной ярости голосом начал Снегов, — объясните, почему так? Ведь два десятка лет уже прошло. Неужели за это время высоколбые не додумались, как людям способности вернуть? Ведь сотни магов остались целы и невредимы.

— Этим вопросом занимаются, Вова, — мягко, довольный тем, что удалось переключить собеседника на больную тему, ответил безопасник. — Пока безрезультатно, но руки никто опускать не собирается. А как только станет известно о каких-нибудь подвижках, вы с Антоном узнаете одними из первых, это я вам гарантирую.

— Когда это еще будет, — угрюмо сказал Снегов.

— Отставить пессимизм. И вообще, — Брюсов нахмурился, — у тебя работы нет? У нас что, почетного столичного гостя не нашли растерзанным? Или гнездо Орлеца с кучей трупов не сгорело? Вперед!

Капитан козырнул и двинулся обратно по коридору. Брюсов же решил задержаться. Ему было в удовольствие находиться рядом со своими питомцами.

* * *

Огурцов обитал рядом со спортзалом, в тесной камерке, где хранились автоматы, годные лишь для сборки-разборки, старые противогазы, горы методичек и плакатов, повествующих о том, как спасать раненых, утонувших, надыхавшихся угарным газом, обожравшихся просроченной колбасы и так далее. Сам учитель, кучерявый, с выпуклыми и чуть раскосыми глазами, одетый в светло-зеленый костюм, который наверняка носил еще его дедушка, сидел за старым столом и проверял контрольные. Как обычно, весьма специфическим образом.

Он никогда не ставил оценки. Вместо этого складывал из листков с ученическими работами фигурки-оригами. Журавль у Огурца символизировал пятерку, кошачья башка с огромными ушами четверку, лягушка тройку и так далее. Говорю же: шизик.

— О, — увидев на пороге меня и физрука, Огурец отложил очередную контрольную-поделку и продолжил своим фирменным монотонным, начисто лишенным эмоций голосом: — Признаюсь, гостей я сегодня не ждал. С чем пожаловали?

— Здравствуй, Слава, — начал физрук, кладя руку мне на плечо. — Нам тут консультация небольшая нужна.

— Вот как? — сохраняя каменное выражение лица, ответил Огурец. — Молодой человек тянется к знаниям? Похвально. И какая же область вас интересует? — последний вопрос он задавал, подавшись вперед и глядя на меня.

— Устройство магического сообщества, — ответил я, чувствуя, что тупо теряю время.

Лучше бы тренироваться пошел. Есть у меня пара мыслишек, как сделать свои уникальные таланты еще смертоноснее. — Законы, по которым живут маги-аристократы, их взаимоотношения, может быть какие-то нашумевшие происшествия, локальные войны между родами...

— Серьезно? — ого... Впервые на моей памяти в голосе препода почувствовалось любопытство. Да и рыбий взгляд стал более живым. — А с чего вдруг такой интерес?

— Расскажи, — тихо сказал мне физрук.

Кивнув, я вновь воспроизвел все услышанное от Алисы. И чем больше я говорил, тем сильнее оживлялся Огурец.

— Потрясающе, — выдохнул он, как только я замолк. — Невероятно.

— Сам в шоке, — за рефлексией препода наблюдать не особо хотелось. — По делу что-нибудь скажете?

— Скажу. Между прочим, я слышал об этом... инциденте. Даже пытался узнать о нем как можно больше, но... Сам понимаешь, если маги хотят что-то скрыть, то непременно скроют. Так что я не знаю ни о причинах, почему род Дьяковых истребили, ни о том, кто именно это сделал. Есть лишь предположения, что в уничтожении твоего рода были заинтересованы Симоновы и Черновы.

— И чем же мой род им не угодил? — нахмурился я, вспоминая испуганные морды вырожденков Гаарен в ту самую ночь, когда должен был умереть.

— Полагаю, что все дело в технологиях, которыми занималась твоя семья. Но в конечном итоге все всегда упирается в деньги, власть и силу, — Огурец задумчиво потер усеянную старыми оспинами щеку. Затем продолжил, внимательно глядя на меня: — Но как мне думается, пришел ты не просто для того, чтобы излить душу.

— Правильно думается. Я маг и наследник аристократического рода, а потому... — я пересказал препода свои планы относительно нашего с Алисой светлого будущего.

Тот кивал, время от времени сдерживал улыбку, что дико бесило, а как только я закончил, некоторое время сидел так, будто находился в одиночестве. И только спустя секунд пятнадцать наконец родил:

— Но я надеюсь, ты хотя бы понимаешь, что для достижения цели понадобятся годы? Не говоря уже о тоннах усилий...

— Разумеется.

— Тогда, — Огурец выдержал эффектную паузу, — у меня есть несколько вполне дельных советов, которые повысят твои шансы на успех.

— На самом деле, Илья, у тебя всего два варианта, — начал объяснять Огурец. — И оба они далеко не идеальны. Во-первых, ты можешь выбрать путь мага-инкогнито.

— И что это значит? — я скрестил руки на груди.

— По сути, жизнь невидимки, изгоя и перекасти-поля. У тебя не будет никаких документов, подтверждающих, что ты маг. Соответственно, на хорошую и перспективную должность можешь даже не рассчитывать. На качественное и всестороннее обучение магическому искусству, богатство и славу, понятное дело, тоже.

— Красота какая. И чем же мне придется довольствоваться?

— Чаще всего маги-инкогнито падают либо на себя, перебиваясь случайными заработками, либо на тех, кто находится вне закона. Выступают в роли наемников, киллеров, разработчиков рецептов для всяких запрещенных препаратов, разведчиков, диверсантов и террористов.

Я мрачно усмехнулся. Огурец только что перечислил всю ту шваль, которую я пачками истреблял в прошлой жизни. И вставать на этот путь самому... Идите-ка на хер, господа.

— Но тут ты должен понимать, что даже на охотника за головами всегда ведется охота, — продолжал тем временем Огурец. — Как товарищами по ремеслу, так и властями, особенно в последнее время. Вслед за возникновением Столпов Преисподней появилась и новая сила...

— Призыватели, — перебил я, кивая. — Мне о них известно.

— Верно. Ну так вот... Они стремительно набирают мощь, объединяются с магами-нелегалами и вместе творят очень страшные дела. Разумеется, правительство не может не реагировать на это. Недавно было объявлено о масштабной спецоперации, направленной на уничтожение как призывателей, так и магов вне закона. Ведется она очень интенсивно.

— Короче, дермовый вариант. Мне он не подходит. Какой второй?

— Тебе нужно влиться в официальное магическое сообщество. В первую очередь вернуть статус мага-аристократа. Заявить о себе как о наследнике рода Дьяковых.

Я в ответ лишь изогнул бровь, ожидая продолжения.

— Для этого тебе нужно отправиться в Москву и обратиться в специальную комиссию в Министерстве магических отношений. Там как раз занимаются подобными делами.

— И что это даст? Вот приду я туда и скажу: «Здравствуйте, меня зовут Илья. И я — Дьяков»...

— Примерно так и будет, — кивнул учитель. — Дальше начнется проверка. В магическом сообществе существует закон «О тайных наследниках». Не думай, что ты единственный, кто оказался в подобном положении. Поэтому в правовой сфере предусмотрели этот момент. Существует универсальный способ проверить, являешься ли ты наследником одного из родов.

Тут Огурцу опять вздумалось сделать эффектную паузу. Ну а я, уже достаточно заинтригованный, спросил:

— Что за способ? Надеюсь, не пальцевый осмотр?

— Не переживай, — препод ухмыльнулся. — Однако кое-какое исследование тебе предстоит пройти. Не знаю, известно тебе или нет, но сеть энергетических каналов у каждого мага столь же уникальна, как и отпечатки пальцев. Но при этом у членов одного

рода она имеет и немало общих черт. Их вполне достаточно, чтобы доказать или опровергнуть твою принадлежность к Дьяковым. Существует база данных, где хранятся рисунки энергоканалов всех родов, и специальный аппарат-сканер, позволяющий рассмотреть твою сеть во всех подробностях.

— Типа томографа? — спросил я.

— Совершенно верно, только сканирует он все твое тело за раз. Энергоканалы ведь и в руках, и в ногах, и в голове.

— Хорошо, — я задумался. — Допустим, я захотел пройти эту проверку. Явился в Москву весь такой красивый, добрался до комиссии, сказал, что я Дьяков... Но меня ведь могут просто послать куда подальше. Или свернуть башку прямо на месте.

— Не могут, — Огурец покачал кучерявой головой. — По крайней мере, не в ближайшие пару месяцев. Сейчас крайне удачное время, чтобы заявить о себе. Закон о тайных наследниках является международным. А в Москве как раз иностранная делегация с проверкой работы Министерства. Они те еще педанты и не позволят кому-либо из чиновников что-нибудь нарушить. Так что можешь смело заявлять о себе и рассчитывать на объективное рассмотрение дела. Если ты действительно являешься наследником рода Дьяковых, то...

— Понятно. Ну, хоть тут повезло. С другой стороны, заявлять о себе настолько открыто... Такое себе...

— Понимаю. Но иной вариант один — быть инкогнито, а о перспективах такого существования я уже рассказал. К тому же, уверен, что у твоего рода были не только враги, но и союзники. Кто-нибудь из них может рассказать куда больше подробностей, чем твоя приемная мать, и в случае чего защитить. А дальше... — Огурец развел руками. — Дальше действуй по обстоятельствам. Главное будь осторожен. В магическом сообществе почти все хищники. И если уж они за одну ночь покончили со всем твоим родом...

— То меня скушают и не подавятся, — закончил я, задумчиво хмурясь.

Да уж, информации на меня вылилось немало, не зря навестил этого шизика.

— Это меня и смущает, — подал голос Артур Арсеньевич. Сейчас он был мрачнее тучи. — Уничтожить одного мальчишку-мага для любого рода пара пустяков.

— Но-но-но... — я скорчил недовольную рожу, хотя не мог не признавать, что физрук прав. По крайней мере пока.

— Так и есть, Илья, — серьезно ответил тот. — Да, ты за последнее время наворотил дел, но... Провинциальные бандиты и столичные маги-аристократы — это далеко не одно и то же. Не думаю, что члены твоего рода были неспособны оказать сопротивление, даже несмотря на внезапность нападения...

— К чему клоните, Артур Арсеньевич? — перебил Огурец.

— К тому, что не нужно Илье заявлять о том, что он Дьяков. Думаю, желающих его сожрать и впрямь найдется немало. Существуют ведь и другие способы стать аристократом. Окончить магическую академию, стать вассалом одного из магических родов. Он ведь самопробудившийся. Это редкость, так что Илье цены не будет. К тому же, — мой блистательноголовый соратник оглядел собственные руки, — он обладает как минимум одним по-настоящему уникальным талантом. Который в наше время на вес золота.

— Да, так было бы куда рациональнее, — согласился препод. — Но и в этом случае Илье не удастся скрыть свою принадлежность к роду Дьяковых. Все молодые маги проходят регистрацию, которая включает в себя сканирование на том самом аппарате. А он довольно

умный и сразу укажет на соответствия в рисунке энергоканалов Ильи и его настоящей семьи. Так что... — он развел руками, — единственный способ хоть как-то себя обезопасить — вообще не светиться перед магическим сообществом. Использовать магию исключительно для себя. Может быть, что-нибудь и получится.

— Нет уж, — тихо, с хорошо различимым гневом ответил я. — Прятаться или становиться ублюдком-наемником я точно не собираюсь. Не мой стиль. Лучше рискнуть и заявить о себе открыто.

Физрук что-то невнятно пробормотал. Похоже, обозвал меня самоубийцей, на что я лишь усмехнулся.

— Не переживай, — сказал я, похлопав его по могучему плечу. — Бездумно переть вперед я тоже не намерен. И, кстати говоря, у меня есть к тебе маленькое, но очень ответственное поручение.

* * *

— Долгожданная передышка, да?

Призрак вздрогнул, услышав за спиной шелестящий голос. Развернулся, но никого не увидел. Узкий лаз под нагромождением старых бетонных плит был пуст. Лишь тварь, от которой призрак чудом ускользнул минуту назад, все еще была рядом. Лупила уродливыми конечностями по плитам, рычала, редела, визжала и хохотала. Причем все это одновременно.

— Должен признаться, тебе приходится очень непросто, — продолжил голос. — Здешние обитатели впечатляют.

С этим призрак не мог не согласиться. То самое чудовище... Демоны на сей раз постарались особенно: слепили из двух десятков мучеников нечто совершенно невообразимое.

— Кто ты? — просипел призрак, чувствуя боль в горле.

В ответ лишь молчание, и от этого призраку стало не по себе. Может ли он обезуметь? Вполне. Два десятка лет он воочию видит кошмары Преисподней, служит объектом охоты для монстров, постоянно попадает к ним в лапы и страдает, страдает, страдает.

Нахмурившись, отчего кожа на обгорелом лбу лопнула, призрак развернулся и пополз дальше. Забиться в какую-нибудь нору и поспать — вот все, чего он желал.

— Не торопись, — вновь этот голос. — Понимаю, ты жаждешь покоя. Но то, что я хочу предложить, подарит тебе нечто гораздо большее. Свободу от этого места и новую жизнь человеком. Ты готов выслушать меня?

— Готов, — с дрожью ответил призрак, вновь останавливаясь.

И наконец увидел говорившего.

Тот висел в воздухе в паре метров от призрака. И огромный птичий череп, и толстое кольчатое тело, и торчащие из брюха десятки лапок с клешнями были охвачены зеленым свечением. Существо покачивалось вверх-вниз, будто поплавок на чуть потревоженной воде.

Кто это? Демон? Вряд ли. За два десятка лет призрак вдоволь насмотрелся на надзирателей тюрьмы под названием Преисподняя. Если те и отличались друг от друга, то ненамного. Рогатые головы, злобные острозубые ухмылки, худые тела, словно вытесанные из сухого, посеревшего от времени дерева. Появлялись демоны лишь с одной целью — сделать

еще хуже.

— Не переживай, я не один из тех, о ком ты думаешь, — пришелец шевельнул нижней частью клюва, и послышался щелчок. — Я вообще не принадлежу этому миру. Как и любому другому.

— Кто ты? — повторил призрак. Становилось жарче, и это означало, что скоро явятся демоны. Значит, времени поспать и накопить хоть немного сил у него все меньше. — Если ты явился, чтобы просто задержать меня, то...

— Чувствую, ты в отчаянии, — перебил птицеголовый. — И это еще один повод уделить мне немного времени. Если ты сделаешь все так, как я велю, то будешь свободен.

— Я никогда не буду свободен, — призрак качнул головой, и обгорелая кожа лопнула на шее. Любое движение приносило боль. — Это место появилось из-за меня.

Пришелец усмехнулся.

— Ты либо глупец, либо подвержен еще одному смертному греху — гордыне. Слишком уж много на себя берешь. Ну да ладно, если хочешь, пусть будет так. Скажи мне другое: ты хотел бы, чтобы Столпы Преисподней исчезли?

— Ко-конечно хотел бы... — смятение заглушило даже боль, которая преследовала призрака неотступно. — Только как это возможно?

— Возможно, — птицеголовый кивнул, вновь издав костяной щелчок. — Я могу говорить лишь с душами, но ты... Недавно ты встретился с одним человеком. Юношей. Очень необычным. Решительным едва ли не до безрассудства, ну а главное — наделенным уникальными магическими талантами.

— Да. Тот парень удивительный.

— И появился он в этом мире благодаря мне, — немного торжественно произнес пришелец.

— Он из другого мира? — удивился призрак.

— Верно. И здесь у него особая миссия. Правда пока что он о ней даже не догадывается. И именно ты будешь тем, кто просветит его. А я щедро тебя награжу.

— Что за миссия? — внутри призрака всколыхнулось давно позабытое чувство надежды. Даже постоянная боль будто бы отошла на задний план. И возникло безумное желание верить. Верить во все, что говорит это странное существо. — О чем я должен рассказать ему?

— Рад, что не пришлось тебя уговаривать, — вновь кивок-щелчок. — Давай-ка для начала я поведаю тебе, как именно появились Столпы.

Не дожидаясь ответа, птицеголовый заговорил.

Никогда прежде призрак не слушал так внимательно и жадно. Рассказ заморозил его, а разум... Разуму требовалось осмыслить все услышанное, поскольку оно было невероятным.

— Вот так, — произнес птицеголовый, заканчивая. — Как видишь, твой грех не имеет к появлению Столпов никакого отношения. Все дело в борьбе за власть и интригах, которые плетутся даже в подземном царстве.

— Это... — призрак покачал головой. — Я не знаю, что сказать.

— И не надо. Просто запомни все, что я поведал. А затем перескажи Илье. Но при этом добавь кое-что еще. Объясни юноше суть его миссии.

— Но я ведь не знаю, встретимся ли мы вновь. Мы увиделись совершенно случайно.

— Думаю, встретитесь. Мальчика очень интересуют Столпы. А вы, как мне помнится, не договорили. У него к тебе еще масса вопросов. И, — птицеголовый хохотнул, — думаю,

он даже не догадывается, сколько всего интересного ты теперь можешь рассказать.

— Надеюсь, что все так, — пробормотал призрак. — Но что у него за миссия?

— А вот это самый важный момент. Слушай и запоминай.

Птицеголовый заговорил вновь.

* * *

— Приветствую вас, дети мои, — низким, с нотками торжественности голосом произнес я, оглядывая приведенную физруком троицу.

Такие же, как и он, маги, утратившие силу после появления Столпов. Наверняка уже отчаявшиеся и совершенно не верящие, что есть кто-то способный вернуть им дар. И тут на горизонте появляюсь я, весь такой красивый, по-хозяйски рассевшийся на диване в дачном домике Артура Арсеньевича.

— А это еще что за скоморох? — нахмурилась женщина.

Жесткое лицо, поджатые губы, короткие темные волосы. Красивой ее не назовешь, и дело даже не в полном отсутствии косметики. Как говорится, чего нет — того нет. Да и фигура у нее скорее мужская, этого не скрыть и под простеньким серым платьем.

Позади нее стояли двое мужчин. До габаритов физрука они, конечно, не дотягивали, но тоже были достаточно крупными. Причем один, огненно-рыжий, явно занимался спортом, да и вообще вполне мог сиять голливудской улыбкой с обложек журналов про успешных людей. А вот второй, седоволосый и уже начавший лысеть, определенно забил на себя уже давно, а единственное утешение находил в жратве и выпивке. Даже по унылому выражению обрюзгшей физиономии видно, что сюда он ехал с большой неохотой. И я не был уверен, что Артур Арсеньевич поступил правильно, когда решил притащить этого товарища.

— Этот, как вы изволили выразиться, скоморох... — я оборвал себя на полуслове и переглянулся с физруком. — Впрочем, лучше один раз увидеть. Артур Арсеньевич, голубчик, продемонстрируйте.

Дважды моего блистательного сородича просить не пришлось, магию тот использовал с огромным удовольствием. Вот и сейчас: для начала пожонглировал файерболом, затем создал собственного иллюзорного близнеца, ну а под занавес при помощи телекинеза поднял сервант. Да так аккуратно, что ни одна посуда не звякнула. Молодец, хорошо развивается.

— Артур? — вновь подала голос дамочка. Мужики пока лишь таращились, осмысливая увиденное. — Ты же... Как это?

— Все благодаря Илье, — с нотками гордости произнес физрук, возвращая сервант на место. — Он восстановил мои энергоканалы, и теперь я постепенно возвращаю силу.

— Вот он? — лысеющий указал пальцем на меня. — Вот этот пацан? Брось, Артур, не дури. Над нами десятки лучших магов-целителей бились и ничего не добились. А тут появился какой-то сопляк и...

— Я сам не сразу поверил, — ответил Артур Арсеньевич. — Но результаты ты видишь. Понятия не имею, как Илье удалось. Похоже, у него особый дар. Уникальный.

— И, надо полагать, мы здесь для того, чтобы... — рыжий нарочно не договорил.

— Верно, — кивнул физрук. — Илья попросил меня подобрать надежных людей, тоже потерявших дар из-за Столпов. Вот я и выбрал вас.

— Вы избранные! — добавил я тем самым низким и торжественным голосом. — Возгордитесь же! Но не зазвездитесь!..

— И как это будет? — спросила женщина.

Как и все остальные, она по-прежнему глядела на меня с изрядной долей недоверия. Поэтому можно еще немного позабавляться.

— Ну, — важно начал я, закидывая ногу на ногу, — для начала к завтрашнему вечеру каждый из вас должен собрать по десять тысяч долларов. Привозите их сюда — получаете аудиокассету. Возвращаетесь домой, засовываете ее в магнитофон. Ставите перед ним стакан с водой. Включаете запись, вода заряжается. Как только кассета заканчивается, пьете зарядившуюся воду — и вуаля: вы снова маги. Но с этого самого момента еще и члены моей секты. Свидетели Ильеговы.

Некоторое время в комнате царила тишина. Прямо-таки осязаемая. В итоге я повернулся к физруку и тихо спросил:

— Борщинул, да?

— Есть немного, — ответил тот и, чтобы вывести товарищей из ступора, сам начал рассказывать обо всем, что было, пока я восстанавливал его энергоканалы.

— Как видите, это работает, — уже серьезно добавил я, как только Артур Арсеньевич закончил.

— Значит, ты можешь сделать то же самое и с нами? — вновь подал голос рыжий. Недоверие в его взгляде постепенно сменялось надеждой. У всех остальных, кстати, тоже. — Вернуть нам дар...

— Стопроцентной гарантии дать не могу. То, что получилось с ним, — кивнул я на физрука, — может быть исключением из правила. Но попытаться стоит. Поэтому, если согласны и готовы терпеть, оставайтесь, будем пробовать.

— Ну а какой твой интерес во всем этом? — спросил лысеющий.

— Мне нужны люди, — я поднялся и подошел к троице. — Надежные, имеющие боевой опыт.

— Для чего? — женщина приподняла выщипанные брови.

— Недавно я узнал о себе немало интересного... — вздохнув, я вкратце пересказал все, что услышал от Алисы, и одновременно с этим исследовал энергоканалы женщины, рыжего и лысеющего.

Увиденное обнадеживало: появление Столпов навредило им так же, как и физруку. Значит, шансы на успех повышались.

— Стало быть, ты хочешь заявить о своих правах? — теперь во взгляде женщины было больше сочувствия, чем недоверия и прочего. — Опасное дело затеял.

— Понимаю. Но иначе не могу. Хочу залезть на вершину магической пищевой цепи. Чтоб и деньги, и слава, и все остальное.

— Значит, сделка? Ты возвращаешь нам способности, мы помогаем тебе добиться успеха?

— Не просто помогаете. Если рассчитываете немного поработать и разбежаться, то можете валить прямо сейчас. Повторяю: мне нужны люди, которые будут верны всегда.

— Очень наивно, как мне кажется, — усмехнулся лысеющий. — Что мешает любому из нас уйти после того, как ты вернешь нам дар? Разумеется, если вернешь... К сожалению, парень, этот момент ты не продумал. Двойка за предусмотрительность.

Я в ответ кровожадно ухмыльнулся и сверкнул глазами.

— Ошибаешься, дядя. Твердая пятерка. Сказать почему?

— Ну? — «дядя» пытался сохранять невозмутимость, но я видел, что ему не по себе.

— Прежде чем я начну излечивать вас от магической импотенции, мы проведем один довольно-таки серьезный ритуал. Называется «Магическая присяга».

— Никогда о таком не слышала, — озадаченно пробормотала женщина.

— О нем мало кто знает, — ответил я. — Суть его в том, что после принятия присяги вы не сможете меня предать. А если попытаетесь, пеняйте на себя. Вам будут обеспечены часов десять-двенадцать адской боли, рвоты, кровохаркания, жесточайшей диареи, судорог, удушья... В общем, там много всего интересного. Ну а после вы наконец подохнете и быстро превратитесь в лужу смердящей субстанции.

— Охренел? — Яна посмотрела на меня как на психа. — По-твоему, найдется здравомыслящий человек, готовый на такое дерьмо?

— Честно говоря, больше на страшилку похоже, — добавил лысеющий, заставив себя усмехнуться.

— Так это и есть страшилка, — я с невозмутимым видом пожал плечами. — Только что придумал. А по поводу ухода после возвращения способностей... Да ради бога, пусть это остается на вашей совести. Насильно я держать никого не намерен. Но так вы лишите себя возможности поучаствовать в массе интересных событий. Поверьте, скучно со мной не будет, да и по деньгам никого не обижу.

— Ну что же, — женщина выступила вперед. — Думаю, я выражу общее мнение. Мы согласны.

Остальные лишь кивнули, но этого было достаточно. Вот и замечательно. Значит, можно браться за дело.

— Ну? — я потер руки, коварно оглядывая всех троих. — Кто у нас тут самый смелый? Кто не боится дядю-доктора?

Брюсов сидел в машине и задумчиво смотрел на безликую трехэтажку с большими окнами. Четыре десятка лет назад он вышел оттуда выпускником, поступил в столичную академию для магов, прошел боевые спецкурсы, ну а затем закрутилось...

Локальные войны магических родов, ловля террористов и маньяков, командировки за границу, шпионаж... В жизни полковника было много всего. И кое-кого, кто сейчас прилежно сидел внутри этого здания и слушал учителя, ждет не менее насыщенное будущее.

— Ну что, Илья Крайнов, — прошептал Брюсов, стискивая руль, — пора наконец-то встретиться и побеседовать.

Удивительное дело: он волновался. Будто вновь был «зеленым» стажером на первом серьезном задании. А ведь, казалось бы, чувство страха у безопасника давным-давно атрофировалось. Точнее даже — пожертвовало собой в угоду осторожности, интуиции и другим качествам, необходимым на его поприще. Но нет, выходит, волнение лишь впало в спячку, а теперь вдруг решило заявить о себе.

С другой стороны, ничего удивительного. Брюсов понимал, что от этой встречи будет зависеть очень многое. Если Илья и впрямь замешан в появлении измененных... Что же, это прорыв. К тому же безопасник чувствовал, что четверых «питомцев» ему уже недостаточно. Брюсов поглощал их силу, ярость и безумие, время от времени совершенно трезво признавая, что они стали для него своего рода наркотиком. Но тут же гнал эту мысль прочь.

Какие наркотики, что за ерунда? Он просто трудится, чтобы добиться от измененных идеального подчинения. Безопаснику нужен результат, ради которого бессонные ночи, титанические усилия и долгие часы рядом с уродливым квартетом вполне справедливая плата.

А в воображении Брюсов уже рисовал себя во главе целого войска. Да, твари безобразны и за ними нужен глаз да глаз, но это мелочи. Главное, чтобы Илья Крайнов оказался тем, кто нужен безопаснику. Если все так, то юноше предстоит ударно потрудиться.

С этой мыслью Брюсов и вышел из машины. Школа выглядела хоть и убого, но вполне мирно, так что безопасник на мгновение даже растерялся, услышав звон стекла и безумный рев.

— Интересно... — прошептал он и кинулся вперед.

* * *

Бляха муха... За последнее время из-за обилия дел я и думать забыл про гипертрофированную тушу по имени Даня Танк. Да и чего о нем думать? Все, что бедолаге оставалось, — тихонечко сдохнуть от пилюлек, которыми его пичкал любящий отчим. Но нет: Даня решил напоследок заявить о себе. Еще и весьма эффектно...

Шел обычный урок, я делал вид, что слушаю преподавателя — пожилого дядьку, очень похожего на цаплю в строгом костюме. И тут вдруг к его монотонному усыпляющему голосу прибавился странный и очень неприятный звук. Тяжелое сопение с хорошо различимыми хрипами. Обернувшись вслед за одноклассниками, увидел, что исходит оно от Дани. Сам свинопотам привстал из-за парты, глядел в одну точку и пускал слюни.

— Даниил? — учитель решительно направился к закипевшему ученику. — С тобой все в порядке?

Ага, в полном. Это он так знания впитывает. Шумно, не спорю, зато усваиваются лучше.

Преподу оставалось преодолеть еще метра три, когда Танк резко выпрямился и блеванул так, что забрызгал едва ли не весь класс. Хорошо, что я сидел на первой парте и избежал контакта с вонючей жижей. А вот остальные дружно вскакивали с мест, ругались и спешно пытались очиститься. Даня тем временем отшатнулся, уронив стул, и заорал. Затем саданул кулаком по окну и, когда оно разбилось, схватил самый большой кусок. С ревом гиппопотама, которому наступили на простату.

— Немедленно прекрати! — звенящим от страха голосом воскликнул препод, но Танку определенно было не до него.

Метнувшись в сторону, хряк сграбастал за волосы нашу бравую старосту Лену Светлову. Та взвизгнула и едва не упала на колени, но Даня удержал ее. Затем замер и окинул остолбеневший класс безумным взглядом. Осколок стекла при этом находился в опасной близости от шеи девчонки.

Дерьмово...

— Даниил... — препод шагнул назад и выставил руки. — Послушай, пожалуйста, меня, хорошо? Мы ведь можем договориться? Конечно же можем.

Угу, бешеные свинячьи глаза прямо-таки искрятся стремлением к конструктивному диалогу. И тем не менее, Даня действительно заговорил:

— Т-т... Та-а... — трясясь и продолжая удерживать Лену, выдавил он. — Та-аблетки...

— Что, Даниил? — вновь препод. — Какие таблетки? О чем ты говоришь? Тебе плохо? Нужно какое-то лекарство? Скажи, и я принесу.

Слишком много вопросов. И та субстанция, что находится в черепашке Танка вряд ли успевает за языком препода. Хреново, если он этого не понимает.

— Та-аблетки... — опять прохрипел Даня. Он вроде бы слегка обмяк, но в глазах плескалось безумие. — Без них... плохо...

За это время весь класс отступил к доске. Лишь учитель стоял немного впереди, прямо напротив поехавшего свинопотама и окаменевшей от страха Ленки.

— Нифига себе, — услышал я за спиной хриплый шепоток. Похоже, кто-то из дружков Танка. — Поехал кукухой...

— Ага, — согласился еще один из компании Колян-Стасян-Борян. — Еще про таблетки какие-то талдычит? Че за таблетки-то?

— Не догадываешься? — с усмешкой прошептал я, не оборачиваясь. — Те самые, которые он и вам пытался втюхать.

— Да не гони, — за неверием в голосе юного гопника прятался испуг.

— Как хочешь. Только если бы и ты начал той дрянью закидываться регулярно, то сейчас бы точно так же исполнял. А то и похуже.

Ответа не последовало.

Учитель явно пребывал в растерянности, а Танк и не думал утихомириваться. Более того, в любое мгновение он мог закипеть еще сильнее. Для Ленки это было смертельно опасно.

Осторожно, шаг за шагом, я просочился вперед. Еще раз оглядел хряка. Натуральный псих: глаза бешеные, рот оскален, трясется будто в лихорадке, а кусок стекла сжимает так, что все пальцы и ладонь уже в крови. И в любое мгновение этот самый кусок может

вонзиться Ленке в живот, грудь, горло или лицо. В общем, пора действовать...

Защитить старосту — в первую очередь. Ну а теперь можно и обезоруживать. Одного легкого телекинетического удара оказалось достаточно, чтобы острый осколок разлетелся прямо в лапе Танка. И тут же, пока он нихрена не понял, еще одна атака.

Мгновение, и свинопотам бездыханной тушей рухнул на пол. Блондинистую шевелюру Ленки он при этом не выпустил, так что девчонка повалилась сверху. Но тут же вскочила с пронзительным визгом и бросилась в сторону.

Одновременно с этим дверь класса распахнулась, и я вздрогнул, поскольку меньше всего ожидал увидеть на пороге Константина Брюсова. Впрочем, тот был удивлен не меньше, что вполне логично: обстановка в классе, мягко говоря, специфическая.

— Константин Брюсов, городская служба магической безопасности, — то, насколько быстро этот усатый змей сориентировался, впечатляло. Ему хватило считанных секунд, чтобы оценить обстановку и понять, что опасность если и была, то миновала. Поэтому безопасник смело шагнул в кабинет, демонстрируя учителю удостоверение. — Что у вас тут произошло?

Первый шок прошел, и препод начал сбивчиво рассказывать. Кивая, Брюсов подошел к Танку и некоторое время изучал его.

— Как он? Жив? — прервавшись на полуслове, спросил учитель.

— Жив, жив, — ответил безопасник, брезгливо поджимая губы. — Просто без сознания. Но выглядит, признаюсь, хреново. Он чем-то болен?

— Честно говоря, в последнее время Даниилу действительно нездоровилось. Из-за этого он стал учиться еще хуже, но все равно приходил в школу. И вот сегодня...

— Не надо повторяться, — перебил Брюсов. — Меня больше интересует, почему он потерял сознание.

Последние слова он произносил, отыскав взглядом меня. С-сука...

— Вот этого я не знаю, — вновь заговорил препод. — Возможно, как раз из-за приступа. Даниил впал в безумие, но быстро потерял силы. Поэтому...

— Хорошо, разберемся, — видно было, что у Брюсова нет никакого желания дослушивать учительский лепет.

Я почти не сомневался, что безопасник здесь по мою душу. Но как же не вовремя он появился...

— Ему, — Брюсов поднялся, кивая на бездыханного Танка, — окажут необходимую помощь. Сейчас я вызову бригаду. А потом мне бы хотелось переговорить с одним из ваших учеников.

Ну все, приплыли...

— Хорошо, хорошо. Конечно, — торопливо закивал учитель и, проследив за взглядом безопасника, тоже уставился на меня.

* * *

Вызванная Брюсовым бригада «Скорой» была на месте уже через пять минут. Врачи быстренько погрузили едва очухавшегося Танка на носилки и увезли. К этому времени о происшествии знал уже каждый школьный таракан, в кабинет заявились директор с завучем, а у входа толпились любопытствующие ученики. Начался натуральный базар-вокзал, я

подумал, что неплохо бы свалить под шумок, но тут мне на плечо опустилась тяжелая полковничья лапища.

— Здравствуй, Илья, — по-змеиному улыбнулся Брюсов, встретившись со мной взглядом. — Давай-ка отойдем, поболтаем немножко.

— О чем? И откуда вы меня знаете? — скорее всего косить под дурачка было глупо, но чем черт не шутит. — И я не виноват, что у Танка крыша поехала. Это все из-за таблеток, которыми он закидывался. Он и мне предлагал, но я отказался.

— Вот и молодец, нечего всякую гадость в рот тащить, — чересчур доброжелательно ответил безопасник, подталкивая меня в коридор.

Вскоре мы подошли к окну. За это время я успел как следует изучить безопасника и понял, что дела еще хреннее, чем можно было предположить.

От Брюсова смердело силой Преисподней даже больше, чем от хмыря Станислава. Усатый змей был попросту «ходячей помойкой», и к этому еще следовало добавить едва заметные искорки безумия в глазах. В общем, вляпался я по самое некуда...

— Ты какой-то слишком уж напряженный, — произнес Брюсов, облакачиваясь на подоконник и пристально глядя на меня. — Расслабься. Я просто хочу кое о чем побеседовать. И для начала позволь выразить мое восхищение. Ты сработал очень умело, Илья. Обезвредить свихнувшегося и вооруженного человека, да так, чтобы без единой жертвы, — это высокий уровень мастерства.

— О чем вы? — понятное дело, что отпираться глупо, но очень по-подростковому. Вот пусть Брюсов меня таковым и считает. Недооценка с его стороны — мой козырь. — Никого я не обезвреживал.

— Да ладно тебе, — усмехнулся Брюсов. — Конечно, я пропустил сам момент твоей атаки, но... Ты стоял чуть впереди остальных одноклассников, и поза у тебя была очень даже боевая. Еще раз повторю: ты молодец. Однако мне хотелось бы знать, как ты приобрел такие способности.

— Сам не знаю, — я опустил голову и пожал плечами. — Просто появились, и все.

— Значит, ты самопробудившийся. И твой магический дар, судя по тому, что мне рассказывали, активизировался после кое-какого инцидента с одноклассниками. Верно?

— Верно.

— Замечательно. А теперь расскажи, как это было. Как пробудился твой дар?

— Да совершенно случайно. Я лежал в больнице, в отключке. Все уже думали, что скоро помру. А я взял и очнулся. Причем уже магом. Просто почувствовал, что во мне есть сила, и начал ее использовать.

— Интересно, интересно, — произнес Брюсов, задумчиво потирая подбородок. — А как именно ты ее использовал? И чем руководствовался?

— Ну, я много читал о магах. Еще до того, как в больницу загреметь. Вот эти знания и использовал.

— Тогда ты очень умный и способный юноша, Илья, — безопасник улыбнулся. Прямо как кобра, питон или даже черная мамба. — Самопробудившиеся маги в наше время редкость, а те, кто вдобавок овладел даром на достойном уровне, и подавно. Так что перспективы перед тобой открываются впечатляющие. И, — он подался вперед и заговорщицки подмигнул, — я могу поспособствовать тому, что ты устроишься в жизни наилучшим образом.

— Вербуете? — я усмехнулся. — Не рановато ли? Я еще даже школу не закончил.

И... — нарочито горестно вздохнул, — с девственностью не расстался.

— Это не играет роли, особенно второе, — с сухим смешком ответил Брюсов. — Мне кажется, что ты уже сейчас можешь принести огромную пользу. Есть у меня кое-какое предположение...

Ага, и я даже догадываюсь, какое именно... Брюсов тем временем продолжил:

— Давай-ка ты с тобой вспомним день твоей выписки. Думаю, это будет несложно, потому что тогда произошло... скажем так, кое-какое событие.

— Вы про тех обдолбых с оружием?

— Именно. Один из них ведь вломился в ту палату, где лежал ты. Верно?

— Было дело. Но там сработали ваши люди. Маг, молодой такой, пухлый... Он сначала уламывал того придурка сдать, а затем атаковал. Вроде как обездвиживанием, но наркоман в итоге помер. Скорее всего из-за взаимодействия той дряни, которую принимал, с магией.

Да, сейчас я почти слово в слово повторял то, что втирал Брюсову тот недоделанный переговорщик. Безопасник вроде бы кивал, но я видел, что нихрена он не верит.

— То есть тогда действовал только мой человек, правильно? А сам ты ничего не предпринимал?

— Нет, конечно. Я магией занялся только после выписки.

На этом разговор закончился. Брюсов отдал честь, развернулся и пошел беседовать с директором по поводу происшествия. А я смотрел ему в спину и сжимал зубы, прекрасно понимая, что на этом интерес безопасника к моей персоне не иссякнет. И причиной этому — убийство наркомана при помощи магической «грязи».

Ну ничего, мы еще посмотрим, кто кому даст просрать...

Свалить из школы не составило труда, и вскоре я добрался до дачного домика физрука. Зашел внутрь, плюхнулся на диван и закрыл глаза, поскольку предстоящее дело требовало предельной концентрации.

— Давай, моя хорошая, — прошептал я, мысленно обращаясь к Астре. — Лети сюда. Ты ведь хотела приключений и противников? Их есть у меня.

Попугайха появилась спустя полчаса. Быстро долетела, молодец.

— Здравствуй, моя прелесть, — улыбнулся я, поворачиваясь к Астре. Та приземлилась на спинку дивана и стала чистить перышки. — Скучала?

— Вот еще! — прочирикала та.

— Да ладно, не вредничай. Как насчет задания?

— Др-ругое дело! Что за задание?

— За одним человечком нужно пошпионить. Посмотреть, как ведет себя, чем занимается, — вновь прикрыв глаза, я представил Брюсова и мысленно передал его изображение Астре. — Не писает ли где не положено...

— Фу! — та аж встрепенулась. — Ну и мор-рда! Отвр-ратительная!

— Тут я с тобой полностью согласен. Давай, садись ему на хвост, только осторожно. Наш объект довольно сильный маг. Первый доклад сегодня, после одиннадцати вечера. Буду ждать дома.

— Жди меня, и я вер-рнусь! — прочирикала Астрада и улетела шпионить.

Ну а я откинулся на спинку дивана и позволил себе немного расслабиться. Дел сегодня еще невпроворот: скоро мои не очень юные падаваны пожалуют на восстановительные процедуры. Уже три дня я восстанавливаю их энергоканалы и могу с уверенностью заявить,

что все получается.

Лучше всего дело спорилось с Яной. Раньше она была магом, специализирующимся на ловушках. Могла и установить, и обезвредить. Да и чувствовала «сюрпризы» превосходно.

Антон, тот самый рыжий богатырь с глянцевого обложки, владел солидным арсеналом боевых заклинаний. Да и опыт, исчисляемый сотнями сражений, внушал уважение. А еще Антон был интересен тем, что имел брата-близнеца, который по какой-то причине не утратил способностей после появления Столпов. С этим феноменом я тоже планировал разобраться.

Ну а лысеющий увалень Григорий в свои лучшие годы спас немало жизней. По заверениям физрука, более талантливого мага-целителя следовало еще поискать. Возможно, именно благодаря солидному багажу знаний, пониманию анатомии и так далее Григорий изначально отнесся к моему предложению помочь с тяжелым жирным скепсисом. Однако уже после первой процедуры, обнаружив пусть и слабенький, но эффект, он прямо-таки расцвел. И даже пахнуть стал по-другому, куда приятнее.

— Здравствуйте, дети мои! — все тем же торжественно-дебильным голосом поприветствовал я явившихся подопечных и спустя пару минут занялся делом.

Действовал точно так же, как с физруком: выбирал искалеченный участок энергоканала, разрывал его и сращивал заново, правильно. На каждого из троицы я тратил около часа и закончил затемно. Григорий подвез меня до дома, где уже поджидала Астра — чистила перышки, сидя на шкафу.

— Привет, красавица, — сказал я, вытягивая руку. Попугайка спорхнула на нее и легонько вцепилась коготками в предплечье. — Как успехи? Проследила?

— Пр-роследила, — ответила пернатая прелесть. — И скажу пр-рямо: обр-радовать мне тебя нечем.

— Охренеть, — только и вымолвил я, как только Астра закончила посылать мыслеобразы.

В который раз убеждаюсь: если ждешь хреновых новостей, будь готов к тому, что они окажутся еще хуже. Вот и сейчас... Предположений насчет Брюсова была масса, но я и подумать не мог, что дела настолько поганые.

— Кор-роче, у него там целый зоопарк-рк, — добавила пернатая прелесть.

Она сделала все в лучшем виде. Отыскала безопасника, выяснила, где тот живет и работает, проникла вслед за ним в святая святых городской службы магической безопасности, в которой обнаружился подпольный зверинец. И осознавать, что появился он не без моего участия, было не особенно приятно.

Понятное дело, что узнать в уродах наркомана, человека из банды Кукуя и охранников Орлеца сейчас невозможно. Изменились ребята кардинально. Единственное — остатки одежды. По ним я все и понял.

— Ну? — вновь подала голос Астра. — Я выполнила задание? Заслужила нагр-раду?

— Разумеется, — я улыбнулся и протянул птице кусочек сушеного банана. — И награду, и отдых. И страстного накачанного самца-попугая из стриптиз-клуба для пернатых.

— Фу-у-у!!! — искренне возмутилась крылатая прелесть. — Последнего точно не надо! От вас, мужиков, одни пр-роблемы!

Я в ответ лишь усмехнулся, признавая, что возразить нечего. Проблемы действительно есть, причем достаточно серьезные, и на их основании можно сделать несколько выводов.

Во-первых, «грязную» магическую энергию использовать нельзя. По крайней мере, так бездумно. Именно она превратила вроде бы подошедших отморожков в безумных мутантов. Сначала убила, затем затаилась в трупах, ну а после начала хозяйничать. Плодить тварей мне совершенно не хотелось, так что... Окончательно и бесповоротно я от этой силы не откажусь, но она станет последним аргументом. Той самой «красной кнопкой», которую жмешь, когда иного пути уже тупо нет.

Во-вторых, Брюсов каким-то образом подчинил тварей. И тем самым сделал хуже самому себе. Вот почему от него разило магической «грязью»: взаимодействуя с уродами, безопасник пропитался ею, и хрен знает, что будет дальше. Он уже начал терять рассудок, а дальше, как говорится, больше. Уверен, скоро мы получим психа-мага, у которого в подчинении четыре кровожадных ублюдка с когтями, зубами и нечеловеческой мощью.

В-третьих, понятно, чего Брюсов заинтересовался мной. Дядька он умный, быстро сложил два и два. Мальчишка, чудом не померший на больничной койке, вдруг оказывается самопробудившимся... Что если именно он замешан в появлении как минимум одного измененного? Самого первого, который наркоман. И хорошо бы узнать, как именно этот юноша замешан... Вдруг его можно использовать в своих целях?

Для этого безопасник сегодня и заявился в школу. Пока просто познакомиться, посмотреть на меня, прощупать почву. И я уверен: скоро состоится еще одна встреча, на которой Брюсов будет действовать куда решительнее.

— Оцениваешь масштабы задницы, в котор-рую пр-ровалился? — спросила Астра.

— Именно, — кивнул я, задумчиво щурясь. — И там достаточно глубоко. Куда глубже, чем в истории с Орлецом.

— Ну, тогда р-разр-рабатывай план, пр-роктолог недоделанный! — пернатая прелесть захлопала крыльями с самым воинственным видом. — От этого усатого хр-рена надо избавляться!

Тут попугайха была права на сто процентов. Брюсова и его питомцев нужно ликвидировать. И эта задача куда сложнее, чем разборки с Орлецом. Он маг, да еще и с солидной обоймой полномочий. Серьезный враг, очень серьезный.

* * *

Я сидел за партой и размышлял, как быть с Брюсовым, когда прямо передо мной грохнулся тяжеленный рюкзак с учебниками. Произошло это настолько неожиданно, что я вздрогнул. А подняв глаза, увидел Ленку Светлову. Та строго смотрела на меня и явно готовилась начать серьезный разговор.

— Можно было просто поздороваться, — сказал я, откидываясь на спинку стула.

— Это ведь ты был, да? — девушка словно и не слышала. Подбоченилась и продолжала сверлить меня взглядом. Еще седые усы наклеить — и будет вылитая внебрачная дочка Брюсова. — Ты вырубил Танка?

— С чего такие выводы? — разговаривать совершенно не хотелось: план по ликвидации безопасника продвигался с таким скрипом, что уже башка болела.

— Я видела. Ты выступил вперед, встал вот так вот, — Ленка изобразила подобие боевой позы, но выглядело, если честно, не очень, — а потом... Потом сначала мне вдруг ни с того, ни с сего жарко стало, у Танка осколок разлетелся, а дальше он упал.

— Ну, так бывает. Жарко тебе стало из-за адреналина. Осколок Танк сжал слишком сильно, а сознание потерял... Ты же прекрасно знаешь, какой дрянью он закидывался. Из-за нее и закипел. Сначала приступ бешенства, потом отключка. Все логично.

— Вот только не надо делать вид, будто ты ни при чем, — Светлова сверкнула глазами. Ух-х, ее бы энергию, да немного в другое русло — и такая страстная особа получится... Блин, не о том думаю. — Я не дура и прекрасно все понимаю. За последнее время ты слишком изменился. Стал учиться лучше, можешь постоять за себя...

— Разве это плохо?

— Нет. Но по щелчку пальцев люди настолько не меняются. И я все поняла.

— Хорошо, — я вздохнул, — ты меня раскусила. Дело в том, что я — рептилоид. И у меня два сердца, чешуйчатый хвост и три пиписьки. Мини, мидл и макси.

— Крайнов... — прорычала Ленка. Она уже была готова наброситься на меня с кулаками. — Прекрати придуриваться. Ты самопробудившийся, верно?

— Верно, — отрицать очевидное было глупо. — Как только очухался в больнице, понял, что чувствую себя очень необычно. Именно из-за магического дара. Сеть энергоканалов активизировалась. И, судя по всему, благодарить за это надо Танка с друзьями. Если бы они меня тогда не отметили...

— Я так и знала, — староста задумчиво кивнула.

— И что теперь?

— Теперь... — ее решительность окончательно схлынула. Девчонка опустила голову и тихо сказала: — Теперь я хочу сказать спасибо. Если бы не ты... Мало ли что этот придурок мог сделать.

— Не за что, — я усмехнулся. — Надеюсь, больше ты в подобной ситуации не окажешься.

Я рассчитывал, что на этой ноте разговор закончится, но Ленка не спешила уходить.

— Знаешь, — после небольшой паузы произнесла она, — я тебе даже завидую.

— Это еще почему?

— Тебя теперь ждет большое будущее. Маги в принципе ценятся, а самопробудившиеся еще больше. Ты поступишь в какую-нибудь академию на облегченных условиях, может даже в столичную. Выучишься, получишь хорошую должность. А то и статус аристократа. Так что, — Светлова печально улыбнулась, — все у тебя будет в шоколаде.

Прежде чем ответить, я еще раз просканировал ладную фигурку девушки. Нет, ошибки не было, так что можно ошарашивать...

— У тебя, между прочим, тоже.

Несколько мгновений староста просто смотрела на меня и растерянно моргала. Чтобы помочь ей прийти в себя, я продолжил:

— Ты тоже маг. Я вижу твою сеть энергоканалов. Да, сейчас она неактивна, но это дело поправимое.

— Ты... — растерянная Лена шагнула назад и уперлась попкой в стол преподавателя. — Ты сейчас серьезно?

— Абсолютно. Я, конечно, пошутить люблю, но не с такими вещами. Ты маг, Лена. Так что все, что ты там говорила про академию, облегченные условия, хорошую должность, статус и так далее, можешь записать и на свой счет.

Меньше всего я ожидал, что после моих слов девушка погрузнеет.

— Это вряд ли, — ответила она, тяжело вздохнув. — Магом может считаться лишь тот, чья сеть энергоканалов находится в рабочем состоянии. Тогда будут и облегченные условия, и прочее. А я... Для таких, как я, с неактивной сетью, в любой из академий существует дополнительный начальный курс, на котором преподаватели пытаются пробудить наши способности. Если получается, то студент продолжает обучение. Если нет — то уходит.

— Ну, ты у нас очень старательная мадемуазель, — я ободряюще улыбнулся. — Отличница, активистка... Думаю, тебе хватит целеустремленности и сил, чтобы пробудиться как магу.

— Если бы дело было только в этом, — с каждой секундой Лена становилась все грустнее. — Все как обычно упирается в деньги. Начальный курс очень дорогой. Да и в дальнейшее обучение придется вложить кругленькую сумму. У моей семьи нет таких денег.

Банально до оскомины. И, как по мне, жутко нелогично. Столпы проредили армию магов. Кого-то вовсе лишили способностей, других сделали слабее. Поэтому молодежь, обладающая силой, должна быть на вес золота. Правительству самому следует искать потенциальных магов и делать все возможное, чтобы помочь им овладеть даром.

— Ну а если ты к моменту поступления уже будешь способна использовать магию? Придешь в академию, откроешь дверь с ноги, скажешь, что самопробудившаяся... Продемонстрируешь что-нибудь позрелищнее, и пусть эти академики потом по полу ползают, челюсти свои отвалившиеся ищут...

— Очень красочно, — Лена покачала головой и нахмурилась. — Дело за малым: как мне стать самопробудившейся? Да даже в академии, где множество опытных магов, уходит целый год на то, чтобы заставить энергоканалы работать. Специальные тренировки, медитации, прием особенных препаратов... Одной мне не справиться.

— Так ты и не одна, — я хитро прищурился. — До поступления еще больше полугода. За это время вполне можно успеть стать магом, а я помогу.

Девушка некоторое время пристально смотрела на меня. В зеленых глазах отражалась буря чувств, бушующая у нее в душе, и я поневоле залюбовался.

— Ты серьезно сейчас? — наконец спросила она.

— Более чем, — пожав плечами, ответил я. — Между прочим, одному товарищу, которого уже давно списали со счетов как мага, я уже помог. А там случай был куда сложнее. Теперь еще троим таким же помогаю, тоже успешно. Твоя сеть энергоканалов целая и невредимая, просто спит. Нужно ее всего лишь... растолкать, чтобы проснулась.

— И ты думаешь, что все получится?

— Не попробуешь — не узнаешь. Я не могу дать тебе стопроцентной гарантии успеха, но гораздо лучше пытаться что-то делать, чем сидеть на жопе и вздыхать о своей несчастной судьбе. Тем более у многих судьба не такая уж несчастная, просто им не хватает или мозгов, или духа, или еще чего-нибудь, чтобы взять и начать. Мне не хотелось бы, чтобы с тобой произошло нечто подобное.

— Спасибо... — одними губами произнесла Лена и отвела взгляд.

Следующие пару минут мы сидели молча. Школа понемногу оживала, скоро должны были подтянуться первые одноклассники.

— Скажи, Крайн... Ой, извини, Илья... — вновь заговорила Светл... Ой, простите Лена. — А каким магом ты бы хотел быть? Мне кажется, что боевым. Судя по тому, что я видела за последний месяц, у тебя прямо потенциал.

— Возможно, — я пожал плечами. — Люблю причинять добро и наносить справедливость. А вот, к примеру, сидеть и пыхтеть над каким-нибудь эликсиром — точно не для меня. Ну а ты?

— А я бы... — девушка смущенно улыбнулась. — Я бы хотела стать магом-журналистом. В общем-то я и так собиралась на журфак поступать, только обычный. Но после того, что ты рассказал...

— То есть обычный журналист и журналист-маг чем-то отличаются? — я удивленно поднял бровь.

— Разумеется. И достаточно многим. Журналистов-магов учат использовать силу, чтобы слово в слово запоминать, кто и что сказал. Еще они развивают способность определять, правду говорит собеседник или обманывает. Там куча моментов.

— Ясненько. А чего тебя вообще в журналистику потянуло?

— Люблю писать, — Лена просто пожалала плечами. — Я уже пробовала отправлять в местные газеты кое-какие материалы, но там их называли скучными. Написано хорошо, но темы неинтересные.

— Вот как... — я усмехнулся, кое о чем подумав. — А если я в скором времени добуду для тебя такую информацию, что любое столичное издание с руками оторвет, восторженно пукая?

Девушка недоверчиво посмотрела на меня.

— Это что за информация такая? И откуда ты ее добудешь?

— Всему свое время, — я слегка помрачнел, вспоминая разговор с Огурцом. — Но статью можно сделать бомбическую.

На этом разговор пришлось закончить, поскольку в кабинет начали подтягиваться одноклассники. Лена вспомнила об обязанностях старосты и принялась исполнять их с

удвоенным воодушевлением, ну а я снова погрузился в мысли.

Учебный день закончился без происшествий, и отсидев положенные шесть уроков, я отправился домой. Память раз разом рисовала образ Лены, сидящей рядом и глядящей с искренней надеждой. В общем, помогу девчонке. Если ей удастся выбраться из этого занюханного городишки, я буду только рад. К тому же, вдруг у нас с ней что-нибудь получится? Мне всегда нравились именно такие, как староста. Бойкие, решительные, с бушующим в душе огнем. Да и красотой ее природа не обделила.

Впервые за довольно долгое время я думал о чем-то приятном, но мысли пришлось оборвать, когда из-за угла дома вырвался бронированный и тонированный наглухо черный фургон. Мгновение — и он с визгом шин остановился в паре метров от меня. Отъехала боковая дверь, выпускающая двоих молодцев, тоже бронированных и вооруженных.

Я успел лишь развернуться, прежде чем меня схватили.

— Не рыпаться! — рявкнул один, заламывая мне руку.

Уже через секунду я оказался внутри фургона, и тот сорвался с места. От одного из молодцев прилетел магический импульс, который парализовал меня и заставил потерять сознание.

* * *

Как и следовало ожидать, очнулся я в очень малоприятном месте.

Полутемная камера с бетонными стенами и полом. Довольно просторная: квадратов тридцать. В углу дыра нужника, вместо одной из стен — решетка, защищенная сложной комбинацией заклинаний. Дальше коридор и прямо напротив еще одна камера. С четырьмя обитателями, которых я уже видел благодаря мыслеобразам Астры.

Наркоман, человек Кукуя и двое шестерок Орлеца. Еще недавно люди, пусть и не самые лучшие, а теперь...

Раздутые головы, покрытые темными пятнами. Горящие бордовым глаза. Оскаленные пасти с нехило так отросшими зубами. Удлинившиеся руки, на искривленных пальцах острые когти. Да, магия Преисподней поработала над беднягами с основательностью, внушающей уважение.

Неожиданно твари заволновались. Стали рычать друг на друга, заметались по камере. И услышав в коридоре шаги, я догадался, что стало причиной тревоги.

— Привет, Илья, — Брюсов остановился точно между камерами. — Вижу, обжился уже. Молодец.

Безопасник явился не один: за его спиной возвышался человек в темной форме, и одного взгляда на этого здоровяка мне хватило, чтобы в очередной раз убедиться, насколько тесен мир.

Рыжие волосы, волевое лицо, телосложение как у богатыря. В первые мгновения мне показалось, что передо мной Антон. Но нет, глаз тут же заметил несколько отличий, поскольку идеально одинаковых близнецов не бывает. Значит, это Владимир. Тот самый счастливчик, чья сеть энергоканалов не была искалечена из-за появления Столпов.

— Товарищ полковник, — нерешительно заговорил Снегов, мрачно посматривая на меня. — Вы уверены? Это же пацан...

— Пацан, — кивнул Брюсов и хищно оскалился. — Который полон сюрпризов. Много

ты, Владимир, знаешь обыкновенных пацанов, способных обезвредить здорового поехавшего одноклассника-наркомана? Да так, что прям ювелирно...

— Да, но... Одно дело одноклассник-наркоман — и совсем другое... вот эти... — рыжий здоровяк указал рукой на камеру с тварями.

— Вот мы и проверим, есть тут связь или нет. Сам понимаешь, случай уникальный.

— Это верно. Однако как насчет инструкций? Несанкционированное задержание несовершеннолетнего, не доказанная вина...

— Послушай, капитан... — Брюсов обернулся и со злобой посмотрел на подчиненного. — У нас тут практически чрезвычайная ситуация. Такая, что не вписывается ни в какие инструкции. В центре рвут и мечут, требуя разобраться в кратчайшие сроки. Так что либо засунь сомнения в моих действиях куда подальше, либо вали отсюда на хуй!

Надо же, как разнервничался. Сомневаюсь, что полковник стал бы так психовать, если бы и впрямь выполнял приказы высшего руководства. Так что все происходящее здесь и сейчас — почти со стопроцентной вероятностью голимая самодеятельность. Соответственно, я в полной жопе.

— Итак, Илья, — Брюсов быстро вернулся в прежнее благодушное состояние. По крайней мере внешне. — Вчерашний наш разговор сложно назвать продуктивным, но сегодня все будет иначе.

— Пытать будете? — я заставил себя ухмыльнуться. — Тогда давайте сразу к серьезному членовредительству, а то все эти ваши иголки под ногти, выщипывание бровей и так далее уже не вставляются. И, кстати, вот вопрос: чего вы вообще от меня хотите?

— Сразу к делу? Молодец, одобряю, — безопасник приблизился к камере с уродами. — Взгляни на этих ребятков. Никого не напоминают?

— Ну... — я сделал вид, что задумался, и кивнул в сторону первого попавшегося. — Вот этот вроде на Кольку Сморчкова похож. Мы в детском саду на соседних горшках сидели. Редкостный мудака, честно говоря. За обедом манную кашу сам себе в уши напихивал, за уборщицей подглядывал, на прогулках песок жрал. Вот, судя по всему, и дожрался... А остальные что, его родственники?

— Все хохмишь... — Брюсов очень нехорошо прищурился. А капитан так и вовсе не понимал, что происходит. — Хорошо, споем на юношеский максимализм. Но вернемся к делу. Так вот, все эти четверо раньше были людьми. Не самыми лучшими, и тем не менее. Впрочем, ты и сам должен это знать.

— С какой еще радости?

— С такой, Илья, — безопасник хищно сверкнул глазами, — что именно ты превратил людей в это.

Шерлок Холмс недоделанный... Впрочем, признаваться я не собирался. Доказательств у этого психа нет, но имеется другая проблема. Во владениях Брюсова я прохлаждаюсь неофициально, а значит, он может творить со мной все что вздумается.

Пока что положение казалось безвыходным...

— И я хочу знать, как именно ты создаешь измененных, — добавил безопасник.

— Понятия не имею, о чем вы. То, что я самопробудившийся, еще не означает...

— Хватит юлить! — рявкнул Брюсов. Твари, чувствуя гнев своего свихнувшегося поводыря, зарычали. Уверен, не будь решеток, они бы кинулись на меня. — Каким-то образом ты отравил этих четверых силой Столпов! И я хочу знать, как именно!

— А, вам рецептик нужен? Ну так вы не по адресу. Я понятия не имею...

— Послушай, — вновь перебил безопасник, похоже, включив режим доброго полицейского. Человек-оркестр, блин. — Скажу откровенно: я не собираюсь тебя наказывать, хотя должен бы. Но не буду. И знаешь почему? Намеренно или нет, но ты совершил важное открытие, которое необходимо использовать. Сейчас они, — кивок на тварей, — безумны и неуправляемы. Но это пока. Я уже доложил высшему руководству о кое-каких подвижках в подчинении измененных тобой людей. Уверен, очень скоро мы получим маленький, но очень сильный и эффективный боевой отряд. А затем, — Брюсов приблизился и пристально посмотрел на меня, — вырастим его до масштабов небольшой армии.

— То есть вы собираетесь превращать людей в монстров? Гуманизм так и прет...

— Но ты же превращал, — Брюсов улыбнулся, но тут же помрачнел, когда я покачал головой. — А что до гуманизма... Ты уже достаточно взрослый, чтобы видеть, сколько

отбросов ходит по улицам. Наркоманы, насильники, убийцы, бандиты... Множество элементов, без которых жизнь была бы лучше. Просто утилизировать их не позволяет закон. Но вот если появится возможность сделать так, чтобы этот биомусор послужил во благо остальным людям, почему бы не воспользоваться ею?

— Пользуйтесь, конечно, — я пожал плечами. — Флаг вам в руки, или куда вы там предпочитаете, и вперед. Но я-то тут причем?

— Вижу, конструктивного диалога не получается, — безопасник все больше поддавался гневу. — Очень жаль. Но раз не получилось по-хорошему, будем действовать по-плохому.

— Значит, все-таки пытки? Тогда помните, что я говорил про ногти и брови.

— Нет, Илья, — седоусая физиономия расплылась в коварной улыбке. Язык практически молниеносно лизнул верхнюю губу, в очередной раз подтверждая, что его хозяин тот еще змей. — К чему нам членовредительство? Я заинтересован в том, чтобы ты дошел до момента начала нашего сотрудничества целым и невредимым. Поэтому поступлю немного иначе. Я создам условия, когда у тебя попросту не останется иного выхода, кроме как использовать силу Столпов. Ты признаешься против своей воли, причем не словами, а действиями.

— Очень красиво звучит, — я похлопал в ладоши. — Но что будет, если мне не в чем признаваться? А ведь так и есть.

— Ну... Давай вспомним, как раньше проверяли, является девушка ведьмой или нет. Ее привязывали к дырявой лодке, которую отправляли по воде. Лодка тонула, люди ждали. Если девушка всплывает, значит, она ведьма. Если нет, то... Как говорится, ошибочка вышла.

— Товарищ полковник, — не выдержал капитан. Весь наш разговор он слушал с таким видом, будто перед ним был обитатель дурдома. Собственно... — Вы понимаете, что переступили грань? Мальчишка заявил, что не причастен к появлению измененных. Доказательств его причастности нет. Что вы еще хотите? Он и так не должен здесь находиться, ваш самодеятельность...

— Повторяю еще раз, — процедил Брюсов, казалось, готовый атаковать подчиненного, — я действую в рамках инструкций, полученных оттуда, — полковничий палец устремился вверх. Эх, промахнулся чуток, нужно было в собственный висок ткнуть. В черепушке безопасника сейчас такой адский срач творится, что... В общем, моя жизнь зависела от самого настоящего психа. — И там сказали, что выявить источник появления измененных необходимо любой ценой. Раз уж вы не понимаете, что такое приказ, то вон отсюда!

Молча, с каменным лицом, Снегов развернулся и ушел. И от понимания, что теперь я с поехавшим полковником тет-а-тет, стало еще хреновее.

— Придунок, — как только за капитаном лязгнула дверь, выплюнул Брюсов. — Привык действовать по бумажке.

Кто-то из питомцев безопасника в ответ заурчал.

— Но вернемся к делу, — пристальный взгляд Брюсова вновь сфокусировался на мне. — Поскольку по-хорошему ты не понимаешь...

— Будет по-плохому, я помню, — кивнул я, пытаюсь просчитать, как будет действовать свихнувшийся упырь в погонах.

— Вот и молодец, — тот улыбнулся и... тоже пошел прочь.

Вскоре я снова остался один. Уродливый квартет по соседству затеял грызню — вялую, но утробные рыки все равно раздражали. Хотелось шархнуть в тварей магией, но...

Нельзя. Мало того, что решетки защищены сложнейшей вязью заклинаний, так еще и на стенах множество невидимых печатей. Назначение их вполне понятно: усмирить того, кто вздумает баловать с магией. Причем сработают «сюрпризы» сразу же, даже если я, к примеру, всего лишь, попытаюсь создать вокруг себя защитную ауру.

Часа два я пробыл в одиночестве, затем вернулся Снегов. Один. Мрачно посмотрев на камеру с измененными, он спросил:

— Ты как?

— Чудесно, — я усмехнулся. — Номер просто замечательный. Вид из окна изумительный, интерьер радует глаз, а уж джакузи с грудастыми мулатками... М-м-м...

— А если серьезно?

— А если серьезно, то подумай сам. Схватили, упрятали хер знает куда, обвиняют хер знает в чем. Как видишь, херово все. Еще и начальство твое... Да у него же фляга свистит так, что любому древнему паровозу на зависть.

Снегов покивал с хмурым видом.

— Да, с Брюсовым происходит что-то плохое. И, как мне думается, из-за них, — капитан вновь повернулся к тварям и выпятил нижнюю челюсть. — Но скажи мне, ты действительно не имеешь к их появлению никакого отношения?

— Хосспадя... — я закатил глаза. — Вы, безопасники, все такие трудные? Мне шестнадцать лет, я каким-то чудом научился использовать магию. Всего месяц назад. И что, по-твоему, я способен перегонять всяких отморозков в зубастых и когтистых чудовищ?

— Хорошо, — капитан кивнул. — Тогда я постараюсь вытащить тебя отсюда. Пока не случилось непоправимое.

— Давай-давай, — в тот момент я натурально воспрял духом. Пока не явился этот рыжий богатырь, положение казалось безвыходным. — Это, кстати, и в твоих интересах тоже.

Снегов удивленно посмотрел на меня.

— Что ты имеешь в виду?

— У тебя ведь есть брат-близнец, верно? И он потерял способность использовать магию. Из-за Столпов.

— Откуда ты знаешь? — вытаращился капитан.

— Оттуда. Примерно в это время мы с ним должны были встретиться. Чтобы... — я выдержал эффектную паузу, — провести еще один сеанс исцеления его сети энергоканалов. Уже несколько дней я помогаю Антону восстанавливаться. Спроси у него, убедишься.

Некоторое время Снегов молчал, переваривая услышанное. Да, шокировал я его знатно.

— Действительно, — пробормотал капитан. — Я видел Антона вчера. И он очень изменился. Выглядел так, будто ожил.

— Ничего удивительного. Он ведь маг. И долгое время словно провел в тюрьме из-за неспособности использовать силу. Но теперь Антон постепенно освобождается. Шаг за шагом. Однако впереди еще уйма работы, и если я не закончу... — я оборвал себя на полуслове, рассудив, что и такой манипуляции достаточно.

— Я понял, — Снегов кивнул. — И что-нибудь придумаю. Обязательно.

— Только поторопись. Понятия не имею, что задумал твой полкан, но оно мне заранее не нравится.

Вскоре капитан ушел, и на сей раз я пробыл в одиночестве гораздо дольше. Ну а затем явилась целая делегация. Возглавлял ее, понятное дело, Брюсов. За ним чеканили шаг

четверо вооруженных и бронированных амбалов, окруживших еще одного крайне примечательного субъекта.

На фоне этой махины даже Артур Арсеньевич смотрелся весьма скромно. Бритая голова, морда в татуировках, мелкие свинячьи глазки. Серая тюремная роба едва не трещала по швам от напора мускулов хозяина. При этом великан еще и улыбался, явно что-то предвкушая, и я уже догадывался, что именно.

Ай да Брюсов, ай да с-с-с... Светлая голова...

Остановились все, разумеется, рядом с моей камерой. Татуированный при этом не мог не обратить внимания на четверых измененных. Гулко хохотнув, он произнес:

— Нихера у вас тут уроды. Целый зоопарк, нах.

Реплика осталась без ответа. Брюсов использовал магию и снял с решеток часть защиты, чтобы можно было открыть дверь. И вскоре амбалище оказался на одной территории со мной.

— Ну что, Илья, — дождавшись, когда конвоиры уйдут, улыбнулся Брюсов. — Я тут подумал, что тебе, должно быть, тоскливо одному. Поговорить не с кем, а живая душа рядом нужна всегда. Поэтому вот, принимай соседа.

— Благодарю за заботу, — в тон ему ответил я, кланяясь. — Но, честно говоря, мне и одному неплохо было. Полезно, знаете ли, иной раз от людей отдохнуть.

— Напрасно, напрасно, — безопасник явно наслаждался. — Этот парень — личность очень выдающаяся. Террорист, убийца, насильник, садист, маньяк... Там столько всего в одном флаконе... В общем, разносторонний человек.

— Впечатляет. Только вот мне бы лучше кого-нибудь, кто крестиком вышивать умеет. Или рисует. Или, в конце концов, стихи читает с выражением. Пускай даже для малышей.

Брюсов в ответ лишь ухмыльнулся, развел руками и покачал головой. Уходить он не торопился, значит, все будет происходить на его глазах. И здоровяк решил не тянуть резину.

Подошел ко мне, протянул лапищу. Типа для приветствия.

— Ч-чего? — изобразив на лице испуг и отступая, спросил я.

— Знакомиться будем, — пробасил тот. — Тимур Ураган.

— Это его так зовут, — крайне доброжелательно подсказал безопасник. — Вам тут многое предстоит обсудить. И чтобы разговор пошел более плодотворно, я сделаю вот так.

Он прикрыл глаза и совершил несколько пассов руками. Почти тут же я почувствовал, что сдерживающая мою магию защита камеры отключилась.

— Все для тебя, Илья, — продолжил Брюсов. — Раз уж ты не хочешь признаваться, то вынужден будешь наглядно продемонстрировать. Или... Ну, Тимурчик у нас с фантазией.

— Илюха, значит, — Ураган нехорошо прищурился и двинулся на меня. — Илюха-шлюха.

В следующее мгновение его лапища сомкнулась на моем плече. Кости и мышцы прострелило болью, я хотел было вырваться, но не успел. Тимур оторвал меня от пола и швырнул в стену.

В нее я влетел башкой. Хорошо еще, что за мгновение до этого успел накинуть одноразовую защитную ауру.

— Ох-х! — выдохнул Брюсов. — Эффектный бросок. А тебе, Илья, стоит принять меры.

Тут он прав. Оказавшись на полу, я тут же перекатился. И вовремя, поскольку Тимур был уже рядом и с резким выдохом опустил руку, намереваясь сломать мне пару ребер. Но вместо этого грохнул кулаком по бетону. Удар оказался мощным, я ожидал, что противник

хотя бы оскалится от боли, но нет. Ураган лишь рыкнул, разозленный промахом.

— Выиграл себе несколько секунд, да? — с насмешкой спросил безопасник. — Молодец. Но учти: одними кувырками ты Тимурчика не одолеешь. А спастись от него можно лишь одним способом. Убив.

Спасибо, кэп...

Оказавшись на ногах, я начал отступать. С ужасом на лице, дрожа, всю изобразив на смерть перепуганную жертву, которую гонят в угол. Противник серьезный, поэтому сначала ослабим его бдительность. А вот потом можно и по яйцам зарядить, тем более что Ураган, походу, заслуживает этого как никто другой.

— Илюха-шлюха... — приговаривал тот, атакуя, но лишь по воздуху. — Я тебя сделаю своей очередной сучкой...

Последняя его реплика разозлила. К тому же в этот самый момент брюхо ублюдка оказалось открыто, и я выстрелил ему в печень мидл-киком, усиленным магическим импульсом.

Тимурчик шутку оценил. Вновь рыкнул, но теперь от боли, и грохнулся на колени. Лучшего момента для атаки было не придумать, и я еще раз пробил с ноги — на сей раз в разрисованную репу. Все, можно отсчитывать нокдаун.

— Ого, да наш юноша знает кунг-фу, — чувствовалось, что за сарказмом Брюсов прячет досаду. Он наверняка рассчитывал, что я схожу атакую тем самым способом, который породил тварей в соседней камере. Хрен ему. Урагана я одолею и с одними лишь своими навыками. Во всяком случае очень на это надеюсь... — Впечатляет, впечатляет. Но для Тимурчика этого явно недостаточно.

Это я видел и сам: ублюдок уже поднимался. Да, можно было легко пробить ему башку единственным магическим ударом, но я не спешил. Решающий удар я нанесу исключительно при контратаке. Иначе велика вероятность, что этот усатый хрен с раскисшими от адской магии мозгами пришьет мне убийство.

Ураган встал. В маленьких темных глазках плескалась первобытная ненависть, губы разошлись, демонстрируя желтозубый оскал.

— Ну давай, хуле, — я жестом поманил противника на себя, и тот повелся на провокацию.

Рванул вперед с яростным рыком и явным намерением вдавить меня в угол и размазать тяжелыми ударами. Я же скользнул вбок, вскочил на стену и, сделав от нее сальто, еще с воздуха двинул коленом в затылок Тимуру. Понятное дело, что усилив удар магией.

В тылке Урагана что-то хрустнуло. Сам он влетел в стену, основательно приложившись о бетон лобешником. Ну а я уже был на ногах и рядом и с удовольствием разрядил серию ударов по почкам ублюдка.

— Поразительно, — выдохнул Брюсов, как только Тимур сполз на пол. — Илья... Где ты всему этому научился?

— Жил в неблагополучном районе, — я заставил себя усмехнуться, хотя в любой момент ждал от безопасника какой-нибудь гадости. С него станется, а вариантов подосрать масса. Использовать магию для ослепления или дезориентации, или чтобы «отключить» руку или ногу, или... Да дохрена всего, говорю же... — И еще в файтинги по ночам на приставке шилил.

— Все шутки шутишь? — безопасника мой ответ разозлил. Тот грохнул ладонями по решетке и оскалится. С-сука, опасно, очень опасно... — Ну ничего, очень скоро ты поймешь,

что ситуация крайне серьезная. Тимур!

Татуированная биомасса на полу заерзала и стала подниматься. Вновь у меня зазудели руки покончить с ублюдком. Блядь, всего два-три удара, и... Но нет, не при этом хитрожопом змее по другую сторону решетки.

Ураган поднялся. Выглядел он не очень. Тяжело дышал, вместо ярости и желания сделать больно на тупой физиономии теперь читалась растерянность.

— Давай, Тимур, — Брюсов улыбнулся. — Покажи пареньку, каким... красивым ты бываешь, когда разозлишься.

Тот посветлел лицом, закивал и начал раздеваться. Все понятно, дальше разговор пойдет на повышенных тонах.

Ураган стянул серую тюремную куртку, и обнаружилось, что «вернисаж» у него не только на морде. Плечи, руки, грудь, выпирающее брюхо — все было в наколках. И на каждой люди: расчлененные, с превращенными в кашу лицами, вспоротыми животами, из которых торчали внутренности.

— Нравится? — прогудел Тимурчик, заметив мой интерес. — Это все мои жертвы. Я их фотографировал, а потом шел к одному мастеру. И он...

— Понятно, — мрачно перебил я, но затем усмехнулся. — Тогда просто чудненько, что мы с тобой пересеклись. Сегодня одним долбоебом на свете станет меньше.

— Ур-рою!.. — прорычал Ураган и начал меняться.

Глаза его налились чернотой, кадык заходил ходуном. Из приоткрытого рта потекло что-то желтое. А на теле в семи местах вздулись пульсирующие бугры.

— Ты серьезно разозлил соседа по камере, Илья, — сказал Брюсов, качая головой. — А это чревато. Обиды он не прощает.

— Да насрать, — усмехнулся я в ответ, наблюдая за метаморфозами Урагана. — Мне его прощение как-то побоку.

Предплечья Тимура удлинились и стали толще за счет того, что обросли чем-то вроде черной костяной брони. Она покрыла и пальцы, превратив каждый в подобие копейного острия. Бугры под кожей ублюдка пульсировали все сильнее и в какой-то момент взорвались кровавыми брызгами. А из ран выскользнули серые безглазые змеи с острыми мордами и широченными зубастыми пастями. К рычанию измененных из соседней камеры добавилось шипение, в нос шибанул мерзкий запах гнили.

— Ну все, уродец, хана тебе, — прохрипел Ураган, и из его разинутой пасти вырвалась еще одна змея.

— Это я-то уродец? — я удивленно приподнял бровь. — Себя любимого в зеркале давно видел?

— Думаю, Илья, это была твоя последняя шутка, — подал голос Брюсов. — Если хоть одна из них, — он явно имел в виду торчащие из татуированной туши змееподобные тела, — укусит тебя, то пиши пропало. Почти тут же начнешь гнить заживо, а противоядия нет. Так что я бы настоятельно рекомендовал обезопасить себя. Сам знаешь как.

Я не ответил. Занят был — формировал вокруг себя одну защитную ауру за другой. Попутно «выковал» из магической энергии два длинных невидимых меча. Ну, вроде готов, можно начинать.

На сей раз я атаковал сам. Сблизился с противником, поднырнул под одну из «змей». Развернулся и тут же рубанул по ней клинком. Та шлепнулась на бетон, а Тимур заорал так, что заложило уши. Но я не обратил на это внимания и продолжил атаку другой рукой, расплосовав уроду бок.

Похоже, тот тоже был защищен, поскольку мое незримое оружие оставило лишь длинную царапину. Хреново...

Дальше пришлось уворачиваться: Ураган решил контратаковать. Растущие из его туши змеи со свистом рассекали воздух, стремясь ужалить меня. Причем совершенно беспорядочно, что лишь усложняло дело. В какой-то момент Тимур едва не зажал меня в углу.

Пришлось уходить вниз, где я проскользнул между ног противника, попутно зарядив тому по резервуарам с потомством. Магия усилила удар, и Ураган взревел как безумный. Ну а я мгновенно вскочил и вогнал оба клинка ему в поясницу. Точнее — попытался вогнать. Защита уroda работала, и оружие скользнуло по его бокам. Хорошо хоть кожу рассечь удалось, как ни крути, а раны сделают эту машину менее подвижной.

— Хватит играть с ним! — рявкнул Брюсов. Интересно, он мне или Урагану?

Тимур зарычал и развернулся. Я был к этому готов и взмахами мечей отделил от его брюха еще двух змей.

— Эффективное избавление от паразитов, — попутно ухмыльнулся я, отступая, так как обезумевший от боли Ураган попер вперед. — Главное, чтобы у тебя до кучи какой-нибудь крокодил из жопы не вылез.

Брюсову тоже не нравилось происходящее, иначе бы он не грохнул ладонями по решетке. А уроды в камере напротив так и вовсе впали в безумие.

Тимур наконец вспомнил, что у него есть еще и руки, и две этих шипастых булавы засвистели над моей головой. Меня вновь теснили в угол, возможности контратаковать не было, и пришлось использовать магию.

Ослепляющее заклинание прилетело точно в цель, Ураган замер, взревел от боли и, спрятав морду в уродливых лапищах, выгнулся. Воспользовавшись паузой, я отсекал четверых змей, оставшихся на его теле. Хотел уже было рубануть и последнюю, но урод не позволил.

Наугад махнув лапищей, он снес меня. Два защитных слоя мгновенно лопнули, сам я едва не угодил башкой в вонючий сральник, но тут же вскочил. И ощутил кое-что нехорошее.

Во-первых, энергоканалы начало жечь. Ауры, магическое оружие, атака ослеплением — на все это ушло немало сил. Тело шестнадцатилетнего паренька не было готово к серьезным затяжным битвам. Значит, Тимурчика надо ликвидировать в кратчайшие сроки. Однако имелось и во-вторых, не менее серьезное.

Оставшиеся слои защитных аур тоже исчезли. И в этом — я ничуть не сомневался — была заслуга Брюсова. Усатый змей все-таки нашел способ усложнить мне жизнь. Главное, чтобы не придумал что-нибудь еще.

Ураган тем временем очухался и вновь попер на меня. Казалось, потеря семи дополнительных «конечностей» и кровопотеря никак не повлияли на ублюдка. Надвигался тот с прежней энергией, решимостью и желанием уничтожить.

Уверен, для достижения цели ему будет достаточно одного удара.

Вновь создать еще хотя бы один защитный слой не удалось — Брюсов по-прежнему контролировал меня. Тогда я пустил силу в мышцы, повысив собственную скорость и силу атаки. А мгновение спустя скользнул в сторону, уворачиваясь от взмаха уродливой черной конечности и змеюки, что вылезла из пасти Урагана.

Заодно решил попытать счастья и рубанул клинком по подколенным сухожилиям Тимура.

На сей раз повезло. Заорав от боли, татуированная туша грохнулась на колени. Я тут же развил успех, оставив несколько кровавых полос на спине уroda. Отскочил и едва не упал от внезапно накатившего головокружения.

Брюсов, с-сука!..

Перед глазами все плясало и двоилось. Решетка, стены, пол, потолок, сральник в дальнем углу. И, конечно же, поднимающийся Ураган.

Сражаться в таком состоянии было самоубийством. Особенно когда я лишился защитных аур. При этом кончать Тимура надо вот прям щас. Дело за малым: понять, как именно...

— Что, Илья, нездоровится? — в опьяненный круговертью разум проник голос Брюсова. — Мне почему-то кажется, что ты не можешь продолжать бой. Так, может, стоит использовать последнее средство, а?

Вместо ответа я показал в сторону решетки средний палец. И именно этот незатейливый жест подсказал, как можно убить Урагана.

Тот уже поднялся и, подволакивая ногу, двинулся ко мне. При этом, стараниями Брюсова, Тимур троился, сливался воедино, едва не делал сальто. В общем, хрен ухватишь, но надо пробовать.

Невидимые клинки были бесполезны, и я убрал их. Затем, пятясь и скалясь от напряжения, потянулся к Урагану с помощью телекинеза.

Первая попытка задержать урода не удалась. Я промазал, а тот продолжал надвигаться. Нас разделяло от силы четыре метра.

— Ну же, Илья, давай, — вновь Брюсов. Хитрая усатая сука. — Я, между прочим, за тебя болею.

Три метра...

Я опять использовал телекинез. На мгновение показалось, что сработало, но... Хер-тс там.

Два метра. Окровавленная татуированная туша нависла надо мной и, как и все вокруг, чуть не перевернулась. Из-за этого я не сразу понял, что Тимур занес над моей головой уродливую лапищу. Непроизвольно шагнул назад и шлепнулся на задницу. Все, если и сейчас не получится, то мне пиздец...

Еще одна попытка телекинеза.

Энергоканалы обожгло с новой силой, и означать это могло лишь одно... Мне удалось. Я схватил Урагана. Теперь главное не упустить и довести дело до конца.

Тот захрипел, пытаясь высвободиться из невидимых оков. Ага, хрен тебе, ублюдина. Раз попался, значит, сдохнешь.

С трудом разглядел змеиное тело, торчащее из пасти Тимура. Зацепился за него магией и стал загигать, обращая острой мордой к харе Урагана. С-сука, тяжело-то как... Такое чувство, что металлический прут гну, а не живое существо.

Тем не менее, получалось. Заставляя противника сохранять неподвижность, я собрал остатки сил и одним телекинетическим рывком загнал змеиную башку в глазницу Тимура. Да так, что она вышла наружу, разворотив его бритый затылок.

Стоило «отпустить» здоровяка, как тот рухнул. А спустя несколько секунд окружающий мир прекратил дикую пляску перед глазами.

— Ну ты... — выдохнул Брюсов.

Повернувшись, увидел, что он переводит ошалелый взгляд с меня на труп Тимура и обратно. Усатый говнюк явно не ожидал такого исхода. Но победу праздновать рано: сейчас я был перед безопасником как на блюдечке. Жри — не хочу...

— Как? — каркнул тот, постепенно приходя в себя. — Как ты это сделал?

— Жу... — выдохнул я, не спеша вставать. Энергоканалы горели, и это означало одно: еще пара магических трюков меня добьет. — Жумайсынба...

— Что? — Брюсов вытаращился, ни хрена не понимая.

— Жумайсынба... Шампунь. Я им каждый день голову мою, поэтому весь из себя такой крутой. Попробуйте, вам тоже полезно будет. Его и для усов можно пользоваться.

Прежде чем безопасник успел что-либо сказать, в конце коридора лязгнула дверь. Послышались торопливые шаги, и вскоре к нашей веселой компании присоединился Снегов. Несколько секунд он скользил ошарашенным взглядом по мне, Брюсову, беснующимся измененным и мертвому Урагану. Затем...

— Товарищ полковник, — процедил капитан, сжимая кулаки. — Что здесь происходит?

— Все как он и обещал, — ответил я вместо Брюсова и поднялся. Затем стал накидывать одну защитную ауру за другой. Магическая система безопасности все еще оставалась отключенной, так что надо пользоваться моментом. Чую, скоро здесь станет еще жарче. Так сказать, кульминация. — Бедную девушку привязали к дырявой лодке и чуть было не утопили, но тут возник прекрасный рыцарь с рыжей шевелюрой. Ну а дальше будет видно.

— Что тебе здесь нужно, капитан? — безопасник шагнул к подчиненному. В глазах его постепенно разгоралось бордовое пламя Преисподней. — Проводится следственный эксперимент, посторонним вход воспрещен.

Голос его заметно изменился. Стал более сильным. А уж ярость, которая в нем слышалась...

— Товарищ полковник, — Снегов отступил, но сдаваться не собирался. — У меня есть все основания полагать, что вы замешаны в убийстве.

— И кого я убил, интересно знать? — Брюсов оскалился и очень неестественно задергал головой. Послышался мерзкий хруст.

— Аркадия Зеленова, проверяющего из Москвы.

— Вот как? А доказательства у тебя есть? Или одни лишь предположения озвучиваешь? Очень непрофессионально, капи... — копившееся в Брюсове безумие наконец прорвалось наружу.

Причем прорвалось в буквальном смысле: из затылка безопасника вырвались четырех толстых нити бордового света. Извивающимися змеями они достигли измененных и пронзили их головы. Твари завyli, Брюсов грохнулся на колени, выгнулся, раскинув руки, и заорал. Из горящих глаз потекли кровавые слезы.

— Товарищ полковник... — выдохнул Снегов, вновь делая шаг назад.

— Атакуй давай, чего пялишься?! — рявкнул я, спешно формируя ту самую ауру, что спасала меня от магической «грязи» этого мира и помогла отправить призванную тварь обратно в Преисподнюю. — Это уже не полковник!

Капитан наконец сообразил, что к чему, и послушался. С выставленных ладоней сорвалось несколько разноцветных огней. Заклинания ударили в корчащегося Брюсова, но урона не нанесли. А сам полковник продолжал преобразаться.

Казалось, он вытягивает из измененных жизнь. Те уже валялись на полу, конвульсивно дергались и усыхали. На уродливых черепах лопалась кожа, тварей рвало... Брюсов же...

Не знаю, намеренно или непроизвольно, но Брюсов наполнялся силой своего жуткого квартета. За несколько секунд он стал заметно выше и шире в плечах. Одежда на могучей фигуре грозила вот-вот лопнуть, а в утробе безопасника что-то непрерывно хрустело, бурлило и щелкало.

— Сука! — рявкнул в бессильной злобе Снегов, продолжая атаковать. — Не берут его заклинания! Вот что, Илья... Сейчас я открою камеру. Беги наверх и приведи людей. Скажи,

что на минус втором уровне чрезвычайная ситуация.

— Ага, а он тебя в это время сожрет. Нет уж, справимся и так.

Главное — дайте моим энергоканалам еще хотя бы минуту передышки...

Брюсов продолжал мутировать. Отрастил когти и практически почернел. Спину его согнул горб, а верхняя часть головы превратилась в нагромождение кровавых бугров разной величины. Обе челюсти вытянулись, зубы заострились и прибавили в длине. Впрочем, скоро трансформация закончится — на это ясно намекали четверо мертвых уродов в камере напротив. Сейчас они попросту таяли, растекались зловонными лужами.

Капитан все еще лупил Брюсова магией, наверняка задействовав весь свой арсенал. Ему удавалось ранить формирующегося монстра, но магия Преисподней ускорила регенерацию своей жертвы в десятки тысяч раз, поэтому все было без толку. Наблюдая за тщетностью усилий Снегова, я невольно подумал: а окажется ли действенным мой... аргумент?

Наконец Брюсов поднялся. Трехметровая безобразная машина смерти с вытянувшимися и изломанными конечностями, с чудовищными клыками и когтями. От серо-черной шкуры поднимался пар с мерзким запахом, одежда клочьями облепляла тушу. Каждый вдох-выдох твари сопровождался утробным рыком. Не дожидаясь, пока тварь начнет буйствовать, я атаковал.

Точно так же, как и возле котлована. Но на сей раз сформировал из защитного слоя не стилеты, а длинное копьё. Которое я вогнал прямо в пульсирующий горб.

Монстр взревел так, что содрогнулся весь минус второй уровень. И прежде, чем он развернулся, я успел главное — заставил свою силу пустить корни внутри безобразной туши.

— Лучше отойди! — рявкнул я Снегову.

Капитан попятился. При этом он продолжал терзать тварь магическими атаками, и теперь они не были бесполезны. Раны и ожоги появлялись на серо-черной туше едва ли не каждую секунду. И, что главное, не исчезали. Это означало одно: мой «аргумент» оказался достаточно веским. Но чтобы наверняка, лучше повторить процедуру.

С этой мыслью я сформировал еще одно копьё. Пронзил урода и приказал силе распространиться по его телу.

Снегов тоже не терял времени даром. Одно из его заклинаний угодило в бугристую башку, и та взорвалась, окатив мерзким содержимым и капитана, и меня. А обезглавленное тело грохнулось на колени, потом завалилось на бок...

И тоже, сука, взорвалось.

— Блядь... — задумчиво произнес я, оглядывая себя. Заляпанного вонючей дрянью с ног до головы. — Капитан, у тебя салфеточки не найдется?

— Да вот как-то не захватил, — пробормотал тот. — Не знал, что все так обернется.

— Салага непредусмотрительный, — я усмехнулся. — Поехавшие полковники, превратившиеся в чудовищ, в конце всегда взрываются и камшотят своими потрохами любого, кто окажется рядом. Это любому трехлетке известно.

Снегов мотнул головой, не желая воспринимать мой упоротый юмор.

— Какого хрена вообще произошло? — спросил он, ни к кому не обращаясь.

— Могу лишь предположить. Понятия не имею, где твой начальник раздобыл этих зверюшек, но... Он начал их дрессировать. То есть напрямую взаимодействовать с магией Преисподней. Она изменила полковника: свела с ума, начала перестраивать на энергетическом и физиологическом уровне. И сегодня, похоже, ее влияние достигло критической массы.

— В принципе, логично, — капитан кивнул. — Но... откуда ты все это знаешь?

— А ты думаешь, подростки в интернете только по порносайтам лезят? — усмехнулся я.

Затем, еще раз оценив взглядом, во что превратился отдельно взятый участок минус второго уровня, сочувственно вздохнул: — Да уж, капитан, не повезло тебе. Понятия не имею, как ты обо всем этом будешь руководству докладывать.

— Да как-нибудь доложу, — Снегов поскреб макушку, облепленную вонючей жижей. — Хотя... Внутреннее расследование, куча проверок и экспертиз, докладов... Работы будет вагон.

Нахмурившись, я подошел к решетке и серьезно поглядел на собеседника.

— Надеюсь, меня ко всему этому следственно-бюрократическому дерьму ты примешивать не будешь?

Тот посмотрел мне в глаза и уверенно ответил:

— Нет. Я убедился, что ты действительно помогаешь брату. Мы встретились, и он все рассказал. Так что я готов на все, лишь бы ты продолжил и довел дело до конца. А теперь пойдем-ка. Нужно привести себя в порядок.

Это верно. Я, конечно, парень без комплексов, однако... Шлепать через весь город в виде вонючей серо-буро-малиновой образины, будто бы побывавшей в жопе у Ктулху, как-то не комильфо.

— Ну, Илья, ты даешь, — покачал головой Артур Арсеньевич, когда я закончил рассказывать о своих приключениях в застенках местного магического НКВД. — Ни недели без приключений провести не можешь...

— А я чего? А я ничего... Все как-то само собой получается, — я пожал плечами и ухмыльнулся. — Но я не жалею. Было весело-задорно. Хотя и без этого самого.

— Пор-рно! Пор-рно! — подала голос Астра, воинственно хлопая крыльями с того самого серванта, который физрук не так давно тягал при помощи телекинеза.

В гостях у Брюсова я провел больше суток, поэтому дома пришлось потратить немало сил, чтобы успокоить Алису. Мой блистательноголовый соратник тоже волновался и, понятное дело, жаждал подробностей. Вот я и поведал все как было, пока мы сидели в дачном домике и ждали Яну, Антона и Григория на очередной сеанс восстановления энергоканалов.

— Но ты хоть понимаешь, насколько был велик риск? — нахмурился физрук. — Уж на что Орлец серьезный противник... Но по сравнению с Брюсовым даже он щенок.

— Да ладно, победили, а это главное, — я махнул рукой, хотя и признавал правоту Артура Арсеньевича. — К тому же, дальше будет только больше. Я, честно говоря, уже привык, что кто-нибудь обязательно хочет меня скушать. И если поблизости нет кого-нибудь голодного, некомфортно становится. Прямо голым себя ощущаю.

Собеседник помрачнел и спросил:

— Что планируешь делать дальше?

— Сам знаешь. Верну нашим подопечным способности и отправлюсь покорять столицу.

— Значит, все-таки решил, — физрук потемнел лицом еще больше.

— Разумеется. Я все решил еще в тот момент, когда Алиса закончила рассказывать. Она заслужила хорошую и безбедную жизнь.

— И что, будешь добиваться статуса аристократа?

— Скорее всего. Заодно неплохо бы понять, за что устранили Дьяковых. Алиса не знает даже в общих чертах. Поэтому буду выяснять сам. И как только выясню, решу, что делать дальше.

Артур Арсеньевич в ответ лишь покивал. Видно было, что мое решение ему очень не по душе, поэтому я решил снизить до дополнительных объяснений:

— Давай на минутку представим, что я решил ничего не делать с прошлым... Ну а дальше-то чего? Оставаться здесь? Да, сейчас у нас с Алисой есть деньги. На жизнь, бизнес, и все такое прочее. Но рано или поздно они закончатся. И это лишь одна из причин, самая незначительная.

— Понимаю, — физрук кивнул. — Ты маг.

— Именно. Я должен использовать силу. К тому же, у меня есть как минимум два умения, которых нет у остальных. Ты сам говорил, что способность восстанавливать энергоканалы на вес золота. Благодаря ей я при желании смогу вернуть к жизни многих магов. Ну и, разумеется, — я усмехнулся, — прославлюсь и неплохо подзаработаю. Очень быстро обеспечу себя и Алису на годы вперед. Всех причастных, — подмигнул физруку, — тоже не обижу.

— Что же, спасибо, — тот смутился. — Но ты говорил о двух способностях. Какая

вторая?

— Помнится, ты упоминал, что тварей, которых сюда вытягивают призыватели, очень сложно убить...

— Так и есть. Даже слабых приходится долго расстреливать. Что свинцом, что магией. Хрен его знает, почему так.

— Сейчас это неважно. Как ты помнишь, недавно мне довелось поймать дело с призванной тварью. Честно говоря, хлопот она не доставила. Есть у меня одна фишечка...

— Серьезно? — физрук подался вперед. — Научить сможешь?

— Не знаю, вряд ли. Скорее всего это что-то вроде наследственного дара, — рассказывать, что я из другого мира, я не собирался. Возможно, пока. Или вообще никогда, это будет зависеть от многих обстоятельств. — Но согласись, он весьма и весьма полезен.

— Тут ты прав, — Артур Арсеньевич кивнул, потер руки и усмехнулся. — Владелец такого дара очень важен. Прежде всего для государства. Ты получишь защиту властей, и тогда вражеским родам будет очень непросто до тебя добраться.

— Вот видишь, как чудесно все получается, — я расплылся в довольной улыбке. — А ты боялся.

— Но ты понимаешь, что чтобы добиться всего этого, понадобится время? Понятия не имею, сколько именно. Однако это будет очень опасный период и...

— Спасибо, капитан очевидность, — перебил я, с укором глядя на физрука. — Не первый день живу, к туалету приучен. Я прекрасно понимаю, во что собираюсь вляпаться. Это болото с кучей трясин, а березок, чтобы ухватиться, нету. Надеяться придется только на себя.

— Но меня-то со счетов не списывай, — нахмурился мой блистательноголовый соратник. — Я с тобой.

— Вот и замечательно. Тогда слушай первое поручение... — заговорщицки подмигнув, я наклонился к физруку и зашептал на ухо.

— А это тебе нахрена? — вытаращился тот, дослушав.

— Надо. Как раз-таки для безопасности. Приеду я в Москву без проблем. В комиссию заявлюсь тоже, но вот потом... Нюансы так и попрут, станет жарковато, поэтому к отбытию из столицы нужно готовиться как к маленькой спецоперации.

— Ну, в принципе, логично, — признал Артур Арсеньевич. — Сделаю. И тут, кстати говоря, неоценимую помощь опять сможет оказать Вячеслав Андреевич.

— Серьезно? — я приподнял брови. — Не думал, что этот шизик такими делами промышляет. Он же весь из себя интеллигент. Школьный учитель, поделки мастерит, плащ со шляпой носит...

— Зря иронизируешь. У него обширные связи.

— Ладно. Главное, чтобы помог.

На этом разговор пришлось прекратить. Приехали мои подопечные, и я начал их мучить. Чем дальше мы продвигались, тем мужественнее Яна, Антон и Григорий переносили процесс восстановления энергоканалов. Они уже могли использовать кое-какие заклинания, и осознание, что все происходит не зря, мотивировало каждого из этого трио.

Так прошло две недели. Я ходил в школу, тренировался, помогал Алисе с обустройством пекарни в центре города, а вечера проводил в дачном домике физрука, возвращая магам способности. И наконец вернул полностью. А вот до занятий с Леной пока руки не дошли, и, судя по всему, их лучше начать уже после поездки в Москву.

О будущем путешествии я размышлял каждый день. Прикидывал десятки вариантов развития событий и своих действий, старался предусмотреть все, что только можно. В итоге под план ушла целая тетрадка в девяносто шесть листов. Но даже так я прекрасно понимал: может возникнуть масса факторов, из-за которых все пойдет иначе, нежели я рассчитывал. И один такой «фактор» заявился под вечер ко мне домой.

Я рассказывал Астре анекдот про спящую красавицу, синхрофазотрон и говно мамонта, когда в дверь позвонили.

— Кого там еще пр-ринесло? — прочирикала пернатая прелесть.

— Сейчас поглядим, — ответил я, поднимаясь с дивана.

Гостей мы с Алисой не ждали, и на душе стало тревожно. Однако стоило дошлепать до двери и глянуть в глазок, как все встало на свои места.

— Явился наконец-то, — проворчал я, открывая.

На пороге стоял Огурец. В неизменном зеленом плаще, с привычным покерфейсом, но по глазам я видел, что препод доволен.

— Здравствуй, Илья, — произнес он, проходя в квартиру.

— Здравсте, здрассте. Я так понимаю, вы по поводу моего маленького, не особенно законного, но очень ответственного поручения? И как? Удалось?

— Да, Илья. Все... — Огурец замер на полуслове. Проследив за его взглядом, я увидел Алису — та выглядывала из кухни. — Это... В общем... я все сделал.

Последние слова препод попросту промямлил, продолжая пялиться на женщину. Вот ведь хрен пучеглазый, прямо-таки прирос взглядом. Главное, чтобы кровь носом не пустил, как в мультиках.

— Илья, ты не говорил, что к нам придут гости, — сказала Алиса, выходя в коридор и с легким удивлением посматривая на Огурца.

— Да я и сам не знал. Это, кстати, наш учитель по ОБЖ и правоведению. Вячеславом Андреевичем кличут.

— Ой, — Алиса слегка смутилась. — Здравствуйте. Я так полагаю, вы пришли обсудить школьные дела Ильи? Как у него вообще успехи?

— У-успехи? — переспросил препод.

— Да нормально все... мам, — ответил я. Не ждать же, когда Огурец очухается. Вот уж не думал, что его так ошарашит красота Алисы. Понятное дело, что она даже в домашнем выглядит куда круче тех селедок, что вихляют жопами на модных подиумах, и тем не менее... — ОБЖ вообще самый легкий предмет. Противогазы там всякие, искусственное дыхание...

— Да-да, — подтвердил Огурец, через силу кивая. — Илья... Он это... Молодец. Лучше всех искусственное дыхание... в противогазе...

— Ну, хорошо, — Алису поведение препода озадачивало, но она старалась не подавать виду.

— Мам, — заговорил я. — Вячеслав Андреевич вообще ко мне пришел. У нас тут проект один намечается, вот и нужно обсудить. Так что мы в комнату пойдем, там пошушукаемся.

— Конечно, конечно, — кивнула женщина и улыбнулась Огурцу, отчего бедолагу, похоже, заклинило еще больше. — Но потом, если желаете, можете поужинать с нами. Я накрою пока.

— По... ужинать? — выдавил препод.

— Поужинать, поужинать, — подтвердил я, все больше забавляясь. Но тут Астра

спорхнула мне на плечо, и возникли опасения, что пернатая прелесть сейчас озвучит что-нибудь из своих соображений по поводу происходящего. А она у нас дама прямолинейная, слова подбирать не будет. — Ужин — это вечерний прием пищи.

На этом неловкая ситуация в прихожей исчерпала себя. Алиса вернулась на кухню, мы с Огурцом отправились в зал, где я, скорчив грозную физиономию, первым делом поинтересовался:

— И что это за тестостероновый затуп сейчас случился?

— А? — препод тряхнул кучерявой головой и растерянно посмотрел на меня. — Ты о чем, Илья?

— О том, как ты на мою мать паялился. Такое чувство, что прямо на месте готов взять ее в жены, увезти за сто морей и самостоятельно нарожать для нее борщей и наварить детишек. Пару дюжин. Учти, — я потряс кулаком под носом Огурца, — только любовной линии мне во всей этой истории не хватало...

— Извр-ращенец кучер-рявый! — Астра маленьким красно-зеленым метеором носилась вокруг люстры. — Будешь к Алисе подр-руливать, мы с тобой сотвор-рим что-нибудь крайне пр-ротивоестественное!

— И необратимое, — добавил я, заставив глаза сверкнуть алым. — Ну а теперь давай к делу.

С этими словами я подвел препода к дивану и усадил.

— В общем, вот, — пробубнил тот и вытащил из-за пазухи большой бумажный конверт.

— Так-так-так... — я быстренько раскрыл его и просмотрел содержимое. — Это есть... Это тоже... А ты молодец, — повернулся к Огурцу и похлопал его по плечу. — Справился идеально, не зря мне Артур Арсеньевич тебя нахваливал.

По пучеглазой физиономии было видно, что Огурец польщен.

— На самом деле, ничего сложного, — сказал он после секундных раздумий. — Но знаешь... Пока я все это собирал, то много думал. Ты затеял очень непростое дело, Илья, и только магией, хитростью, предусмотрительностью и так далее с ним не справиться. Тебе нужен человек, подкованный в юридических вопросах.

— И что ты предлагаешь?

— Отправиться в Москву вместе с тобой. В комиссии я буду твоим законным представителем. Это и для дела полезно, и сам ты будешь выглядеть куда солиднее.

Хм... А вот тут я с этим шизанутым чудом спорить не буду. Очень скоро мне предстоит попасть в лапы бюрократов-аристократов, и человек, который знает повадки этих хищников, будет очень кстати.

— Ну что, — я хлопнул себя по коленям, — раз уж ты не знаком с поговоркой о наказуемой инициативе, то я согласен. Отправляемся вместе.

— Кучер-рявый поедет в Москву! — проверещала Астра и стала нарезать круги под потолком еще быстрее.

— Вот и отлично. Я рад, что ты по достоинству оценил мое предложение. Но... — Огурец помрачнел, — еще я бы хотел максимально обезопаситься. Нельзя ли будет как-нибудь изменить мою внешность, когда мы отправимся в Министерство?

— Да в два счета, — с легким удивлением ответил я, но тут же нахмурился. — Правда есть нюанс. Опытные маги, а таких в Министерстве, думаю, немало, очень просто вычислят человека под мороком. Есть, конечно, еще всякие зелья, но они сложны в приготовлении и не-магу их лучше не пить. Последствия для здоровья будут куда серьезнее банальной диареи.

— Диар-рея! — Астра продолжала кружиться. — У кучер-рявого будет диар-рея! Поделом кучер-рявому!

— Нет, милая, в этот раз я вынужден тебя огорчить, — ответил я пернатому чуду. — Диареи мы избежим.

— Да, ограничимся мороком, — Огурец кивнул. — А то, что меня вычислят, не так уж и страшно. Есть в законе один пунктик...

— Вот и замечательно, — я поднялся, окинул препода внимательным взглядом и расплылся в коварной улыбке, поняв, в кого именно его превращу. Будет маленькая месть за то, что на Алису пялился как извращенец из подворотни. Еще и в плаще, гаденьш... — Тогда решено: едем вместе. Расходы, так уж и быть, беру на себя. С тебя единственное требование — не облажаться.

— Не облажаюсь, — с каждой минутой Огурец воодушевлялся все больше. Такое чувство, что ему всю жизнь не хватало приключений, и тут появился я. Что же, пусть порадует, мне не жалко. — Уверен, все получится сделать в лучшем виде.

На том и распрощались. А уже через пару дней я купил четыре билета на поезд, и мы с Огурцом, физруком и Снеговым отправились в путь. Последние двое, согласно плану, отдельно. У них будет свой квест, очень важный.

В этом варианте реальности «лучший город Земли» ничем не отличался от того, который я видел в прошлой жизни. Такая же шумная и утопленная в автомобильных выхлопах громадина с небоскребами, толпами на улицах и жизнью, которую кто-то шибко умный и могущественный словно поставил на ускоренное воспроизведение. Единственным отличием было присутствие неподалеку Столпа, возникшего на месте одного подмосковного городишки. Аномальную зону было видно из окна поезда, и я не мог не отметить, что она куда внушительнее, нежели та, что попала мне на глаза первой.

В Москве мы с Огурцом сначала заселились в гостиницу. В Министерство решили идти на следующий день — у комиссии, в которую нам было нужно, оказались ограниченные часы работы. Препода вновь проявил себя с лучшей стороны, созвонившись с кем-то и добившись, чтобы нас приняли в самое ближайшее время. Его инициативность и напористость нравились мне все больше, из Огурца в дальнейшем мог получиться очень ценный кадр. Однако за то, что он пялился на Алису, я все равно отомщу. Самым коварным образом, и поэтому...

— Ну что, — обратился я к препода, который аккуратно раскладывал по полкам вещи из чемодана, — пойдём-ка прошвырнемся с тобой до ближайшего торгового центра. Обновок тебе накупим.

— Обновок? — Огурец обернулся и с удивлением посмотрел на меня. — А зачем? Я взял с собой костюм, в котором пойду в Министерство. Вот он.

С этими словами препода продемонстрировал мне старенький пиджак.

— Понимаешь, — я сделал вид, что пытаюсь выразить мысль как-нибудь поделикатнее, — в такой одежде ты бы хорошо смотрелся... лет сорок назад. Но никак не сейчас. Встречают, как известно, по одежке, поэтому в Министерство нужно идти в лучшем виде. К тому же, морок, которым я тебя укрою, предполагает... гм... некоторые нюансы. Так что давай-ка мы устроим самый настоящий шопинг-жопинг. Я угощаю.

Через полчаса мы с Огурцом уже были в торговом центре. Топали по начищенному до зеркального блеска полу, слушали доносящуюся отовсюду музыку, поглядывали на витрины со шмотками, электроникой, игрушками и всем прочим. Препода проявлял особый интерес к

бутикам с нижним бельем, и от мысли, что кучерявый засранец представляет все это великолепие на божественной фигуре Алисы, мне хотелось отвесить ему смачного и звонкого леща. Но это так, что-то типа синдрома старшего брата.

Несмотря на всю серьезность грядущего дня, настроение было отличным. Если подумать, то я очень давно не выходил на людей посмотреть и себя показать. Тренировки с малых лет, сотни заданий и спецопераций, бойня на базе наемников и в особняке Гаарен, смерть, перерождение и восстановление, знакомство с местной агрессивной «фауной»... А я ведь тоже человек...

Поэтому сегодня я был намерен провести с максимальным удовольствием. Сейчас как следует поиздеваюсь над Огурцом, затем посидим в какой-нибудь едальне, в кино сгоняем, а после этого...

Мы были на третьем этаже, когда снизу послышались истошные крики, топот, звон стекла и жуткий рев.

— Это еще что? — Огурец растерянно посмотрел на меня.

— Сейчас и узнаем, — накидывая защитные ауры, ответил я и подтолкнул его к лестнице. — Идем.

На втором этаже царил хаос. Люди орали, толкались и были готовы поубивать друг друга, лишь бы оказаться как можно дальше от источника рева и грохота. Однако при этом находились идиоты, которые успевали снимать происходящее на видео. Одного такого пришлось взять за шкуру и отшвырнуть, после чего я наконец увидел источник проблем.

Два источника...

Интересно, по градации призрака эти выходцы из Преисподней тоже слабенькие? Вряд ли...

Один из уродов-гигантов был немного впереди. Бесформенная красная туша, напоминающая сердце с кучей мясистых отростков. И все это было слеплено из костлявых человеческих тел. Кое-где я видел тянущиеся вперед тощие руки и головы — раздутые, безглазые, безносые, сросшиеся друг с другом. Целая гроздь последних оказалась сверху «сердца», и из десятка разинутых ртов непрерывно лился жуткий рев. Сама тварь медленно продвигалась вперед, снося отростками все на своем пути. Скамейки, прилавки со всякой фигней, искусственные растения отлетали в разные стороны.

А вот другого монстра больше интересовали витрины. Тот метался из стороны в сторону, громко топая всеми тремя ногами, разными по длине, толщине и форме. Казалось, эти ребристые красные колонны, на которых словно бы вытесали злобные и в то же время искаженные мукой лица, не справляются с весом громоздкого многорукого тела. Оно словно состояло из нескольких комьев плоти, ощетинившихся костями, а сверху адской «композиции» я увидел безрукий человеческий торс с двумя головами. Те почти беспрестанно бились друг о друга, пасти оказались разинуты настолько широко, что разорвались щеки, и из них торчали руки с неестественно длинными пальцами.

За спиной ахнул Огурец. Обернувшись, я увидел, что он пялится на тварей, готовый хлопнуться в обморок. Вот это мне сейчас совершенно не нужно.

— Вот что... — состроив строгую физиономию, произнес я и отвесил-таки преподу слабенького леща. Чисто для выведения из ступора. — Сейчас двигаешь отсюда. К станции метро, тут недалеко. И ждешь меня там. Как закончу — приду.

— Ты что... — тот вытаращился на меня как на психа, — собрался драться с... этими?

— Разумеется. Службы безопасности когда еще подтянутся, а я — вот он, здесь и сейчас.

— Но это же смертельный риск!

— Тут уже я сам разберусь. Есть у меня одна идея. А теперь шевелись, лишними разговорами ты крадешь у меня время.

Я подтолкнул Огурца к эскалатору на первый этаж, и тот, к счастью, не стал сопротивляться. Вот и молодец. Главное, чтобы там не оказалось подобных сюрпризов. Вернувшись взглядом к тварям, я усмехнулся. Все-таки те, кто заведует Преисподней, не обделены чувством юмора. Понятное дело, что извращенным, иначе бы такая жуть не получилась, и тем не менее. Однако этим двум юмористическим высерам не место в мире людей.

Ну что, пора посмотреть, насколько действенны мои наработки, над которыми я пыхтел с момента боя с первой адской тварью. Аура, защищавшая меня от магической «грязи» этого мира, оказалась неплохим оружием. Однако в тот раз я использовал ее как оружие ближнего боя, а кидаться со стилетами или даже копьем на таких вот огромных врагов было самоубийством. Тут нужно нечто иное, такое, что позволит атаковать с расстояния, и за пару дней до отъезда в столицу мне удалось «научить» свою силу подобному. Теперь же — время полевых испытаний.

Усилием воли, продолжая контролировать монстров взглядом, заставил ауру прибавить в объемах. Затем отделил ее часть, вытянул руки и, чуть заметно двигая пальцами, «вылепил» из силы невидимую сферу.

— Ну что, моя хорошая, — прошептал я ей, — пора в атаку.

Тварь, похожая на сердце, по-прежнему находилась немного впереди, и магический «снаряд» полетел в нее. Ну а теперь самое сложное...

Едва сгусток моей силы коснулся безобразной туши, как я отдал ему приказ — будто живому существу.

Проникнуть внутрь, разрастись, распространиться подобно вирусу...

В успехе я не был уверен: все же поддерживать контакт с частью собственной ауры, когда та находится на расстоянии, задача не из легких. И судя по тому, что огромная ублюдина продолжала медленно, но верно продвигаться вперед, круша все на своем пути, первая попытка не увенчалась успехом. Как бы не пришлось формировать копье и переть на тварей как пещерному человеку на мамонтов...

Размышляя об этом, я формировал второй сгусток, побольше. По-прежнему глядя на монстра, благодаря чему и заметил: что-то с ним не так. Нет, он полз с неумолимостью танка и лупил щупальцами налево-направо, но при этом начал вздрагивать. Словно от электрических разрядов, что пронзали безобразную тушу изнутри. Раз, другой, третий... А потом я тупо не поверил глазам.

Часть чудовища взорвалась. Кровавые ошметки брызнули во все стороны, но, как и в финале боя возле котлована, растворились в воздухе.

Тварь наконец остановилась и стала дергаться, а от ее рева задрожали стекла уцелевших витрин. Из черно-красной дыры хлестала тут же исчезающая кровь.

— Действует, — прошептал я, наблюдая за муками монстра. — Ну, тогда продолжим...

С этими словами я метнул второй сгусток. А затем вновь приказал части собственной магии проникнуть внутрь, разрастись, распространиться подобно вирусу.

На сей раз реакция была быстрее. Прошло всего секунд пять — и еще один фрагмент твари отправился обратно в Преисподнюю. Особенно порадовало, что удалось лишить ее сразу двух отростков, которые та использовала, чтобы двигаться.

Что же, враг действительно силен, с одного удара не падает. Значит, будем брать терпением и методично расстреливать. С этой мыслью я хотел было послать в тварь третий «снаряд», но тут возникли нюансы в виде ее трехногого собрата.

Тот обнаружил, что у нас здесь весело, и решил присоединиться. На огромной скорости эта уродливая дура устремилась прямо на меня.

За считанные секунды она оказалась рядом. Наклонилась, протягивая множество рук. Кривых, облепленных опухольями или с неполным набором пальцев.

Мерзость.

Выбора не было, и я кинулся твари в ноги. Попутно благословил тех, кто уложил на

полу торгового центра такую скользкую плитку. Я без труда оказался позади монстра, вскочил и отправил в уродливую тушу давно ждавший своего часа сгусток силы. Ну а дальше — проникнуть внутрь, разрастись, распространиться подобно вирусу...

Монстра качнуло вперед, и он врезался в прямоугольную колонну, подпирающую потолок. Стал дергаться, а затем повалился — одна из его лап, самая мощная, взорвалась и исчезла. Этот момент и предрешил исход всей битвы.

Дальше я лишь менял позицию, чтобы оставаться на безопасном расстоянии, и просто расстреливал тварей. Те ревели, ползали за мной и... все. Для меня они были не более чем мишенями. Под конец я даже начал экспериментировать с посылаемыми в монстров снарядами, благодаря чему обнаружил, что если придать им форму большого дротика, то реакция пойдет быстрее. Однако покончить с выходцами из ада мне было не суждено.

Снизу донеслись крики и топот. Похоже, ребята из службы безопасности наконец на месте. Значит, мне лучше свалить. Не очень хотелось бы, чтобы они застали меня в обществе полуразобранных уродов. Определить во мне мага не составит проблем, ну а дальше... Мало ли, вдруг кому-то взбредет в голову обвинить меня в появлении тварей. Доказывай потом, что ты не верблюд.

Рядом очень кстати оказался коридор, ведущий в туалет. Рванул туда, спрятался в одной из кабинок. В это время по торговому центру уже вовсю разносились звуки выстрелов, крики, вой и свист боевых заклинаний. Твари отвечали яростным ревом, и так продолжалось не меньше четверти часа.

Действительно, местным приходится прикладывать немало усилий, чтобы справиться с выходцами из Преисподней. Когда я остановился и свалил в туалет, от тварей уже практически ничего не оставалось. Однако у здешних магов и бойцов даже на это «ничего» ушло немало времени, сил и ресурсов. Печально, но тем лучше для меня.

От раздумий отвлекли шаги. Догадываясь, кто это явился, я на всякий случай изобразил испуг.

— Есть кто живой? — послышался громкий, звенящий от напряжения голос.

— Есть, — примерно так же отозвался я. — Я тут.

Шаги приблизились, дверь туалета распахнулась, и я увидел бойца в броне и с автоматом.

— Здравствуйте, — жалобно выдавил я, попутно отмечая, что передо мной обычный человек. Не маг. Вот и замечательно, значит, и для него я всего лишь перепуганный пацан.

— Привет, малой, — ответил боец, опуская ствол. — А ты чего тут?

— Спрятался. Там, — махнул рукой в сторону коридора, — такая жесь началась. Монстры какие-то, люди все запаниковали, ломанулись кто куда. Я тоже испугался. Вот и спрятался.

— Ну, это ты правильно сделал, — боец усмехнулся. — Но сейчас все уже кончилось. Размотали мы этих монстров, так что можешь выходить.

Подавив усмешку, я покинул туалетную кабинку.

Этаж, на котором похозяйничали твари, выглядел печально. Разгромлено абсолютно все, вдобавок уроды оставили после себя десятка два трупов.

— Давай-ка вниз, парень, — тихо велел боец, подталкивая меня к лестнице. — Нечего тебе тут смотреть.

Я был только рад незаметно свалить и вскоре покинул торговый центр. Отыскал Огурца там, где и договаривались, и тот, заметив меня, кинулся навстречу. Видно было, что еще

чуть-чуть — и бедолага свалится с инфарктом.

— Илья... — выдавил он, останавливаясь в шаге от меня. — Наконец-то... Ты как, в порядке?

— В полном, — для убедительности я оскалился во все тридцать два. Впрочем, я был действительно доволен. Бой прошел идеально, идея с отделением части силы оправдала себя целиком и полностью, и теперь ее оставалось только совершенствовать. — Твари отправились восвояси, торговый центр передан в надежные руки магов и суровых дядек со стволами...

— Это хорошо, — Огурец задумчиво покивал, затем вновь нахмурился. — Но ты ведь понимаешь, как сильно рисковал?

— Разумеется, понимаю. Я прекрасно осознавал, во что вляпываюсь. Именно поэтому все прошло благополучно. Кстати говоря, — я тоже нахмурился, поскольку рефлексия препода разозлила, — завтра я тоже буду рисковать. Причем гораздо серьезнее. Так что если тебя смущает риск, возвращайся домой, сиди в своей камере с противогазами и лепи фигурки из контрольных. Если ты рассчитывал лишь на увлекательное приключение, то хрен тебе. Здесь все по-настоящему.

— Извини, — Огурец смутился. — Я... это... Просто первый раз в жизни видел призванных из ада тварей. Не думал, что они такие...

— Это да, — я мрачно усмехнулся и двинулся в сторону сквера. Препода потопал за мной. — Зато теперь мы знаем, как именно страдают в Преисподней.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты же видел тварей. Это химеры. Множество изувеченных человеческих тел, слепленных воедино. Мне удалось неплохо рассмотреть их, и я видел, как им больно и страшно. Вместе с тем, — я потемнел лицом, вспоминая множество глаз, что пялились на меня во время боя, — их сжирает ярость. Они ненавидят все вокруг и друг друга...

— Почему?

— Как мне кажется, тут две причины. Во-первых, магическая сила Преисподней сказывается на рассудке не лучшим образом. Ну а во-вторых... Множество изуродованных страдающих безумцев, из которых сделали одно целое... Представь, что к тебе присобачили физрука и еще целую кучу народу. Тело одно, а разумов много.

— Я тебя понял, — по голосу Огурца было слышно, что ему очень не по себе. — Жуть какая-то...

— Так что все эти раскаленные сковородки, черти с вилами и котлы, в которых кипит сера, — не более чем детские сказочки, — продолжал я, щурясь от начавшегося снегопада. — А в действительности попавшая в ад душа вновь обретает тело, и с ним делают что хотят. Ломают, выворачивают наизнанку, лепят к другим таким же уродам... В общем, санаторий для мазохистов.

— Жуть, — повторил препода.

— Но меня больше другое заботит. Для чего вообще было запускать тварей в торговый центр? Людей поубивать? Так в метро их куда больше. Плюс оттуда свалить сложнее, соответственно, и число жертв увеличивается.

— Ну, тут масса вариантов, — задумчиво ответил Огурец. — Самым жизнеспособным мне кажется связанный с конкуренцией в бизнесе. У того торгового центра есть хозяин. Он бизнесмен, а значит, имеет множество конкурентов. Вот кто-то из них и решил ему подгадить. Нанял призывателей, заплатил им кругленькую сумму...

— И те отправили зверушек на выгул, а сами свалили. Выглядит логично. Знал я одного, — усмехнулся, вспоминая Орлеца, — бизнесмена, в свите которого был призыватель. Неприятные, скажу тебе, личности. Что первый, что второй.

— Ну вот, — препод кивнул. — Но есть еще вариант с террористами. В последнее время призыватели сбиваются в стаи. Многие из них поняли, что обладают оружием, с которым магам и военным очень сложно справиться. А это повод заявить о себе в борьбе за власть.

— Озорники какие, — пробормотал я и замолчал, обдумывая услышанное.

Некоторое время шли молча. Затем Огурец осторожно спросил:

— Что будем делать дальше? Вернемся в гостиницу?

— Вот еще, — я строго посмотрел на препода. — Шопинг никто не отменял. Сейчас найдем другой торговый центр и прибарахлим тебя как следует. В Министерство ты должен попасть в лучшем виде.

Последние слова я договаривал, сдерживая ухмылку. Ну вот что я за человек? Только подумал о мести — и сразу настроение замечательное.

— Не бойсь, — ободряюще хлопнул Огурца по плечу. — Уверен, тебе все понравится. Во всяком случае это будет одно из самых необычных приключений в твоей жизни.

* * *

— Но почему именно этот образ?! — Огурец негодовал. Учитывая, что он уже был под мороком, смотрелось превосходно. Все-таки есть тип женщин, которым возмущение очень к лицу. — Неужели нельзя было подобрать... мужской?!

— Объясню, — ответил я, старательно сохраняя на физиономии доброжелательное выражение. При этом мне очень хотелось позубоскалить. — Чтобы упростить задачу тебе же. Глядя на такую цацу, министерские чиновники начнут думать немного не тем местом. Ты можешь втирать им что угодно, а они будут лишь кивать и соглашаться. А мысли унесут их домой, на кроватку, где они тебя... В общем, по-всякому, по-разному.

— Великолечно... — Огурец всплеснул руками, и получилось это очень даже возбуждающе.

Облик я ему создал нереальный. Сейчас передо мной стояла супруга Орлеца. Та самая златокудрая мадам, смотреть на которую без твердейшего восхищения в штанах было просто невозможно. Длинные ноги, округлая задница, изящная талия и, конечно же, грудь. Высокая и минимум третьего размера.

И одежду я подобрал соответствующую. Сапоги на шпильке, красную юбку-карандаш и того же цвета блузку, которые подчеркивали все, что необходимо было подчеркнуть.

— Ты зря сопишь так возмущенно, — сказал я, взглядом скульптора оглядывая свою работу. — Получилось действительно великолепно. За исключением одного момента.

— Какого еще момента? — в голосе Огурца чувствовалось напряжение. Молодец, уже понимает, что ничего хорошего от меня не жди.

— Голос, моя хорошая, голос. Будет очень странно, если такая красотка заявит в Министерство и начнет басить по-мужски.

— И что делать?

— Задействовать еще немного магии. Есть специальные голосовые мороки, и я умею их использовать. Так что сейчас организуем тебе что-нибудь, соответствующее образу. Чтоб

еще больше будоражило. Давай-ка скажи что-нибудь, — велел я, готовясь применить магию.

— Что? — пробасила эта нахмуренная сердцеедка.

— Ну, например... Сегодня все мужики Министерства будут у моих ног, но чпокнет меня достойнейший.

— А что-нибудь более адекватное ты не мог придумать... — Огурец оборвал себя на полуслове, обнаружив, что его голос заметно изменился.

Стал женским, мелодичным, с той самой бархатцой, которая навсегда западет в сердце каждому уважающему себя любителю прекрасного пола.

— Вот теперь ты в полном порядке, — улыбнулся я. — Можем ехать.

На сей раз вызвали такси. И водитель — пожилой мужичок восточной внешности — стал первой жертвой фейковой секси-герл. С самого начала поездки он то и дело поглядывал в зеркало заднего вида, жевал губами, ерзал и покачивал головой. Держался бедняга достойно, но по глазам было видно, что внутри у него бушует настоящая буря.

Министерство магических отношений занимало старинное здание в центре столицы. Затемненные окна, флаг над входом, куча дорогущих тачек на парковке. Да, это было настоящее осиное гнездо, и мне предстояло его разворошить. Ну ничего, не впервой...

— Ну что? — произнесла стоявшая рядом со мной «красотка». — Идем?

Прищурившись и ухмыльнувшись, я ответил:

— Разумеется.

— Итак... — председатель комиссии, по виду — типичный кабинетный хмырь, круглый и сытый, с трудом отвлекся от созерцания моей «спутницы» и глянул на меня. — Молодой человек, насколько мне известно, вы явились сюда, чтобы сделать заявление. Верно?

— Вернее не бывает, — улыбнулся я, предвкушая, как вытянутся физиономии собравшихся, стоит мне перейти к сути.

— Что же, — равнодушным тоном ответил председатель, — мы вас слушаем.

— Я принадлежу к уничтоженному роду Дьяковых. Мои родители Мирон и Анастасия.

Как и ожидалось, повисла пауза, а члены комиссии замерли. На лицах удивление, неверие, кое у кого даже испуг. И последние товарищи наверняка замешаны в том, что произошло пятнадцать лет назад, так что запомню-ка я, пожалуй, их физиономии. Молчание затягивалось, и Огурец понял, что пора брать инициативу в свои руки.

— Да, господа, вы не ослышались, — бархатным голосом произнес он, шагнув вперед. — Юноша, стоящий сейчас перед вами, действительно один из рода Дьяковых. Последний его представитель, которому чудом удалось выжить.

Сборище магов-чинуш постепенно приходило в себя. Кто-то откашлялся, другие зашептались, а председатель подался вперед, глядя на Огурца и явно не зная, что ему делать: тупо пялиться и наслаждаться, пребывать в дальнейшем удивлении от услышанного или заняться-таки делом. К счастью, служебный долг все же перевесил, и он пробубнил:

— Откуда у вас такая информация? Согласно официальным данным, в том конфликте не выжил никто из Дьяковых.

— Официальные данные не всегда точны, — «красотка» рядом со мной обезоруживающе улыбнулась. — А что касается источника информации... Согласно Пункту тринадцатому сто сорок четвертого Федерального Закона «О магах» мы с моим клиентом имеем право умолчать о том, от кого получили сведения.

Председатель в ответ лишь согласно промычал, а вот сидевший рядом с ним сухой и скуластый старичок с очень неприятным взглядом прищурился и обратился к Огурцу:

— На вас ведь сейчас морок, верно?

— Абсолютно. И это также не запрещено законом. Пункт седьмой шестнадцатого Федерального Закона «О магах» допускает такую меру безопасности для официальных представителей члена магического рода.

— То, что этот молодой человек член магического рода, — старикашка мерзко улыбнулся, — нужно еще доказать.

— С этим не будет проблем, — вновь обезоруживающая улыбка. — Мы готовы пройти процедуру сканирования, и она все расставит по местам.

Вопросы продолжались. Почти в каждом я слышал какой-то подвох, но Огурец держался более чем достойно. Отвечал мгновенно, четко и уверенно. Словно из автомата отстреливался. И глядя на его «поединок» с комиссией, проходивший в стенах строго обставленного, но роскошного зала, я понимал: решение взять препода с собой было очень правильным. Сейчас он совершенно не походил на ту пучеглазую амебу, которая обитала в каморке возле спортзала. И дело вовсе не в мороке.

Сильнее всего я припотел, когда пришла пора предъявлять документы. В столицу я приехал как некий Коля Зябликов, шестнадцатилетний детдомовец, живущий за Полярным

кругом. Покажи я такое комиссии — и все, приплыли, уголовная ответственность в этом мире наступает с четырнадцати лет. А использование поддельного паспорта — это, между прочим, статья. Свои же настоящие документы, по которым я являюсь Ильей Крайновым, сыном Алисы, демонстрировать тоже было опасно. По крайней мере, до поры до времени никто не должен знать о моем месте жительства и близких. Но Огурец не подвел и тут: ссылаясь на какие-то поправки, подпункты и прочее, он отвоевал мое право ничего не показывать.

Зачем вообще нужно было возиться с поддельными доками? Ну, тут все просто: опять-таки ради безопасности, как своей, так и Алисы. Появление представителя рода Дьяковых — для определенного круга лиц событие малоприятное, и кто-нибудь из них может принять меры. А я пока не развил тело Ильи до такой степени, чтобы противостоять опытным магам-бойцам.

— Мы сейчас... испытать немного... шок, — как только накал в переговорах немного спал, подал голос интеллигентного вида очкарик. Внешне самый молодой из всех, кто сейчас буравил меня взглядом. Судя по акценту и коряво построенной фразе, он как раз из той иностранной делегации, что проверяет работу Министерства. Уверен, именно благодаря присутствию забугорных гостей члены комиссии ведут себя так покладисто. Не будь проверяющих, нас с Огурцом бы уже давно послали. А то и закрыли. — Насколько мы понимать... Семья этого мальчика... быть убиты. И это сделать... другие ваши магические семьи. Зачем? В мире существовать... дипломатия.

— Зачем и для чего — это дело давно минувших дней, — огрызнулся крупный мужик с потной лысиной и малинового цвета харей. На меня он смотрел с плохо скрываемой злобой. — Значит, были причины. А сейчас важнее всего другой момент: выяснить, не пудрит ли нам этот малец мозги.

— Это делать... достаточно просто, — видно было, что иностранцу стало неуютно от напора красномордого, но он держал себя в руках. — Если мальчик... готов проходить сканирование сети энергоканалы...

— Разумеется, мы готовы, — подтвердил Огурец, кладя руку мне на плечо. — Собственно, за этим мы и явились: полностью доказать принадлежность Ильи к роду Дьяковых.

— Что же, — со вздохом произнес председатель комиссии, — тогда предлагаю отправиться на процедуру. Она расставит все по своим местам.

Зал сканирования сети энергоканалов располагался на том же этаже Министерства. Сам аппарат напоминал кабину для горизонтального солярия и работал благодаря электронике и артефактам. Внутри этого серого «гроба» мне пришлось проваляться не меньше часа.

— Итак, молодой человек, — вновь подал голос председатель, как только процедура завершилась и я вылез из агрегата, — все подтвердилось. Вы действительно являетесь Дьяковым.

И он, и остальные члены комиссии, наблюдавшие за процедурой, теперь выглядели еще более ошарашенными. Будто мертвеца увидели. Впрочем, в каком-то смысле...

— Прекрасно, что мы все выяснили, — подала голос моя сногсшибательная спутница. — Как я понимаю, теперь Илья становится претендентом на получение статуса аристократа?

— Все верно, — ответил председатель. — Вашему подопечному предстоит пройти долгий и нелегкий путь. Главным образом — поступить в магическую академию и окончить

ее. Аристократ в нашем обществе — это прежде всего умелый маг. Как я могу видеть, Илья самопробудившийся. Это дает ему определенные преимущества, однако для получения статуса их недостаточно. Вряд ли он умеет пользоваться своей силой.

— Немного умею, — я усмехнулся и кивнул на Огурца.

— Ну, — промычал мой кабинетный собеседник, борясь с желанием вновь прогуляться взглядом по прелестям сопровождающей меня незнакомки в алом наряде, — это хорошо. И тем не менее...

— Аристократ — это умелый маг, — перебил я. — Я запомнил.

— Прекрасно. Тогда поступим так... Мы подготовим для вас кое-какие документы. Это займет час-полтора, ну а потом можете быть свободны.

Это время мы с Огурцом провели в министерской столовой, которая по роскоши и качеству еды не уступала солидному провинциальному ресторану. Любят товарищи маги себя побаловать, еще как любят...

* * *

— Вот и ваши документы, Илья, — сказал председатель, наблюдая, как его секретарь протягивает мне папку с несколькими бумажками. — Они подтверждают, что вы являетесь наследником магического рода и претендентом на получение статуса аристократа.

— Кстати о наследниках... — я прищурился и посмотрел на этого упитанного кабинетного хмыря. — Мне рассказывали, что у моей семьи был дом, довольно большой. И наверняка кое-какие деньги водились. Где все это сейчас?

Председатель нервно дернул щекой и слегка помедлил, прежде чем отмечать.

— Дело в том, что Дьяковы были признаны преступниками, а все их имущество, включая недвижимость, активы и накопления, ушли государству.

— То есть мало того, что вырезали всех, так еще и обобрали, — ледяным тоном прокомментировал я. — Впрочем, чему удивляться...

— Знаете, Илья, — ух ты, мне показалось или этот упитанный товарищ действительно сбросил маску чиновника? — Придя сюда, вы многократно усложнили собственную жизнь. У вас появится множество могущественных врагов.

— Думаете, я не понимал этого изначально? — усмехнулся я.

— Вам всего шестнадцать. Вы юны и наивны...

— Ага, давайте еще про гормональную бурю лекцию... Меня другое интересует, — шагнув вперед, я посмотрел в серые уставшие глазки мага-бюрократа. — За что?

— Боюсь, я не тот, кто должен рассказывать вам такие вещи. Существует официальная версия, но доступ к этим документам ограничен. Очень маловероятно, что вам представится возможность ознакомиться с ними. Да и, — председатель слегка улыбнулся, — незачем это.

— Ну-ну, понимаю. Стоит иной раз копнуть, и оттуда такой гнилью понесет.

— Думаю, нам с Илей уже пора, — подал голос Огурец. — Большое спасибо, что уделите время...

— Да-да, всего доброго, — бюрократ кивнул и со вздохом последний раз окинул мою спутницу очень красноречивым взглядом.

Вскоре мы с преподом оказались на улице и двинулись куда глаза глядят. Настроение было... странным. Я понимал, что только что сжег все мосты, ведущие к относительно

спокойной жизни, и от этого стало немного грустно. Но именно сейчас я чувствовал себя возродившимся. Тем, кем был раньше. Смертопрядом. Хорошо ли это, плохо ли... Хрен разберет. Так просто привычнее.

— Как, по-твоему, нормально все прошло? — спросил я у Огурца, как только мы уселись на скамейку возле скованного льдом прудика.

— Думаю, да, — ответил тот. — Тебя выслушали, проверили, все подтвердилось. Но... — он качнул длинноволосой блондинистой головой, — можешь считать, что нырнул в бассейн с голодными акулами. А у тебя при этом кровоточащая рана.

— Знаю, — я пожал плечами.

— Ты мне вот что скажи... Долго я еще буду... вот так? Женщиной. Честно говоря, ужасно неприятно. Пялятся все... Фу...

— Да ладно тебе, — ухмыльнулся я. — Очень здорово получилось. Я бы вообще так навсегда оставил. Знаешь, как у тебя в школе дела попрут? ОБЖ с правоведением никто из пацанов больше прогуливать не будет. Каждый урок как аншлаг, и у всех пятерки.

— Не вздумай даже! — теперь в бархатном голосе «красотки» сквозил самый настоящий страх. — Не хочу! Я — это я!

— Да ладно, шучу, — я усмехнулся. — Очень скоро ты снова станешь кучерявым и пучеглазым чудиком, уж не обижайся. Но взамен с тебя пятерка в аттестат. И по правоведению, и по этим... как их там?.. Основам безопасности жизнедеятельности, понял?

— Понял, понял. Без проблем. Хотя... Ты как раз-таки прикладываешь максимум усилий, чтобы твоя жизнедеятельность не была безопасной.

— Тут уж ничего не поделаешь. А что касается твоего облика... К сожалению, до завтрашнего вечера тебе придется походить так. Нам еще в магическую академию нужно будет наведаться, а потом очень организованно свалить из города.

* * *

— Ну что, разведчики хреновы?! Это же надо было так обоссаться!

Велимир Прохоров не сдерживал эмоций. Он стоял, упершись ручищами в стол, за которым расположились полтора десятка человек, и орал. Налитые кровью глазки не отрывались от сидевшего напротив старика восточной внешности и, казалось, вот-вот взорвутся от ярости, переполнявшей их хозяина. Маг-аристократ потел, лицо горело даже сильнее, чем утром, когда появился тот шестнадцатилетний выродок, который...

— Спокойнее, — тихо, с невозмутимостью монаха, познавшего дзен, ответил старик. — Мои люди сделали все, что было в их силах. Мы изначально предупреждали, что не застрахованы от ряда обстоятельств.

— Охренеть! — Прохоров не выдержал и грохнул кулаком по столу. — Ему было меньше года! И эта шлюха Анастасия наверняка нянчилась с выродком сутки напролет! Как, блядь, можно было такого не заметить?! Какие в жопу обстоятельства?!

— Не стоит так говорить о тех, кого уже давно нет. Тем более Анастасия всегда была верна мужу, — тихо, нерешительно вставил Аркадий Налимов, вновь и вновь прокручивая в памяти события ушедшего дня. Да, работа специальной комиссии Министерства магии предполагает сюрпризы, но сегодня... Поэтому председатель до сих пор пребывал в шоке. Еще и иностранные проверяющие начали капать на мозги с удвоенной силой: расследование

им подавай... И ведь хрен отвертишься. — А к словам господина Юкито я бы прислушался. Обстоятельства действительно бывают разные.

— Например? — процедил Велимир.

— Наши отношения с родом Дьяковых ухудшились еще до того, как Мирон и Анастасия начали планировать ребенка. Они осознавали всю опасность и к рождению наследника наверняка подошли очень основательно. Думаю, все члены рода поучаствовали в создании той комбинации заклинаний, благодаря которой Дьяковым удалось скрыть и беременность Анастасии, и рождение ребенка, и... — Налимов покачал головой, печально глядя на темную отполированную столешницу, — тот год его жизни.

— По части магии отец Мирона всегда был искусен, — добавил еще один участник ночного собрания главных магов-аристократов Москвы, иссушенный временем старик с собранными в хвост белыми волосами. Звали его Николай Ленский. — Да и сын не отставал. Так что ничего удивительного.

— Вот именно поэтому! — продолжал горячиться Прохоров. — Нужно было предусмотреть!

— Время уже не повернуть вспять, — невозмутимо отозвался господин Юкито. — И я по-прежнему не считаю случившееся недоработкой моих людей. Нашей задачей был не поиск наследников. Мы оценивали обороноспособность Дьяковых. Силу их магов, оснащенность артефактами и оружием... И тут, как помнят все собравшиеся, мы не подвели. Вам без особого труда удалось уничтожить этот род.

— Как оказалось — не удалось, — уже спокойнее прорычал Велимир, усаживаясь на место и громко сопя.

— Удалось, — возразил господин Юкито. — Уж не считаете ли вы, что мальчишка Дьяков, который последние пятнадцать лет был неизвестно где, может представлять угрозу?

— На самом деле, так считать стоит, — заметил Налимов. — Как вы сказали, мальчишка пятнадцать лет был неизвестно где. И с ним вообще связано много вопросов. Каким образом он уцелел? Был ли он в доме Дьяковых во время нападения? Если да, то кто вытащил его оттуда? И наконец — кто заботился о нем все эти годы? Последний вопрос, пожалуй, самый главный. Илья самопробудившийся, да еще и владеет силой. Тот морок, которым он защитил своего представителя... — Аркадий прервался, вспоминая фантастической красоты женщину. — Очень искусная иллюзия.

— Вы настолько уверены, что иллюзию создал сам Илья? — прищурился господин Юкито.

— Нет. Но сейчас нам всем стоит предполагать худшее. Не исключено, что Илью вырастили опытные маги. Они развили силу мальчика, а сами готовы встать на его защиту.

— Если все так, то у нас, возможно, появился серьезный враг, — заметил Николай Ленский. — Очередной. Один из многих за последнее время.

— Да, — просто ответил Налимов, чуть заметно кивая. — Именно поэтому нам необходимо узнать об Илье все, что только возможно. Господин Юкито?

— Мои люди установили наблюдение за ним несколько часов назад, — сказал старик. — Пока ничего необычного не происходит. Он немного прогулялся со своей спутницей, затем вернулся в гостиницу.

— И вы уверены, что сопляк все еще там? — Прохоров окинул Юкито презрительным взглядом. — А вдруг он опять ускользнул? Прямо из-под носа у ваших хваленых... специалистов.

— Исключено, — тот улыбнулся и показал мобильный телефон. — Последний доклад я получил не более минуты назад. Парень отдыхает в гостинице. Сидит в позе для медитации и, похоже, развивает энергоканалы.

— Бессмысленное он дело затеял, — Велимир злобно ухмыльнулся и промокнул платком взмокшее лицо. — Все равно уже очень скоро они ему не понадобятся.

— Вы имеете в виду?.. — Аркадий нарочно не договорил.

— А какие еще есть варианты? — прорычал, вновь заводясь, Прохоров. — Вылез непонятно откуда, что-то предьявляет. Неизвестно, кто за ним стоит. Мне такой геморрой нахрен не сдался. Парня надо кончать. Все расходы беру на себя.

— Никто никого кончать не будет, — взял слово еще участник собрания, Андрей Онежский. Уже в возрасте, больше похожий на бравого моряка, нежели на аристократа, он поднялся и окинул собравшихся чуть насмешливым взглядом. — Забавные вы все-таки ребята. Сидите, прям вершители судеб, и обсуждаете... мальчишку. Может вам какой-нибудь детсад под шефство взять?

— Если ты, Андрей, опять скоморошничать пришел, то дверь вон там, — даже не стараясь скрыть раздражение, проскрипел Николай Ленский. — Вопрос действительно серьезный, мальчишка может привести к нам врагов, которых, как уже было сказано, сейчас и так немало.

— А нехрен было превращаться в горстку параноиков, — парировал Онежский. — Сами виноваты.

— Андрей, — устало произнес Налимов. — У тебя будет что-нибудь по делу? Ты можешь обосновать, почему мальчишку нельзя... хм... устранить?

— Представьте себе. Только позвольте я сначала заведу эту шарманку.

Андрей Онежский вышел из-за стола, пересек зал и остановился возле ноутбука, подключенного к кинопроектору.

— Запасайтесь попкорном, пока есть время. Илья этот ваш — парень с сюрпризами. И как по мне — очень ценный кадр.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Налимов.

— Лучше один раз увидеть, — отозвался Онежский, вставляя в гнездо ноутбука флэш-карту. — Сейчас я вам покажу запись с камер наблюдения моего торгового центра. Да-да, того самого, где вчера кое-какие ублюдки навели шороху. Ни за что не догадаетесь, кто там главное действующее лицо.

Экран засветился, и собравшиеся увидели черно-белое изображение галереи с бутиками и лавочками. Кое-где валялись трупы, большая часть витрин разбита, и причиной этому были две огромные, до безумия уродливые твари, призванные из Столпа. А перед ними — невысокая фигурка подростка, который...

— Ну? Видали? — с усмешкой спросил Онежский, когда подросток на экране атаковал одного из монстров магией и тот получил страшную рану. — Дальше — больше.

Сражение паренька с чудовищами завораживало. Он ловко перемещался и наносил один магический удар за другим, постепенно превращая противников в ничто. Однако закончить ему не позволили возникшие на этаже вооруженные бойцы. Мальчишка заранее узнал об их появлении и спрятался в туалете, откуда потом вышел вслед за человеком с автоматом. Тварей к тому времени уже уничтожили — гораздо большими усилиями, чем потребовались подростку.

И это не укладывалось у собравшихся в голове.

— Это что, какой-то монтаж, Андрей? — спросил Налимов, морща лоб. — Ты... фильм снимаешь?

— Тогда уж скорее реалити-шоу, — рассмеялся Онежский. — Пусть и совершенно спонтанно. Нет, дорогие мои друзья, вы только что увидели реальные события. И судя по фото, которое вы дали мне в начале встречи, паренек на записи как раз и есть Илья Дьяков.

— Но каким образом?..

— Что у него за сила такая?..

— Лучшие боевые маги не способны справляться с тварями Преисподней настолько легко...

Онежский смотрел на участников собрания и улыбался.

— Думаю, теперь вы понимаете, почему Илью нельзя ликвидировать, — сказал он.

— И что ты предлагаешь? — прорычал в ответ Прохоров.

— Думаю, это очевидно. Парня нужно найти и узнать, откуда у него такие способности. Призыватели атакуют все чаще. Их количество и силы растут. Если так пойдет и дальше, очень скоро власть окажется в их руках. А поскольку ребятаки они по большей части отмороженные... Сами подумайте, какое будущее нас ждет. Но этот паренек может все изменить. Понятия не имею, откуда у него подобный дар. Природный он или полученный от кого-то. Хорошо бы, конечно, если бы был верен второй вариант. Тогда наши шансы против призывателей и их питомцев существенно повышаются. Научимся так же — и дело в шляпе.

За окном уже всю царила снежная ночь, но участникам собрания было не до сна. Кто-то сидел и молчал, осознавая увиденное-услышанное, другие шепотом переговаривались. Андрей Онежский наблюдал за элитой магического сообщества столицы и вновь улыбался.

Так он мог хоть немного ослабить терзавшую его душевную боль.

Линда начала верить в карму двадцать лет назад, когда появились Столпы, а ее высокомерные сестрицы, мнящие себя невероятно одаренными магессами, стали никем. И вот сейчас, глядя на происходящее, женщина в очередной раз думала о том, что карма существует.

Не так давно ее жирный тупоголовый выродок с друзьями отправил на больничную койку одноклассника. Тот рисковал умереть, но выкарабкался — и стал совершенно другим. В мальчишке пробудился магический дар, а сам он из забитого слабака превратился... Линда не находила слов, чтобы описать нового Илью. К тому же стоило ей подумать об этом юном светловолосом феномене, как мысли разлетались и внутри женщины просыпалась похотливая самка. Но сейчас не об этом. Сейчас о карме...

Даня был уверен, что ему все сойдет с рук. Закон и впрямь обошел его стороной, однако судьба нанесла сыну Линды другой удар. Гораздо сильнее. И тот, кто пару месяцев назад едва не прикончил одноклассника, сейчас сам лежал в деревянном ящике на дне холодной прямоугольной ямы. А четверо хмурых субъектов в черных одеждах споро работали лопатами, закапывая могилу. Вот она, карма. Пусть не мгновенная, но... Все получилось справедливо, и сейчас, глядя как все больше мерзлых комьев земли скрывают под собой гроб, Линда чувствовала невероятную свободу.

А еще очень сильный голод до постельных утех. У женщины не было секса с тех самых пор, как исчез — и скорее всего умер — Борис. Самоудовлетворение игрушками не в счет, Линда нуждалась в мужчине. Таком, который сможет разделить ее страсть.

И Илья подходил на роль нового спутника как нельзя лучше. Он был невероятен, и не так давно Линда убедилась в этом еще один раз: узнав, что с бандой ее мужа покончено. Кто-то истребил всех этих бравых, но жутко неотесанных мужиков на корню, и женщина нисколько не сомневалась, что это дело рук Ильи.

Если он уже сейчас способен на такое, то что будет дальше? Лет через десять... Не исключено, что к тому времени у ног парня будет лежать весь мир. И хорошо бы Линде быть рядом с ним, защищенной, ни в чем не нуждающейся.

Могилу наконец-то закопали, и квартет из похоронного бюро взялся за установку памятника. Линда наблюдала за работой и мысленно торопила мужиков, поскольку ей безумно хотелось уйти. Никто бы не осудил женщину за это, она была единственным свидетелем похорон Дани.

— Ну что, хозяйка, готово, — просипел старший могильщик, пожилой и, судя по роже, полжизни проведший в местах не столь отдаленных. — Принимай работу.

— Все в порядке, я вижу, — задумчиво ответила Линда, глядя на памятник с изображением ее сына. Она ожидала, что хотя бы сейчас внутри что-то шевельнется, но нет. Впрочем, пусть... — Спасибо.

— Ага... — могильщик покивал, в нерешительности жуя губы. — Тут бы это... Товарищей отблагодарить... Все же лопатами на морозе махали...

— Сейчас, — Линда достала кошелек, вытащила пяти тысячную купюру и вручила мужику. — Пожалуйста.

Могильщик принял деньги, одобрительно кивнув, хотя липкий взгляд говорил о том, что мужик был бы совсем не против получить благодарность несколько иного рода.

Впрочем, Линду это уже не волновало. Она шла к выходу с кладбища, за которым ее ждала свобода. Усевшись в машину, женщина прикрыла глаза. Перед мысленным взором возник Илья, и она закусила губу, чувствуя сильнейшее, почти мучительное возбуждение.

Ничего. Теперь она вольна делать все что пожелает. А значит, встреча с этим невероятным светловолосым юнцом произойдет очень скоро.

— Хищница выходит на охоту, — усмехнулась Линда, заводя мотор.

* * *

Московская магическая академия впечатляла. Это был целый комплекс новых, но под старину, зданий, который состоял из трех учебных корпусов, пары общежитий, спортивного зала и собственной больницы. А посреди всего этого великолепия раскинулся парк с кучей дорожек, скамеек, беседок и небольшим водоемом.

— Неплохо так маги устроились, — усмехнулся я, направляясь к корпусу, в котором располагалась приемная комиссия.

— Это верно, — согласился Огурец, все еще прибывающий в облике невероятно сексуальной женушки Орлеца. Эх-х, я бы провел с ней пару долгих бессонных ночек... — В нынешних условиях развитие новых магов очень важная задача. Потому на финансирование не скупятся...

— Ага, — перебил я, презрительно фыркнув, — и с родителей студентов состригать не забывают. Ладно аристократы, они деньги зашибают. Но что насчет простых семей, в которых растет юное магическое дарование? — препод собирался ответить, но я вновь не дал: — Лесом они идут. Вот тебе и важная задача. Лицемерие голимое.

Внутри корпуса, как и следовало ожидать, все тоже оказалось дорого-богато-современно: серый мраморный пол, светлые стены, резные колонны, множество диванов, кадки с пышными растениями, несколько больших плазменных панелей. А еще в фойе было многолюдно, поскольку мы с Огурцом явились как раз во время перерыва между занятиями. Но так даже лучше, хоть посмотрю, что за звери здесь обитают.

Если говорить в общем и целом, то студенты производили впечатления пафосных салаг. Понятное дело, большинство из них дети аристократов, потому и держатся соответствующе: выправка, умное выражение на физиономиях. На всех студенческая форма — синий пиджак, белая сорочка с черным галстуком, черные же штаны у парней и длинные юбки у девушек. Представив, что и мне придется облачиться в подобное великолепие, решил подкачать плечи, спину и грудные мышцы. Уж где-где, а на этой «вечеринке» я точно буду королем.

Подобные учебные заведения для магов были и в моей прошлой жизни. Но сам я не попал ни в одно из них: клинок рода закаляется в индивидуальном порядке и за закрытыми дверями. С пяти лет я потел, пыхтел, а иногда и орал от боли на тренировках, медитировал, не щадил энергоканалы, отрабатывая заклинания... И всегда немного завидовал тем из ровесников, кто постигал все это не в такой жесткой форме и не в столь чудовищных объемах.

Погруженный в мысли, не заметил, как дошел до дверей приемной комиссии.

— Молодой человек? — заведующая, пожилая женщина с внешностью классической библиотечарши, взглянула на меня поверх очков. Затем заметила позади моего спутника-спутницу и неодобрительно поджала губы. — Вы по какому вопросу?

— Добрый день, — я постарался улыбнуться как можно дружелюбнее и устроился на стуле возле ее рабочего места. — Решил вот в отдаленном светлом будущем, если доживу, стать студентом вашего учебного заведения. Вы же не против?

— Я-то может быть и не против, — видно было, что моя манера говорить несколько смутила заведующую, — однако существуют определенные правила поступления.

— О них я и пришел узнать.

Ничего особенного женщина не рассказала. Нужно окончить школу, сдать экзамены, получить аттестат. Собрать кругленькую сумму денег, приехать сюда в определенные даты, а дальше начинались нюансы...

— Я чувствую в вас магическую силу, — заведующая изучала меня внимательным взглядом. — Вы самопробудившийся?

— Верно.

— В таком случае для вас процедура поступления упрощается, — откашлявшись, женщина пересказала все то, о чем я знал от Лены Светловой. Думал уже, что ничего интересного не услышу, однако... — Кроме того, если вы поступите, то сможете принять участие в одном очень интересном мероприятии.

— Что за мероприятие? — оживился я.

— Магическое соревнование для тех, кого только что зачислили. Участвуют исключительно самопробудившиеся. Вот здесь, — собеседница протянула пестрый буклет, — все подробно описано.

— Спасибо, спасибо... — задумчиво сказал я, принимая тонкую гляцевую книжечку. — Поизучаю на досуге.

На этом мы распрощались. Вслед за Огурцом я вновь оказался в запруженном студентами фойе. Окинул народ взглядом, то и дело задерживаясь на девушках. Форма хоть и выглядела строго, но не могла не подчеркивать достоинства фигурок. А уж как грациозно эти красотки двигались... Эх-х...

— Ну что, уходим? — спросил препод.

— Ага. Только еще один момент: туалет надо найти, свои будущие владения пометить.

Однако отойти я успел шагов на пять...

— Вы только зацените, какая сучка!

Остановившись, увидел говорившего — высокого кудрявого парня с благородной, прямо-таки аристократической физиономией, который щурился, пялясь на Огурца под мороком. Двое его дружков тоже не сводили взглядов с «красотки» в красном и едва ли не облизывались.

— Ага, — поддакнул один из них, пухлый и прыщавый блондинчик. — Чпокнуть бы ее. Роб, ты бы какую позу предпочел?

— Позу она выберет сама, — с самой гаденькой улыбочкой, на какую только был способен, ответил я, приближаясь к озабоченной троице. — Ваше дело — жопы подставлять.

Многие из находившихся в фойе слышали и высеры кудрявого с блондинчиком, и мой ответ. Народ почуял зарождающийся конфликт, стал собираться вокруг нас, чтобы ничего не пропустить. Огурец стоял и моргал с самым растерянным видом. Решив подбодрить его, я подмигнул и ухмыльнулся. В этот момент свой ход решил сделать третий парень, крупный, с грубо вытесанным лицом и холодным взглядом. Шагнув вперед и презрительно осмотрев меня, он процедил:

— Ты еще что за шут помойный? Кто тебя вообще сюда пустил?

— Да вот как-то пробрался, — я с невозмутимым видом пожал плечами. — Поступать к вам хочу.

— Ты? — парень брезгливо скривился. — Таким, как ты, здесь не место. Это приличное учебное заведение. Ты хоть знаешь, кто стоит перед тобой? — он взглядом указал на кудрявого, который пристально изучал меня. На благородной физиономии ясно читалось: будь у этого высокородного хрена возможность ударить исподтишка, тот бы ее не упустил.

— О-о, наверняка какой-нибудь знаменитый аристократ, — я усмехнулся. — Вы же тут все само благородство. А вот маги хреновые.

— Что ты имеешь в виду? — кудрявый сделал шаг мне навстречу.

— Не способны морок от реальной внешности отличить, — я кивнул на Огурца, который от происходящего явно был не в восторге. — Сучка-то с сюрпризом, так что... Для вас ночь с ней обернется и душевными, и физическими травмами.

Терпение крупного парня лопнуло. Он решительно двинулся на меня, готовя кулак для удара. Однако делал бедолага все настолько открыто, что я легко ушел от атаки, а затем повалил его, не шевельнув ни пальцем. Просто подсек сопернику ноги при помощи телекинеза.

— Ой, — удивленно вымолвил, наблюдая за распластавшимся парнем. — Не ушибся? Все же скользкие у вас тут полы, сам пару раз едва не навернулся.

Понятия не имею как бы события развивались дальше, но тут по просторным помещениям академии разнеслась трель звонка и народ с явным сожалением начал расходиться.

— Очень надеюсь, что ты поступишь, — прошипел на прощание кудрявый. Промых товарища очень его разгневал. — Я тебя запомнил. Жизни тебе здесь не будет.

— Договорились, — улыбнулся я в ответ и вместе с Огурцом двинулся на выход.

— И обязательно было это все устраивать? — с упреком в голосе осведомился тот, вслед за мной топя к станции метро. — У тебя и так проблем хватает, а теперь еще и эти...

— Да ладно тебе, — я махнул рукой. — Просто поговорили по душам, познакомились. К тому же ты сам слышал: ребята хотят, чтобы я поступил. Приятно, знаешь ли, возвращаться туда, где тебя ждут.

— Зря ты так. Детишки аристократов... Многие из них хуже уличных отморожков. У их родителей есть и деньги, и власть, так что они чувствуют себя безнаказанными. И творят всякое.

— Значит, займемся перевоспитанием. Думаю, это тоже будет достаточно весело. Если уж мне придется сесть за парту ради получения статуса аристократа, то почему бы заодно как следует не оторваться?

Препод в ответ лишь покачал светловолосой головой.

— До поступления нужно еще дожить, — сказал он после небольшой паузы. — Те, кто уничтожил твой род, могут принять меры.

— Знаю. Уже приняли. Нас со вчерашнего дня пасут.

Огурец так и замер на месте, ошарашенно глядя на меня. Даже на ту троицу, которая воспылала к нему страстью, препода смотрел с меньшим шоком.

— За нами следят? — тихо переспросил он.

— Ну да, — я пожал плечами. — Вон, в пятидесяти метрах позади бежево-оранжевый фургончик, типа доставка пиццы. А вот вчера круче было, за нами спорткар ездил.

— И... — Огурец, понятное дело, обернулся. И примерз взглядом к автомобилю, про

который я говорил. — И ты так спокойно об этом сообщаем?

— А чего мне, плакать что ли? Да ты не переживай, — я подошел к преподу и с усмешкой похлопал его по плечу. — Этого следовало ожидать. Зато можно проверить, насколько серьезны намерения аристократов. Что они станут делать: просто последят или предпримут что-то большее.

— Что-то большее? Ты о чем?

— Не бойсь, ничего плохого с нами не случится. Я же Артура Арсеньевича и Антона с собой не просто так взял. У них тоже задание. И если они сделают все в лучшем виде, то домой мы вернемся без проблем.

* * *

— Я согласен. Оставлять Илью Дьякова в живых крайне опасно. Его отец знал с нашим... гм... проекте. И, вполне возможно, передал знания сыну, причем с доказательствами, — старик с собранными в хвост волосами оглядел собравшихся. — Сами понимаете, это чревато самой настоящей катастрофой.

Очередное собрание магов-аристократов проходило под крышей лимузина, разъезжавшего по городу. На сей раз собралось всего пять человек, но и встреча была неофициальной. Одной из таких, о которых посторонним знать не позволено.

— Что вы имеете в виду под доказательствами, Николай? — спросил холеный мужчина, сидевший напротив Ленского. Он постоянно ерзал и потел, видно было, что предмет разговора заставляет его нервничать. — Если в доме Дьяковых и были какое-то документы, видеозаписи или фото по нашему делу, то все это уничтожено пятнадцать лет назад. Я лично проверял.

— При чем тут документы? — улыбнулся старик. Затем легонько постучал себя по седому виску. — Вы должны помнить, что Мирон был превосходным ментальным магом. А мозг — самый надежный тайник для разного рода компромата.

— Думаешь, у пацана закладка в башке? — пробасил Велимир Прохоров, тяжело сопя. Этот участник встречи, казалось, готов выпрыгнуть из лимузина на ходу, добраться до паренька и разорвать его голыми руками. — Тогда кончать его надо как можно скорее. Чую, неспроста этот выродок объявился.

— О чем и речь, — благосклонно кивнул Ленский. — Жизнь мальчика, и особенно пребывание его здесь, смертельный риск для нашего предприятия.

— Но ведь у нас нет стопроцентной уверенности, что все именно так. Почему бы для начала не убедиться? Понаблюдать за Дьяковым, вступить с ним в контакт, выяснить, где и с кем он жил. Вдруг он, — потеющий мужчина нахмурился, подбирая подходящее слово, — чист?

— Серьезно? — Ленский посмотрел на него насмешливо. — А зачем он тогда появился вчера в Министерство с вполне конкретной претензией? Дьяков знает, что мы сделали с его семьей. Не исключено, что ему известно и о причинах. Да, стопроцентной уверенности нет, но... В общем, пока мы будем тратить время и средства, оценивая уровень опасности Ильи, может случиться непоправимое. Зачем усложнять жизнь самим себе, если проблему можно решить быстро и навсегда? Хлоп — и нет мухи...

— Если о нашем проекте узнают, нам всем обеспечен международный магический

трибунал, — сказал Прохоров. — И тут не надо быть шибко умным, чтобы понять: приговор будет один. Смертная казнь.

— После которой мы попадем... сами знаете куда, — добавил Николай Ленский. — Прямо к нашим потусторонним коллегам. И они вряд ли обрадуются такому исходу. Никто не любит незавершенных дел, а эти сущности тем более.

Некоторое время все молчали, обдумывая услышанное. Затем Прохоров повернулся к сидевшему рядом господину Юкито.

— Ну ты, разведчик, — пробасил он, буравя невозмутимого пожилого азиата налитыми кровью глазами. — Надеюсь, на этот раз твои псины не облажались?

— Нет, — господин Юкито качнул головой. — Наблюдение установлено, ведется круглосуточно. Доклады получаю каждые полчаса.

На этом старик замолчал. Прохоров еще секунд десять попрожигал его взглядом, затем спросил со злой усмешкой:

— Может, и с нами тогда поделишься? Или мы тебя сюда просто покататься позвали?

— Поделюсь, — равнодушно ответил господин Юкито. — Хотя за время наблюдения не произошло ровным счетом ничего необычного. Как я уже говорил, после вчерашнего похода в министерство Илья вместе со спутницей вернулся в гостиницу. Сегодня днем он посетил магическую академию. Вот, собственно, и все. Сейчас он снова в номере. По сообщению моих людей, собирает вещи и готовится к отъезду.

— Значит, скоро свалит, — Велимир злобно оскалился. — С-сучонок...

— Не свалит, — ответил азиат. — Мы проработали все варианты. Вокзалы, аэропорты, автомобильные выезды из города... Он не ускользнет от нас. К тому же операцией руководит Батбаяр. Самый надежный человек и прекрасный боевой маг.

— Батбаяр? — с усмешкой переспросил Прохоров. — Это тот монгольский дылда с изуродованной харей? Да он же полнейший кретин!

— Напрасно вы так, — Ленский осуждающе глянул на Велимира и покачал головой. — Помощник господина Юкито уже участвовал с нами в нескольких делах. И он действительно очень надежен.

— Все верно, — добавил старик-азиат. — Мы с Батбаяром ручаемся: Илья Дьяков не выберется из Москвы. По крайней мере живым.

Надо же, какой весельчак... Батбаяр и сам усмехнулся, наблюдая за происходящим.

Впервые ему в работу достался такой необычный объект. Мальчишка лет шестнадцати и кто-то в облике невероятно красивой светловолосой женщины. И вот сейчас, когда эти двое добрались до одного из окраинных районов на востоке Москвы и углубились в лабиринт гаражей, красавицы не стало. Паренек снял морок, и под ним оказался лысый и кривоногий толстяк. Нелепый сам по себе, он вдобавок остался в женской одежде. Из-за этого Илья и принялся зубоскалить. Затем он отпер один из гаражей и вместе со спутником исчез внутри.

Примерно полчаса ничего не происходило. Батбаяр уже хотел было выйти из машины и отправиться на разведку, как гараж вновь открылся. Оттуда выехала старая, заниженная и наглухо тонированная «восьмерка». Просветив ее «особенным» зрением, маг увидел, что место водителя занимает толстяк, а на переднем пассажирском сиденье находится Илья.

Автомобиль взвизгнул тормозами, замерев в нескольких метрах от гаража. Водительская дверь открылась, и толстяк, на сей раз в мужской одежде, буквально вылетел наружу. Взвинченный до предела, он запер гараж, вновь сел в тачку и дал по газам. Батбаяр отправился следом.

Водил толстяк отвратительно. Машина виляла из стороны в сторону, дергалась при переключении скорости, пару раз и вовсе замирала, вызывая возмущение у других автомобилистов. Батбаяр начал всерьез опасаться, что «восьмеркой» заинтересуется первый же пост ГИБДД. А это усложнит дело.

Но пока удача была на его стороне. Машина относительно благополучно выехала на Новорязанское шоссе и покатила вперед на совершенно дикой скорости. Батбаяр усмехнулся: если так пойдет и дальше, то ему с ребятами и вовсе ничего делать не придется — парочка в «восьмерке» убьется сама.

Стемнело, погоня продолжалась, и вскоре Батбаяр понял, что пора действовать.

— Группа пять, — прохрипел он в рацию. — У вас все готово?

— Так точно. Ждем команды.

Вот и отлично, еще две-три минуты — и все будет кончено.

«Восьмерка» миновала очередную деревеньку, и Батбаяр понял: пора.

— Выпускайте, — скомандовал он.

Полминуты ничего не происходило: тачка по-прежнему мчала вперед. Однако ей навстречу уже двигался здоровенный старый трактор, заряженный магией. За рулем находился гомункул, которым издавека управлял маг-менталист.

Столкновение «восьмерки» и трактора вышло зрелищным. Да и рвануло мощно. Зачарованное пламя принялось пожирать легковушку и всех, кто был внутри. Батбаяр остановил свою машину неподалеку, вышел. Полюбовавшись секунд пять на огонь, достал телефон.

— Все в порядке, господин Юкито. Объект устранен.

* * *

За три часа до вышеописанных событий мы с Огурцом покинули гостиницу и добрались

до одного из столичных отшибов, на котором раскинулся целый гаражный городок. Слежка не прекращалась, и я готов был в случае чего принять меры, однако пока противник ограничивался лишь наблюдением.

— Вот мы и на месте, — произнес я, ориентируясь по ментальному зову Астры. Пернатая прелесть привела нас с Огурцом к одному из гаражей, ничем не отличающемся от остальных.

— И что дальше? — спросил препод.

— Дальше? — я повернулся к нему и окинул грустным взглядом его роскошный облик. — Дальше мы будем прощаться с прекрасным.

— Что ты имеешь в... — Огурец прервался на полуслове, ощутив магическое воздействие. — Эй! Что происходит?

— Ничего особенного, — я пожал плечами, поглядел на новый морок, накинутый на спутника, и заржал.

— Да ты чего? — препод все больше поддавался панике, и выглядело это комично, учитывая, что теперь он был низкорослым и лысым толстяком в женской одежде. — Что ты опять сделал?

— Ничего особенного, — продолжал я веселиться. — Тебе в таком виде теперь можно отправляться в какую-нибудь западную страну потолерантнее и бороться за свои права и свободы.

— Ты опять меня в кого-то превратил? Зачем?

— На всякий случай.

Ответив, я достал ключи и стал делать вид, что открываю замок. Впрочем, я его действительно открывал, но воздействуя телекинезом. Тот щелкнул, я приоткрыл одну створку, и мы с Огурцом просочились внутрь гаража.

Большую его часть занимал старый драндулет с тонировкой. Позади — нагромождение хлама и люк в погреб. Возле него нас и ждали.

— Здравсте, здрассте, — поприветствовал я физрука и Антона. — Заждались небось?

— Есть такое дело, — кивнул Артур Арсеньевич. На меня он смотрел хмуро — волновался. — Как прошло?

— Неплохо. Сделали все, что хотели.

— Слежка?

— Разумеется. Так что давай знакомь меня с этими господами, — я кивнул на двоих субъектов, сжавшихся в углу, после чего плотоядно ухмыльнулся: — и будем их пользоваться.

Физрук понимающе кивнул, подошел к одному и взял за шкуру.

— Вот этот, — начал он, — Алексей Зырянов.

— Очень приятно, — я прищурился, изучая мужика. На вид ему лет сорок. Тощий, пучеглазый, кривоносый. На меня он смотрел как ягненок на волка. — И чем же он знаменит?

— Наркоман со стажем. Живет с матерью, терроризирует ее постоянно. Из дома уже почти все вынес и по вене себе пустил. У женщины из-за его выкрутасов два инфаркта, давление...

— Понятно, — с холодом в голосе произнес я. — Следующий.

Второй мужик очень напоминал ушлепка из общаги, который славно проперделся после нашей задушевной беседы. Тупая обрюзгшая харя, пузо, ублюдочная короткая прическа с челкой. Только росту в нем было от силы метр шестьдесят. Понимая, что влип во что-то

крайне неприятное, незнакомец трясся и потел.

— А это Лев Вишняков, владелец гаража и машины, — начал рассказывать физрук. — Кухонный боец и педофил. Причем... собственную дочь, которой десять лет всего. Жена дважды заставляла, а сколько всего раз было — хрен его знает.

— И почему он до сих пор на свободе? — спросил я, борясь с желанием съездить ногой по щекастой перепуганной морде. Очень хотелось, но надо терпеть. Тем более скоро и Леше, и Леве станет очень хреново.

— Потому что жена дура, — ответил Антон, с ненавистью глядя на Вишнякова. — Отказывается заявление писать, так еще и дочь заставляла. Убеждала ее, что, мол, папа так играет.

— Это не дура, — дребезжащим от ярости голосом сказал я. — Это тварь. Хорошо бы и ее сюда, но тогда девчонка сиротой останется. Хотя... Неизвестно еще, что лучше.

Некоторое время я молчал, поглядывая то на одного ублюдка, то на другого. Физрук и Антон молодцы, привели именно тех, кто подходил под мои планы как нельзя лучше.

— Ну что, гаденыши, — шагнув вперед, я уселся на ящик с инструментами. — Думаю, вы догадываетесь, что оказались здесь не просто так.

— Это незаконно! — голос педофила звенел от страха. — Похищение человека! Вы за это ответите!

— Не тебе, сука, рассуждать про законно — незаконно, — сдерживаться становилось все труднее. — Ты в своей никчемной жизни натворил дел. Но, — я заставил себя улыбнуться, — сегодня и у тебя, и у твоего приятеля появилась возможность сделать кое-что полезное. Пройдете нечто вроде квеста и при самом благополучном исходе вернетесь домой целыми и невредимыми. Может у вас даже что-нибудь в башке переключится и вновь людьми станете. Стресс иногда такие чудеса творит.

— Ч-что нужно д-делать? — ух ты, а наркоман Леша, оказывается, гундосит и заикается.

— Вообще — ничего сложного. Для начала... — оборвав себя на полуслове, повернулся к физруку. — Артур Арсеньевич, коктейли готовы?

Мой блистательноголовый соратник кивнул и вытащил из рюкзака пару стеклянных бутылочек с бело-желтой и крайне мерзкой на вид субстанцией.

— Смотрите, какие мы для вас вкусняшки приготовили, — я кровожадно оскалился, принимая от физрука бутылки. — Шаг первый: вам нужно это выпить.

— Хрен тебе! — педофил Лева заерзал, глядя на тару с неизвестной дрянью у меня в руках. — Не будем мы ничего пить! Отравите еще!..

Ну, в принципе, ожидаемая реакция. Хорошо, что я умею убеждать.

Поставив бутылочки на пол, подошел к уроду вплотную и присел на корточки.

— Не будешь, значит, пить?

Тот отчаянно замотал головой.

— А если так? — я вытянул руку и при помощи морока превратил ее в жуткого вида клешню. Темную, бугристую, да еще и с десятком светящихся красных глаз. Мгновение — и эта самая «конечность» сцапала рыхлое левино горло. Сдавил я слегка, но ублюдок оцепенел от страха тарашась на меня и с присвистом сопя. — Знаешь, одно из моих хобби — сворачивать шеи всякой сволочи. Вон какую я красоту под это дело отрастил.

— М-мы вып-пьем, — Леша был напуган не меньше собрата по несчастью.

Подавшись вперед, он сцапал одну из бутылочек, отвинтил крышку и, трясась,

присосался к горлышку. Но сделал всего пару глотков, замер и посмотрел на меня с выражением крайнего омерзения.

— Чего такое? — невинно поинтересовался я, по-прежнему сжимая «клешней» шею педофила Левы. — Невкусно что ли?

— А-аг-га... — выдавил Зырянов, кривя губы. Видно было, что удерживать те два глотка в желудке ему удастся с великим трудом. — Ч-что это за д-дрянь?

— Одно крайне секретное зелье. И вовсе это не дрянь. Во всяком случае, не такая, как та, которую ты по венам гоняешь. Пей!

Выбора у Лешы не было. Задрал голову и поднес бутылку ко рту, он с трудом вылакал все до капли.

— Вот и умница, — я одобрительно кивнул. Затем повернулся к Лёве, еще немного усилил хватку и объявил: — Ну а теперь твоя очередь.

Тот уже был готов на все, лишь бы я его отпустил. А потому со своей порцией обыкновенного скисшего молока с солью справился даже быстрее Лешы.

— Ай, маладэц, — я убрал морок, отнял пальцы от шеи ублюдка и выпрямился. — Вас наверняка интересуется, что же такое вы выпили. Верно?

— В-верно, — кивнул Леша.

Улыбнувшись, я использовал магию, чтобы слегка коснуться нервной системы этой парочки. А как только они начали стонать, шипеть и корчиться на полу, накинул на обоих морок. Наркомана превратил в себя, а педофила — в лысого и кривоногого толстяка, в облике которого до сих пор пребывал Огурец. Затем отпустил их и дал минуту, чтобы прийти в себя.

— Ч-что это б-было? — выдохнул Леша, вновь садясь в углу.

— Зелье подействовало, — нарочито доброжелательным тоном пояснил я. — Теперь у вас в распоряжении часов десять, чтобы добраться до моих людей, у которых есть противоядие. Они уже ждут вас, вот бумажка с адресом.

Договорив, вытащил из кармана смятый листок, где был указан крохотный городишко, расположенный довольно далеко от Москвы, а также улица и номер дома, взятые просто из головы.

— Держи, — протянул листок наркоману. — Если поедете сейчас, то есть все шансы успеть спастись. Иначе...

— Что «иначе»? — с нотками истерики в голосе спросил педофил.

Усмехнувшись, я велел:

— Взгляните друг на друга.

Ублюдки взглянули — и предсказуемо охренели. Несколько секунд один пялился на другого и наоборот, не в силах вымолвить ни слова.

— Ч-что п-произ-зошло? — наконец выдавил Леша. — П-почему мы с-стали так-кими?

— Зелье, — я с невозмутимым видом пожал плечами. — Очень сложное и редкое, позволяет принять облик другого человека. Но при этом таит в себе кое-какую опасность. Впрочем, вряд ли вам это интересно...

— Рассказывай! — взвизгнул педофил. Мля, вот же истеричка... — Что ты с нами сделал?! Зачем?! Какая опасность?!

— Это зелье нельзя принимать, не имея под рукой противоядия, — продолжил я блефовать. — В противном случае... Короче, вместо того чтобы превратиться обратно в самих себя, выпомрете. И процесс этот будет очень долгим и мучительным. Для начала у

вас лопнут все кости. Потом кожа начнет плавиться и слезать с мышц, которые окаменеют от жесточайших спазмов. Органы при этом станут стремительно превращаться в желе. Очень скоро оно закипит и попрут наружу из всех отверстий в вашем теле. В итоге вы превратитесь в лужи зловонной слизи, однако от начала и до вот этой вот финальной стадии пройдет не меньше пары часов. Как вам такая перспективка?

Некоторое время оба уroda переваривали услышанное. Тяжело дышали, шумно сглатывали, и было видно, что у и у первого, и у второго вот-вот засвистит фляга. Мне же нужно вовсе не это.

— Чего расселись-то? — я хмуро оглядел Лешу с Лево́й. — Время-то не на вашей стороне. Прыгайте в машину — и вперед, к спасению. Будете тупить — не успеете.

Переглянувшись, те вскочили и кинулись к тачке. Я кивнул своим, и мы один за другим спрятались в погребе. О том, что ублюдки отбыли, возвестил рев двигателя и грохот гаражных ворот.

— Молодцы, хорошо сработали, — оценил я старания физрука и Антона. — Сложно было?

— Да не особо, — ответил мой блистательноголовый соратник. — У Тохи здесь знакомые в органах. Они нам наводку и дали. У вас как дела? Хотелось бы подробностей.

— Довольно-таки неплохо, — я вкратце рассказал о наших с Огурцом успехах в Министерстве и академии. — Впечатление произвели, поэтому к нам следящих и приставили. Так что двое этих уродов пришлись как нельзя кстати. Оценим, насколько серьезны намерения магов относительно меня.

— Сам как думаешь, чем все закончится?

— Пока не знаю. Возможно, просто пропадут до того городишки. Возможно, тормознут по дороге. И в первом, и во втором случае быстро обнаружат, что это левые люди под мороком. Главное, что наш след они потеряют. В общем,ждемся Астры, посмотрим, что она скажет, и будем действовать по обстоятельствам.

Ждать попугайху пришлось долго, и я уже начал волноваться. Однако с пернатой прелестью все было в порядке, она без труда нашла лазейку в запертый гараж. Но вот ее рассказ...

— Да уж, — задумчиво прокомментировал я, живо представляя взрыв посреди ночной трассы. — Радикально действуют, молодцы.

— Молодцы? — хмуро переспросил Антон. Его принесенные Астрой новости попросту шокировали. Я же был готов к тому, что меня попытаются устранить, просто считал такой исход наименее вероятным. Как выяснилось — зря. — Люди погибли.

— Люди? — я приподнял бровь, глядя на рыжего богатыря. — Вот эти две твари, которых вы сюда притащили, — люди? Серьезно?

— А разве нет? Да, не самые лучшие, но... Они не заслуживали такого. Погибнуть, стае прикрытием для чьей-то задницы...

— Не о том думаешь, — холодно ответил я. — Лучше вспомни про два инфаркта у матери Зырянова. Или представь, каково десятилетней девчонке находиться в одной квартире с той жирной мразью. Оставаться с ним наедине... Ждать, когда он снова... Пожилая женщина и ребенок заслуживали боль?

— По-твоему, когда они узнают, им не будет больно?

— Будет. Первое время. Но постепенно они осознают, что стали свободны. Если во рту сгнил зуб и ты лезешь на стену, еле сдерживая вой боли, то решить проблему можно только

одним способом. Обратиться к тому, кто умеет обращаться с щипцами. Понятное дело, потом тоже будет хреново: десна раскурочена, еще и кровь... Но уж лучше так, чем оставлять черный смердящий пенек.

— Охрененное сравнение, — голос Антона сочился сарказмом. — Человек и зуб...

— Согласен, не самое удачное. Зуб в данном случае полезнее. Какое-то время он служил верой и правдой. Эти же двое... Не ты ли еще совсем недавно смотрел на Вишнякова так, будто готов был вот-вот в глотку ему вцепиться? А сейчас что, переобулся? Заднюю включил? И нахрена ты мне тогда такой нужен?

Антон в ответ лишь опустил взгляд.

— Я специально велел вам отыскать тех, кем не жалко будет пожертвовать. И в каком-то смысле даже хорошо, что все случилось именно так.

— Илья прав, — неожиданно подал голос Огурец. Все еще под мороком лысого кривоногого толстяка, он сидел на мешке с картошкой и смотрел в никуда. — Есть люди, которым лучше... не быть.

— Долго вы тут сантименты собир-раетесь р-разводить?! — подала голос недовольная Астра. — Выбир-раться пор-ра! И сваливать, пока безопасно!

Вот уж кто-кто, а пернатая прелесть была права на сто процентов. Мы один за другим покинули гараж и вскоре добрались до Казанского вокзала. Билеты купили заранее, так что в родную провинциальную жопу добрались без происшествий.

В общем и целом, поездкой я остался доволен. Заявил о себе, посмотрел в глаза врагам, оценил серьезность их намерений. Понятное дело, что все довольно хреновенько, и я ощущал себя стоящим на краю минного поля, которое надо пробежать с завязанными глазами, но...

Не в первый раз.

Астра спорхнула на подлокотник дивана, где я сидел, пребывая в задумчивости, и глянула на меня с самым требовательным видом.

— Ну? — спросила попугайха. — Долго ты мозгами-скр-рипеть собир-раешься?

— Долго, моя хорошая, долго, — вздохнул я. Подумать после поездки в столицу и впрямь было о чем. — Впрочем, кое-какие мысли уже есть. Для начала хорошо бы узнать, что за бравые ребята пытались меня прикончить.

— Пр-равильно! — одобрила пернатая прелесть. — Вр-рага надо знать в лицо! И туда же бить!

— Это ты верно подметила, — рассмеялся я, наблюдая, как воинственно Астра взмахивает крыльями. — А потому... Покажи-ка мне еще разочек этого субъекта, который всем руководил.

— Того, котор-рый пр-рятал под мор-роком стр-рашную р-рожу? — уточнила попугайха.

— Его родимого, — кивнул я и прикрыл глаза, принимая от птицы мыслеобраз. — Только, разумеется, настоящий его фейс.

Да уж, харя у этого персонажа и впрямь такая, что без содрогания не взглянешь. Но в данном конкретном случае это свидетельствует о внушительном боевом опыте, и к разработке такого противника надо подходить с умом.

— Ну? Пр-ринял? — спросила Астра, когда я вновь задумался.

— Да, моя хорошая, принял, — ответил я, все еще держа мыслеобраз перед глазами. Комплекция у дядьки тоже внушительная, и если уж нам доведется вступить в бой один на один, то выглядеть все будет как схватка Давида и Голиафа. Впрочем, все мы помним, кто тогда вышел победителем, и я от юного пастуха и музыканта отставать не собирался. — Изучаю вот.

— Мужиков р-разглядываешь! Фу! — Астра возмущенно заверещала и, сорвавшись с дивана, маленькой красно-зеленой кометой облетела вокруг люстры. — А я-то думала, что с пр-риличным человеком р-работаю!

Я в ответ лишь усмехнулся. Приятно, когда у твоего питомца такое же повернутое чувство юмора, как и у тебя самого.

— Что делать-то намер-рен? — спросила Астра, вновь приземляясь на подлокотник.

— Выяснить, что это за личность, — план действий уже оформился у меня в голове.

Сначала нужно воспроизвести мыслеобраз страшного мужика на бумаге. А поскольку рисую я хреново, то стоит обратиться за помощью. Кое к кому. И заодно совместить приятное с полезным.

* * *

— Крайнов! — Лена встала перед моей партой, демонстративно подбоченившись и испепеляя меня взглядом. — Ты где был почти неделю? Две итоговые контрольные пропустил!

— Спокойнее, госпожа староста, — я усмехнулся и поднял руки в знак капитуляции. —

Не ешь меня раньше времени.

— Я серьезно, между прочим!

— Хорошо, — ответил я. — Если серьезно, то я в Москву гонял. Помнишь, я тебе обещал фактурки подкинуть для бомбической статьи?

— Да, — гнев постепенно сходил с симпатичной девичьей мордашки. — И что?

— Вот, ездил, добывал. Жизнью, между прочим, рисковал, — перед глазами вновь возник переданный Астрой мыслеобраз взрыва. Все-таки хорошо, что я предусмотрительная сволочь. — И добыл-таки.

Теперь Лена выглядела заинтересованной и немного взволнованной. А еще ждала, что я продолжу. Что же, не будем ее мучить.

— Чтобы не быть голословным, — вновь заговорил я, открывая рюкзак и доставая папку с документами, которые получил в Министерстве магических отношений, — предлагаю поизучать вот эти бумажки. Только предварительно сядь, а то... Попка у тебя очень даже симпатичная, не хотелось бы, чтобы ты ее отшибла.

Лена в ответ презрительно фыркнула, но документы, тем не менее, взяла. И даже послушно устроилась за соседней партой. Пришли мы опять рано, так что класс еще был пуст.

— Ох... — выдохнула староста, когда поняла, что именно находится в ее руках и кому оно принадлежит. — Охренеть...

— Ого, — удивился я, — а ты, оказывается, во всякие грубые ругательные словечки умеешь. Неожиданно.

Светлова пропустила мою реплику мимо ушей. Она оторвалась от бумаг и теперь глядела на меня с самым опарашенным видом. Прямо даже как-то неуютно стало.

— Это что, — в голове у нее, похоже, наконец-то сложилось два и два, — из магазина приколов бумажки?

Мля... Нихрена в ленкиной голове не сложилось...

— Разыграть меня решил? — с нотками обиды добавила староста, откладывая бумажки. Хорошо хоть рвать их не начала в порыве гнева. — Знаешь, не очень смешно...

— Да почему разыграть-то? — я недоуменно посмотрел на девушку. Да уж, женская логика — это такие джунгли в стране парадоксов, что лучше туда вообще не лезть. — Посмотри на бумаги внимательно. Все настоящее, из Министерства магических отношений. Туда я и ездил, поскольку узнал о себе... кое-что.

— Ты меня точно не обманываешь? — все еще с недоверием спросила Лена.

Я вздохнул и покачал головой.

— Давай перенесемся немного назад, — нарочито мягко, будто объясняя маленькому ребенку, почему раскаленная духовка — не самое лучшее место для котика, начал я. — Не ты ли еще совсем недавно удивлялась произошедшим со мной изменениям? Предъявляла за то, что учиться лучше стал, постоять за себя могу, рептилоидом обзывала...

— Неправда! — воскликнула Лена, метая из глаз молнии возмущения. — Рептилоидом ты сам себя обозвал! Еще и подробностей добавил, таких что... фу!.. — она передернула плечиками.

— Сейчас не об этом, — я миролюбиво улыбнулся. — Потом ты сделала совершенно правильный вывод: я самопробудившийся. То есть, по сути, со мной произошло кое-что невероятное, правильно?

— Допустим.

— Так почему бы вслед за одним невероятным не случиться другому? Все сказанное в этих документах — правда, Лена. Я действительно являюсь потомком аристократического рода, который уничтожили. Это подтверждено специальным исследованием, которое проводили опытные маги, занимающие солидные должности в столице. По-хорошему мне надо бы держать все это в секрете. Но я решил поделиться с тобой, чтобы помочь. И знаешь, как-то не особенно приятно, когда в ответ прилетает «я тебе не верю!»

Воинственный пыл Лены окончательно угас. Некоторое время она обдумывала услышанное, время от времени поглядывала на бумаги, хмурясь и поджимая губы. А я просто сидел и любовался ею.

— Илья... — наконец вымолвила она, краснея. — Ты это... Прости меня. Что-то я погорячилась. Но сам понимаешь, конец полугодия, контрольные и так далее.

— Понимаю, — я улыбнулся. — Ты у нас мадемуазель ответственная, весь класс на себе тянешь. А стресс, он как клещ, к любому присосаться может.

— Так значит, ты действительно маг-аристократ? Но как ты об этом узнал?

— От Алисы, своей матери. Которая, как оказалось... — ненадолго прервавшись, я вновь заговорил и пересказал Лене все, что слышал от женщины.

— Охренеть, — выдохнула староста, как только я закончил. — Невероятно.

— Ну как, годится для эксклюзивного материала?

— Еще как! — Лена опять включила режим ходячей стихии, способной прошибить любую стену. — Это же бомба! Самая настоящая!

В порыве чувств она вскочила и стала ходить по классу. Видно было, что в голове у девушки целый рой мыслей, и казалось, стоит прислушаться — и услышишь, как они там гудят, совсем по-пчелиному.

Наконец Лена остановилась и нависла надо мной, уперев руки в боки.

— Илья, — начала она самым решительным тоном, — ты согласен вновь повторить все то, что рассказал? Под диктофонную запись и с дополнительными вопросами.

— Согласен, согласен, — усмехнулся я. — Если бы было иначе, я бы вообще этот разговор не завел и ничего не стал бы показывать. Сейчас мне и самому нужна огласка. У рода Дьяковых немало врагов, и кое-кто из них уже продемонстрировал, что не в восторге от появления меня.

— Каким образом? — насторожилась Лена.

— Неважно. Главное другое: если моя история попадет в массы, эти товарищи, возможно, поумерят пыл.

— Такая вероятность существует, — кивнула староста. — Но тогда статью надо отправлять в какое-нибудь независимое издание. Чтобы вышла без цензуры. И... — она прервалась, потемнела лицом и тихо выдавила: — Бли-и-ин...

— Что-то не так? — я приподнял бровь.

— Д-да, — нерешительно ответила Лена, все больше мрачняя. — Есть один момент... И он все перечеркивает.

— Какой момент?

— Дело в том, что такой материал не могут принять, если автор не является магом.

— Но ты-то маг.

— Не совсем. Да, по твоим словам, у меня есть энергоканалы. Но они неактивны. Чтобы рассчитывать в крупных изданиях на что-то серьезное, мне нужно быть хотя бы самопробудившейся.

— Вот оно что, — я задумчиво покивал и как можно бодрее добавил: — Но все равно не вижу никаких проблем. Я и так обещал помочь тебе стать магом. А теперь у нас еще один дополнительный стимул появился.

— Думаешь, получится? — было видно, что для Лены успех очень важен, и я ободряюще улыбнулся.

— Разумеется. Без вариантов. Целеустремленности в тебе на весь наш класс вместе взятый, ну а я так вообще прирожденный сенсей.

Лена робко улыбнулась в ответ. Я же, наоборот, соорил крайне строгую физиономию.

— Но учти: никаких больше сцен в духе «ты меня разыгрываешь» и так далее. Выполняешь в точности все как я велю. Поняла?

— Поняла, — Лена кивнула, помялась немного и нерешительно произнесла: — Но... Откуда ты знаешь, как нужно учить магии? Тебе всего шестнадцать, и ты сам овладел силой лишь несколько месяцев назад.

Эх, любит она неудобные вопросы задавать...

— Возможно, когда-нибудь я расскажу. Но сейчас это не так важно. Просто делай, что я говорю, и все будет в шоколаде. Окей?

— Окей. И когда ты собираешься учить меня магии?

— Не вижу смысла тянуть, так что давай начинать сегодня. Встретимся здесь же после уроков. Ты же, — я добродушно усмехнулся, — любишь всякие факультативы. Уверен, тот, который для тебя организую я, будет самым необычным. К тому же по ходу дела и ты мне сможешь кое в чем помочь.

— В чем? — с готовностью спросила Лена.

— Узнаешь, — ответил я, сделав загадочное лицо.

На том и порешили.

Учебный день не принес ничего особенного, единственное, кто-то из бывших шестерок Дани Танка сообщил, что тот помер. Впрочем, ничего другого с этим громилой-тугодумом, накачанным магической наркотой, произойти и не могло.

* * *

— Значится так... — уроки закончились, и мы с Леной разместились в пустом классе. Я встал возле доски, староста уселась за первой партой. На симпатичном девичьем личике читалась смесь энтузиазма и волнения, отчего мне еще сильнее захотелось ей помочь. — Предупреждаю сразу: обучение магии — процесс небыстрый. Двигаться нужно поэтапно, и на каждой ступеньке будем задерживаться ровно столько, чтобы ты могла уверенно на ней стоять. Понятно?

Лена кивнула, и я продолжил:

— Отлично. На первых нескольких занятиях мы должны будем приучить твое тело воспринимать магию. Нужно, чтобы присутствие силы стало для тебя нормой.

— И как это сделать? — спросила староста. — У меня ведь... Как ты тогда сказал про мои энергоканалы? Они спят...

— Да, спят. Поэтому мы воспользуемся моей магической силой. Я буду воздействовать на тебя, а ты — просто привыкать. Заодно, как уже говорил, сможешь мне кое в каком дельце.

— Что нужно-то?

— Доставай лист бумаги побольше и карандаш. Ты хорошо рисуешь, а мне как раз нужно воспроизвести один образ.

— Ну, не то, чтобы хорошо... — смущенно пробормотала Лена, доставая из сумки необходимое.

— Ай, посмотрите на нее, скромницу включила, — я покачал головой. — А чьими плакатами-стенгазетами вся школа пестрит?

Вместо ответа Лена положила перед собой альбом и с готовностью посмотрела на меня.

— Какой образ тебе нужно воспроизвести? — спросила она.

— Сейчас все увидишь. Я использую магию, чтобы отправить картинку тебе прямо в разум. Сразу говорю: ощущения будут необычными, поэтому не пугайся. Да и, — я мрачно усмехнулся, — дяинька, которого тебе предстоит зарисовать, достаточно страшномордый. Скажи, когда будешь готова.

— Так уже, — теперь усмехнулась Лена. Она по-прежнему волновалась, но настроена была крайне решительно. Молодец девка. — Давай начинать.

Кивнув, я подошел к старосте и легонько коснулся пальцами русоволосой головы.

— Начинаем, — тихо объявил я, и моя сила полилась в девушку.

Та вздрогнула, но тут же взяла себя в руки.

— Как ощущения? — прошептал я.

— Тепло. Жарко даже. Везде. В голове, руках, ногах и вдоль позвоночника, — чуть дрожащим голосом ответила Лена. — Это нормально?

— Это отлично. Так и должно быть. Голова не кружится? Не тошнит?

— Нет.

— Прекрасно. Тогда еще пару минут просто подержимся, а затем я пошлю тебе мыслеобраз.

Так и сделали. Лена показала себя превосходно: держала эмоции в узде и, самое главное, не сопротивлялась. Благодаря этому я спокойно делился с ней магической энергией. А еще чувствовал, что энергоканалы старосты готовы «проснуться». И произойдет это довольно скоро.

— Ну что? — спросил я, когда две минуты прошли. — Готова рисовать?

— Готова, — прошептала Лена.

— Тогда поехали. Тот, кого надо изобразить, появится прямо перед твоими глазами в полупрозрачном виде. Срисовать ему, думаю, не составит труда.

Выудив из памяти безобразную харю того, кто чуть меня не угробил, я отправил «картинку» в разум старосты.

Увидев, кого ей предстояло изобразить, Лена передернула плечами.

— Спокойнее, — я улыбнулся. — Знаю, выглядит этот товарищ как плод порочной связи Фредди Крюгера и чудовища Франкенштейна, и тем не менее...

Лена не ответила, поскольку уже была занята делом. Уверенными штрихами она воспроизводила полученное изображение на бумаге. На все ей понадобилось каких-то пятнадцать минут. Говорю же, талант. А еще скромничала...

Я все это время поддерживал циркуляцию магии в ее теле. Но когда Лена отложила карандаш, аккуратно прервал связь. Для первого занятия четверти часа было более чем достаточно.

— Нарисовала, — пробормотала староста, задумчиво разглядывая получившийся

портрет. — Вроде бы похоже.

— Идеально, — я присел рядом и посмотрел на результат, сравнив с тем, что послала мне в разум Астра. — Просто один в один.

— Знаешь, — тихо сказала Лена, — я никогда не рисовала так подробно и быстро. Такое ощущение, будто каждое движение карандашом было заранее продумано.

— Это все ее величество магия. Хорошая штука, при умелом использовании значительно расширяет границы возможностей.

— Илья... Как, на твой взгляд, смогу я стать хорошим магом? Понятное дело, что пока об этом рано говорить, но... Если судить по результатам первого занятия...

— Да все просто отлично. Честно говоря, я был готов к кое-каким трудностям, но их вообще не возникло. Если так пойдет и дальше, то к моменту поступления ты уже будешь уметь очень многое.

Лена в ответ просто улыбнулась. Искренне и счастливо. Но затем, взглянув на рисунок, помрачнела и тихо произнесла:

— Жуткий все-таки тип. Кто это вообще?

— Пока и сам не знаю. Могу лишь сказать, что многим столичным магам мое появление очень не понравилось. Но этот страшномордый сильнее всех разобиделся. Ножищами топтать начал, словами всякими нехорошими ругаться, даже пару драндулетов взорвал.

Вновь вспомнив столкновение «восьмерки» со здоровенным трактором, я посмотрел на изображенного Леной жуткого хрена.

Опасный экземпляр. Сразу видно: в жизни повидал всякого, прошел огонь, воду, медные трубы и еще дохера всего. Лицо — один сплошной шрам. Левый глаз почти не открывался, а от носа остался бесформенный бугор с единственной дыркой. Рот так и вовсе представлял собой кривую, еле видимую щель.

— Он что, хотел тебя убить?

— Было дело. Но не бойся, сюда он не сунется. Да и вообще, — я нехорошо прищурился и процедил, — следующий ход за мной.

Лена не нашла что ответить. Лишь глядела на меня с ошарашенным видом.

На этой не самой радостной ноте и закончилось наше первое занятие. Девушка вскоре засобиралась домой, я же, захватив рисунок, двинул к спортзалу. Надеюсь, мой блистательноголовый соратник поможет узнать, что за зверь такой этот страшномордый любитель ДТП и взрывов.

По нахмуренной физиономии Артура Арсеньевича стало понятно сразу: хороших новостей лучше не ждать. Но серая папка в его лапище намекала, что с заданием мой блистательноголовый соратник справился. Что же, пора узнать результаты, и так почти неделю ждал.

— Ну-с? — пока одноклассники нарезали круги по спортзалу, я подошел к физруку. — Много удалось накопать?

— Достаточно, — ответил тот, глянул на меня и покачал головой. — Сразу скажу, проблемы у нас серьезнее некуда.

— Вообще-то, — я усмехнулся, — это стало понятно еще в тот момент, когда Астра вернулась в гараж с докладом. По доброте душевной никто шестнадцатилетних школьников взрывать не будет. Но это лирика. Что там по страшномордому?

— Его зовут Батбаяр. Боевой маг родом из Монголии. Наемник, убийца, одаренный стратег и садист. Я бы даже сказал, настоящий маньяк. Впрочем, — Артур Арсеньевич протянул мне папку, — какой смысл рассказывать, когда есть записи? Держи, изучай.

Устроившись на лавке рядом со шведской стенкой, я открыл папку. С первого же листа на меня пялилась уродливая харя Батбаяра. Ну и имечко... Ладно, отныне он будет просто Барби, хотя внешность у него отнюдь не кукольная. Теперь почитаем про его подвиги...

Написанное впечатляло. Даже не так: оно заставляло нехило охренеть. Дела, в которых Барби был замешан, его «подвиги», боевой арсенал, кое-какие... гм... пристрастия... Все это давало понять, что следующий мой враг одновременно гений и псих. Да и ребяток вокруг себя он собрал неплохих. Мягко говоря...

— Ну как? — физрук заметил, что я закончил изучать бумаги, и подошел.

— Если солидные столичные маги-аристократы напрягли такого крутого дяиньку ради одного меня... — я ухмыльнулся, — это льстит.

— По-моему, сейчас не самое лучшее время для шуток. Вполне возможно, что те, кто хотел твоей смерти, уже обнаружили, что убрали отнюдь не тебя. И ничего хорошего в этом нет. От своей цели они не откажутся, да и Батбаяр... Он лично руководил операцией, собственный промах приведет его в ярость.

— Спасибо, кэп.

— И когда ты в следующий раз отправишься в Москву, твои враги будут действовать куда решительнее. По случившемуся сейчас видно, что они не хотели поднимать шум, поэтому дождались, пока ты покинешь столицу. Теперь же... — Артур Арсеньевич не договорил, лишь покачал головой. — То, что ты ускользнул, Батбаяр воспринимает как личное оскорбление. Поэтому теперь ты для него не просто очередное несложное задание, которое выполняется за несколько часов.

— Если ты думаешь, что я всего этого не понимаю, то зря, — ответил я, перебирая в голове факты из досье на Барби. — Враг серьезен, и подходить к его ликвидации надо будет с умом. Причем ударить лучше первыми.

— Послушай... — физрук присел рядом и замолчал в нерешительности.

— Ну?

— Может хрен с ним? Со статусом аристократа, Москвой, академией и всем прочим. Жизнь-то дороже.

— Вот снять бы с тебя стружку за такой настрой, — ответил я, наблюдая, как одноклассники начали игру в волейбол. Наша доблестная староста, заметив, что я на нее смотрю, улыбнулась и помахала рукой. За последние несколько дней мы очень сблизились — и все благодаря занятиям по освоению магии. Лена старалась, и это приносило плоды на каждом уроке. — Если ты думаешь, что я изначально не понимал, куда еду и чем это чревато, то найди место, где откупоривается твоя полированная башка, вытащи пробку и засыпь в черепушку новых опилок. Я готов к трудностям. Просто... То, что они сразу же обрушились в таком объеме, несколько неожиданно. Но это ничего. У меня есть время на подготовку.

— Только давай без глупостей, договорились? — Артур Арсеньевич был столь же серьезен, как и во время нашего самого первого разговора по душам, когда я пообещал восстановить его энергоканалы. — Если уж выбрал этот путь, то продумывай каждый шаг.

— Есть, сенсей, — я с усмешкой покачал головой. — Собственно говоря, я так и делаю. Иначе из Москвы бы не вернулся.

О том, что вновь собираюсь в столицу, причем довольно-таки скоро и в одиночку, я предпочел умолчать. Только истерики от физрука мне сейчас и не хватало, это будет душевная травма на всю жизнь.

Барби действительно опасен. Этот враг куда серьезнее Кукуя, Орлеца и даже Брюсова, чьи мозги раскисли после взаимодействия с «грязной» магией Преисподней, причем вместе взятых. Так что к следующей нашей встрече, которая, надеюсь, пройдет один на один, нужно подготовиться очень тщательно. На каждый «лом» от страшномордого у меня должно быть по два-три приема. А значит, в ближайшие дни я буду пахать, пахать и еще раз пахать. А в перерывах пахать еще усерднее.

Но начну я с завтрашнего дня. А что касается сегодня...

Гормональная буря грозила накрыть меня с головой. Так что этот вечер я рассчитывал провести с какой-нибудь страстной и не слишком одетой дамочкой. Как говорил сородич Астры из одной весьма и весьма интересной книги, «почи-и-иль!»

* * *

Терпеть не могу ночные клубы. Музыка грохочет, толпа беснуется, все вокруг мигает... Отвратительно. Однако именно поход в ночной клуб — лучший способ найти спутницу на одну ночь, так что...

Попасть внутрь не составило труда. Оделся поприличнее, причесался, попшикался парфюмом, дал паре человек на лапу — и добро пожаловать. Поэтому сейчас я уже сидел возле барной стойки и попивал коктейль, тут же нейтрализуя при помощи магии всю дрянь, что содержалась в этом пойле. Алкоголь я не любил еще больше, чем ночные клубы. Попутно поглядывал на коллективные судороги занявшего танцпол народа, пытаюсь выцепить «ту самую, единственную и неповторимую», с которой рассчитывал покувыркаться. И пара вариантов на примете уже была, о чем свидетельствовали переглядывания, улыбочки и так далее.

— Не рановато ли вам, юноша, посещать подобные заведения?

Услышав за спиной бархатистый женский голос, я обернулся. И натурально охренел.

По соседству со мной устроилась жена Орлеца. Та самая блондинистая красотка Линда,

один вид которой включал в любом нормальном мужике режим самца, и несколько столичных магов были тому ярким доказательством.

Одета она была куда скромнее, нежели остальные посетительницы клуба, но это лишь добавляло ей привлекательности. На меня женщина смотрела с интересом и слегка игриво. А еще в ней чувствовалась магия. Совсем чуть-чуть, но тем удивительнее, особенно если учесть, что энергоканалы у Линды отсутствовали.

— Добрый вечер, — лучший способ не показать растерянности — скрыть ее за вежливостью, поэтому я кивнул и слегка улыбнулся. — Возможно, и рановато, но запретный плод сладок, уж простите за банальность. К тому же уроки я уже сделал, могу тетрадки с дневником показать.

— Спасибо, как-нибудь обойдусь, — Линда рассмеялась и покачала головой.

Странная она. Потеряла сначала мужа, затем сына. И вместо того, чтобы скорбеть, мило беседует с тем, кто и был виной ее потерям. Хотя... Может это план мести. В таком случае стоит быть осторожнее, а то еще нож под ребра прилетит. Или из какого-нибудь маленького дамского пистолета подстрелит. Но как же она хороша...

Я осознал, что одной улыбки этой особы хватило, чтобы те две девчонки с танцпола напрочь позабылись. Теперь я хотел Линду, и только ее.

Впрочем, не я один. Внимание к сногшибательной блондинке проявляли многие, со всех сторон к ней было приковано не меньше десятка взглядов. Но та смотрела только на меня, и в серых глазах отсутствовал даже отблеск ненависти. А вот интереса было немало.

— И как тебе здесь? — спросила женщина, чуть наклонив голову.

— Шумно, — ответил я, еле заметно скривив губы. — А еще душно и многолюдно.

— Ну, такова специфика этого места. И ты должен был понимать, куда отправляешься. Ну а целью твоей, надо полагать... — она нарочно не договорила, с улыбкой наблюдая за моей реакцией.

Надеялась смутить. Но нетушки...

— А что вы хотите от шестнадцатилетнего парня? — улыбнулся я в ответ, пожав плечами. — Против физиологии не попрешь, тело зовет в бой.

— О да, юноша ты действительно боевой, — теперь в голосе красавицы слышался явный намек. — И честно говоря, я до сих пор под впечатлением от того, что ты продемонстрировал... ну, тогда.

— Понимаю, — сохраняя невозмутимость, будто говорили мы о погоде или корпускулярно-волновой теории света, а не о гибели ее мужа, произнес я. — Да, в тот момент мне пришлось действовать очень решительно. Иного выхода не оставалось.

— И ты молодец, Илья, — на полном серьезе ответила Линда. — Спасался сам, спасал мать. Ты поступил как настоящий мужчина.

— Признаюсь, удивительно слышать подобное...

— От той, чьего мужа ты лишил жизни? — она хитро прищурилась. — Да, наверное, это удивительно. И мне бы следовало тебя ненавидеть. Все же я была счастлива с Борисом. Ни в чем не нуждалась, чувствовала себя в полной безопасности... Но при этом, — красавица задумчиво закусила губу. — Думаю, ни одной жар-птице не понравится сидеть в клетке, даже если та из чистого золота. Поэтому... Я не держу на тебя зла, Илья. В определенном смысле я тебе даже благодарна.

— А что насчет Дани? — я прекрасно помнил все, что рассказывал о Линде Орлец. Что она полная дура, которая души не чает в собственном сыне. И пока что на дуру женщина

походила меньше всего. Я чувствовал, что передо мной сидит настоящая хищница. Умная, расчетливая, способная держать себя в руках в любой ситуации. С-сука, прямо-таки разрыв шаблона. — Его ведь тоже уже нет.

— Верно, — кивнула Линда. — Но ты-то тут при чем? Мой драгоценный стокилограммовый сынуля выбрал не тот путь. Никто не толкал его туда, так что сам виноват.

— И все же, думаю, то, что я рубанул его тогда в школе, тоже повлияло...

— Пусть даже так, — перебила женщина, немного раздраженно дернув плечом. — Но Даня и так был не жилец. А ты лишь приблизил его смерть, наверняка избавив от лишних мук. Так что все хорошо.

Охреть, конечно, она исполняет...

— И что, вы совсем не жалеете, что Бориса и Дани больше нет?

— Ты верно подметил: их больше нет. А я есть. Вот она я, — Линда чуть выгнула спину и провела рукой по волосам, отчего кровь у меня в венах попросту забурлила. Бешеный стук сердца сбивал с мысли, желание становилось нестерпимым. Мля, почему вокруг столько народу? Почему нельзя повалить ее на пол и... — И раз уж так вышло, то мне стоит думать прежде всего о себе. Моя жизнь продолжается, и глупо превращать ее в муку.

— Сильно, — оценил я, чуть заметно кивая и используя немного магии, чтобы утихомирить перевозбужденный организм.

— Оп-паньки, какая прелесть!..

Сзади к Линде подрулил какой-то коротко стриженный хрен. С щекастой раскрасневшейся харей и в пестрой рубашке, расстегнутой чуть ли не до пупа, отчего было видно волосатое пузо. К этому моменту он уже успел накидаться, а потому на ногах стоял не очень твердо. Но взгляд, прикованный к красоте, был очень цепким и, понятное дело, жадным.

— А как красавицу зовут? — спросил он, меняя положение так, чтобы загородить меня.

Зря он это затеял.

— Дядя, жопу убери, — сказал я, отодвигая хрена. — Не видишь, мы разговариваем.

— Опа-на, сопляк, — тот развернулся и с ухмылкой уставился на меня. — Ты чего здесь забыл? Давай-ка вали домой, тебе еще уроки сделать надо и подрочить перед сном.

— Дрочить сегодня ты будешь, — я встал с табурета и сжал запястье уroda. — Разумеется, если не наделаешь глупостей. А то с гипсом на обеих культяпках рукоблудить как-то неудобно.

Сжал я сильно, вдобавок этот пузатый ишак не ожидал от пацана такого напора. Так что он отошел, не преминув однако оставить последнее слово за собой:

— За борзоту свою позже ответишь. Неохота людям настроение портить.

— Гадость, — Линда скорчила брезгливую гримаску, проводив мужика взглядом. Затем повернулась ко мне и одарила весьма очаровательной улыбкой. — Ну а ты как всегда в своем репертуаре. Это в тебе и привлекает. Я бы даже сказала — манит.

Уж в чем, в чем, а в намеках я разбирался. И от этого сердце вновь пустилось в галоп. Скрывать внутреннюю бурю под личиной невозмутимости становилось все сложнее. Но, сука, надо держаться.

— Расскажи немного о себе, — Линда чуть придвинулась. — Судя по тому, что говорил Даня, ты никогда особо не блистал, даже наоборот, но недавно... Что с тобой произошло?

— Довольно-таки банальная история, — я улыбнулся. — Получил по башке, чуть не

помер, но выкарабкался. И в итоге пробудил в себе способности.

— Так ты самопробудившийся? Интересно. И логично, учитывая, что ты показал тогда на боях. Однако, насколько мне известно, чаще всего те, в ком только-только проснулся дар, не умеют толком его использовать. Ты же... У тебя есть наставник?

— Ну, можно сказать и так.

— Надо же, какой таинственный, — Линда покачала головой, слегка надув губки, отчего стала еще сексуальнее. Хотя, казалось бы, куда уж сильнее. — Вредина...

— Ты тоже не так проста, — заметил я, приподняв бровь.

— Чувствуешь, да? — женщина сразу поняла, что я имею в виду еле ощутимые флюиды магии.

Я кивнул и почувствовал, как на плечо опустилась чья-то рука.

— Слышь, спиногрыз, — пробасили над ухом. — Пойдем-ка, парой слов перекинемся.

Обернувшись, увидел еще одного не особо трезвого субъекта. Впрочем, в отличие от товарища, этот явно занимался спортом — было видно по фигуре. Скуластая физиономия, насмешливый взгляд, меж зубов торчала зубочистка. Парнишка из кожи вон лез, чтобы сохранять облик «четкого и ровного пацана».

— А больно не будет? — я сделал вид, что напрягся.

— Все от тебя зависит. Не начнешь выеживаться, уйдешь домой целым. Начнешь — не обессудь.

Задумчиво покивав, я повернулся к Линде и соорудил хитрую физиономию.

— Перформанс хочешь посмотреть? — спросил у женщины.

— С удовольствием, — та мигом поняла, что к чему, улыбнулась и с потрясающей изящностью соскользнула с табурета.

Любитель зубочисток усмехнулся:

— Что, думаешь, эта мадам тебя защитит?

— Не совсем. Просто дама сердца должна видеть, на какие подвиги ради нее готов рыцарь, — ответил я, направляясь к выходу.

Забрав в гардеробе одежду, мы с Линдой вслед за «четким» вышли на улицу. Обогнули здание клуба и остановились у служебного входа, где нас поджидали еще четверо во главе с пузатым любителем пестрых рубах.

— Здравсте, люди добрые, — произнес я, оглядывая компанию. — Чего изволите?

— Борзоты из тебя чутка вышибить, — в компании приятелей пузан вновь чувствовал себя уверенно. Он шагнул вперед, и на его правой руке я увидел кастет. — А то краев не видишь.

— Извиняйте, — я отступил, чтобы придурок еще какое-то время поощущал себя хозяином положения. — Но мы, демоны, все такие.

— Чего, мля? — подал голос самый мелкий из компании. Я лишь немного уступал ему в росте. — Какие, нах, демоны?

— Примерно вот такие, — я улыбнулся и накинул морок.

Эффект не заставил себя долго ждать. Кто-то охнул, пара человек попятилась, «четкий и ровный пацан» выматерился. Ну а как иначе, когда щупловатый светловолосый паренек внезапно становится на полметра выше, темнеет волосами и кожей, а еще до кучи отращивает рога, клыки и когти?..

В общем, мне даже не понадобилось никого бить. Стоило сделать вид, что нападаю, как ночных героев ветром сдуло.

— Эффектно, — оценила мой «перформанс» Линда. — Ты в своем репертуаре, Илья.

— Держим марку, — я пожал плечами. — Ну что, вернемся в клуб? Поболтаем еще?

Женщина склонила голову набок и одарила меня крайне красноречивым взглядом.

— А зачем? — спросила она. — Я прекрасно понимаю, для чего ты отправился сюда.

Можешь считать, что нашел... искомое.

Не прошло и минуты, как мы усаживались в алый двухместный «мерседес» Линды. Домчали до ее дома, и там все случилось.

Вернее, не так: оно случалось и случалось. Вновь и вновь, в самых разных позах. На полу, на диване, в кровати, на столе, в душевой кабинке... Все было как в самом лучшем порнофильме, и глядя на разгоряченную стонущую женщину с блестящим от пота безупречным телом, любуясь каждым ее движением, я понимал: она буквально создана для этого действия.

Но каждый раз, когда наступал самый ответственный момент, перед мысленным взором появлялось лицо Лены Светловой. Она смотрела на меня растерянно и печально, поджимала губы, а по нежной девичьей щеке катилась одинокая слеза.

Алиса смотрела на меня недовольно и слегка тревожно.

— И зачем тебе в Москву на этот раз? — спросила она, усаживаясь за стол.

— Кое-какие дела. Нужно съездить, решить. Тогда поступить в магическую академию будет гораздо проще.

— Это безопасно?

— Абсолютно, — я улыбнулся, хотя живот все еще болел. Утром, пока Алиса была на работе, я распорол себе брюхо. Сам, специально, да так, что некоторое время любовался собственными внутренностями. Сейчас, благодаря усердной работе над регенерацией, раны уже не было. Как и шрама. — Помнишь, когда я в первый раз поехал, ты тоже волновалась. И ничего, вернулся целый и невредимый. Так же будет и сейчас.

— Очень на это надеюсь, — пробормотала женщина, прикрыв глаза, и мне стало ее безумно жалко: если бы она знала, куда и зачем я намылился, то наверняка заработала бы нервный срыв. — С одной стороны, мне вообще не хочется тебя никуда отпускать. Ни сейчас, ни потом, когда придет пора поступать. Но... с другой, я рада твоим успехам, хоть и не понимаю, как все может происходить настолько быстро.

— О чем ты? — спросил я, незаметно для Алисы разминая руку. Вчера я сломал ее в двух местах и срастил за полтора часа. Зачем? Думаю, ответ очевиден: членовредительство и последующая регенерация входили в подготовку к схватке с Барби.

— Еще три месяца назад ты не знал о магии вообще ничего. А потом — эти... случаи. С Кукуем, с Орлецким. Я хоть и была напугана до смерти, но видела, что ты действуешь как опытный маг. При том, что с момента самопробуждения прошло очень мало времени. За такой срок невозможно изучить магию ни в теории, ни на практике. Но ты... Ты просто в одночасье стал другим человеком. Такого не бывает.

— Как видишь — бывает, — ответил я.

— Сомневаюсь. Все же я жила в доме магов и многое видела.

— Вот ты практически и ответила на свой собственный вопрос, — я улыбнулся. Врать Алисе было мерзко, но... Рано или поздно этот разговор бы все равно состоялся. Хорошо, что я заранее продумал «рациональное объяснение» произошедшим со мной переменам. — Мое развитие как мага началось именно там, в доме Дьяковых.

Алиса замерла, глядя на меня и ничего не понимая.

— Примерно за день до того, как меня выписали из больницы, случилось странное. Жутко заболела голова, причем совершенно внезапно. Казалось, она вот-вот взорвется как арбуз, в который петард понатыкали. Но прошло это довольно быстро, и тогда я понял, что знаю о магии очень и очень многое. Какие существуют заклинания, как и когда их использовать. Я чувствовал себя так, будто изучал все это на практике уже долгое время.

— Постой... — Алиса наморщила лоб, размышляя об услышанном. — Кажется, я поняла. Это Мирон, или Анастасия, или кто-то еще из твоего рода. Перед тем, как случилась трагедия, они вложили в твой разум все необходимое.

— Скорее всего так и есть, — кивнул я.

— Но почему тогда ты... гм... «вспомнил» о магии только недавно?

— А вот тут без понятия. Но вспомнил — и хорошо. Согласись, произошло это очень вовремя.

— Да уж, — Алиса нахмурилась и передернула плечами. Некоторое время она размышляла об услышанном, затем тихо произнесла: — Великие люди твои родители. Все предусмотрели, обо всем позаботились.

— Верно, — я улыбнулся, подошел к женщине и обнял. — Мама у меня действительно великий человек. В одиночку такого балбеса вырастила. Но теперь моя очередь заботиться о тебе. Стану крутым и богатым магом, и все у нас будет в шоколаде. Договорились?

— Договорились, — ответила растроганная Алиса. — Но все равно будь осторожен. На сколько ты уезжаешь?

— Дней на пять, — прикинул я, сжимая кулаки.

— Плохо, что ты едешь один. В тот раз с тобой Слава был...

— Слава? — переспросил я и наморщил лоб.

— Ну да, Вячеслав Андреевич, преподаватель ваш. Очень хороший и воспитанный человек. Каждый день ко мне заходит, пироги берет, печенье. Мы с ним беседуем иногда.

Та-ак... Ну, теперь я даже не знаю, кому будет больнее — Барби или этому пучеглазому засранцу, помешанному на оригами... Думаю, обоим сделаю одинаково хреново, чтоб по-честному.

* * *

Уехал я на следующий день. С огромным рюкзаком, в котором было припасено немало сюрпризов, я добрался на автобусе до областного центра, ну а дальше переключился на автостоп. Меняя при помощи магии облик, внушая очередному водиле полное ко мне расположение и желание прокатить бесплатно, я за три пересадки добрался до Подмосковья и углубился в леса, где предположительно и находилось логово Барби. Благо этот ненормальный вел отшельнический образ жизни.

Однако ключевым словом здесь было именно «предположительно». Мне предстояло прочесать полсотни гектар леса, и нет никакой гарантии, что все будет не зря. Страшномордый вполне мог поменять место обитания, после того как его чуть не накрыли несколько лет назад.

О возможном местоположении логова Барби я узнал все из того же досье. Там говорилось, что один маг из Петербурга хотел свести с монгольской симпатягой кое-какие счета. Он потратил немало сил и средств, чтобы узнать, где тот живет, но...

Бедняга пропал. Примерно в этом районе. И я надеялся, что моя попытка добраться до страшномордого будет в разы успешнее. Этого гениального стратега-маньяка нужно кончать.

Был ли я готов к встрече с более чем серьезным врагом? Думаю, да. Пахал я последние две недели знатно. Заново освоил практически весь свой арсенал боевых заклинаний и изобрел кое-что новенькое. Разогнал регенерацию, нарастил силу мускулов, основательно поработал над защитными чарами. В общем, преодолел весь тот путь, на который в прошлой моей жизни понадобилось потратить двадцать два года. Однако второй раз пройти той же дорогой оказалось на удивление легко. Большая удача, что при перерождении я полностью сохранил память, а потому прекрасно знал, с какими трудностями и ошибками могу столкнуться. И благополучно их избегал.

К тому же готовился я исключительно под Барби, учитывая все известные особенности врага.

Шел снег, я медленно двигался вперед, мимо погруженных в зимний сон сосен и берез, время от времени сверяясь с картой. На место я прибыл с рассветом, так что управиться до вечера было вполне реально. Целая комбинация защитных заклинаний немного стесняла движения, но зато не позволяла мерзнуть и гарантировала, что хотя бы один внезапный удар, если таковой последует, я переживу. Ну а дальше...

Дальше как пойдет.

Углубившись в лес километров на восемь, я перекусил и достал автомат, который добыл еще на базе Орлеца. Обычными патронами Барби не взять, так что позавчера я часа три колдовал над тем, чтобы наделить уникальными свойствами каждый стальной «подарочек». Надеюсь, страшномордому понравится.

Еще пару часов я просто шел вперед, но затем...

Желание повернуть, возникшее из ниоткуда, прозрачно намекало: это влияние магии. Похоже, я добрался до первого круга чар, защищавших убежище Барби. Первого — и самого безобидного: будь на моем месте обычный человек, он бы уже чесал назад, полностью уверенный, что ему нужно домой. Кота выключить, утюг покормить или еще какой-нибудь дичью заняться.

Прикрыв глаза, я посмотрел вперед... несколько иным зрением. И убедился: впереди меж деревьями раскинулась огромная паутина, состоящая из тысяч синих, чуть светящихся нитей силы. Опасности они не представляли, задача именно этой вязи заклинаний — всего лишь отогнать. А вот дальше начиналось интересное.

За первой паутиной растянулась вторая. Зелено-оранжевая. И вот она была уже серьезным препятствием, поскольку тот, кто окажется достаточно упертым, чтобы пересечь этот рубеж, запустит своего рода «сигнализацию» и до кучи активирует целую систему ловушек. А к последним, как мне кажется, страшномордый подходил с душой — калечить он любит.

Впрочем, к подобным трудностям я был готов, а потому просто двинулся вперед. Прямо сквозь синие нити, благо те не являлись чем-то осязаемым. Ширина этого кольца защиты составляла метров двадцать, и вскоре я остановился перед зелено-оранжевой паутиной.

— Ну что, — прошептал я, понимая, что после следующего шага обратного пути уже не будет. — На старт, внимание, марш...

Мощнейший импульс силы волной понесся вперед, активируя и систему оповещения, и ловушки. Как и ожидалось, накрытый снегопадом лес сохранял спокойствие, но это если смотреть невооруженным глазом. Я же наблюдал за происходящим при помощи магии, а потому прекрасно видел: созданная Барби защитная система заработала на всю катушку.

Ловушки срабатывали ежесекундно, расцветая алыми всполохами. И мощь, исходящая от них, впечатляла. Действительно, стоит попасть в такую — и превратишься в мясную кашу. Которой страшномордый потом наверняка не побрезгует, об этом в досье на него тоже говорилось.

Кстати, он должен появиться уже довольно скоро, а мне нужно сделать еще несколько жизненно важных дел.

* * *

Батбаяр ненавидел, когда его отвлекают, особенно от любимого занятия. Однако

нарушение границ его владений было не тем событием, которое можно проигнорировать, и поэтому маг-наемник затащил эту пока еще уродливую и беспрестанно ноющую шалаву в чулан, запер ее и пошел выяснять, что случилось.

Снаружи шел снег. Виски уже ломило от сигналов активированной защиты, ловушки продолжали срабатывать, но исключительно вхолостую. Почему так происходит стало ясно довольно быстро.

Батбаяра сложно было удивить. Но сейчас... Сейчас он стоял, смотрел вперед и не верил глазам.

На самой границе безопасной зоны стоял тот самый парнишка, которого Батбаяр уже три недели как ликвидировал по приказу господина Юкито. Живой, целый и невредимый, он держал автомат и улыбался. А поймав взгляд Батбаяра и вовсе помахал будто старому знакомому. Тут же пришло и понимание происходящего.

То магическое пламя, которое Батбаяр со своими людьми использовал для ликвидации Ильи Дьякова и его спутника... Оно практически уничтожило тела, пожрало до такой степени, что опознать их не представлялось возможным. А маги, Юкито, да и сам Батбаяр даже помыслить не могли, что мальчишка поведет своих убийц по ложному следу и подставит под удар вместо себя кого-то другого. Впрочем, вряд ли этот сопляк додумался до такого плана сам, за ним наверняка кто-то стоит. Хитрый, расчетливый и сильный. И не исключено, что он сейчас где-то поблизости, так что нужно сохранять бдительность, а заодно просканировать местность.

— Здорово, симпатяга! — прокричал тем временем сопляк. — Как дела? Извини, что вот так, без спроса, просто дело важное имеется.

— Какое же? — стараясь сохранять невозмутимость, прохрипел Батбаяр. Сканирование ничего не показало, и внутри наемника стало разгораться пламя ярости. Он очень не любил проваливать задания, особенно таким нелепым образом. — Подойди ближе, да расскажи.

— Нет уж, давай-ка лучше ты, — усмехнулся пацан. — Вырубай это свое светопредставление и иди сюда. Поговорим один на один, по-мужски.

Сопляк явно выманивал Батбаяра, тот это прекрасно понимал. Но просто стоять и ничего не делать тоже не годилось. Поэтому, хорошенько защитившись, наемник отключил систему оповещения и ловушек, а затем медленно двинулся вперед. Каждую минуту он был готов отразить атаку и ударить сам. Илья же просто стоял, продолжая лыбиться. Даже ствол автомата смотрел вниз.

— Ну? — сухо произнес Батбаяр, остановившись шагах в десяти от пацана. — Чего надо?

— Ой, ну ты дурочку-то выключи, — тот рассмеялся, чем усилил клекотавшую внутри наемника ярость. — Как будто сам не догадываешься. Вопрос всего один: какого хрена ты пытался меня убить?

— Поступил такой приказ.

— И от кого же?

Батбаяр с трудом напряг лицевые мышцы, пытаясь выдать хоть подобие улыбки.

— А вот это уже не твое дело. И раз уж ты явился сам, я закончу все здесь и сейчас...

Магическая атака уже была готова. Оставалось лишь метнуть заклинание в цель, но сопляк оказался проворнее. Вскинув автомат, он хлестнул по Батбаяру очередью.

Вернее — попытался. Прежде чем первая пуля достигла наемника, тот уже выставил перед собой незримый щит, куда и ударил рой стальных ос. Те вспыхивали, превращаясь в

ничто, а Батбаяр наблюдал за стараниями пацана и улыбался.

Вскоре автомат просто защелкал, и Батбаяр убрал защиту. В ту же секунду адская боль прошла его со спины.

* * *

Ха, все получилось!.. На-е-бал!..

Выскользнув из-за дерева в трех десятках метров от страшномордого, я принялся палить. Начиненные магией пули рвали здоровенную тушу в клочья, и вскоре измочаленный Барби рухнул в снег, красный от его же крови. Магазин к этому моменту опустел, я отшвырнул автомат и рванул к врагу.

Как и ожидалось, тот был жив. Несмотря на практически оторванные руки и ноги, несколько жутких дыр в туловище и развороченный затылок. Над собственной защитой убудок поработал основательно, впрочем, другого я от него и не ожидал. Поэтому и шаманил над патронами.

— Ну, симпатяга, привет еще раз, — ухмыльнулся я, вгоняя в брюхо Барби деревянный кол. Тот был заряжен магией, которая значительно тормозила регенерацию. Согласно досье, восстанавливался наемник с феноменальной скоростью, а мне он куда больше нравился в виде бесполезной окровавленной туши. — Что-то ты помятый какой-то... Нездоровится?

— Как ты... это... провернул? — прохрипел страшномордый, с ненавистью глядя на меня.

— Усовершенствованный фантом, практически неотличимый от оригинала, способный какое-то время действовать самостоятельно и даже говорить. Два дня готовил, между прочим, — не без гордости ответил я. — Ну а пока вы с ним о погоде беседовали, я как самая последняя крыса ударил из засады и в спину.

— Пока, лошара! — крикнул мой магический двойник и, прежде чем исчезнуть, показал Барби средний палец.

— Почему... я тебя... не засек?

— Элементарно. Потому что я знал, что ты попытаешься это сделать. И принял меры, шлангом прикинулся. Вот ты меня и не заметил.

— Хитрый... сученьш...

— Что есть, то есть, — усмехнулся я, ни капли не обидевшись.

— Предусмотрительный...

— Ага.

— Тогда что... ты скажешь... вот о таком... сюрпризе?

Страшномордый оскалился, и прежде чем я успел что-то предпринять, от него во все стороны рванула волна силы. От нее перехватило дыхание и все тело прострелило сильной, но сиюминутной болью, а затем вокруг нас прямо из снега появились они.

То, что это сторожевые звери наемника, я догадался сразу. Пять лисиц, трое волков и даже пара медведей. Точнее, лисицами, волками и медведями пробудившиеся твари были до того, как попали в умелые руки мага-маньяка.

Над зверями Барби поработал основательно. Лисы превратились в лишенные шерсти изломанные тушки с неестественно вытянутыми мордами и лапами. Голые хвосты тоже удлинились и заканчивались жалами, которые сочились черным дымом.

Волки были раза в полтора крупнее своих нормальных сородичей и держались на задних лапах. Передние же очень напоминали человеческие, только с темными кинжалами когтей на каждом суставчатом пальце. А уж клыкастые пасти — вообще что-то с чем-то: любой из этой тройцы мог оттяпать мне голову одним укусом. Из горбатых спин торчали костяные колья.

Но больше всего досталось медведям. Их лежащий у моих ног ненормальный превратил в настоящих зверо-рыцарей, защитив их головы, туловища и лапы пластинами шипастой брони, которые вживил прямо в плоть.

— Ну, как? Нравится? — прохрипел Барби, наблюдая за моей реакцией.

— Честно говоря, нет, — ответил я. — Не люблю, когда животных мучают. Тебе людей что ли мало?

Страшномордый лишь хрипло рассмеялся, а его уродливый зверинец полным составом кинулся на меня.

Пришлось отступать, попутно усиливая защиту. Успел как раз вовремя — за мгновение до того, как первые две лисы оказались рядом и прыгнули. Деформированные челюсти сомкнулись было на моем горле, но посланный вперед магический импульс отшвырнул тварей. А затем, сформировав в руках что-то вроде невидимой секиры, я шагнул вперед и разрубил изувеченную животину.

К этому моменту остальные питомцы мага-маньяка оказались рядом, и началась бойня.

Больше книг на сайте - Knigoed.net